

АРХИМАНДРИТА ИОАННА
(КРЕСТЬЯНКИНА)

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)

СВЕТЛОГО
ВОСКРЕСЕНИЯ
ПРОПОВЕДЬ

ВОСКРЕСНЫЕ ПРОПОВЕДИ

Свято-Успенский
Псково-Печерский монастырь
2017

УДК 271.22-475
ББК 86.372.24-43
И75

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
митрополита Псковского и Порховского,
Свято-Успенской Псково-Печерской обители
Священноархимандрита*

*Одобрено Издательским советом
Русской православной церкви
ИС Р17-731-3605*

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)
И75 Светлого Воскресения проповедь. Воскресные проповеди. –
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2017. – 368 с.
ISBN 978-5-9908186-4-4

Проповеди старца и духовника Свято-Успенской Псково-Печерской обители архимандрита Иоанна (Крестьянкина), собранные в этой книге, произносились им в разные годы. Часть из них – на приходах, где довелось служить батюшке. Большинство же проповедей отец Иоанн произнес за монастырским богослужением.

Когда старец выходил на амвон говорить свое слово, для всех присутствующих в храме это было событием. Не потому, что батюшка проповедовал редко, но потому, что его проповеди всегда имели особенную благодатную силу, которая помогала измениться к лучшему.

Более 10 лет назад отец Иоанн перешел в вечность, но слово его по-прежнему живет с нами, действует в нас и призывает нас стремиться к Горнему Царствию.

ISBN 978-5-9908186-4-4

УДК 271.22-475
ББК 86.372.24-43

© Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. Всех святых
ЧЕЛОВЕК ПО ЗАМЫСЛУ БОЖИЮ ПРИЗВАН БЫТЬ СВЯТЫМ
17

В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. Всех святых
ДРУГОГО ПУТИ В ВЕЧНУЮ РАДОСТЬ, КРОМЕ КРЕСТНОГО, НЕТ
23

В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. Всех святых
ОТРАЖЕНИЕ НЕБЕСНОГО СВЕТА
ВО МРАКЕ ЗЕМНОМ
29

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской просиявших
СИЯНИЕ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ
34

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской просиявших
РУСЬ СВЯТАЯ, БЕРЕГИ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ
41

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской просиявших
В РОССИЮ МОЖНО ТОЛЬКО ВЕРИТЬ
49

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской просиявших
ДЕНЬ АНГЕЛА НА РУСИ
(К 1000-ЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ)
58

В неделю третью по Пятидесятнице.
Всех святых, в земле Российской просиявших
МЫ ИЩЕМ ОБЫЧНО ТО, ЧТО ПОТЕРЯЛИ
69

В неделю третью по Пятидесятнице.
СИЛЕН БОГ ПРИЛОЖИТЬ ВСЕ БЛАГА ЗЕМНЫЕ ТЕМ,
КТО ИЩЕТ ЦАРСТВА БОЖИЯ
74

В неделю третью по Пятидесятнице.
СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ НАС – УЧЕНИЕ ХРИСТОВО
78

В неделю четвертую по Пятидесятнице.
Исцеление слуги сотника
В ВЕРЕ И СМирЕНИИ ПРед ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ КРОЕТСЯ
БЛАГО ЖИЗНИ НАШЕЙ
83

В неделю пятую по Пятидесятнице.
Гергесинские бесноватые
РАЙ ИЛИ АД – РЕШИТЕЛЬНЫЙ И СТРАШНЫЙ ВЫБОР
НАШЕЙ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ
89

В неделю шестую по Пятидесятнице.
ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО
95

В неделю седьмую по Пятидесятнице.
БЕЗДУМНАЯ ЖИЗНЬ ОСЛЕПЛЯЕТ ДУШУ
101

В неделю восьмую по Пятидесятнице.
ЯВЛЕНИЕ СИЛЫ БОЖИЕЙ И ВЕЯНИЕ ИНОГО МИРА НА ЗЕМЛЕ
107

В неделю восьмую по Пятидесятнице.
ХРИСТОС ПРИОТКРЫВАЕТ НАМ БОЖЕСТВЕННЫЕ ТАЙНЫ
И УЧИТ ТАЙНАМ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ
112

В неделю девятую по Пятидесятнице.
ГОСПОДИ, СПАСИ НАС, ПОГИБАЕМ!
116

В неделю девятую по Пятидесятнице.
УРОКИ ИСТИННОЙ ВЕРЫ И ДОВЕРИЯ БОГУ
120

В неделю десятую по Пятидесятнице.
СЛОВО ГОСПОДА О ВЕРЕ
126

В неделю десятую по Пятидесятнице.
Исцеление бесноватого отрока
О СИЛЕ БОЖИЕЙ БЛАГОДАТИ
131

В неделю десятую по Пятидесятнице.
ВАЖНЕЙШИЙ УРОК ЖИЗНИ
ОТ ГОСПОДА
136

В неделю двенадцатую по Пятидесятнице.
ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ УЛУЧШИТЬ
ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ?
143

В неделю тринадцатую по Пятидесятнице.
Притча о злых виноградарях
КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ЖИЗНИ – БОГ
149

В НЕДЕЛЮ ЧЕТЫРНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Призыв на пир веры
ВЕРА В БОГА – ЛУЧШЕЕ, ЧТО ЕСТЬ У ЛЮДЕЙ
157

В НЕДЕЛЮ ЧЕТЫРНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О ЗВАННЫХ НА ВЕЧЕРЮ
164

В НЕДЕЛЮ ПЯТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
НИЧТО ДА НЕ РАЗЛУЧИТ НАС
ОТ ЛЮБВИ К БОГУ
169

В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
АПОСТОЛ ИОАНН БОГОСЛОВ
И СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН.
От первого века и до двадцатого
174

В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
ПУТЬ В РАДОСТЬ ГОСПОДА
181

В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О ТАЛАНТАХ
186

В НЕДЕЛЮ СЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О Хананеянке
ОБ ИСТИННОЙ ВЕРЕ
193

В НЕДЕЛЮ СЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
ШКОЛА МОЛИТВЫ
197

В НЕДЕЛЮ ВОСЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
НАУКА ЖИЗНИ ПО ПУТИ ЗА ХРИСТОМ
Призвание к апостольскому служению
202

В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О ЛЮБВИ
209

В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
КАК ВРАГА ПРЕОБРАЗИТЬ В ДРУГА?
214

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
День памяти святых отцов Седьмого Вселенского Собора
ЛЮБОВЬ БОЖИЯ – ЭТО РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ
221

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
СРЕДСТВА К БОРЬБЕ С ДУХОМ УНЫНИЯ
231

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Воскрешение сына вдовы Наинской
ГДЕ ТВОЕ, СМЕРТИ, ЖАЛО, ГДЕ ТВОЯ, АДЕ, ПОБЕДА
238

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О сеятеле
ЗОВ БОЖИЙ
243

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О Богаче и Лазаре
ЖИТЬ НАМ ПРЕДСТОИТ ВЕЧНО
252

В неделю двадцать третью по Пятидесятнице.
Об исцелении гадаринского бесноватого

ГДЕ ВЕРА ВАША?

260

В неделю двадцать четвертую по Пятидесятнице.

ВОСКРЕШЕНИЕ ДОЧЕРИ ИАИРА

265

В неделю двадцать пятую по Пятидесятнице.

О милосердном самарянине

МИЛОСТЬ ПРЕВОЗНОСИТСЯ НАД СУДОМ

272

В неделю двадцать пятую по Пятидесятнице.

О милосердном самарянине

КАК ЖИТЬ, ЧТОБЫ СПАСТИСЬ?

276

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ШЕСТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

О ПАМЯТИ СМЕРТНОЙ

282

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ГОСПОДИ, ИМЯ ТЕБЕ СИЛА, ПОДКРЕПИ ЖЕ НАС ВСЕХ,
ИЗНЕМОГАЮЩИХ И ПАДАЮЩИХ

289

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

«БЛАЖЕН, КТО ВКУСИТ ХЛЕБА В ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ»

299

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

Об исцелении десяти прокаженных

СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА СОВЕРШАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЕРОЙ И ТОЛЬКО

В ЦЕРКВИ

305

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ
ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ НАСЛЕДОВАТЬ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ?
313

В НЕДЕЛЮ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ, СВЯТЫХ ОТЕЦ
БЕССИЛЬНО ЗЛО, МЫ ВЕЧНЫ, С НАМИ БОГ!
322

В НЕДЕЛЮ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ, СВЯТЫХ ОТЕЦ
О ВЕРЕ ЖИВОЙ И ДЕЙСТВЕННОЙ
330

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТЬ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ
ИЩЕЛЕНИЕ ИЕРИХОНСКОГО СЛЕПЦА
337

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТЬ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ
ПО ВЕРЕ ВАШЕЙ ДА БУДЕТ ВАМ
342

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТЬ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О Закхее и перенесении мощей святителя Иоанна Златоуста
ЧУДО ВСТРЕЧИ ДУШИ С БОГОМ
348

СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ
В СВОБОДЕ – И СИЛА ПОДВИГА,
И ЕГО ЦЕННОСТЬ
357

*Проповедь.
1970 г.*

*Проповедь в Михайловском соборе.
1971 г.*

*Проповедь в Михайловском соборе.
1980 г.*

*Проповедь в Сретенском храме.
1990 г.*

В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

Всех святых

Мф. 10, 32–33, 37–38; 19, 27–30

ЧЕЛОВЕК ПО ЗАМЫСЛУ БОЖИЮ ПРИЗВАН БЫТЬ СВЯТЫМ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Духовнии ветии, ученицы Спасовы, Духу органи бывше
верою, рассеяшася в концы земли, честное проповедание
православне сеюще.*

Ныне Святая Церковь вспоминает всех святых, живших на земле от сотворения мира до наших дней. Сегодня небо веселится, ангелы ликуют, и мы, грешные, радуемся. У Престола Божия совокупно стоит воинство небесное и красное сеяние земное – избранные от людей. И у каждого из нас в этом небесном воинстве есть свои покровители, заступники и ходатаи пред Богом, полученные при святом крещении, – это ангелы-хранители и святой, имя кото-

рого мы носим. Памятью всех святых угодников Божиих завершается круг целого ряда знаменательных богослужебных дней от Великого Поста и до Пятидесятницы, в которые чада Святой Церкви из года в год переживают вновь все великие благодеяния Божии, оказанные роду человеческому от начала мира и до днесь.

За этот период церковного года оживает пред нашим взором и чувствами память от первых дней сотворения мира и человека, о его грехопадении, о нисшествии на землю Спасителя, Его жизни, делах и учении, о Его смерти, Воскресении и Вознесении на небо и, наконец, о ниспослании Святого Духа ученикам, ставшими апостолами, возвестившими по всей земле тайну спасения. Они, соратники Христу, просветили вселенную небесным светом веры и собрали со всех концов вселенной уверовавших в Господа в Святую Православную Церковь.

В лице святых угодников, прославляемых по окончании дней Пятидесятницы, является исполнение той великой цели, для которой приходил на землю Сын Божий. Святые угодники, живые свидетели того, что Спаситель поистине «дело, которое дал Ему Отец, совершил» (Ин. 17, 4), что благодать Святого Духа действительна в Церкви Христовой, что царство греха и зла разрушено. Святые угодники свидетельствуют, какой высоты и святости может достигнуть человеческая природа, укрепляемая благодатью Божией. Они собой явили миру тот высокий удел, предназначенный человеку Создателем.

Пример их жизни и само свидетельство «*прииди и виждь*» влекут на светлый путь за Господом, на путь спасения. Они – наши путеводители и помощники на этом пути, наши предстатели и молитвенники пред Престолом Божиим.

Подобные всем нам изгнанники рая, подвигом жизни они стали Святыми Божиими угодниками. За что же они так возвеличены Богом? Какая основная и общая черта их жизни? Други наши! Они всем сердцем и душой, любовью своей приникли к Правде Божией, безропотно взяли на себя иго Христово и от Него учились быть

кроткими и смиренными сердцем. Они последовали за Христом до сораспятия с Ним и готовности положить за Него душу свою.

Первой в лике всех святых стоит достойнейшая избранница от родов человеческих – Пресвятая Дева Богородица. Ее слова: «Се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38). Как просты, но многозначащи и полны смирения эти слова. И наитием Пресвятого Духа Она тотчас очистилась от первородного греха, доставшегося всем земнородным при грехопадении прародителей, и стала утробой Божественного воплощения. Сколько сердечного горя преследовало Ее на жизненном пути от Вифлеема и до Голгофского Креста и Гефсимании! Вот откуда взялось Ее право на дерзновенные ходатайства за нас к Сыну Своему и Богу.

Затем в лике святых следуют Ангелы – вестники велений Вседержителя. Они предстоят Престолу Божию, день и ночь неусыпно славословят Его Пресвятое имя, вознося молитвы. Ангелы приняли от Господа заповедь хранить человека на всех путях его жизни и наипаче опекать детей.

Небесное воинство постоянно пополняется святыми, вызревшими на пажитях земной жизни. Не стоит мир без праведников. Ветхозаветные святые – это праотцы, патриархи, пророки, жившие верой и ожиданием исполнения обетования Божия о пришествии в мир Спасителя.

Последний пророк Ветхозаветных времен и первый мученик Нового Завета – Иоанн Предтеча, и за ним уже видны ученики Христовы – апостолы. Сегодня мы слышали в Евангельском чтении о призвании Христом первых учеников – рыбаков: Андрея, Петра, Иакова и Иоанна. *«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»* (Мф. 4, 19). С быстрой решимостью, с полной готовностью, не отсрочив ни на минуту, последовали они по зову Господню, оставив свои mreжи, пошли на неведомое им доселе дело. Не подивимся ли мы, други наши, их поспешному и решительному принятию зова, не видели они еще ни исцелений, ни чудес, сотворенных позднее Учителем, но глас Божий прозвучал, и тотчас на него откликнулись сердца.

Сколько недоумений, скорбей и бед приняли они на этом пути, пока не вызрели из рыбаков в учеников, а затем и в апостолов Христовых.

Избрал Господь и прочих учеников, которые стали постоянными слушателями Его Божественного учения и свидетелями чудес, Им творимых. Самовидцы Христа, они прошли за Ним весь путь от Иордана до претории Пилата; восходили с Ним на Фавор и расстались на Елеоне. Не тот же ли самый путь прошла за Сыном Своим Его Пресвятая Мать? Следуя за Господом, они пронесли Ему дар любви, веры, верности и сострадания, приняли в Сионской горнице ниспосланного им Утешителя Духа. Почти все они мученической смертью засвидетельствовали и свою святость. Вот те богодухновенные святые благовестники Евангелия, столпы Церковные, от коих Православная Церковь приняла и неизменно сохраняет учение Христово и преемство Даров Святого Духа, через священное рукоположение подаваемых. Во всей полноте окончив апостольское дело, они оставили Церковь на попечение Учителей Церкви, святостью своей проникших сквозь всю историю Церкви до наших дней: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, святители Поликарп Смирнский, Иринея Лионский и множество других соучастников Христовых в созидании Церкви Божией. Возрастала Церковь, множилась народом Божиим, и несть числа святым, преподобным и мученикам, сохранявшим Церковь, и веру, и наследие Божие от врагов, восстающих на истину. Сколько великомучеников за имя Христово породило это время! Невообразимы, бесчеловечны муки, но несть и числа идущих на них: мужи, юноши, жены, дети. Святы! Бесчисленные святые! Их кровь залила языческие жертвы и стала семенем на ниве Христовой, которая давала и дает всходы в каждом поколении живущих. Их трудами ограждалась и ограждается до днесь Святая Церковь Христова от ересей и расколов.

Многочислен сонм святых в мире, и в числе их немало и наших русских святых. Начало нашей Православной Церкви положил Святой апостол Андрей Первозванный, который посеял семена

христианства в древней Скифии. Святой Владимир, родоначальник православной веры в нашем отечестве, просветив его святым крещением. Православная Греция стала нашей восприемницей от купели крещения. Мы являемся частью Вселенской Православной Церкви и исповедуем то самое учение, которое проповедовали апостолы. В начале своего пути русская Церковь изобиловала преподобными и святителями, самоотверженно жившими для Бога и ближних. В двадцатом столетии настало для нее время мученичества и исповедничества, и она не отреклась от подвига. Встала Русь Православная за веру. Во всех концах земли Российской просияли святые из самых различных слоев общества. Все они шли путем великого терпения и страдания, служения и сострадания ближним, многие пострадали за веру до смерти.

Путь спасения труден. Злая сила стремится осквернить человеческое сердце противлением Божиим велениям, соблазнить грехом. Не под силу была бы человеку эта борьба со злом, если бы не сила Божия и Его любовь к человеку. Он продолжает творить чудесное и великое, преобразуя грешных и смертных во святых. Чудный сонм святых породила Церковь. Это те, кто в борьбе за спасение своей бессмертной души преодолели и победили зло. Они, пройдя искус земной жизнью, стали небесными помощниками живущим. Человек, по замыслу Божию, от сотворения призван быть святым. Это долг человека. Но у нас не всегда это получается. Господь же, зная нашу немощь, ждет только нашего произволения на благо и добродетель, чтобы Своей силой подкрепить нас. Произволение – это начало пути к святости.

Блаженны святые, кратковременной земной жизнью достигшие Царствия Небесного, где *нет болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная*. Святые говорят и всем живущим: подражайте нам, как мы Христу, живите для Бога и добродетели. Господь же без различия племени и времени призывает человечество к блаженной Вечности. Церковь Христова не тесно вмещает в свои матерние объятия всех, откликающихся на зов Божий.

Так будем, други наши, чутки к зову Божию, будем прибегать за помощью к нашим небесным покровителям, постоянно, обращая мысли свои и взор к святым, дарованным нам при крещении, будем ежедневно вспоминать и святых, память которых приходится на каждый день. Их жизненный подвиг да будет для нас живым назиданием, а сила их святости – подкреплением на преодоление жизненных невзгод. *Вси святые, молитте Бога о нас!*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых

Мф. 10, 32–33, 37–38; 19, 27–30

ДРУГОГО ПУТИ В ВЕЧНУЮ РАДОСТЬ,
КРОМЕ КРЕСТНОГО, НЕТ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Верх святости и совершенства –
не в совершении чудес,
но в чистоте любви.

Исаак Сирий

Дорогие мои! Ежедневно Церковь поминает подвиг жизни многих святых. В один ряд встают священнослужители, полководцы и воины, монашествующие и миряне. Сегодня же мы вспоминаем великое множество святых, которые явились на земле во все времена ее бытия. Меняются на земле политические системы, меняется взгляд на жизнь, но в каждое время остается особый, светящийся, след царства добра от жизни праведников Божиих.

Други наши, заглянем в историю, чтобы уяснить для себя, чем жили праведники, проходя сквозь дебри разномыслий и волнений, что они стремились хранить паче зеницы ока? Как и чем на земле прокладывался святой путь для уязвленного грехом смертного человека? И все времена дают нам один и тот же ответ на этот вопрос: только вера Богу и верность Божественной любви созидают святых и саму жизнь. Бог есть любовь! Искореняя в себе любовь, человек убивает в самом себе и жизнь. Мрак и сердечное томление пожирают радости бытия. Верой с великими усилиями, трудом и терпением сквозь мрак богоборчества и нелюбви идут за Богом люди, становясь праведниками. Так начинались в мире отношения с Богом и к Богу, так продолжают они и по сей день.

Вспомним ветхозаветную историю. Изменив Божественной любви, *«седе Адам прямо рая»*, и оплакивал память о былом блаженстве райской жизни, оплакивал свой грех, ставший причиной трагедии всего человечества. И с тех пор пред каждым живущим на земле предстал выбор: идти за Богом или против Бога. Уже в первом поколении потомства Адама в его сыновьях явились – один праведник, воскуривающий пред Богом фимиам любви в молитвах и благодарении, а другой, убивший в себе братолюбие, стал живым мертвецом, трясясь и стеноя шел по жизни до врат вечной смерти.

Ветхозаветные праведники! Это они подвигом своей веры выстрадали путь христианству. Ныне Церковь поминает пророков, отцов и праотцев Ветхого Завета. И этот род свят, люди, избранные Богом в Свой удел. Подвиг их трудов вознагражден рождением Спасителя. Мир идет за Богом по пути, ими намеченному, для нас же – проторенному и утвержденному праведниками новозаветными.

В Ветхом Завете Сам Господь вещал истины пророкам, и они доносили голос Бога последующим поколениям. Многие не видели Бога, но веровали пророкам. Не буду помянуть всех поименно, их много, тех, кто в Ветхом Завете сохранил верность Богу. Я назову лишь некоторых. Истинный отец всех верующих во все времена

– Авраам. Не он ли первый явил нам пример *хождения по водам*, уйдя в неведомую Обетованную землю, оставив привычное довольство жизнью среди родных. Доверие зову Божию и *вменилось ему в праведность*. Проповедь пророка Исайи об обетованном Спасителе мира запечатлелась его мученичеством. Царь – пророк Давид. Тот, кому Бог еще непосредственно отвечал на вопросы. Помазанник Божий, но и сын своего времени. Острием меча, сквозь кровь отстаивал он свое право быть вождем богоизбранного народа. Первый преодолел он в себе непреодолимую силу греха и тосковал по безгрешности. Богодуховенную книгу Псалтырь – дневник своих страданий и борений за чистоту души и сердца – Царь-пророк оставил в наследство христианству. Кто из нас не приникал к Богу покаянным воплем пятидесятого псалма, оплакивая утраченную чистоту? За тысячу лет до Нагорной проповеди Христа Давид возгласил, что только *«кроткие наследуют землю»*, что только *«чистые сердцем Бога узрят»*, что *«сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»*. Он один в его время предчувствовал веяние Нового Завета.

Праведные Богоотцы Иоаким и Анна – образ целожизненных молений и терпения в страдании. Призрел Бог на смирение раб Своих. Их святость вознаграждена изобилующей святостью их дочери, которая стала Лествицей для сошествия на землю Сына Божия Христа. Дорогие мои, нельзя нам забывать о них, ибо каждый из них наметил какую-то важную черту будущего христианства Всех родов – от Авраама до Давида четырнадцать и еще двадцать восемь родов до рождения Христа. И в каждом роде есть плоды святости, передающие своим потомкам завет веры и верности Богу и примеры служения Ему. Святой Иоанн Креститель – последний пророк Ветхого Завета и первый святой и мученик Нового времени. Ветхозаветные праведники жили верой пророческим вещаниям, жили ожиданием обетованного Спасителя.

И Христос пришел! Христос – Путь, Истина и Жизнь! Им открылся Новый Завет людям с Богом. Спаситель – Сын Божий – явился, и зазвучал в святом Евангелии для всех живущих во все

времена голос Самого Бога! И опять встал пред людьми выбор: надо принять и уверовать словам и делам Небесного Посланника. Но страшно, увидев, не уверовать. Бог и диавол борются за души человеческие, а поле битвы – сердца людей.

Двенадцать учеников Христа, двенадцать самовидцев, преображенных Святым Духом, претворились в святых апостолов, восприняли слово Его и своей любовью ответили на Его любовь. Они понесли по миру неоспоримые доказательства того, *что слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки* (1 Ин. 1, 1), просвещая верою невидевших. Они силой Божией явили и чудеса. Но опять, дорогие мои, важное для нас напоминание: все ли видевшие и услышавшие уверовали? Старый мир не восклонился от земли, чтобы принять законы Неба, оцетинился и устремился убить то, что убить невозможно. Многие апостолы засвидетельствовали верность Христову учению и свою святость кровью.

Первые века христианства – время мученическое. С первого по четвертый век лилась кровь уверовавших: взрослые мужи и жены, юноши и девы, дети, воспламеняясь огнем веры, *«ей гряди, Господи Иисусе»*, устремлялись к свету Христовой Истины, навстречу страданиям, которыми обретали новое небо и новую землю. Кресты, кресты и кресты! Орудие страданий стало деревом жизни на все времена.

«Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24). Нет предела и видов человеческим страданиям, нет и числа святым мученикам. Святые, на их крови воздвигалась и подрастала Церковь. Особенным отличием святых первых веков стало то, что воля Божия для них была единственным путеводителем по жизни. И слова апостола *«уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2, 20) мог с полным правом произнести каждый из мучеников первых веков христианства. В век апостольский, по донесению императору Трояну, *христианство проникло, как зараза, не только в города, но даже и в села и деревни, так что опустели языческие храмы.*

В 313 году христианская религия, до этого времени гонимая, была объявлена государственной, наравне с языческой. Константин Великий, первый император, хотя и не принял еще тогда крещения, но многое уже делал для блага Церкви. Память его и матери его Елены, как святых, вошла в святцы Православной Церкви.

Непосредственными учениками и последователями святых апостолов стали Учители Церкви, самовидцы апостолов. Их тоже немало. Назову лишь величайших: Климент, епископ Римский; Игнатий богоносец, епископ Антиохийский; Ириней, епископ Лионский; Поликарп Смирнский.

Самовидцы самовидцев Христа – Николай Мирликийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст. Всмотримся в жизнь хотя бы святого Иоанна Златоуста. С детства, желая пустынного уединения, он самоотвержением по просьбе матери оставался при ней. Только по смерти родительницы исполнилась его мечта. Господь, оценив верность произволения Иоанна и его самоотверженность, сотворил его Вселенским Учителем Церкви. В водовороте современной ему жизни звучали его проповеди, звучат они и для нас. Мученическая жизнь Златоуста, сопровождаемая клеветой, гонениями, болезнями и окончившаяся смертью в изгнании, стала для христиан всех времен живым и самым убедительным примером пути в Царство Небесное. Слова: «Слава Богу за все» засвидетельствовали святость страдальца. Пример жизни буквально всех праведников Божиих и всех святых убедительно говорит, что другого пути в вечную радость, кроме крестного, нет.

В первые века христианства мученичество одних порождало последователей их подвигов. По сей день сохраняется в веках память об их жизни. Свет вечности, проникший в их земные деяния, умереть и исчезнуть не может. Для нас даны эти живые примеры того, что вечность зарождается и вызревает на земле! Кратко, но предельно ясно обозначается христианский путь жизни в святых: это самоотвержение, послушание воле Божией, терпение в крестоношении и, главное, любовь к Богу и к людям, оживотворяющая жизнь.

Жизнь не стоит на месте, каждое время предлагает живущим свои трудности, и борьба за вечность в Царстве Небесном продолжается во все времена. Наши сродники, русские святые, шли сквозь исторические условия той жизни, что диктовало время. Кого только нет в сонме русских святых! Патриархи, святители, князья и княгини, цари и царицы, полководцы и воины, монахи и монахини, святые новомученики и исповедники двадцатого столетия. Они своим примером осудят наши ропот, нетерпение, нелюбовь, ибо сквозь условия современной жизни мужественным стоянием в Истине пронесли идеалы Святой Руси.

Так нам ли сетовать на невзгоды жизни нашей! А вот задать себе вопрос и ответить на него, начинали ли мы жить по-христиански, принимая от руки Божией без ропота спасительные невзгоды и те малые кресты, что ведут нас по спасительному пути? Не все мы дойдем до Голгофы, это удел избранных. Но всем, желающим спасения надо взять крест свой и с ним идти вослед Христа. *«Молите Бога о нас вси свящии, яко мы усердно к вам прибегаем, скорым помощникам и молитвенникам о душах наших».*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых

Мф. 10, 32–33, 37–38; 19, 27–30

ОТРАЖЕНИЕ НЕБЕСНОГО СВЕТА
ВО МРАКЕ ЗЕМНОМ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

В первую неделю по Пятидесятнице Святая Церковь вспоминает всех святых, во всем мире запечатлевших свой жизненный путь Евангельскими Истинами, прошедших вослед Христа даже до Царствия Небесного. Святые – жители рая! Откуда взялись они на нашей грешной земле, в месте изгнания, в месте сетования и плача? Не наши ли они сродники, плоть от плоти, кость от кости и такие же изгнанники рая, как и мы, грешные, во всем подобные нам, но не такие, как мы? Они еще на земле, вглядываясь в туманную даль вечности, своей жизнью приблизили ее к себе настолько, что стали земными небожителями. Мы реально ощущаем в них дыхание иного мира и ищем святых, жаждем их молитв и заступничества.

Но не преступны ли наши обращения к их помощи, ведь можно сразу идти к Самому Господу? Видя народный поток к мощам

Божиих угодников, редко кому придет в голову подобная мысль. К батюшке Иоанну Кронштадтскому при жизни его собирались толпы, к гробику преподобного Серафима еще до его канонизации шли и ехали великие и малые, знатные и простые. Так что же звало человека на поклонение святым? Попробуем выяснить для себя этот вопрос.

Со времени спасительного подвига Христова возделывает Господь земную ниву и сеет на ней семена Царствия Небесного. И святые – это красный плод этого сеяния. Это лучшие люди из среды земнородных, в которых еще на земле семена небесной жизни проросли и дали обильный урожай. Они подобно всем вкусили смерть, но не могли не оставить на земле памяти о себе, потому что Господь был в них. Человеку, верующему в жизнь души после смерти, невозможно не верить, что святые, познавшие на земле Божию правду, приобщившиеся ей, любовью своей и сочувствием к сродникам, становятся заступниками и путеводителями нашими ко спасению. Вспомним трогательный предсмертный завет святого старца Серафима: *Когда меня не станет, ходите ко мне на гробик, ходите, когда вам есть время, и чем чаще, тем лучше. Все, что есть у вас на душе, все, о чем бы вы ни скорбели, что бы ни случилось с вами, придите, да припав к земле на гробике, как живому мне и расскажите. И услышу вас, и скорби ваши, как и прежде, развею. Как с живым со мною говорите. Всегда я для вас жив буду.*

Сто лет прошло, как ушел из жизни преподобный Серафим, но в каждом поколении появляются его духовные чада, и они свидетельствуют, что он освятил для них жизненный путь и открыл церковные двери, терпеливо и любовно врачую болящие духом времени души. Не устают святые всех времен делать дело Божие. Одни, пробуждая взрослых младенцев от духовного сна, передают их на попечение другим, и именно тем, чей внутренний настрой близок их душе. У нас на Руси преемниками Серафима и Сергия стали для одних – святитель Феофан, затворник Вышенский, для других – святитель Игнатий, оптинские старцы; а придет время, в жизнь

многих войдут святые подвижники пустынники Исаак и Ефрем Сирины, авва Дорофей и многие, многие другие.

Великие учителя Церкви – Василий, Григорий и Иоанн – сопутствуют многим поколениям христиан. Каждый святой, и великий, и малый, оставляет на земле свой след, каждый делает порученное ему от Бога дело. Кто своими писаниями и своим жизненным опытом и примером светит миру; кто, оставив цельбоносные мощи, ими зовут живущих к Небу. Они, как церковные колокола, напоминают нам о мирах иных, о иной жизни, познанной ими еще на земле. Память о жизни святых приходит к нам в святцах, в преданиях и сохраняется для нас Самим Богом. *Велия святых Твоих, Христе, сила: во гробех бо лежаще духи прогоняют и упраздниша вражью власть, верую Тройческою подвигшеся во благочестии* (стих. на литии). Святые возбуждают совесть нашу и возмущают грешный покой, с чего и начинается наше духовное воскресение. Достаточно явиться в наш мир одному человеку не от мира сего, как в обмирщенной жизни появляются веяния духовные, приводящие к осмыслению целей и смысла нашего жизненного пути.

По слову Ефрема Сирина: *Святые души – это ясные звезды, светящие земле*. Они освещают для нас опасности жизни, которых мы легкомысленно ищем, как земных радостей и утех. Святой, неся в себе светлую тень грядущей вечной жизни и пребывая среди людей, дарует несомненную веру на возрождение грешной души к святости. И не удивительно ли, что подобный нам, совершенно обыкновенный человек становится отсветом иного мира. Этот его свет падает на окружающих и гонит мрак. Поклонение святому немислимо без некоторого отождествления себя со святым. Его святость хоть на минуту освещает наш внутренний мир, и мы начинаем видеть себя. В минуты искреннего сердечного поклонения святым мы и сами становимся чище. И понятно, почему народная душа всегда искала и по сей день ищет святых. Она в них находит удостоверение, что не погибла еще на земле правда, что если она светит сквозь человека, подобного нам, значит, искать ее еще можно и должно.

Там превыше небес, где непоколебимо стоит утвержденный до начала веков Престол Господа Славы, где первые чины Ангельские не смеют поднять очей на зрак Вседержителя, там близко к Великому Престолу стоят наши сродники – люди, во всем подобострастные нам. Они стоят оправданные, увенчанные победными венцами. И сколько таких победителей от земнородных окружает Престол Божий! Стоят там наши собратья непостижимые: преподобные Сергей и Серафим, святитель Митрофан Воронежский. И услышим, дорогие мои, свидетельство святителя Митрофана, сказанное им при жизни и обращенное к своим современникам, а значит, и к нам: *что же вы не просите помощи у Саровского старца Серафима? Он еще не прославлен на земле, но имеет великое дерзновение у Бога.*

Сколько же святых со всего мира предстоят молитвенниками за нас пред Богом! Они не только зовут нас на небо, но указывают путь, ведут туда. Надо только довериться их водительству. Ни чей пример так не вдохновит, не окрылит в трудном восхождении на духовную высоту, как пример святых.

Мир помнит много знаменитостей древнего и нового времени, тех, кто имел великое влияние на общественное и политическое развитие истории. Среди них было немало мужей великой души, гениев творчества, они содействовали росту благополучия в мире. Но среди них почти нет талантов духовного нравственного подвига. Только в лице святых Божиих угодников явились великаны духа. Они не подавляли сверхчеловеческим величием, но жизнь их была чистым и ярким отражением Небесного света во мраке земного существования. Они воплотили в себе дух Евангельского учения, распространили вокруг себя силу и жизненность христианских начал. Они возбуждали любовь к духовным подвигам, удостоились великих благодатных дарований и знамений. Российский историк профессор Ключевский так сказал о святых: *Для грядущих поколений они стали не просто великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями, так что целые века благоговейно твердят их дорогие имена!*

Подвигами самоотвержения и терпения прославились и сияют, как звезды, святые в мире земном и на небе. Они пронесли исповедь святого имени Господа посреди строптивного и развращенного мира и сохранили для всех последующих поколений чистый источник живой воды – Святую Православную Церковь, как Столп и Утверждение Истины. Времена меняются, но неизменным остается крестный путь следования за Христом. Путь претрудный и часто скорбный. Но не иссякает на этом пути святой поток людей – угодников Божиих – *праведницы во веки живут, и в Господе мзда их, и попечение их у Господа.*

Пример жизни святых для нас является практическим учебником на пути спасения. Помощь угодников Божиих тем, кто постоянно обращается к ним, реальна и ощутима. Они становятся спутниками нашей жизни и заступниками пред Богом. Будем же, други наши, усердно прибегать к святым, чьи имена даны нам при крещении. Они вместе с ангелом-хранителем нашим неусыпные покровители и дарованы нам Самим Богом. Церковь зовет ныне чад своих:

*Приидите вси духовне возвеселимся о памяти святых:
се бо прииде боготворная нам дарования приносящи*

(стихира на литии гл. 1).

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской
просиявших

Мф. 4, 18–23

СИЯНИЕ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ
НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Вси святые земли Русской, молитесь
Бога о нас!*

Сегодня, други мои, вслед за праздником святой Пятидесятницы и праздником памяти всех святых угодников Божиих, во всей вселенной просиявших, вспомним мы благодарным сердцем и *плод красного сеяния* Духа Святого на нашей родной Российской земле. Вспомним, и прославим, и возблагодарим тех угодников Божиих, чьими трудами и скорбями и чьим величием духа мы есть то, что есть. Мы – православные христиане!

Угодники Божии – молитвенники земли Русской – сколько их? Им же несть числа, явленных и неявленных, начиная с первых веков христианства во вселенной, начиная от лампы веры, принесенной на Русь языческую святым апостолом Андреем Первозванным, и до наших дней. Святой Андрей – наш дважды русский апостол и дважды отец наш, ибо личным примером и проповедью потрудился он на Руси и еще и как родоначальник и основатель Византийской церкви, через которую позднее, в X веке, Русь приняла святое крещение.

Во мраке языческой ночи в первом веке прозвучало его неложное, даже и до двадцатого столетия, слово: *...На этих горах воссияет благодать Божия...* И воссияла!

Слово – семя, сильное Благодатию Святого Духа, посеянное апостолом, самовидцем Христа. Оно незримо, неведомо для мира и глаз зрело в глубинах народного сознания в избранниках Божиих, когда об этом молчали летописи, чтобы явить себя миру на Руси в X веке Крещением Руси и рождением Святой Христовой Церкви.

В нынешней церковной службе перед нами встает вся Святая Русь в лице ее молитвенников и подвижников – от святого князя Владимира до святых подвижников наших дней. И в душе возникает непоколебимая уверенность, что никакие силы вражьи не сокрушат то дело Божие, которое совершилось во имя Божие и под покровом Пресвятой Богородицы трудами, скорбями, добровольными лишениями, слезами и молитвами русских святых. Память о наших святых подвижниках поможет нам сохранить наше церковное единство и укрепит в нас уверенность в несокрушимой силе и правде нашей Святой Православной Церкви.

Опираясь на эту память и имея эту уверенность, мы легче и безопаснее переживем все жизненные тяготы общие и личные, не поколеблемся в нашей вере в Господа Иисуса Христа, в нашей верности Его Святой Православной Церкви.

Святые являются в Церкви иногда часто толпами, как бывало в периоды мученичества, а иногда редко, как новые звезды, вспыхи-

вающие через века. Наилучшим способом познания христианской жизни является изучение жизни святых при свете слова Божия. Христианство в них познается не теоретически, а на конкретных примерах, на живых людях, веривших, молившихся, боровшихся, падавших и восстающих, любивших и жертвовавших собой. В жизни своей воплотивших идеалы Святого Евангелия.

Ничто не может так увлекать и одушевлять, как живой наглядный пример, и ни от кого нельзя так легко и так радостно научиться жить по-христиански, как от того, кто сам искренно и радостно работает Христу. И русские святые в этом отношении являются для нас особенно близкими, родными и понятными учителями.

Русские святые в большинстве случаев не стремились быть специально учеными-богословами или философами, и не потому, что они были противниками этого рода занятий, но потому, что не в эту сторону была обращена их душа. Их душа всегда жаждала жизненной, а не теоретической правды. Она искала видеть Христову правду прежде всего в себе, в своих поступках, в своем отношении к людям. Русской душе вообще свойственна потребность конкретности, наглядности духовной жизни. Для нее и Сам Господь не является далеким и недоступным. Она повсюду чувствует Его присутствие.

Наша любовь к храмам, к богослужению, к иконам, наша привычка окружать себя священными изображениями свидетельствуют о том, что мы понимаем религию не как правило нравственности, а как живое и реальное общение с небесным миром. И потому средоточием нашей религиозности является молитва, богослужение. Для русской верующей души и Бог, и Матерь Божия, и ангелы, и святые, и рай, и ад – не отвлеченные понятия, о конкретность, реальность, глубоко волнующая и умиляющая. В этом чувстве заключается сердцевина православного благочестия, умиленная евангельским повествованием и подвигами угодников Божиих, русская душа начинает ясно сознавать свою нечистоту, неправоту и недостойнство пред Богом. И от этого в ней рождается жажда спасения

от греха, жажда жертвы, подвига, отречение от всех земных благ. При всем разнообразии своих индивидуальных свойств русские святые всегда живут в стихии церковности, ею духовно питаются и насыщаются; они носят в себе вековое, от Христа идущее и в Церкви пребывающее самосознание и самочувствие.

Все указанные свойства русской религиозности ярко обнаруживаются в каждом из русских святых. Среди русских святых мы видим людей всякого звания и положения – князей, епископов, монахов, бояр, купцов, крестьян; мужчин, женщин и детей – и все они напоены одним духом православного церковного благочестия. Живя в православной Церкви, русские святые не отдаляются и от повседневной действительности, от ее забот. Им близко все человеческое, на себе они познают общие и горе, и радость. Но и житейскими заботами, и нуждами они живут во свете и духе православия. Им они осмысливают действительность. Исполненные благодати Святого Духа, ею одушевленные и окрыленные, они и в повседневной жизни проявляют необычайную духовную энергию.

Примеров масса! Мы видим, как, движимые Святым Духом, Божии люди укрепляют и облагораживают семейную жизнь (праведная Иулиания); покоряют и завоевывают природу (русские подвижники Севера Сергей и Герман Валаамские; Зосима и Савватий Соловецкие); устраивают государственную жизнь (святые Александр Невский, Алексей – митрополит Московский; святитель Гермоген – Патриарх и патриот Всероссийский); привлекают к православной культуре инородцев и язычников (святые Леонтий Ростовский, Стефан Пермский); создают духовную литературу (святые Димитрий Ростовский, Тихон Задонский); руководят духовной, повседневной жизнью мирян (прп. Серафим Саровский, Оптинские старцы).

Одним словом, Святые Божии люди стоят в самом центре жизни русского народа, духовной, государственной, общественной, семейной, хозяйственной. Они стоят, осмысливая ее и питая ее духом православия, духом Христовой Правды. Именно в этом

и заключается огромное значение русских святых в жизни русского народа. Они соединяют собой Небо и землю, почему и называются земными ангелами и небесными человеками.

Особая служба всем российским святым, установленная на Церковном соборе 1917–1918 годов – это наша память и благодарность, наше моление и прошение о помощи ко всем святым, потрудившимся на земле нашей. *Праведники во веки живут* – таково определение Божие о них. Наши святые сродники живут и действуют, имеют власть и силу помогать просящим у них помощи.

В кратком слове трудно вспомнить поименно всех наших святых, в разное время пронесших по Руси Свет Христовой истины и донесших ее до наших дней. Упомянем лишь некоторых. Первые святые IV века, первые всходы – седмочисленные Святители Херсонские, кровью своей освятившие землю нашу. Вспомним Ольгу – *богомудрую* – и ее внука равноапостольного Владимира, великих просветителей Руси, в X веке работавших Христу. Первых наших ко Владыце ходатаев и наставников ко истинней вере.

Первые мученики и блаженные страстотерпцы Христовы Борис и Глеб – юные проповедники незлобия христианского. А дальше – *проповедует православие и паче трубы вопиет священная и великая Лавра, от преподобного Антония начало приемшая*. Сколько достопамятных деяний и примеров дают нам они – Божии угодники монахи. Там и летописцы, и художники, и безмездные целители – врачеватели душ и телес.

Умоляют и учат нас дерзновенно исповедать православие самой нашей жизнью, не бояться страха вражия, многие подвижники, жившие и в Литве – Иоанн, Антоний, Евстафий, и в земле Почаевской – Иов. Московская земля дарует *послушания рачителей, чудных житием и разумом*, начиная от основателя и первоначальника града Москвы – благоверного князя Даниила. Как не остановиться нам на воспоминании об этом святом князе, если он и нынче так громогласно заявил о себе всей Руси в XX столетии. Не без его предстательства и трудов снова, после долгих лет заб-

вения, ожил монастырь, который он построил, в котором был игуменом. Даниловский монастырь нынче снова славит Бога и своего святого игумена.

Сонма святителей: Петра, Алексия, Ионы, Филиппа; собора преподобных: великого Сергия и Никона; Христа ради юродивых – Василия и Максима. Святые новгородские, суздальские, казанские, иркутские, псковские святые – *Пскову стена неборимая* – святые Довмонт, Никола Блаженный, преподобный и мученик Псково-Печерский чудотворец Корнилий. Разве не пребывает он с нами доселе в своей святой Обители? А недавнее чудо – новая церковь во имя святого игумена – не плод ли его теплых молитв и покровительства?

Различны жизненные пути всех этих святых, но во всех них жил дух Христов. У всех личный подвиг духовной борьбы и возрастания переплетался со служением Церкви, Родине и ближнему. Было бы очень долго перечислять примеры русской святости XV–XVII веков. Но, несомненно, во все времена и при всех обстоятельствах существует одна общая черта – Русская Православная Церковь и ее святые хранят благодать Святаго Духа и сияют святостью во все времена. Димитрий Ростовский, Митрофаней Воронежский, Серафим Саровский и сонмы других имен сияют не меньшей славой, чем имена подвижников Древней Руси.

Мы же, други мои, часто чувствуем себя одинокими в вере. Порою жизнь нас тяготит, и вера, как стержень, колеблется, а иногда будто и уходит. Но пусть не смущаются сердца наши. Наши небесные покровители с нами. Они не оставили землю Русскую и нас зовут укрепляться силой живой веры, ею проходя сквозь превратности современной нам жизни. Твердая вера в обетования Божии звучит и из уст, и из примеров жизни угодников Божиих.

«Мы радостны и покойны всегда. Христос – наша жизнь, свет, покой. С ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией мы не боимся. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией.

Не люди спасают Церковь, а Христос», – сказал митрополит Петроградский Вениамин, стоя на пороге мученической своей кончины...

Все святые Божии угодники жили верой и силой Святого Духа. Духом Святым. Дух Святой их родил, Дух Святой их взрастил, Он их и прославил.

Будем постоянно просить угодников Божиих, наших святых предков, чтобы их предстательством и молитвами не утратили и мы святыню православной веры, и она сохранит и спасет всех нас.

Аминь.

1987 г.

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской
просиявших

Мф. 4, 18–23

РУСЬ СВЯТАЯ,
БЕРЕГИ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Русь святая! Береги веру православную,
возрастившую несчетное множество русских святых,
в земле нашей просиявших.*

Берегите веру, русские православные люди! Так обращаются к нам ныне православные святые земли Русской. Они имеют полное право призывать нас к этому, ибо потрудились на нашей земле с самого момента просвещения Руси светом Христова Евангелия и знают великую цену православной веры для России. Сказать: «Берегите веру!» – это то же, что сказать: «Берегите Родину, берегите Россию!» И этот завет россиянам от тех, кто своим непрестанным трудом на ниве Христовой, своими денно-ночными молитвами,

своим потом и кровью созидал наше великое государство. Самое ценное, что они насаждали и возвращали, что и стало главным наследием нам, их потомкам, это святая православная вера, свет Христова учения.

Русские святые, ныне нами прославляемые, это не только история нашей страны, но это и сегодняшний день ее. Ибо они продолжают свой подвиг любви к Родине нашей, к нам и по сей день. Верой пройдя сквозь суровую историю государства Российского, усыновившись Христу, стали русские послушники Бога святым великим воинством Святой Руси и предстателями за нынешнюю Русь и русскую Церковь. В свое время, трудясь в меру своих сил и дарований на нивах родной земли, святостью своей освятив родину, они заслужили себе право призывать и нас, други мои, продолжать их дело, подражая подвигам их жизни. Не уклоняясь от нашей повседневной действительности, они скромно и будто бы незаметно продолжают свои труды.

Среди российских святых мы видим людей всякого звания и положения. Нам хорошо известны мудрые государственные устроители: митрополит Московский Алексий, Всероссийский Патриарх Гермоген, святой князь Александр Невский, – мудро управлявшие страной и не отступавшие при этом от истин православной веры. Тут же, в сонме святых, и великие просветители языческих племен, населявших нашу страну, – святой Стефан Пермский, святые Леонтий и Авраамий Ростовские, Иннокентий, митрополит Московский. Рядом и скромные руководители и наставники мирян – оптинские старцы, известный всему миру преподобный отец Серафим Саровский, всегда радостный и любвеобильный. Среди русских святых есть и ученые-богословы, созидатели отечественной духовной литературы – святители Тихон Задонский и Дмитрий Ростовский, и руководители строгого монашеского подвижничества – преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские, Сергей Радонежский, соловецкие и валаамские старцы. И многое множество других.

Всем им были близки все человеческие и горести, и радости, нужды и заботы как всего государства, так и отдельных людей. Поэтому нам не трудно среди них найти себе сродного по духу и по условиям жизни путеводителя.

Но что это за дивные люди, которых Церковь называет святыми? – спросят нас пытливые умы века сего. Святые – это люди глубокой внутренней духовной жизни в Боге, люди не просто высокой нравственности, но совсем чуждые миру греха. Святой человек не просто морально совершенен, но обладает особыми силами и духовными дарованиями. И в то же время это люди, зачастую занимающиеся обычными, необходимыми для жизни делами. Не вдруг они вошли в божественный удел святости, но, пройдя сквозь искушения жизнью, засвидетельствовали пред Богом, что они уже на земле стали гражданами Царства Небесного.

Как же люди, живущие в условиях, подобных нашим, становятся святыми? Присмотримся к первым последователям Христа. Ученики Христовы, собранные Им с распутий жизни. Во всем подобострастные нам, робкие и колеблющиеся в вере, искушающиеся помыслами о первенстве рыбаки-простолюдины вдруг преобразились в смелых, пламенных и убежденных проповедников Христова учения, своей проповедью покорившие мир. Великое чудо преображения галилейских рыбаков в апостолов произошло после сошествия на них Святого Духа. *«Духом Святым всяка душа живится»*. И тот же самый Святой Дух от первого века и до ныне уже почти две тысячи лет продолжает священнодействовать, просвещая Своим благодатным светом последователей Христовых, возвращая их до святости. Сам Господь о Святом Духе сказал как о Животворящей силе, возрождающей человека и вводящей его в Царство Божие (Ио. 3, 5).

Отчетливо себе представляя всесовершенную, спасительную и просветляющую силу Святого Духа, наш русский святой, всем нам дорогой и близкий – преподобный Серафим Саровский, видел цель христианской жизни в стяжании человеком Духа Божия. И то, что в России великое множество святых угодников Божиих не яв-

ляется ли свидетельством того, что благодать Святого Духа не оставила многострадальную нашу родину и не перестает изливаться на верных чад Божиих, животворно преображая грешного человека, если он открывает свою душу Богу для соединения с Ним.

Каждый человек призван Богом быть храмом Духа Святаго, вместив Живого Бога в свое сердце, в свой ум, в свое тело. И как же мы должны быть чисты и телесно, и духовно, чтобы это произошло с нами! Но как часто мы бываем неплодны в духовном смысле, не имея духовных устремлений. Ведь и святые начинали свой путь за Христом не со святости, но с борьбы с приражениями зла, в котором лежит мир. Святость пришла к ним вослед их больших молитвенных трудов, терпением скорбей и болезней. Мы же не чувствуем потребности в духовной жизни, чтобы взяться за спасительные труды по возделыванию своей души и сердца, чтобы пожела-ли наши души радостей Небесного Царства. Нам пора задуматься о Вечности.

Дорогие мои, встанем же на первую ступень, ведущую к святости, будем приучать себя к молитве о даровании не только земного благополучия, но главного – о даровании произволения ко спасению. Помочь нам в этом могут святые Божии люди, жития которых нам расскажут о том, как в наших земных условиях вызревает праведность. Сами прочувствовав вокруг себя и в себе присутствие Бога, они призывают к этому блаженству и нас. Не будучи сами увлечены водоворотом жизни, православно осмысливая действительность, русские святые личным примером учат нас познанию христианской жизни.

Приведу вам беспристрастное суждение о русских святых светского ученого Глеба Успенского. *На Руси была всегда своя интеллигенция – святые угодники Божии. Русский святой человек – тип весьма замечательный. Желание угодить Богу в русском святом всегда выражалось в труде на пользу ближнему, невежественному, нищему. Начиная с Кирилла и Мефодия, принявших «угождать Богу» пером и книгой, учением безграмотного народа слову Божию,*

и кончая русским святым, человеком наших дней, Тихоном Задонским, закладывающим свои часы и платье, чтобы купить задонским мужикам для посева или дать взятку приказной строке, безвинно томящей в остроге отца семьи. Все чтимые по разным углам России истинно русские святые отцы все свои душевные сокровища, все свои знания, все свое умение, весь свой ум всегда отдавали нуждающемуся в них, толпе, массе народа. Никто из них не берег этих сокровищ «про себя», а прямо нес на улицу, туда, где они нужны, и везде оставлял живые, видимые и осязаемые следы знания, доброты и утешения. Они взяли то лучшее, что выстрадало человеческое сердце, взяли христианство, и притом в самом строгом, неподслащенном виде. Угодники Божии были истинной русской «интеллектуальной элитой», которая внесла в народную массу бездну нравственной и физической опрятности, а главное, старались и умели разбить эгоистическое сердце человека. (Том 1, с. 644)

Такое свидетельство о святых не есть ли высшая оценка и яркое отражение во мраке земного человеческого существования святейшей жизни Того, Кто есть Сама Истина и Сама Красота жизни Христовой.

Наша Псковская земля, как и другие области страны нашей, имеет свою плеяду замечательных подвижников, прославленных и чтимых Святой Церковью. К их числу относятся Никандр Пустынножитель, Онуфрий (Мальский), блаженный Николай Христа ради юродивый Псковский, благоверные князя Довмонт-Тимофей и Всеволод-Гавриил. Устроители Псково-Печерского монастыря: Марк, Иона, преподобная мать Васса и игумен монастыря преподобномученик Корнилий, благоговейные старцы-молитвенники Вассиан и Дорофей, многие другие... С благоговением чтя святую память угодников Божиих, наших небесных покровителей, вознесем мысленно к горнему святилищу – Царству Небесному, где они в награду за свои земные подвиги получили уже вечное блаженное житие.

Святые, как звезды, разместились вокруг Солнца-правды, Творца Вселенной, воссоединились для вечного торжества жизни

над смертью, для вечного свидетельства о том, что земной подвиг человека во имя правды и любви к своему Творцу и Богу – велик и прекрасен. Глубоко наше молитвенное упование на святых. Сам Господь свидетельствует о ниспослании избранникам Божиим благодати дерзновенного ходатайства пред Отцом Небесным за всех тех, кто обращается к ним в своих молитвах с верою.

Наш соотечественник афонский старец Силуан засвидетельствовал, что *Дух Святой дает святым угодника столько любви, что душа их, как пламенем, объята желанием, чтобы все люди спаслись... поэтому они не перестают ходатайствовать за нас пред Богом. В этом проявляется та духовно-нравственная красота святых, которая возрождает наши души и побуждает нас подражать им.*

Велик сонм святых над Россией. Они подобны звездам, усыпавшим небосвод и украсившим его своим сиянием. Но есть над Россией величественная светоносная звезда, выделяющаяся особо ярким сиянием, – это Мать Божия Пресвятая Богородица! Россия стала Ее уделом, Ее особым попечением на протяжении всей истории.

Не случайно Россия именуется Матерью Божией своей Взбранной Воеводой. Сколько войн и бед пронеслось над Родиной нашей, сколько раз в этих бранях бывали мы на краю гибели, но щит молитв Богородицы покрывает Россию. Она подает нам разумение, мужество и силу, как сильное оружие. Если мы ослабеваем, Она, как столп, укрепляет немощь нашу, чтобы нам не пасть. В Ее руках с 1917 года Скипетр и Держава Российская. Много событий, связанных с заступничеством Богоматери, знает русская история. Народ наш нарек страну свою домом Пречистыя Богородицы – так велико почитание на Руси Божией Матери. Покров Божией Матери – это любовь Ее к нам, которая укрепляет нас в бедах и трудностях, отирает наши слезы, помогает совершать нелегкое путешествие по пути к спасению. И воспевает Ей Церковь наша: *Радуйся, единая от земнородных воссиявшая, Звезда Утренняя, с востока текущая, Солнце правды нам являющая.*

Наша Псковская земля, возлюбленные друзья мои, неоднократно испытала на себе всесильную помощь Царицы Небесной. Летопись сохранила для нас утешительные воспоминания. Так, во время нашествия на Псков в 1581 году польских войск под предводительством Стефана Батория, Матерь Божия встала на защиту этого древнего города. Благодетельный старец Псковского Покровского монастыря, молитвенник и печальник за Псковскую землю Дорофей ясно увидел большой свет в виде столпа от земли к небу, освещающий путь от Печерской обители, мимо Мирожского монастыря к Пскову. Под этим светом отчетливо увидел он идущую по воздуху Пречистую Богородицу, сопровождаемую преподобными Антонием Киево-Печерским и Корнилием Псково-Печерским. Божия Матерь вошла в храм, посвященный Ее покрову, и затем, выйдя из него, стала на стене города. По Ее зову явились к Ней псковские святые: князья Всеволод-Гавриил, Довмонт-Тимофей, блаженный Николай Христа ради юродивый, Евфросин и Савва, равноапостольный князь Владимир. Как истая Взбранная Воевода и Царственная Защитница православных, Божия Матерь на стене города держала необычный военный совет. Упрекала Она жителей Пскова, что навлекли они на себя бедствия, живя в грехах. Слезно молили Царицу Небесную Николай юродивый и преподобный Корнилий за жителей Пскова. Матерь Божия обещала Свою помощь. Повелела принести и поставить на стене образ Ее Успения печерский, а все жители города должны непрестанно пред ним молиться, принося покаяние в своих беззакониях. Весть об этом распространилась по городу, и все устремились к Троицкому собору, где непрестанно совершались молебствия. По сказанию летописцев, весь пол церковный буквально был залит слезами молящихся. Враг, державший пять месяцев город в изнурительной блокаде, отступил.

Подобное же чудо совершила наша Взбранная Воевода и в Псково-Печерском монастыре. Была пробита крепостная стена, и враг уже мыслил себя победителем. Но Матерь Божия, призвав воинство небесное, защитила обитель. С удивлением смотрели

враги на воющих с ними с неба святых угодников Божиих и полки ангельских сил. Силой этого Небесного воинства все приступы вражеских войск были отбиты. Заступничество Матери Божией известно издревле. Мы благодарим Ее за бесчисленные Ее благодеяния нашей стране, воспевая победные гимны в честь Нее.

Но не только во время великих бедствий, постигающих православную страну, помогают Матерь Божия и наши русские святые. Они являются помощниками для каждого, ведущего борьбу с невидимыми врагами нашего спасения. Лишь бы крепка и тверда была наша вера. Берегите веру! – постоянно напоминают нам русские святые. Не забудем, дорогие мои, заветы тех, кто познал на нашей земле всю полноту истинного счастья веры в Бога.

Православная вера, заповеданная нам нашими святыми сродниками, – это самое ценное наше сокровище на земле, жемчужина души человека, опора жизни, радость и свет бытия! Если в превратностях жизни сбережем в себе веру, с дерзновением донесем до Христа свидетельство своей верности и доверия Ему, примет Он и нас к Себе как наследников жизни вечной.

Друзи мои! Будем учиться вере и жизни у наших предков, вознося из глубины наших верующих сердец искренние молитвы к прославляемым ныне святым, чтобы их молитвами Господь укрепил нас в вере и на пути к вечной жизни. Будем надеяться, что услышаны будут эти молитвы.

Так будем хранить как зеницу ока в душе и сердце своем призыв наших святых соотечественников: *«Берегите, берегите в себе веру!»* И пусть каждый из нас уже сегодня отзовется на этот призыв и в душе своей скажет: *да, молитвами вашими я буду стараться хранить в себе нашу православную веру, а вы, ныне прославляемые святые нашей земли, помогите мне в этом!*

Аминь.

1982 г.

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской просиявших

Мф. 4, 18–23

В РОССИЮ МОЖНО ТОЛЬКО ВЕРИТЬ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Вси святые земли Русской,
молите Бога о нас!*

Ежедневно Церковь вспоминает подвиг жизни многих святых. С первого века христианства и по двадцатый помнит Святая Церковь тех, кто жизнью своей устремился к идеалу святости и достиг его. И судя по тому, что постигли эту великую премудрость люди разных сословий и состояний, идеал этот доступен всем без исключения. В один ряд устремлялись и вставали под знамена святости государственные деятели и священнослужители – от патриархов до простых священников, полководцы и воины, монашествующие и миряне. Образ жизни их был различен, и найдем ли мы среди них для себя аналог жизненного пути? Ведь все они шли сквозь исторические условия той жизни, которую диктовало им их время. Но по-

чему же все различия времен и меры подвигов стерлись, забылись, объединив всех, потрудившихся на пути к святости?

Сегодня же, други мои, мы совершаем празднество в честь и память наших соотечественников, святых в земле Российской просиявших. Многочисленна семья русских святых! С 988 года начала Русь просыпаться от глубокого сна в язычестве и входить в великую семью христианского рода. Церковь в Европе тогда уже покоилась на прочном фундаменте мученической крови. Возникавшие в среде ее разномыслия образовали в христианстве мужей силы и разума, восстающих на мудрования ересей. К этому времени Церковь в расколах уже познала мятеж человеческого ума, а пустыня воспитала множество преподобных. Приходили на Русь вести из христианского мира и ранее. Так, самовидец Христа святой апостол Андрей Первозванный, дойдя до Киевских гор, предрек на них христианское будущее. Святой папа Римский Климент, крещенный апостолом Петром, изгнанный с родины, принес в Херсонес с собой проповедь о Христе, за что и был потоплен врагами веры. Он оставил на Руси память о себе и частицы мощей. Но еще десять веков мрак язычества превозмогал над рассветом нового времени на Руси.

Псковская княгиня Ольга в 969 году пленилась светом истины Христовой, но просветить ею даже свою семью не смогла. И среди простых людей стали являться первенцы христианские. Но сурово и мятежно восставало язычество на право иначе думать, иначе жить. Пришедшие на Русь с православной верой из варягов горожанин Феодор со своим малолетним сыном Иоанном в 983 году были растерзаны киевлянами и открыли на Руси мученический подвиг святых за имя Христово. И это были мученики, память о которых сохранилась. А сколько было неведомых жертв, знает один Бог.

С тех времен в борьбе неспешно в народе нашем начала вызревать живая сердечная и безраздельная вера. Желанию жить Богом и Его носить в сердце своем на протяжении всей истории России сопротивлялись человеческие страсти, которые богоборчеством своим вызывали периоды, называемые в народном сознании «каз-

ниями Божиими». Немало казней пережила Русь в своем историческом развитии, но до XVII века христианство понималось как практический образ жизни, соответствующий нормам Евангелия, за что и назывался тогда народ русский богоносцем. Бог есть любовь, и русское сердце – милостивое и сострадательное от природы, уязвленное божественной любовью, от Бога получало в дар самобытные черты, неведомые другим народам. Иностранцы затруднялись понимать душевный строй и психологию русской души.

Русский поэт сказал о России: *«умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить»*. Россия еще на заре своего обращения к православии возревновала о трех важнейших христианских добродетелях: о ревности по Богу, о верности Ему и о милосердии. Именно поэтому особым почитанием призвала она в ряды своих святых ревностного пророка Илию, милостивого правдолюбца святителя Николая и святого, верного Богу до смерти великомученика Георгия Победоносца. Именно они стали для русской души идеалом христианской веры, которая проявлялась не в ласкательстве, не в сытом довольстве, но в строгом ревностном призыве шествовать за Христом по крестному пути. Не отрекся народ наш от зова, взял крест свой и пошел сквозь бедствия, которые не сломили его, но закалили и дали России бесчисленное множество своих святых молитвенников.

Жизнь текла в своем историческом русле, и в борьбе за выживание засветились на Руси многие верные последователи Христа. До XVI века только предание сохраняло и копило известия о российских подвижниках, память о некоторых приживалась только по местам их подвигов, стихийно, без церковного прославления. Но формировалась, росла и крепла Церковь. Она стала для России тем стержнем, которые врата ада не одолеют. Она же, начиная с XI века и кончая XX, породила на Руси неиссякаемую по сей день божественную реку святых земли Русской. И сегодня, взглядываясь внимательно в историю государства Российского, нельзя не заметить, как велик вклад истории в формирование русской души и ее святости.

XI век, начало христианства на Руси, суровая борьба новой христианской идеологии с язычеством. Язычество еще в полной силе, сам князь Владимир – язычник и вполне сын своего времени. Но беспокойство по другой жизни уже просыпается в нем. Его послы идут по миру, исследуют, как и чем живет мир вокруг. На выбор им предстали иудаизм, мусульманство и христианство. Созвучнее русской душе оказалось христианство. И зазвучал над Днепром голос князя – не то призыв, не то угроза: *«Кто не идет на Днепр креститься, мне не друг»*. И еще не понимая далекой перспективы происходящего, потянулись киевляне свидетельствовать о своем отношении к власти и силе правителя. В князе, чтобы стать примером для подражания своим подданным, закладывались основы святости. Стоя на холме над Днепром с воздетыми к небу руками, он молился: *«Боже Великий, сотворивый небо и землю! Призри на новые люди сия и дай им, Господи, уведети Тебя, истинного Бога, яко же уведеша Тя страны христианския, и утверди в них веру праву и несомнелну, и мне помоги, Боже, на сопротивного врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, победю козни его»*. Такова программа новой христианской жизни на Руси и заветы святого князя Владимира русскому народу.

С X века в песнопениях и молитвах сохранялась память о княгине Ольге. В XI веке Киево-Печерский монастырь стал общерусским духовным центром, а Феодосий, его игумен, был признан святым. Тогда же началось стремление народа и к почитанию своих просветителей в вере князя Владимира и княгини Ольги. Но общецерковная канонизация князя Владимира произошла только в XIII столетии.

Мученическая смерть юных братьев – князей стратотерпцев Бориса и Глеба – стала на Руси одним из первых примеров христианского благочестия и смирения. И началось почитание мирян. В русском сознании идея святости связалась не только с аскетическим монашеским подвигом, но с жизненным подвигом стояния в вере.

Суров исторический путь России. Краткие периоды мирной созидательной жизни сменялись опустошительными разорениями то в междоусобной войне, то при нашествии завоевателей. И эти испытания русские люди воспринимали как наказание Божие за грехи. Припадала Русь в покаянии к Спасителю, и сила покаянных подвигов опять порождала святых. В XIII веке княжеские междоусобицы сменились на два с половиной столетия мучительным ордынским игом. И тогда страх за гибель Руси, за попрание своей веры явил множество святых и из князей, и из простолюдинов, и из монашествующих. *«Ничем не заставите вы меня отречься от христианской веры, хотя и нахожусь я в великой беде»*, – отвечает князь Василько на предложение купить жизнь ценой веры. Черниговский князь Михаил с боярином Феодором отправились в Орду с думой, что идут на смерть: *«Я бы хотел кровь свою пролить за Христа и за веру христианскую»*. И пролили, и не они одни.

Так формировался в сознании народа идеал мученичества за веру, идеал жертвенности, готовой во имя Божие пройти сквозь любые испытания ради спасения души. Но сама жизнь предложила еще оценить как святость и подвиги многих князей, мудростью и силой встающих на защиту своего народа от тирании иноземцев. Двадцатилетний князь-воин Александр Невский шел на врага со словами: *«Не в силе Бог, а в правде»*. Он же, становясь политиком, бесстрашно отправлялся в Орду со словами: *«Иду отмолить людей от беды»*. В народе ради спасения души являлось стремление к очищению, вызревали думы о духовных победах над собой, когда надо преодолевать врага в себе самом, ведь именно за мои грехи явились эти всеобщие страдания. Жили тихо и сурово. Время Божиих наказаний становилось на Руси временем формирования русского характера, русской веры и русской святости.

В период русской истории XIII–XIV веков русская Церковь и ее иерархи выполняли великую миссию, сохраняли единство и в народе, и среди враждующих князей, но главное – берегли истинную православную веру. Два святых митрополита – Петр

и Алексей – неустанные созидатели и труженики, два заступника и покровителя Москвы. Петр – борец, политик, миссионер и целитель, на своих первосвятительских плечах вынес тяжелейшие времена родины нашей. Святитель Алексей готовил победу на Куликовом поле. Он же основал в Москве четыре монастыря, и духовно-политическая жизнь России начала концентрироваться вокруг них. Начало великому подвижничеству было положено под Москвой сподвижником митрополита Алексея преподобным Сергием Радонежским. Он не оставил по себе ни единой строчки, сторонясь учительства. Его учением для России стала его жизнь во Христе и созидательные труды его учеников, закладывавших на культуре духа основу государственности российской, пронесшие свет христианской жизни в самые дальние и глухие уголки родины нашей. Преподобный Сергей убедительно явил, что только добром и любовью надо созидать жизнь, ибо, злом отвечая на зло, человек порождает новое зло.

Святость потекла по России. Духовными образцами для русского человека становились преподобные монахи-строители, игумены – вожди простонародья. Назову лишь некоторых. Стефан Пермский, Кирилл и Ферапонт Белозерские, Сергей и Герман Валаамские, Савватий и Зосима Соловецкие, Савва Сторожевский, не счесть святых подвижников этого времени. В каждом городе были свои святые и свои чудотворные иконы, которые почитались как небесные покровители именно этих мест. Князь Довмонт-Тимофей стал предстателем за Псковскую землю.

XV век отмечен несколькими важнейшими событиями, повлиявшими на ход истории русской духовности. В 1448 году русская Церковь освободилась от опекунов греческих митрополитов и стала автокефальной, а в 1480 году Русское государство окончательно свергло татаро-монгольское иго. В самосознании россиян и ее церковных вождей явилось представление о России как хранительнице на земле истинно православной веры. Митрополит Московский Макарий возмечтал превратить Российское царство

в святую Русь. В 1547 году он собрал собор по канонизации русских подвижников, призывая святых российских встать на защиту родной земли. Тогда вспомнили всех прославляемых народной памятью святых – от княгини Ольги, князей Бориса и Глеба до святых последних времен, и было положено основание церковной их канонизации. *«Изволися Духу Святому и нам».*

Но недолго продлилась радость духовная, новые беды – казни Божии уже в 1570 году накрыли Русь. Опричнина черной смертоносной тучей пронеслась над городами и весями, трехлетний голод уморил тех, кого миновала первая беда, не замедлила и эпидемия чумы. В таких скорбях и бедах выживала Русь, а Церковь в 1589 году укрепилась установлением в ней патриаршества, и очень своевременно.

На пороге уже стояло новое испытание, угроза полной гибели государства Российского. Смутное время, когда смута явилась в умах и душах россиян. Безвременье и безначалие было приостановлено мужеством Патриарха Российского Гермогена. Своим стоянием в истине, своими воззваниями к всеобщему покаянию он всколыхнул россиян. Внял народ его молитвам и его призыву. Русь опять устояла тогда, но вторая половина XVII века все же стала временем угасания русской святости и ознаменовалась смутой уже и в Церкви. Был канонизирован только царевич Димитрий Углический, а старообрядческий раскол стал одним из самых трагических событий в истории русской Церкви.

XVIII–XIX века Россия оставляет проторенный веками путь святости, обращаясь к Западу, и русская православная духовность вытесняется светским мирозерцанием. В первую половину этого века общецерковные прославления святых не совершались совсем. Только в 1757 году состоялась первая канонизация – святителя Димитрия Ростовского. «Век просвещения» нагрянул на Россию, уводя ее со своего самобытного пути.

XX век показал миру конечный результат отступления русского человека от Бога и веры предков. Оплакивают былое вели-

чие России и ее Церкви российские иерархи. *«Все поругано, заброшено, осквернено»*. Но опять в горестных сердцах таится надежда и покаянный шепот веры: *«Впрочем, не в величии и силе Бог. Пришел Он путем поругания и уничтожения. Должно быть, это и путь Его Церкви, если только Она остается верной Ему»*. И ушла Святая Русь в это время в глубокое подполье, собирая силы, чтобы вновь явить себя миру. Прошла сквозь революцию и войну, сквозь семидесятилетний плен у своих соплеменников. И уже в конце этого века подтвердила она наблюдения за историей государства Российского: *«когда грехи или ереси волнуют Церковь, Господь воздвигает праведников, чудотворцев и богословов, которые вещают людям истину – и истина побеждает. Победоносно гремит истина из уст праведников веры, чудесами и мученичеством довершая свидетельство своей правоты»*.

Россия двадцатого века! Чья душа тогда не вострепетала, не пришла в ужас? Мы теряем Россию, Родину нашу! А у кого-то жили в душе и более высокие ценности: мы можем потерять и веру нашу православную. И это гибель окончательная. Те, кто помнил в России евангельские заветы, сокрушением сердца приникли к Спасителю, вспомнили, как надо молиться и те, кто забыл о молитве. Кровью своей омывали свою забывчивость и те, кто отступил от вековых идеалов Святой Руси. С 1917 года и по 1945-й в крови и огне предстала страдающая Русь пред Богом, и миру стало очевидно, что в Церкви нашей православной побеждает благодать и истина. *«Не в силе Бог, а в правде»*. Сколько же ведомых и неведомых нам святых за имя Христово явилось на Руси в это время – в темницах, лагерях, на полях битв за други своя. Сколько россиян вернулись к живительным источникам веры? Счет им вел Один Господь. Не было еще на Руси такой обильной жатвы за имя Христово, за веру православную. Патриарх Тихон с сонмом святителей, священномучеников, мучеников. И вот опять жива Русь!

Надолго ли? Но думается и верится, что небесная рать русских святых не выдаст нас врагу, Господь не посрамит их исклю-

чительного духовного подвига и не затворит Царства Небесного перед неверной, но умеющей каяться пред Богом Россией. Нам всем, дорогие мои, надо помнить деяния и призыв русских святых: *«Россия, будь такой, какой ты нужна Христу»*. Дорогие мои, не забывайте открывать церковный календарь, ведь каждый день отмечен и памятью новомучеников российских. Зовите же их молитвы на помощь себе. Они – наши путеводители по бущей жизни.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской просиявших

Мф. 4, 18–23

ДЕНЬ АНГЕЛА НА РУСИ
(К 1000-летию крещения Руси)

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу –
Любовь к отеческим гробам,
Любовь к родному пепелищу.
На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

А. С. Пушкин

*Величаем Тя, Троицкостасный Владыко,
Верую Православную землю Русскую озарившего и святых
сродников наших сонм велий в ней прославльшаго.*

Сегодня, други мои, на Руси День Ангела. Ежегодно, во второе воскресенье по Пятидесятнице, мы отмечаем память всех святых нашей Русской земли, угодников Божиих, чьими трудами и скорбями, чьим величием духа мы с вами теперь православные христиане. Но нынче это празднование особенно величаво. Нынче мы отмечаем еще и знаменательную дату. 1000 лет прошло с тех пор, как началось духовное рождение русского народа в Святом Крещении.

То событие, когда призрел Господь на Русь и вдохнул в нее дух жизни.

И этот 1000-летний юбилей заставляет всех нас обернуться на историю, на пройденный, прожитый путь и особо оценить то событие, которое случилось так давно и которым и по сию пору живет Россия. И этого не могут не признать, не могут не оценить все живущие на земле независимо от своего мировоззрения и вероисповедания. Поэтому и звучит, и празднуется единодушно торжество и религиозное, и национальное, и государственное, и культурное. Современные ученые говорят, что *с Крещения Руси вообще можно начать историю Руси и историю русской культуры*. Именно поэтому весь мир от восток солнца до запад отмечает сегодня день 1000-летнего юбилея Крещения Руси.

Без Меня не можете творити ничесоже – сказал Господь. И сколько племен и народов ушли из истории в небытие, а россы, вскормленные благодатию Святого Духа, данную им Господом, как дар в Святом Крещении, стали великой Русью, Россией. Великие ценности дара Божия Русь приняла не формально, но потрудились, пленивши ум и сердце заповедям Божиим.

Люби ближнего своего, как самого себя – в этом весь закон и пророки. Как просто слово Божие! Как благо! Но сколько жертв и трудов требует, чтобы воплотить его в жизнь. 1000-летняя история показала всему миру, что только это слово родит к жизни, и вскармливает, и выращивает, и хранит.

Хранит и нас Господь, пока мы храним это слово жизни – «любовь». А с чего началось, что пережито и как развивалось, кто был первым на этом нелегком пути, ведущим по жизни и в жизнь вечную. В кратком слове трудно охватить всё, но основное надо вспомнить.

Первый век – Христос – Сын Божий пришел в мир и все три года жизнью и словом являет миру новые моральные и духовные ценности, неслыханные доселе в мире. Любовь! Гимн любви! Любовь – даже до смерти! Любовь – к врагам! И кто может это слышать, и кто – воспринимать?

Двенадцать человек – двенадцать апостолов, и среди них Андрей Первозванный. Вдумайтесь – только двенадцать человек! Но воистину Сын Божий в мир явился. Ибо от одного, и притом умершего и воскресшего, родилось то, что потрясло и изменило целый мир.

Христос умер и воскрес, а двенадцать безвестных и неведомых пошли в мир и понесли искры новой веры и учения. И к русским племенам дошел самовидец Христа – апостол Андрей. Водрузил на Киевских горах крест и сказал слово неложное и сильное благодати Святаго Духа: *На этих горах воссияет благодать Божия.*

Апостол Андрей сказал слово – семя посеял. Но сколько времени трудился Господь, чтобы это семя прозябло, трудился Сам неведомо и незримо во мраке языческого жестокого мира среди избранных людей? Об этом молчит история, мы же видим, что лишь в X веке вдруг, как всплеск, является миру опять первый равноапостольный князь Владимир. Теперь мы говорим, что он святой, и теперь стоит он на Киевских горах с крестом в руках, взирая на Русь и на плоды своих трудов. Теперь он святой! Но тогда, 1000 лет назад, князь-язычник, достигший в жизни всех пределов земных наслаждений, безудержный и грубый во всем, сын ада, если мерить христианскими понятиями. Он словно вобрал в себя один все прошлое Руси. Его восхождение к вершинам власти связано с убийством родного брата. И как при всем этом мог он сам перевоплотиться в нового человека?

Но достиг его Христос. И он не стал советоваться со своей разнузданной плотью и кровью. Он повернулся ко Христу и отдал Ему свое сердце, и всех своих позвал за собой. Жестко и решительно слово князя: *Кто не придет креститься, тот не друг мне.* Пошли верные за своим князем, поверив его избранию, поняв разницу между Перуном-богом, требовавшим кровавых жертв, и Христом – Богом любви ко всем людям.

Разумеется, человеческая природа сразу не могла измениться. Люди оставались людьми со всеми присущими им достоинствами

и недостатками. Но заповеди Божии уже звучали в ушах и в сердцах, связывали грех, живущий еще в сердцах, вели к нравственному возрождению.

Русь приняла путь Креста, путь разрыва со всем тем, что приковывает к земле. Живой пример князя Владимира, на котором все увидели чудо преображения великого грешника, призвал к жизни целый великий народ.

Святой князь Владимир, отмеченный этим чудом, стоит на вратах христианской Руси. По сей день завещание его своим детям, а значит, и нам, ведет по жизни в жизнь вечную. Только прими, только живи им, только поверь, тем более что все уже подтверждено самой прожитой 1000-летней историей России.

Нам так говорит Святой Креститель Руси: *Мы, люди, грешны и смертны, и если кто сотворит нам зло, то мы хотим его поглотить и скорее пролить кровь его. А Господь наш, владея и жизнью и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит всю жизнь... И как отец, чадо любя, бьет его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостьюею.*

Владимир Красное Солнышко – так прозвал русский народ своего духовного родоначальника. И в этой оценке всё: признание, благодарность за дарованное тепло, радость и саму жизнь. В X веке от угодника Божия и государственного мужа началась новая Русь, новый народ, новый Дух, новый путь, новая культура. Если мы проследим жизнь русского народа от святого Крещения и до ныне, то увидим, что шла Русь путем, который определил ей дух и пример ее Крестителя.

Поколение за поколением рождалось на Русской земле, и каждое вставало перед выбором одного из двух царств. И избирало Царство Небесное. Им жило и уходило из сей жизни, оставляя потомству уроки своего жизненного пути в святых своих.

Все святые угодники Божии беззаветно и беспредельно любили Бога. Их пример призывает и нас к этому. Ведь ничто так не

может увлекать и одушевлять, как наглядный пример; и ни от кого нельзя так легко и радостно научиться жить по-христиански, как от того, кто сам искренне и радостно работает Христу. Святые именно высотой своей жизни показали свою веру.

Угодники Божии! Молитвенники земли Русской – сколько их?! Им же несть числа во всей истории, явленных и неявленных – множество святых мужей, святых жен, святителей, чудотворцев, князей, монахов... Разные свойства русской религиозности являют они, но роднит их то, что все они напоены одним духом – духом святой веры и церковного благочестия, Духом Христовым.

Святые, это не просто люди с высокой нравственностью, а люди, обладающие особыми духовными силами. Они уже при земной жизни пребывают в сферах, недоступных обычному человеческому разумению. В них зримо для окружающих проявляются дары *Духа Святаго*, которые так необходимы для блаженства в Царстве Небесном, к которому мы все стремимся.

Историческое течение русской жизни было разным. Были колебания, были застои, были и остановки. Река русской народной жизни, рождающая святых, текла в заданном направлении. Но текла она иногда быстро и плодотворно, иногда медленно, иногда же так тихо, что трудно было установить, течет ли она вперед или назад. Вот теперь, через 1000 лет, можно обозначить основные периоды русской религиозной истории от святого князя Владимира и до сегодня.

Их шесть, и седьмой приближается! Как-то само напрашивается сравнение этих семи периодов с семью Христовыми Тайнствами.

Первый период – Владимирский, соответствует таинству Святого Крещения. Он короткий, но необычно знаменателен вследствие коренного переворота в жизни и сознании народа, вследствие устремления к новой цели. Рождение от воды и Духа. Появляются и первые святые – наставники ко истинной вере, наши ходатаи ко Владыке Господу.

Плоды, достойные отца, – два сына святого князя Владимира – первые мученики и блаженные, страстотерпцы Борис и Глеб. По-

слушайте, о други мои, посмотрите, как идет на крест подвигом веры юный сын великого князя Борис: Сердце мое горит, душа мне разум мутит, к кому обратиться и к кому направить горькую эту печаль, к брату ли, думаю, что теперь он предается суете мирской и об убийстве моем помышляет. Если он на убийство мое решится, то мученик буду я пред Богом, так как я не воспротивлюсь, ибо писано: Господь гордым противится, смиренным же дает благодать, – так готовится принять смерть проповедник христианского незлобия.

Второй период следует за первым и тянется до монгольского ига. И этот период соответствует тайне миропомазания. В этот период народ мужает и лечится от остатков язычества, утверждаясь в религии Креста, когда над каждой отдельной русской душой должно было совершиться перерождение, и на каждую душу нужно было наложить печать Царства Небесного. Миропомазание, как таинство, означает утверждение в вере печатью дара Духа Святаго.

Проповедует Православие и паче трубы вопиет священная и великая Лавра от преподобного Антония начало приемшая. Сколько достопамятных деяний и примеров дают они – Божии угодники монахи – там и летописцы, и художники, и безмездные целители-врачи душ и телес.

Третий период соответствует таинству святого покаяния – ибо в рабстве, в слезах и в горе под властью монголов протекает он. Накопившиеся за время свободы грехи необходимо было сдунуть с души народа суровой действительностью рабства. Это трудный период, направленный на достижение главной цели – очищения духа от земли и избрание Царства Небесного.

И в это время дарует Руси Господь чудных житием и разумом мужей и послушания рачителей, – сонм святителей: Петра, Алексия, Иону, Филиппа, собор преподобных и множество других. Недостанет времени, чтобы перечислить всех явленных на Руси святых в этот прискорбный период.

Четвертый период – *блестящий период свободы отвечает святой тайне брака.* Он начинается свержением монгольского ига

и длится до царствования Петра. Освобождение началось Куликовской битвой, где явил величие духа благоверный воин – князь Димитрий Донской. Любовь народная и благодарная память, пронесенная через века, объявляет его сегодня святым.

Душа народная, очищенная страданием, обручается и всецело предается своему Небесному Жениху. На Русской земле нераздельно царствует Христос. Русская земля украшается бесчисленными святыми. Это период свадебного пира – соединения народа с Богом. Более 150 новых святых встают пред престолом Божиим ходатаями за свой народ. Среди них преподобные, епископы, князья, Христа ради юродивые, строители, миссионеры, богоносные отцы – это Пир Веры.

Пятый период соответствует святой тайне елеосвящения. Исторически начинается он от царя Петра и продолжается вплоть до Первой мировой войны. Это время именуется *Синодальным периодом*. (Царь Петр отменил на Руси патриаршество и поручил управление Церковью Священному Синоду.)

Это был тяжелый период для русской Церкви. Русская интеллигенция разлагается и колеблется. Уходит из России на Запад и приносит вместо былых своих добродетелей чужие заблуждения. Число забывших Бога и избравших для себя кумиром царство земное лихорадочно растет. Идолы, сокрушенные святым князем, оживают в душах колеблющихся. Река русской религиозной жизни замедляет свое течение.

Шестой период – от Первой мировой войны и до наших дней. Он соответствует тайне причащения. Никогда русский народ – *малое стадо* – так искренне не соединялся с возлюбленным ему Христом, как теперь; когда неверующие попирают святыню, когда князю *мира сего* попущено до времени опять явить свою силу и власть. Мрачный злой дух напрягается. Но народ русский причащается и особенно омывается страданием подвига жизни крестной, еще крепче соединяющей его со Христом.

И даст Господь в седьмой период истории Церкви восполнить сосуды веры христианской, и Сам Он освятит русский народ Своєю

благодатию, которая даст силы во Имя Сына Божия снова и снова свободно, как 1000 лет назад, избрать людям Царство Божие – Царство Небесное – целью жизни на земле. Будет этот период соответствовать Святой Тайне Рукоположения. Русский народ станет священным народом, утренней звездой между народами.

Но, други мои, когда бы ни жили мы, во все времена бесценно благо спасения души человеческой. Только это является целью жизни человека, только о спасении бесценной души печется Господь. В самые трудные периоды жизни мы в изумлении видим, как сила Божия в нашей немощи совершается. Мы преклоняемся перед Божиим величием и чудом, явленным над нами в Промысле Божиим.

Не будем далеко ходить за примерами. В 1917 году, когда в предсмертной агонии кончался многовековой уклад русской жизни и в муках рождения появлялось неведомое, когда все сокрушалось вокруг, Господь ставит Свою земную Церковь на прочный фундамент патриаршества. Всмотритесь – ведь это чудо и дело рук Божиих! Церковь земная и Церковь Небесная – это тело Христово. И не может не сострадать скорби и не сорадоваться радости того или иного его члена, и не может Церковь Небесная торжествующая и ликующая не принимать участия в другой ее части, живущей еще исповеданием и часто страданием. И потому появляются в Церкви земной посланцы небесные, новые святые, новые молитвенники и новые чудотворцы, дающие нам свою духовную энергию и силу.

Перечислю лишь святых, пришедших в нашу Церковь в современный нам исторический период с 1917 года. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 годов были причислены к лику святых святители Софроний Иркутский и Иосиф Астраханский. В 1974 году по обращению Священного Синода Православной Церкви в Америке канонизирован и причислен к лику святых на Руси митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов). Любовь и благодарность японцев к своему миссионеру, принесшему в Японию Свет Христовой Ис-

тины, святителю Русской Православной Церкви Николаю (Касаткину), выразилась в 1970 году причислением его к лику святых. Из Константинопольской Церкви пришел к нам Иоанн Русский, канонизированный там в 1962 году. Из Америки в 1970 году вернулся в Россию святым Герман Аляскинский, ушедший на Аляску из Валаамского монастыря в 1794 году.

Ныне, в юбилейный год, даровал Господь России новых ходатаев, исполненных Божией благодати. В разные времена они жили, разными дорогами шли по пути Божию в Царство Небесное, но так ярко горели их сердца к Богу, что свет этот не угас во времени, но достиг и нас, светит и нам теперь на нашем пути. Они все делом явили истинность и достоверность силы своих молитв, своих дел в служении Богу, Церкви и людям.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном юбилею 1000-летия Крещения Руси, проходившем в Свято-Троицкой Сергиевой лавре с 6 по 9 июня, возгласил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен: *Изволися Духу Святому и нам причислить к лику святых угодников Божиих для всероссийского Церковного поклонения.*

1. Благоверного великого князя Московского Дмитрия Донского (1350–1389), показавшего подвиг праведной и благочестивой жизни, отдавшего душу свою за други своя. Дмитрий Донской защищал христианскую веру, основывал монастыри, строил храмы, благотворил бедным.

2. Преподобного Андрея иконописца (Рублева) – (1369 год) – постника и аскета, богослова, совершенно выразившего догмат о Троицином Боге в своей иконе «Святая Троица», известной и почитаемой всем миром. Преподобный Иосиф Волоцкий писал об Андрее Рублеве, что тот сподобился видения и созерцания Невещественного Божественного Света. По смерти своей Андрей являлся своему сподвижнику, иконописцу Даниилу, облаченным в сияющие ризы.

3. Преподобного Максим Грека (1470–1556) – радонежского святого Чудотворца, монаха-аскета и учителя иноческого жи-

тия. Он как духовный учитель углубил святоотеческие традиции.

4. Митрополита Московского Макария (1482–1563) – подвигом добродетельной и постнической жизни сподобившегося дара прозорливости и чудотворения. Церковная его деятельность отмечена борьбой с ересями, а также собиранием духовных сокровищ Русской Церкви.

5. Схиархимандрита Паисия Величковского (1722–1794) – возродителя на Руси школы старчества, много потрудившегося над переводом творений святых отцов и святоотеческих книг.

6. Блаженную Ксению Петербургскую (конец XVIII – начало XIX века). Подвиги любви к ближним она пронесла через всю свою многострадальную жизнь и получила любовь Божию в дар прозорливости и чудотворения, и любовь человеческую, которая не угасает уже второе столетие.

7. Епископа Кавказского Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867). Он один из самых глубоких знатоков аскетических творений святых отцов. Вдохновенный проповедник слова Божия, известный духовный писатель – подвижник благочестия и учитель христианской жизни.

8. Иеросхимонаха Амвросия Оптинского (1812–1891), достигшего высокого совершенства в духовной жизни, – старца, пастыря и проповедника. Просветленного, любвеобильного благодатию Божией.

9. Епископа Феофана Затворника (1815–1894), явившего высоту и святость жизни в плодотворном служении Церкви, сохраняя православную чистоту и богопросвещенность.

Молитвами новопроставленных святых да даст Господь свою милость и благословение всем, с верою и любовью притекающим к их небесному предстательству.

Милостив Господь – это Пир Веры. Да не смущаются сердца наши никакими трудностями жизни, ибо видим мы, что не оставил Господь Церковь Свою и нас, ее членов, насыщаемся мы плодами ее, вдохновляемся примерами жизни и высоких подвигов тех, кто уже достиг вожделенного Небесного Царства.

Угодники Божии, Святии русские, явленные и неявленные, но ведомые Богу, – они с нами, они рядом всегда, они зовут нас: *учитесь, молитесь, просите*, и примет и нас Господь, примут нас и они, как собратьев, как друзей, в житницу Христову для вечной радости.

Други мои, поздравляю вас с неземной нынешней радостью, посетившей нас! Не забывайте молиться новым святым, и особенно теперь, когда они в силе и величии того, что сотворил с ними Господь, предстоят престолу Царя Славы.

Други наши, сегодняшнюю литургию предваряла торжественная панихида, за которой мы с вами молили Бога о живших, трудившихся, радовавшихся и страдавших и отошедших в путь вся земля людей. После литургии первый раз праздничным молебном возвестит нам Церковь о явлении новых наших святых. В молитве ко всем ныне прославленным русским угодникам Божиим, земная жизнь которых завершилась столь чудно, ибо дала им светлые крылья ангелов, вознесшие их к Божию престолу, будем просить их молитв пред Богом и о нас.

Мы пойдем после службы с крестным ходом, будем благодарить Господа за ушедшее в вечность тысячелетие, будем петь величание вновь прославленным святым. Будем просить у Господа благословения, чтобы и во втором тысячелетии не оскудела на Руси православная вера во всей чистоте, чтобы не забыли ни мы, ни наши потомки Божиих заповедей и заветов.

Христос, воцарися, Христос, прославися! Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и не едино же слово довольно будет к пеню чудес Твоих! Боже наш – слава Тебе за все и за вся во веки веков.

Аминь.

1988 г.

В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Всех святых, в земле Российской просиявших
Мф. 6, 22–33

МЫ ИЩЕМ ОБЫЧНО ТО, ЧТО ПОТЕРЯЛИ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Ищите же прежде Царствия
Божия и правды его.

Мф. 6:33

Таков призыв Спасителя к человечеству в Святом Евангелии. Но, други наши, мы ищем обычно то, что потеряли, ищем то, о чем помним, но что находится неведомо где. И чтобы напомнить человечеству об утерянных им сокровищах: о потере божественных ориентиров в жизни, о смысле жизни, о цели жизни, о путях к правде Божией, в которых кроется истинное счастье для души человеческой, милость Божия и его любовь к Своему творению низвели на землю Христа. И зазвучал над миром голос Спасителя и звучит по сию пору: *«люди, ищите же прежде Бога и правды Его»*. Сама история нашей земной жизни свидетельствует для нас неоспоримую истину и благо этого Божьего призыва. Не видим ли мы уже

теперь, как сила и коварство вражье, да и немощь наша становятся для живущих реальной опасностью потерять сокровища, дарованные Богом миру. Сам Христос, познав на Себе меру отступления человечества от Бога, продолжает сегодня трогательно и любовно призывать нас вернуться в объятия Отца Небесного. *«Не заботьтесь о завтрашнем дне. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»* (Мф. 6, 33). Только в этом поиске отчасти приоткроется для нас познание благ вечных, и для ищущих правды Божией уже здесь в земные тяготы и скорби войдут отсвет Царствия Божия и дыхание блаженной вечности.

Слышим ли мы с вами, дорогие мои, глас любви Божией? И мы, живущие в Новом Времени, лучше ли тех, кто жил до Христа и современников Его? Не потеряли ли и мы уже сокровищ, принесенных на землю Спасителем нашим?

Блага вечные и блага земные! Не выросли ли и мы уже в землю, забывая о вечности, приближающейся к нам ежедневно? Не заслонили ли для нас блага земные память о благах вечных, не поросли ли тернием земных благ наши жизненные дорожки? Ведь если так, то узнает ли в нас Христос, пришедший в Своем славном Втором пришествии, Своих последователей?

Посмотрим внимательно в душу свою: чем питаем ее мы? Какие прошения воссылаем Богу даже во время церковной молитвы? Не звучит ли постоянно одно лишь слово «дай, дай и дай». Но что мы просим? Кто-то молит о здравии тела, кто-то ищет земного благополучия, славы, богатства, почестей. Мы просим того, к чему устремлен ум и сердце, в чем мним найти для себя покой и счастье. Мы хотим благоденствия в этой временной земной жизни и совсем забываем о вечности, которая, может быть, для кого-то из нас сейчас ближе, чем завтрашний день. Время и Вечность! Вот тот камертон, который может настроить наши души на нужную в жизни тональность. Спаситель все зовет и зовет человечество: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»*, и все остальное, нужное для земной жизни, приложится вам. Царства Божия надо искать

так, как ищет мать потерявшееся дитя свое, как ищет бедняк покровителя себе, обиженный – заступника за себя. Как они ищут? С усилием, со всем старанием, ищут дни и недели, а кто-то и годами; ищут со слезами, с горестью сердца; ищут, опытно познав утраченным свое неоцененное сокровище. Так, Спаситель призывает и нас всех искать Царствие Небесное с великим тщанием, со скорбью сердечной, со многими слезами и старанием. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилия восхищают его* (Мф. 11:12) – говорит нам Святое Евангелие.

Многие скорби препятствием встают на пути возжелавших войти в Царствие Божие, много времени свет Царства Небесного будет манить трудника издалека, искушая его терпение, решимость и любовь к Богу. Все силы ума и сердца, вся жизнь требуется, чтобы вернуть Божии дарования, потерянные человечеством чрез грех преслушания. Ведь с тех пор, как обнажилась душа от Бога, отступив от Него, поверив искусителю, она обросла такими грехами и такой немощью, что только постоянная память о своем падении и призыв на помощь Спасителя могут низложить нашу немощь. Нужно душой и сердцем прилепиться к Спасителю, нужно Им жить, чтобы в Нем иметь право на вход в Царство Божие.

Но можем ли мы обойтись без земных забот? Конечно нет. Много всего требуется нам во временной земной жизни. И в поте лица, часто с утра до вечера, и так каждый день трудится человек. Заботы эти не знают отдыха и нам не дают покоя. Но заботливая суета с забвением о Боге, промышляющем о нас день и ночь, есть болезнь греховная. Главным же трудом нашим должно стать желание быть с Богом и здесь, в земной жизни, и в Царствии Небесном. Мы, вставая и ложась, утром и вечером, днем и ночью, среди трудов и среди отдыха ни на минуту не должны забывать эту главную свою заботу. Земные труды мы должны обращать в труды для обретения Царства Небесного, самые земные занятия поставить так, чтобы они не препятствовали, а способствовали нам достигать его. Словом, надо жить на земле для неба, во плоти духовно, во времени

для вечности – ищите Царствия Божия прежде всего. И это просто, дорогие мои! Надо только всегда помнить, что рядом с тобой есть Великий Благожелатель Бог. *«Господи! Благослови день мною начинаемый, благослови дело мне предлежащее. Господи! Слава Тебе!»* Так земные труды станут обращаться в труды для обретения Царства Небесного, самые земные занятия будут способствовать достигать его. Земная жизнь станет лестницей в Царство Небесное. На земле будем жить для неба, во плоти духовно, во времени для вечности, – ищите же Царствия Божия прежде всего.

Но где его искать?

Каждый ищет там, где мнит найти желанное. Нередко человек отправляется в далекие странствования, оставляет семью, подвергается опасностям. Но чтобы обрести Царство Божие, не нужно предпринимать ничего подобного. Оставайся каждый в том звании, в котором находишься, занимайся тем делом, к которому призван, живи на том месте, на котором живешь. Чтобы найти Царство Божие, не нужно метаться по миру, переходить с места на место, потому что оно вызревает внутри нас – в нас самих. Каждый человек, кто бы он ни был и чем бы ни занимался в жизни, все без исключения могут быть своим произволением обладателями этого Царства, если только над душой человека не будет властвовать грех. Внутренния Евангелия должны стать для нас путеводителями по жизни. Господь же даст нам силы связать нашу грешную волю, даст разумение Своего закона, только сердцем желай этого.

Как узнаем мы с вами, дорогие мои, что мы на пути к Царству Божию? Твердая вера, живая нелицемерная любовь ко Христу будут свидетельством, что мы на верном пути. Если молитва становится дыханием нашего сердца, мы уже носим в себе отсвет этого Царства. Если горим желанием спасения себе самому, и ближнему, и дальнему, если во имя Христова готовы на всякую жертву, мы недалеки от Царства Небесного уже здесь, на земле. Если обрели жалость и милость к враждующим на нас, то это уже свидетельство о присутствии Святого Духа в сердце нашем.

Но далеки мы от завета Божиего и от Царства Небесного, когда зависть и злоба съедают души наши. Брань, ссоры, осуждение, укорение слышатся из уст наших. Если нет у нас желания молиться, в суету погружен ум наш, забываем о небе и благах его, нет и помысла о Спасителе и о том, что приобрел для нас Христос Своими страданиями. Когда в угаре жизненного веселья убиваем драгоценное время жизни, время, данное Богом человеку для стяжания радости в вечности.

Царствие Божие внутри нас вызревает на путях земной жизни. *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир, и радость во Святом Духе* (Рим. 14:17), и искать его необходимо уже здесь, на земле.

Полное же и совершенное наследие Царствия Божия даруется только в жизни будущей. Блага, уготованные Господом любящим Его, *их же око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2:9), во всей полноте человек познает там, в Царстве любви, вечной правды, чистоты и святости. Там Бог – вечное Солнце, согревающее и освещающее всех. Там люди уподобятся ангелам и будут вместе с ангелами веки вечные славословить Бога, созерцая Его день и ночь.

Дорогие мои, друзья наши! Утвердимся верой на Промысл Божий, возложим на него все заботы свои, и Бог не посрамит нашей веры. Будем помнить, что в жизни нашей все совершается Им, все зависит от Него, и все мы идем к Нему. Так будем внимать словам Божиим: *«не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем; довольно для каждого дня своей заботы. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* (Мф. 6:34).

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 6, 22–33

СИЛЕН БОГ ПРИЛОЖИТЬ ВСЕ БЛАГА ЗЕМНЫЕ ТЕМ, КТО ИЩЕТ ЦАРСТВА БОЖИЯ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Ищите же прежде Царствия
Божия и правды его.

Мф. 6:33

Возлюбленные братья и сестры! Воскресные евангельские чтения – это слова любви Самого Господа Иисуса Христа к человечеству. Предполагается, что все последователи Христа каждый воскресный день начинают с божественной литургии, благодаря Бога за прожитую неделю, и получают благословение на грядущую. Устав церковный предупреждает нас: кто без уважительной причины три раза подряд пропускает воскресную службу, тот сам отлучает себя от Церкви. Почему такая строгость? Дорогие мои, дело в том, что воскресные евангельские чтения постепенно и под-

робно раскрывают для нас, каков же путь к Богу. Вникая в смысл услышанного Святого Евангелия, мы постигаем глубокие истины учения Христова, которые Он возвестил в слух всего мира и для всех времен и которые сильны разрешить все современные, волнующие человека вопросы жизни. Как велико и жизненно важно все исходящее из уст Божиих, так и нынешнее слово. Оно зовет нас полностью отдаться Богу, довериться Ему, отдать свою душу, и тело, и саму жизнь свою целиком. Отдайтесь Богу, доверьтесь Промыслу! Проста и немногословна эта истина: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и... все приложится вам*. В этих немногих словах заключен весь смысл человеческой жизни, дан ответ на вопросы, которые волнуют человечество и над которыми бесплодно бились и по сию пору работают тысячи умов, для разрешения которых написаны и пишутся многочисленные книги. Но даже признавая попечение о мире Божественного Промысла, наша воля и самость стремятся опереться на собственное понимание жизненных проблем.

Мы, грешники, стремимся к покою и довольству. Отвечая своим греховным пожеланиям, всю силу своего ума и воли мы обращаем на разрешение одного вопроса: как обрести наибольшее земное довольство в жизни при наименьших усилиях со своей стороны, чтобы у нас с избытком оставалось время для покоя. Много сил из поколения в поколение тратится на это, на земное благополучие, а оно все ускользает от соискателей. Мы все дальше и дальше удаляемся от вожделенного покоя, тишины и спокойствия. И нет мира в наших сердцах, измученных греховной суетой. А Господь напоминает нам сегодня: «Душа не больше ли пища и тело одежды?» Ища благополучия земного, мы, как правило, совсем забываем о душе.

Братья и сестры, не пора ли нам понять всю бесплодность наших усилий на грешном пути своеволия? Не задумаемся ли над словами Спасителя: «*Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?*» (Мф. 6:27) Не есть ли это Божие ука-

вание на бедность и бессилие человеческой природы? Мы бессильны стать выше своего роста. Бессильны взять от земли больше, чем она может дать. Рост земных благ, как и наш собственный рост, не в нашей власти: он – в руках Божиих. Заключит Бог небо, и оно не даст дождя. Заключит землю, и она будет произрастать лишь тернии и волчцы. Пошлет ветры, и они разметут достояние человека, как бы дорого оно ему ни досталось. Повелит грому гнева Своего, и разрушится вавилонская башня наших современных изысканий счастья, сожгутся все дела горделивых и самонадеянных рук человека. Небо и земля восстанут на человека, являя славу и силу Божию, за отвержение человечеством Божией любви и правды, выраженных в Его Святом Евангелии. Забывает мир вековой опыт Божиих воспитательных мер в борьбе за душу человеческую, опять устремляется к несбыточной мечте: будем как боги. А трогательные в своей заботе о нас слова Божии мало кого отрезвляют и заставляют задуматься: *малoverы, вы заботитесь только о теле, что есть и пить и во что одеться. Но что бы вы ни сделали для тела своего, не будете счастливее небесных птиц, хотя они не сеют, не жнут, не собирают в житницы. Если вы оденетесь, как Соломон во всей славе своей, вы не превзойдете красоты полевых лилий. Это Я кормлю птиц, и потому они так беззаботны. Это Я одеваю цветы, и потому они так красивы, вы не лучше ли много их? И разве Я не знаю, что во всем этом и вы имеете нужду? Но вы заботитесь только о теле, забывая о душе.*

К нам обращены слова Господа: *Малoverы, ищите прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам* (Мф. 6:25–33). Так, немногими словами и житейскими сравнениями, Господь раскрывает перед нами великую истину Божия Промысла. Дорогие мои, не будем же строить дома своего на песке – вне Святой Церкви, вдали от Бога. Будем же, возлюбленные братия и сестры, искать прежде всего и главным образом Божиего Царства.

Царство Божие здесь, на земле, открывается в сердце человека душевным миром и тихой радостью о Святом Духе. Для этого надо

очищать сердце свое от всякой пустой суеты и похоти. Будем же возделывать ниву своего сердца, чтобы дала она обильные всходы добра. Тогда наша жизнь здесь, на земле, будет плодотворна, таланты раскроются во всей своей силе, а свободная воля, обращенная к Богу, явится живой силой, преобразующей жизнь нашу. И Божья воля воцарится в нас. Это уже и будет начатком Царствия Божьего в нас.

Начнем же просить Господнего благословения на всякий день жизни своей и на всякое делание свое, и благодать Божия осенит все обстоятельства жизни нашей, и что бы ни случилось с нами в жизни, будет нам во спасение. Силен Бог приложить все блага земные тем, кто ищет Царства Божия и правды Его.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 6, 22–33

СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ НАС – УЧЕНИЕ ХРИСТОВО

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Светильник для тела есть око.
Итак, если око твоё будет чисто,
то все тело твоё будет светло;
если же око твоё будет худо,
то все тело твоё будет темно.

Мф. 6:33

Такими словами начинает Христос сегодняшнюю Свою беседу с нами. И это, други наши, очень важное условие, при котором только и могут быть восприняты нами истины Божия учения, предлагаемого нам. Светильник, освещающий для нас учение Христово, есть чистота нашего ума и сердца. Свет и тьма – это два противоположных духа жизни. И власть тьмы над нами, рабство духу греха искажает для нас все понятия о жизни. А мы начинаем раздваиваться, прилежа одновременно и добру и злу. Но зло коварно, оно рас-

творяется в добре, низлагая его силу. По слову же Божию, *«никто не может служить двум господам; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне»*. И мы постоянно и почти бессознательно пытаемся совместить это несовместимое служение, делая выбор между светом и тьмой согласно своему желанию и произволу.

Слово Божие зовет нас к истине и правде, зовет на путь к Богу, в котором кроется смысл и радость земной жизни. И надо бы принять слово Его, ибо не мерой даст Господь нам не только понятие об истине, но еще даст и умение воплотить ее в жизни своей. Память и доверие слову Божию должны для нас стать постоянной ежедневной заботой. Но как туманны в нас и эти понятия, и наши желания. Наша воля и наша самость непреодолимой преградой встают между нами и Промыслом Божиим о нас. Мы почти постоянно оспариваем действия Промысла о нас. Заботы века сего и всяческие чувственные обольщения заглушают в нас и саму память о Боге, да и веру Его слову.

Господь, зная нашу немощь и поползновение на грех, постоянно напоминает всем нам: *«Не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?»* Как подробно изложен в Писании круг наших житейских обычных забот и дум. Утром, наскоро перекрестив лоб, а многие и об этом забывают, мы торопливо устремляемся к ежедневным заботам о земном. А перед нами на чаше весов совсем неравноценные вещи: с одной стороны, спасение души, с другой – житейское, земное благополучие. Услышим ли мы сегодня слова Христа: *«Душа не больше ли пищи и тело одежды?»* И опять нам становится страшно довериться обещанию Божию. Как не заботиться о насущном для семьи, для детей: о пропитании, о воспитании, о всестороннем образовании молодого поколения? И радости жизни, и даже развлечения тоже важны и нужны для нас. Для всякого возраста они свои, и это тоже немалая ежедневная забота и очень ответственная тревога для взрослых. Во всем этом нам предлежит не просто участвовать, но быть руководителями и воспитателями. Нам надо этим и в этом жить повседневно.

Слова Спасителя «*не пеццтеса*», если не протестом отзываются в нашем сердце, то все же некоторым смущением и непониманием. Вот истинная мера нашей веры Богу. Но нет ли в призыве «не пеццтеса» явного противоречия со словами того же писания: «*в поте лица твоего снеси хлеб твой*» (Быт. 3, 19), сказанных нашему прародителю? Или еще определеннее: «*кто не работает, да не ест*» (2 Сол. 3, 10). Так в чем же здесь дело? Поразмыслим над этим кажущимся недоразумением.

Дорогие мои, если Спаситель возвестил в слух всего мира и для всех времен эти слова, то не значит ли это, что истина их сильна разрешить для нас все вопросы нашей жизни и духовной, и житейской. Это при полном доверии и несомненной вере Богу. Но есть ли у человечества такая вера Промыслу Божию о нас?

Не видим ли мы, как на протяжении всей истории и во все времена бытия мира лучшие умы человечества работают над разрешением проблемы, как создать на земле рай земного счастья, как с наименьшими усилиями со стороны человека достичь благоденствия, радости бытия и блаженного покоя. Забот много, трудов не меньше, но все они без дум о Боге. Человечество все продолжает строить свою Вавилонскую башню. А Бог и Его животворящее слово забываются за нашей деловитостью житейской и суетой. Сама идея создания рая на земле заранее не обречена ли на неудачу? Очень много и во всех областях знаний достигли люди, живя и трудясь на земле. И Господь не мешает беспокойному человеческому уму делать открытия из сокрытых до времени Божиих Законов бытия мира. Он не препятствует труженикам, но иногда неудачами и бесплодностью трудов напоминает, что *без Меня не можете творити ничесоже. Ищитс же прсждс Царствис Божис*. Но нам нужен праздник жизни, только праздник и только сейчас, и мы забываем и не хотим признавать, что здесь, на земле, мы все изгнанники рая, и в поте лица своего, в труде заповедано нам жить.

Споря с заповедью Божией, человечество пытается ухитриться обойти Богом определенную ему долю, но сама жизнь свидетель-

ствуем о бесплодности и этих дум, и общих усилий. Земное довольство относительно, спокойствие и тишина удаляются из мира и из наших сердец, и не без причины всеобщее беспокойство за завтрашний день теперь поселилось в сознании живущих. Почему это происходит? В чем наша ошибка: трудов и усилий много, а результатов нет как нет?

Калейдоскоп современной жизни порождает в нас массу мимолетных желаний, и мы, не успев осознать и обдумать пришедшее на ум, стремительно ускоряем свой бег по жизни. Мы стремимся к исполнению своих сиюминутных желаний и часто прихотей: к довольству, развлечениям, праздному отдыху. При этом не даем себе покоя, боимся опоздать, чего-то не сделать, что-то пропустить. Мы как запрограммированные машины, подчиненные чьей-то воле, бездумно увлекаемые потоком современных приманок, мечемся по жизни. Греховная суета и желание все в жизни устроить по своему хотению и разумению совсем вытеснила думы о Том, Кто знает о всех наших заботах и Кто всегда хочет и готов помочь нам, но говорит: не печитесь, дайте место Моей любви и заботам о вас. Господь, пытаюсь оградить нас от бесплодного делания и пустоделания, напоминает нам: *«Не пецйтесь... Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его... и все приложится вам»*. Вот обещание Господа.

И не вспомним ли слова Спасителя: *«Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть»* (Мф. VI–27). Постоянно в школе жизни человечеству преподается наглядный урок, что оно бессильно пред властью и силой Божией, бессильно изменить Божии законы в природе. Вспомним наш гордостный богоборческий призыв: *«Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача»*. Но кто поспорит с Богом? Заключит Бог небо, и оно не даст дождя жаждущей земле, откроет хляби небесные, и вода сметет все надежды на урожай, заключит землю, и она произрастит волчцы и терния. Пошлет ветры, и они разметут достояние человека, как бы дорого оно ему ни стоило. Повелит грому гнева Своего, и разрушится вавилонская башня наших современных изысканий

счастья, сожжет все дела горделивых и самонадеянных рук человека. Небо и земля восстанут, являя славу и силу Божию, за отвержение человечеством Божией любви и правды. Отмечает мир вековой опыт Божиих воспитательных мер в борьбе за душу человеческую и опять, и опять устремляется к несбыточной мечте: *будем как боги*. А слова Божии, трогательные в своей заботе о нас, мало кого отрезвляют и заставляют задуматься. Господь же не устает миловать нас, посылая наглядные примеры Своей любви и устрашающие опыты при наших заблуждениях и отступлении от веры Его обетованиям.

Други мои, если бы мы с вами вполне доверяли Господу, то чувствовали бы, как легко, сами собой разрешались для нас самые трудные, гнетущие нас проблемы. Нет-нет, не подумайте, что Господь хочет освободить нас от трудов и будет Сам делать то, что должны и обязаны делать мы. Речь идет только о том, чтобы мы, не расставаясь с богатством благостей Божиих, даруемых нам в разнообразии жизни, жили во всем по-евангельски. Чтобы сердце наше в первую очередь устремлялось за помощью к Тому, кто Один только и может дать нам главное – духовное понимание всего происходящего в нашей жизни и силы и разумение для решения жизненных задач. О значении для нас живой веры в слово Божие – в Священное Писание – напоминает нам святой учитель вселенский Иоанн Златоуст: *«Если чего-либо не понимаешь в Писании, то не печалься об этом, а просто прими на веру, без рассуждения, ведь это же есть Божие слово, а Бог говорит одну истину... Принимай же ее со всею несомненностью по одному тому, что она есть слово Бога»*. Не дадим места сомнениям или ослаблению веры при скорбях, будем без предубеждения обращаться к чтению Святого Евангелия. Услышим сегодня сердцем слова Господа нашего Иисуса Христа, прозвучавшие для нас в сегодняшнем евангельском чтении: *«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его... и все приложится вам!»*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Исцеление слуги сотника

Мф. 8, 5–13

В ВЕРЕ И СМИРЕНИИ ПРЕД ВОЛЕЙ
БОЖИЕЙ КРОЕТСЯ БЛАГО ЖИЗНИ
НАШЕЙ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Нынешнее евангельское чтение представляет нам, дорогие мои, высокий пример молитвы к Господу, произнесенной со смирением и верой. Твердая вера и глубокое смирение – главные условия успешности и благодетельности нашей молитвы.

Пример этот для нас более поразителен, что мы встречаем его в язычнике. Когда Господь Иисус Христос учил однажды в Капернауме народ, к Нему подошел римский сотник-язычник и обратился с просьбой о помощи болящему и жестоко страдающему слуге. Господь тотчас откликнулся: *Я приду и исцелю его*. Но вот неожиданность, сотник возражает: *Господи! Я недостойн, чтобы ты вошел под кров мой; но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой*. Спаситель удивился, услышав это, и сказал идущим за Ним: *истинно говорю вам, и в Израиле, то есть в народе Божием, не нашел Я такой веры* (Мф. 8, 5–10).

Но можем ли не удивляться и мы такой одновременно и дерзновенной вере, и смиренному самосознанию язычника, если сравним его обращение к Христу с тем, как мы непрестанно и часто не просим, а дерзко требуем исполнения наших желаний, как смеем обиженно подавать жалобы, что не вдруг и тотчас откликается Господь на наши прошения. Мы забываем, что в школе жизни, как и во всякой другой школе, нужен упорный труд, сопряженный с терпением, а смиренное осознание роли учителя – залог успеха в учебе. В школе жизни у нас самый справедливый и самый любящий и знающий Учитель – Сам Господь. И наша вера в Него и глубокое смирение пред Его волей – это два самых главных условия успешности в прохождении треволнений житейских и нашей молитвы. Нашло испытание, сохраняя разумное спокойствие, надо вникнуть, что же хочет от нас Господь, и начинать молиться Ему с преданностью и надеждой.

Мы обращаемся с молитвою к Богу. И Он часто не сразу и не явно отвечает нам, хоть, без сомнения, всегда слышит нашу мольбу. Как не слышать мольбу ребенка неразумного, не видеть его слез и вздыханий, даже если это только его капризы? Заподозрить, что нас не слышат, невозможно. Но если нет ответа на наши молитвы, подумаем, о том ли мы просим, совпадают ли наши прошения с высшим премудрым смирением Божиим о нас? Как часто наши желания и просьбы ограничены узкими житейскими рамками, и всегда ли мы понимаем, что является для нас истинным благом?

Дело в том, что у каждого из нас хотения многочисленны и весьма разнообразны, и диктует их нам наша воля. «Я хочу» – это главный мотив всех наших просьб к Господу. Когда мы подобно детям ищем в жизни исполнения своей воли, не задумываясь, что есть еще две воли, которые всегда сопутствуют нашей воле. Одна – Отцовская, строгая, но движимая любовью, хотящая для нас истинных благ, не только земных, но и вечных, которая служит не только к временному благополучию нашему, но и к вечному спасению. Ведь сами мы частенько забываем, что жить нам предстоит вечно.

Другая – назойливая и сильная воля нашего исконного врага, претендующего на владение нашей душой. Так не надежнее ли для нас было бы предпочесть волю Божию двум другим волям? Но мы немощны, наша самость для нас почти всегда предпочтительна. Господь же, снисходя к нашей немощи и духовному возрасту, руководствуется не нашими недальновидностью и прихотями, а Своей премудростью. По благодати Своей Он готов дать нам всегда более, чем мы просим, но учитывает и меру наших сил и разумений на данный момент жизни. Потому-то, если бы, например, кто из нас молился о выздоровлении, но не выздоравливал или облегчение в болезни пришло не так скоро, как хотелось бы нам, то это совсем не значит, что Бог не слышит нашей молитвы, а только то, что для нашего же блага Бог хочет научить нас смирению, терпению и покорности Его воле. Господь не связывает нашей свободы, но обстоятельствами дает нам жизненные уроки, в которых определяется мера нашей духовной зрелости. Негласно Господь предлагает нам выбор между скоропреходящим благом и вечным непреходящим, и это становится для нас уроком испытания доверия Богу.

Бог исполняет нашу молитву, если она не греховна, но исполняет тогда и таким образом, когда обстоятельства будут к тому самые благоприятные для нас. Иногда Он медлит с исполнением, чтобы мы явили в молитвах крепкую веру и твердую надежду. *«Да просит у Бога каждый, – говорит апостол Иаков, – с верою, нисколько не сомневаясь, получить просимое»* (Иак. 1, 5, 6). А потому надо молить Бога и о даровании самой веры: Господи, научи нас молиться! Господи, умножь в нас веру! То же нужно сказать и о необходимости смирения как второго главного условия успешности и благотворности нашей молитвы. Если во время молитвы нам необходимо подчинить свою волю воле Божией, свои желания – намерениям Божиим, то, значит, необходимо смириться пред Богом, покориться Ему. Надо сказать Богу: *«Господи! аще хочещи – можеши. Но не моя, но Твоя воля да будет»*. Ты все знаещи и устраиваещи все в мире самым лучшим образом, а мы по сравнению с Тобюю ничего не знаем

и очень часто поступаем во вред самим себе. А потому, да будет не наша воля, а Твоя.

Вера в Господа Иисуса Христа двенадцати учеников преобразила мир. Посланные Господом на проповедь Евангелия, они силой своей веры, смирением предстоя враждебному Новым Заветам миру, покоряли его не только словом, но чудесами и знаменами. Слова Христовы, что уверовавших в Него будут сопровождать знаменения: *именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей, и если что смертное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.* Святой Евангелист заканчивает: *и пошли апостолы, и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами* (Мк. 16. 17–20). Такую же благодать и силу обещал Господь в будущем и всем верующим: *веруй в Мя, сказал Он, дела, яже Аз творю, и той сотворит* (Ин. 14, 12).

И сотворили! От Христа и до наших дней кого только нет среди благодатного потока чудотворцев: мученики, пустынники, святители, смиренные семейные подвижники. Нет возможности перечислить святых Божиих чудотворцев и угодников, которых Церковь ежедневно воспоминает. Так было и донныне бывает в жизни. Святые, совершавшие силою своей веры знамения и чудеса во время своей жизни, не перестают творить их и по смерти своей над теми, которые в нуждах своих с верою притекают к ним.

Но кто-то подумает сейчас: почему же теперь-то мало и чудес, и чудотворцев, да и есть ли они? На наше недоумение отвечает нам Сам Христос. Еще во время земной жизни Своей Господь Иисус на вопрос апостолов: *почему они не могли изгнать из бесноватого духа нечистого?* – отвечал им: *вследствие неверия вашего* – и укорял их при малейшем ослаблении их веры (Мф. 8, 23, 27; 14, 21; Мк. 4, 35, 41; 6, 47–53; Лук. 8, 22, 25; Ин. 6, 16, 21).

Чудодействует в человеке сила Божия, только тогда, когда сердце его пламенует огнем веры и любви, которые и направляет все силы его духа, и проявляется это не только в соблюдении обрядов,

а в повседневной жизни, во всем том, через что свет нашей веры является пред людьми. Это и истинно христианские настроения мысли и чувствований, это и богоугодные дела. Такая вера свидетельствуется полным отвержением человеком своей воли и преданием себя всегда и во всем воле Божией. *«Уже не я живу, но живет во мне Христос»*, – слышим мы слова апостола. Верующий, предавший себя Господу, не испытывает и не исследует: что, почему и для чего, а со смирением и благоговением верует богооткровенному учению о Троицином Боге, вверяя всецело Ему себя и судьбу свою; он не только терпелив в несчастях, но приемля их, благодушно переносит, зная, что и они от Бога вездесущего и всевидящего. Бог плохо не сделает, значит, так надо.

Говорил Бог: *«Излию от Духа Моего на всякую плоть»* (Деян. 2, 17). И *«вы примете силу, когда сойдет на вас Дух святой; и будете Мне свидетелями... и даже до края земли»* (Деян. 1, 8). Такова цель жизни истинно верующего – стяжание благодати Духа Святого. Труден подвиг борьбы с самим собой, со своими страстями, он возможен лишь при осознании себя грешником. Да и искушения от мира и дьявола не замедлят восстать на подвижника. Люди, исполненные истинной веры, всегда тверды в искушениях и несчастиях, зная, что с ними Бог, и потому безбоязненно и дерзновенно предстают они пред богоборцами, восстающими на веру. Убежденные в правоте своей веры и в непреложности Божиих обетований, они именем Господа Иисуса Христа ради покорения вере неверующих являли великие знамения и чудеса, которые естественным человеческим силам недоступны.

Обетования Божии неизменны, и многие верующие идут дорогами жизни к этой цели. И ныне есть люди, через которых являются чудотворения Господни, когда в этом есть нужда. Но ради пользы души сокрыта и от них прошедшая через них сила. Сказал человек божий слово, сделал дело, через которое преобразилась чья-то жизнь, изменив курс от тьмы к свету. И чаще совершается это неведомо для самого чудотворца. Говорю вам это с уверенностью и полной ответственностью за свои слова.

Дорогие мои, и ныне неиссякаемая сила Божия является очевидной для тех, чьи глаза еще способны видеть и чьи сердца и ум ищут истину. И теперь через божиих людей являются чудеса ради обращения неверов в веру. Но происходит это без шума и рекламы, и знают о них только те, кто непосредственно стал участником милости Божией. Поостережемся же говорить и думать неправо о путях Промысла Божьего. Будем помнить, что Бог верен всегда и во всем.

И это для всех нас знать важно. «Маловере, почто усомнился еси?» – вот основная причина, по которой мы не получаем просимого, – наше маловерие, наше недоверие в величие Божиих возможностей. Вспомните момент, когда Христос, сотворивший уже множество чудесных исцелений, не смог или, скорее, не захотел явить их в родном городе «за неверие их». В этом же и причина, почему мы, верующие, часто не видим творимых среди нас Богом чудес. Причина в недостатке нашей веры, которая у святых была тверда и непоколебима. Сравним ли их веру с верой нашей?

Мы – верующие, но своя воля для нас преимущественна, тогда как святые подчиняли свою волю воле Божией. Мы не можем не только решиться сотворить, но даже и помыслить о тех подвигах, на какие обрекали себя подвижники Божии, о таком суровом и невыносимом роде жизни, каким подвизались они. Мы не уподобляемся им и в терпении при несчастьях. Дорогие мои, для нас самих очевидно, что мы еще очень и очень далеки от силы веры святых Божиих, но у нас еще есть время, и мы на пути. Главное, у нас есть святые путеводители, которые прошли жизненный путь в борьбе и достигли желаемой святости. Будем же всегда помнить и мы о цели жизни и ее смысле, о высших духовных интересах, а Господь, верный всегда Своим обетованиям, исполнит желание сердца нашего всегда и во всем быть со Христом, лишь бы не иссякло в нас это стремление.

Воззовем же из глубины души: *«Веруем, Господи, помоги нашему неверию!»* (Мк. 9, 24)

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ПЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Гергесинские бесноватые

Мф. 8, 28–9, 1

РАЙ ИЛИ АД –
РЕШИТЕЛЬНЫЙ И СТРАШНЫЙ ВЫБОР
НАШЕЙ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«**Г**осподи! выйди от меня, я человек грешный», – слышим мы вопль Петра на Генисаретском озере при чудесном улове рыб. Таково первое чувство, которое овладевает грешным человеком при ослепившем его ум чуде, при явлении святости. В Гергесинской стране весть о чудесном исцелении Христом двух бесноватых ослепило нестерпимым небесным светом целый город: *«и вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и увидев Его, просили, чтобы отошел от пределов их»* (Мф. 8, 34).

Чем объяснить, что первая реакция на творимые Христом чудеса и благодеяния настраивала очевидцев против Чудотворца? Не вспомним ли, други наши, как разделялись мнения людей о Христе на совершенно противоположные еще при Его жизни среди соплеменников, как впоследствии они разделили мир на верующий и не-

верующий. И слова Самого Христа: *«мните ли, яко мира приидох дати на землю; ни, глаголю вам, но разделения»* (Лк. 12, 51). Слова эти постоянно заставляют нас задумываться, и хорошо бы почаще отвечать себе на вопрос, где находимся мы сами при этом разделении. Верой ли с Христом и за Христа или подобно жителям страны Гергесинской делами своими изгоняем Его из своей жизни.

Кто из земнородных избегает на своем жизненном пути трех вопросов, да и трех состояний души: веры, сомнения и неверия? Для многих ли сверхъестественный мир является такой же реальностью, как и земной? И первое чувство, которое владеет человеком перед невиданным и необъяснимым, это страх. Страх пред могуществом и пред его непредсказуемостью. Кто это или что, вторгающееся в нашу налаженную и привычную жизнь? Что это: к созиданию или разрушению, и как отразится это явление на нас? Что ждать от него в будущем? Столько вопросов без ответов! Явно только то, что неизбежно в жизнь должны явиться какие-то перемены, а это тоже страшно. И страх, парализующий душу и ум, приносит самое простое и удобное решение. Уж лучше пусть уходит от нас, не коснувшись нашей жизни, унося с собой и ответы на все эти вопросы. Такова была у многих и первая реакция на дела Христовы. Он не такой, как все мы.

Но неизреченно снисхождение и милосердие Божие к роду человеческому! *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»* (Иоан. 3, 16). Беспрекословен велению Небесного Отца и Сын Божий. Придя на землю в образе человека, Он смирил Себя до смерти. Гласом любви и благоволением к человеку, призывая к Себе всех труждающихся и обремененных, Он искал заблудших и просвещал их, врачевал болящих, утешал отчаянных. Все эти великие благодеяния Христос совершал в присутствии многолюдной толпы, и тем удивительней ее бесчувствие и нежелание принять милосердие Божие. И видели, и слышали, и могли бы откликнуться на зов Божией любви, преображая себя и жизнь свою небесным

светом, пришедшим в мир. Могли воспользоваться дарами и не воспользовались.

Мало того, как часто звучат от человечества слова: «*Отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих!*» (Иов. 21, 14) Мы слышим сегодня такой ответ Христу и от гергесинцев, очевидцев великой всепобеждающей власти Божией над исконным мучителем рода человеческого. Устрашившись чудесной силы Спасителя при исцелении бесноватых, наводивших ужас на всех жителей той веси, они молили Христа отойти от них. Не поражает ли нас такое сердечное ожесточение, не удивляет ли слепота? Но, други наши, стоит ли удивляться, не лучше ли внимательно присмотреться к своему отношению к Промыслу Божию о нас, чтобы увидеть в себе черты, подобные гергесинским. Когда воля Божия входит в противоречие с нашей волей и желаниями, сколько раз в день мы безмолвно устраним благодать Божию с нашего пути. «*Господи, отойди от меня*» – звучит в нашем сердце. Когда, подвергаясь насилию страстей, нападкам темной силы, мы делами без сопротивления отдаем себя влечению греха, не подобны ли наши поступки словам: «отойди от меня». К несчастью нашему, удивляясь порокам и недостаткам в других, мы не видим их в себе или, сроднившись с ними, закрываем на них глаза. А Господь рядом и готов прийти на помощь и к нам, но при одном условии, если мы сами позовем Его.

Грехи сопутствуют человеку, и мир все больше исполняется нечестием, а с этим множество одержимых беснованием появляется на нашем жизненном пути. Да и кто из живущих, кто из нас свободен от влияний и нападений темных сил! Проявляется бесовская одержимость по-разному. Демон действует преимущественно на душу человека – на его мысли, намерения, желания и расположения. Мы невнимательны к помыслам, являющимся в нашем сознании. Начинаем осознавать и обдумывать совершенное дело тогда, когда уже ничего нельзя изменить. И это все проделки злых духов. Изгнанные из мира небесного, бесчисленное множество их полонило землю, стремясь создать на ней свое царство, а нас, на-

сельников земли, претворить в противников Богу подобным себе. Нередко их успехи до того велики, что человек, забывая о Боге, пренебрегая внушениями совести, весь отдается дьяволу, творит угодное ему, становясь рабом вражьи. Боящийся власти врага над собой должен быть в жизни очень внимателен, чтобы чувствовать его приближение к своей душе. Чем же и как мы можем оградить себя и обезопасить от насилия вражьего, чтобы он не только не прикасался к нам, но бежал от нас побежденным?

Живая вера в Бога, спасительное имя Иисусово и знамение Креста Господня есть самое верное и могущественное к тому средство. *«Именем Моим бесы ижденут»* (Марк. 16, 17). Спаситель сокрыл Свое Божественное величие за глубочайшим смирением и унижением, и враг, суть которого гордыня, безумно превознесся, не познав в смирении, явленном Христом, великую непреодолимую силу Божества. И это оружие против силы вражьей Господь оставил и даровал слабому пред силой и кознями вражьиими человеку. Христианское смирение стало для земнородных щитом и мечом против силы вражьей. Церковная история свидетельствует, что в мире явилось множество святых, которые смирением распознавали козни лукавого врага, им же и побеждали его. Пытаясь искусить молитвенника гордыней мечтательных помыслов, враг являлся ему в образе ангела света: *«Я – Гавриил, послан к Тебе от Бога»*. Смиренное воззрение на себя и свои молитвенные труды тотчас открывали обман: *«смотри, не к другому ли ты послан; я недостойн видеть ангелов, как человек грешный»*. И враг посрамлен.

Смирение – оружие не только на дьявола, но и на все злые дела его. Им побеждаются страсти человеческие: гордость, гнев, ненависть, злоба, несогласие, раздор. Смирение поставляет человека на путь следования за Христом. В смиренно отрешившись от своей воли действует Бог, разрушающий внушения и ухищрения вражьи. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Большое значение в деле нашего спасения имеет слышание Слова Божия. Но в настоящее время для многих житейские де-

ла, веселое препровождение и развлечения оказываются нужнее и важнее слышания слов Божиих, обращенных к нам. Самые пустые занятия теперь встают преградой душеспасительному благовестию. Наши предпочтения самым делом без слов говорят теперь Богу: *«отступи от нас; путей Твоих знать не хотим»*. И, называясь христианами, многие едва ли знают, в чем состоит учение Христово. Сколько людей, даже и называясь чадами Церкви, переступают порог ее только два раза в год – на Пасху и Рождество! В большие христианские праздники на торжищах собирается больше людей, чем в храме Господнем! Зрелища привлекают больше зрителей и поклонников, чем божественная Литургия молящихся. Теперь еще и развлечения в виде телевизионных передач стали для многих непреодолимым соблазном.

Трудно, очень трудно делать современному человеку выбор между долгом совести и современными соблазнами. В Церкви мы тяготимся и часовой службой, считая ее слишком продолжительной, а перед экранами телевизоров не замечаем времени и надолго сохраняем полученные от развлечений впечатления. В храме же часто и имеющие очи ничего не видят, и имеющие слух ничего не слышат, и выходят из Церкви, ничего не сохраняя ни в памяти, ни в сердце. Проповедники подобно Иеремии пророку вздыхают: *кому возглаголю и кому засвидетельствую, и услышит?* Все это показатель нашего христианского настроения.

Мирская рассеянность и привычка к плотским чувственным занятиям и есть причина невнимания к своему духовному состоянию, забвение о цели жизни и своих христианских обязанностях в ней. Но горе нам при таком духовном состоянии! Будет время, говорит Соломон, *«и ты расквесишься и будешь стонать, когда плоть твоя и тело твое будут истощены, – и ты скажешь: зачем я не навидел наставления, и сердце мое пренебрегало обличением, и я не слушал голоса учителей моих, не приклонял уха моего к наставникам моим»*. Будем же, дорогие мои, внимательны к слову Божию и старательны в исполнении его, чтобы избежать нам бесплодно-

го раскаяния, которое непременно явится пред нами в свое время и о котором напоминает нам мудрый Соломон.

Нам надо подражать Давиду, который слово Божие почитал сладостью паче меда устам своим, который веселился о рекших ему – в дом Господень пойдем, который признавал закон Господень светильником ногам своим и светом стезям своим, который называл блаженными непорочных, ходящих в законе Господни. Трудно так настроить свое сердце, но без труда и терпения даже и в делах житейских не бывает успеха, а что говорить о духовных.

Не будем, дорогие наши, ходить по жизни на поводу у врага нашего спасения, но живым сердцем и живой мыслью будем обращаться к Богу, молиться, трезвиться, поститься, чтобы постом и молитвою отогнать от себя сопротивника. Будем каяться в немощах своих и отступлениях. Отринем от себя общее всем грешникам чувство страха пред Богом, которое периодически владеет и нами. В одних оно пробуждает покаянные чувства и стремление приблизиться к источнику света, ина всегда предаться Господу; другие несут по жизни постоянную обеспокоенность сомнения и недоверия всему; в третьих укоренившийся грех приводит к категорическому отрицанию всего святого, и Бог изгоняется из жизни. В нынешнем Евангелии Господь пришел к нам, подобно как некогда приходил к гергесинцам, чтобы напомнить о том решительном и страшном выборе, который делают люди при своей жизни на земле. *«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще»* – таков весь мир в ожидании Второго и славного пришествия Господня. Сейчас еще время милосердия Божия, но кто знает, как далек от нас день, когда мир услышит отрезвляющие от угара безбожной жизнью слова: *«Се, грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его»*. Други наши, бодрствуем и трезвимся, чтобы слышать благостные слова: *«Рабе верный, вниди в радость Господа твоего»*.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ШЕСТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 9, 1–8

ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Двадцать столетий назад исстрадавшийся, неисцельно и безнадежно болезнующий грехом мир Божиим благоволением осветился небесным светом Истины, и подвигом Сына Божия соделалось спасение посреди земли. И слова и дела Спасителя на все времена и до последнего дня мира вещают человечеству, что вновь для человека открыты врата Царствия Небесного, и любовь Божия восторжествовала над мраком нелюбви и преслушания. Только верь Богу и люби Его любовь, люби жизнь и всякое Его творение, а наипаче человека. Вот и сегодня Евангелие, как наглядный пример для нас, показывает путь ко спасению. *«Дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои»*. Дорогие мои, эти слова Спасителя до сего времени чудодействуют в мире над всеми, кто душой своей и сердцем осознает причину своих болезней и бед, кто понял, что только грех, противящийся закону духа, есть причина его духовного и телесного расслабления, и кто в покаянии ждет слов Божественного Целителя: *«Дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои»*.

Но разве всегда мы понимаем и принимаем Христову любовь, и отвечаем на нее своей любовью и благодарностью? И к великой скорби для всего человечества, так было всегда. Так было во времена Спасителя, так продолжается и по сей день. Господь в Гергесинской стране исцеливший бесноватого, наводившего страх на всех живущих, был изгнан народом от пределов их. Он приплыл в Свой град, в котором совершил многие чудеса, делами любви проповедуя о милостях Божиих к людям, но о котором позднее вынес тяжкий укоризненный приговор: *«и ты, Капернаум, до неба вознесишься, до ада низвергнешься»*. И для нас, други наши, не станет ли этот пример наглядным предостережением? И мы видим Божии чудеса, совершающиеся в мире на протяжении всей истории земли.

После исцеления бесноватого в Капернаумской синагоге народная молва о необыкновенном Целителе быстро распространилась по городу и собирала вокруг Христа толпы людей самых разнообразных по настроению и верованиям. Слушали, смотрели, ждали того неожиданного и чудесного, чему свидетелями уже были другие. Во время одной из бесед к Нему принесли на одре расслабленного. И Христос – *«...видя веру их»* – не замедлил откликнуться. Он не ждет ни просьб о помощи, ни каких-либо пояснений, но тотчас, прерывая беседу, обратился непосредственно к расслабленному: *«дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои»* (Мф. 9, 2).

Три очень важных истины раскрываются для нас в сегодняшнем Евангелии. Мы видим, как три победные силы: вера, любовь и сострадание – чудодействуют над расслабленным. Сколько раз на всем протяжении Своего служения повторяет Господь это важное для нас указание, и сколько примеров действия этих сил нам дано: *«по вере вашей да будет вам»*, *«Дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя, иди в мире»* (Мф. 9, 22). *«Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много»* (Лк. 7, 47), – слышим мы слова Спасителя, за которыми следуют и благодатные действия. Казалось бы, как же это просто: верить в Божие милосердие к нам, любить и жалеть страждущих недугами и бедами, но как для нас это трудно. При-

чина наших болезней – грехи. И в случае с расслабленным мы видим, как Сердцеведец сразу врачует первопричину болезни, целит душу, грехом пораженную. *«Прощаются тебе грехи твои»* – эти слова Спасителя слышим и мы на исповеди. Исцеление болящей души совершается тотчас, тяжесть грехов снята. Божественная помощь подается расслабленным. Мы не всегда видим сразу чудо исцеления над собой, но это происходит непременно, у кого-то сразу, у кого-то во времени, соответственно премудрому Промыслу Божию о нас. И здесь опять и опять встает вопрос о наших вере и доверии Богу. Верим ли мы, что исповеданные грехи нам прощены? Кроме того, болезни душевные самым тесным образом связаны с болезнями телесными: недуги души – причины недуга тела; потому-то Спаситель сначала устраняет причину болезни.

Грех приносит в нашу жизнь болезни. И надо принять это скорбное время как Божие посещение и понять, что оно дается нам на пользу душе. Кто знает, не этой ли болезнью подойдем мы к последнему дню своей жизни? А значит, не пришла ли пора приготовиться к отчету. Ценное время, когда отступает лукавый помысл, что я не хуже прочих людей, и жизнь предстает пред нами без прикрас, высвечивая самое сокровенное. Настоящее покаяние приходит в душу. Много было жизненных примеров, что вдруг самая безнадёжная болезнь неожиданно, вопреки всем прогнозам отступала. И очевидно, что в ответ на наше негласное раскаяние Господь произнес: *«держай, чадо, прощаются тебе грехи твои»*. И мы начинаем жить заново, обогащенные опытом пережитого. Отступило небрежение о душе, которое при здравии неприметно для нас вошло в жизнь. Мы встанем с одра болезни другими, чем были до болезни. При болезни, получив опыт истинного покаяния, мы начинаем чувствовать отвращение от грехов своих и желаем вступить на путь христианской жизни, но где взять решимость и силы, чтобы самим делом начать новую жизнь? Но Господь всегда рядом и ждет только нашего произволения, и тогда-то и нужно помнить, что не случайно мы заболели, а потому и послал нам Господь болезнь, что ждет

и ищет нашего раскаяния и исправления. Если для человека что-то и трудно, то для Бога все возможно.

В случае с исцелением расслабленного Господь поступил так еще с целью отнять всякий повод к сомнениям и недоумениям в доказательство, что Он действительно имеет власть отпускать грехи и исцелять болезни. Если бы телесное исцеление последовало прежде исцеления духовного, то отпущение грехов, как дело невидимое и таинственное, никто не понял и не осознал бы, и потребовалось бы новое доказательство Его чуда.

Таинственное, невидимое глазами воздействие слов Спасителя не вызвало в окружающих ничего, кроме безмолвного смятения помыслов. В одних недоумение: *«Кто может прощать грехи, кроме Бога?»* Другие же не замедлили с приговором: *«Сей богохульствует!»* Христова же любовь не отступает пред возможностью обратиться неверие в веру. Во свидетельство Своей божественной власти и божественного всеведения Христос совершает и для всех явное чудо исцеления расслабленного душой и телом человека. *«Встань, возьми одр твой и ходи»*, – говорит Он больному. Для присутствующих очевидное: *смотрите же, удостоверьтесь, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи!*

Бог! Бог среди нас чудодействует и по сей день, отвечая человеку на его веру и доверие Богу. И сколько назиданий для всех присутствующих тогда и для нас теперь преподано Христом в тот день. Наглядно показав разрушительное действие греха на человека, Он тут же одобрил и вознаградил силу веры, любви и молитвы, принесших болящего. Вера, любовью поспешествуемая, и молитва за себя и других – вот три важных для нас истины, на которые от Бога изливаются токи спасительной благодати.

Милосердый Господь не желает, чтобы и одна душа погибла, и если посылает нам болезни, то не для гибели, а для душевного спасения нашего. И телесное здравие Господь возвратит, когда отпустит грехи, как Он поступал с болящими во время Своей земной жизни.

Первое впечатление у всех от чудесного исцеления расслабленного был ужас и страх, потом кто-то начал славить Бога, ибо кто, кроме Него, может побеждать естества чин. Так в некоторых зарождалась вера. Но умалчивает Евангелие о реакции книжников иудейских на явное чудо Божие, которые прежде сотворенного чуда уже осудили Его. Как и зачем они следовали за Христом? Они уже были свидетелями многих чудес, но вместо веры в них только росло предубеждение против Целителя. Не без злого умысла они ходили за Христом теперь повсюду, собирая на Него обвинения в нарушении закона. Когда же расслабленный, по слову Спасителя, восстал исцеленным, то само молчание книжников засвидетельствовало, что они ищут не истины, но только повод, чтобы уловить и посрамить Небесного Учителя. При виде поразительного чуда, совершенного на их глазах, они остались при прежних своих мыслях: «Сей хулит». И помыслы эти не были плодом простого неведения. Это было сознательное упорство и противление истине. Их не тронули чувства страдальца, исцеленного милостью Божией. Пред ними Сам Бог – а они не желают Его знать! В душе своей они уже вступили в спор и борьбу с Ним. Против Него открыта сознательная духовная брань. Они сами стали хулителями Бога. Вот до какого омрачения может простираться возношение человеческого сердца.

Таково внутреннее настроение сердец богоборческих! Таков их дух! И какого зла, какого греха нет в этом духе? Тут являются притворство, лицемерие и ложь, потому что выставляются вещи не в своем виде: Они выдают себя за ревнителей славы Божией; тогда как заняты своим любочестием. Тут видна клевета, переносящая свое собственное зло на личность другого, свой собственный грех они приписывают Господу. Представляют Его хулителем Бога. Тут и вознесенная гордыня, в которой гнездятся все козни и злоумышления. Когда сила Божией благодати обличает неправоту и самым обличением призывает к покаянию и исправлению, гордыня противится ей. Тут, наконец, является и полное отступление от Бога,

хотя люди, движимые лукавством, произносят языком имя Господне, но ум их вне веры предан врагу Божию.

И для нас сегодня делается предостережение, ведь и мы, други наши, иногда легкомысленно погрешаем в своих суждениях. Да сохранит нас Бог от такого опасного согрешения! Истина всегда должна быть для нас священна. Кто не покоряется истине, тот восстает на Самого Христа – Царя Истины. Страшно идти против Христа, участь всех Его противников известна: грозный суд Божий и вечное отвержение от лица Божия ожидает их.

Другая фарисейская, богоборческая черта – это любочестие и превозношение. Но от этого никто из людей не застрахован. Чтобы избежать этой беды, надо помнить о богоподобном смирении. Смирение – самый надежный путеводитель по жизни. Смирен тот, кто никогда не выставляет себя перед людьми, кто готов уступить другим. По слову Спасителя: *«всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится»* (Лк. 18, 14). Смирение есть тот спасительный путь, который верно ведет человека по спасительному пути. И сегодня завершивший свой жизненный путь спасением апостол Павел нам напоминает, что все мы имеем от Бога различные дарования, но чтобы каждый шел своим спасительным путем. Общее же в спасительном делании – это любовь. Вот его сегодняшнее обращение к нам, дорогие мои. Вот путь спасительный, начало которому есть любовь, шествие по которому с любовью ко всему, что посылает Господь, и завершение его и несомненное спасение на нем свидетельствуется любовью к врагам.

«Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждой; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте».

Аминь.

В НЕДЕЛЮ СЕДЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 9, 27–35

БЕЗДУМНАЯ ЖИЗНЬ ОСЛЕПЛЯЕТ ДУШУ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«**А**з есмь Путь, Истина и Жизнь» – звучат в мире слова Спасителя, обращенные к человечеству. И Христос засвидетельствовал и самой жизнью Своей, что Он есть путь, и только через Него проходят и приходят в радость вечной жизни, что Он есть Истина, и только в Нем находят ее ищущие, что Он есть жизнь, в Нем едином – источник жизни, Им живет все живое. За время Своей такой короткой земной жизни подвигом, и делами, и словами Христос открыл и указал человечеству путь в Царство Небесное. Святое Евангелие – книга, которая, как в первом веке, так и в двадцатом, остается всегда и для всех современной и учит жизни. С ее строк с нами говорит Бог. Умеем ли мы слышать и понимать обращенные к нам речи? Умеем ли видеть воплощение в самой жизни исполнение Божиих обетований? Если нет, то мы подобно слепцам бредем по жизни. Господь же постоянно предостерегает всех живущих от слепоты, как телесной, так и духовной, которая может подстергать людей на путях жизни.

Вот и сегодня прост и краток отрывок из Евангелия. *«Преходящу Иисусови, по Нем идоста два слепца, зовуща и глаголюща: помилуй ны, Иисусе Сыне Давидов»* (Мф. 9, 31). Велика трагедия незрячего человека, и никто не застрахован от подобного несчастья. Два вида зрения жизненно важны для живущих: зрение телесное и духовное. Но если утрату зрения телесного по мере того, как угасает свет в очах, человек ощущает сам и ищет врача, то об утрате духовного зрения мало кто понимает, чтобы озаботиться о целителе. Не потому ли за три с половиной года Своего общественного служения Господь наш Иисус Христос пять раз напоминает нам о важности зрения, а чудом исцелений от слепоты свидетельствует о Себе как о великом враче, милость Которого к пребывающим во тьме безгранична. Не потому ли, что *«Помилуй ны, Иисусе Сыне Давидов»* звучит в мире на протяжении всей истории Нового Завета, и слова эти произносят люди самые разные, попадая во тьму неразрешимых проблем и обстоятельств жизни. Произносят их, когда обступает мрак безнадежности и неведения, куда и как идти по жизни. Произносят зрячие и ослепшие, слепые и даже слепорожденные. Как часто и мы с вами с надеждой произносим эти слова. И только один вопрос задает Христос Спаситель всем ослепшим от жизненных невзгод: *«Веруете ли, что Я могу это сделать?»* И в ответ на расположение нашего сердца милость Божия изрекает: *«По вере вашей да будет вам»*.

В Евангелии пять поразительных примеров свидетельствуют миру величие славы Божией и Его милости к страдающему человеку. Слепец бесноватый и глухонемой, два слепца в Галилее, слепец из Вифсаиды, Иерусалимский слепорожденный, прозревший на празднике кущей, и пред самыми страданиями Спасителя исцеленные Им на Иерихонской дороге два слепца, пребывавшие во тьме. Не видеть Божиего мира во всем его разнообразии и богатстве, когда угас свет очей, – страшно для человека, но не страшнее ли, дорогие мои, потерять духовное зрение, когда глаза видят, но видят всё превратно, не понимая сути всего происходящего вокруг.

Да, дорогие мои, вот об этой страшной духовной слепоте и напоминает нам Господь сегодня, когда видя не видят и слыша не слышат и не разумеют (Мф. 13, 13). Эта слепота состоит в том, что люди изгнали из жизни своей понятие о Боге – Творце. Устройство земного благополучия стало единственной целью жизни. Бездумная жизнь ослепляет душу, очи ума помутились и не видят Господа и всех дел Его. И эта слепота страшнее утраты телесного зрения, ибо предрекает мрак на вечность.

Но вернемся к сегодняшнему Евангелию. Иисус Христос только что совершил в Галилее чудо воскрешения отроковицы, дочери Иаира. Слух об этом разнесся тотчас, и два слепца, сраженные невероятным известием, устремились за Христом с воплями о помиловании. Вернувший к жизни умершую не возможет ли и им вернуть зрение? И слепые просят у Христа милости к себе: «Помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!» Не вдруг являет Господь силу Своего могущества. Он отвечает на просьбы слепцов вопросом: «*Веруете ли вы, что Я могу это сделать?*» Вера в Бога и вера Богу – вот единственное условие, которое открывает пред человеком чудодейственные силы Божии. «*Ей, Господи!*» – спешат засвидетельствовать свою веру слепцы. «*По вере вашей да будет вам*», – произнес Христос, и открылись глаза их.

Не более ли поразителен и впечатляющ будет для нас пример исцеления Господом Иерусалимского слепорожденного, тем более что на фоне его несчастья так страшно и безнадежно открылась духовная слепота зрячих. Знатоки писаний и законов отказались принять очевидные для всех дела Божии. Слепорожденный же прозрел и поклонился Богу, а видящие засвидетельствовали пред миром свою безнадежную духовную слепоту.

Для нас же, други мои, не будет ли полезно поразмышлять, как проявляется духовная слепота человека в наше время. Во-первых, духовно слеп тот, у кого нет помысла о том, что жизнь на земле есть преддверие жизни вечной, и дана она нам от Бога, чтобы вернуть себе утраченное нами достоинство быть чадом Божиим. Как часто

и мы, верующие, омраченные духовной слепотой, суетливо начинаем грядущий день без обращения к Богу. Увлекаясь житейскими заботами, думаем, что благосостоянием и успехами обязаны только себе, своему труду, своей распорядительности, своему умению жить. Но так ли это? Не заблуждаемся ли мы, подобно слепым, в таком образе мыслей? Подумайте, дорогие наши, вставая утром от сна, мы принимаем от благодати Божией продолжение драгоценного дара жизни. Смерть не похитила нас среди ночи, и Господь вновь дает нам видеть свет наступающего дня. Так, первые минуты начинающегося дня надо предварить молитвенным обращением к Источнику жизни, к Солнцу правды, и Он осветит весь предлежащий день, и на всем скажется Божие благословение. Ни скорбь не сокрушит нас, ни радость не омрачится грехом. Сердечное осознание, что мы живем и благоденствуем милостью Божией, породит в душе благодарность, и чувство это станет при нас постоянной молитвой и памятью о Боге. Всякое дыхание хвалит Господа, а человек – венец творения – в земной суете и суетности забывает о смысле жизни, гонится за призраками земного надуманного счастья, которое, как призрак, манит, но ускользает тотчас, как только человек приблизится к нему. Человек подобно слепому мечется по жизни, гоняется за славой, богатством, удовольствиями и никогда не может насытиться, ибо все это лишь мечта. Реальная жизнь, Богом каждому из нас благословенная, коротка и проходит мимо слепцов.

Жизнь каждого есть дар Божий, и Его забота о живущих непрестанна. Каждая струя воздуха, освежающая нашу грудь, не служит ли к сохранению здоровья? Каждый луч солнца, освещающий и согревающий мир, не источник ли умножения земных благ для человека? Каждая капля воды, нами испитая, не приносит ли оживления нашим силам? Не о Боге ли мы, по выражению апостола, живем, и движемся, и существуем? И как же можно стать слепцами, чтобы не видеть и забыть о всех Божиих благодеяниях? Как не принести покаянной молитвы за вольно или невольно содеянные грехи, без которых не миновать нам ни одного дня? Как

не сокрушиться сердцем, припоминая множество мыслей и чувств недобрых, неблагочестивых, порочных, обуревающих нашу душу в течение дня? Без молитвы к Богу, без мольбы о прощении грехов наших нельзя обойтись, отходя ко сну. *«Неужели мне одр сей гроб будет?»* – напомнила бы нам молитва. И очнулась бы душа хоть на краткое время от суеты земных забот и отдалась помыслам о временной и вечной жизни, которая всегда с нами. Не знаем, что день грядущий нам готовит. Не знаем времени, когда вечность откроет пред нами свою дверь и мы окажемся иностранцами в неведомой стране, не зная ни языка ее, ни обычаев. Кто так не помышляет, тот поистине слеп душой и по всей справедливости может быть назван человеком духовно слепым.

Душевно слеп, во-вторых, тот, кто целью своей жизни постоянно ставит только исполнение своих желаний и прихотей. Самоугодие, или потворство самому себе, есть самый плохой руководитель в жизни. Оно не дает человеку одуматься, войти в себя. Угождение своим прихотям ведет к пресыщению чувственными удовольствиями, потворству привычкам изнеженного тела, истощает жизнь и доводит до скоропостижной нечаянной смерти. Такая жизнь для человека проходит как бы в тумане и потемках, отравленная дурманом, незаметно сокращается для него время земного бытия. Жизнь, не имеющая нравственного руководства в законе евангельском, поистине – слепая, не выше жизни бессловесных животных. У кого целью жизни является самоугодие, тот живет подобно слепому. Если сердце человека замкнуто на себе, то он становится бесчувственным ко всему окружающему и ко всем окружающим. Если при этом человек мнит себя верующим, то он торопливо спешит пробубнить молитву и сам не слышит произносимых слов, витая мыслью по житейским делам. И по сути, в эти моменты он подобен *кимвалу бряцающему или меди звенящей* – без любви к Богу в сердце, без благоговения к Нему в совести. Сердце человека, погрязшего в самости, ослеплено мнением о своих достоинствах, он оценивает свою жизнь как подвиг ради Бога и простирается к учительству.

Но тщетно его стремление учить добру и нравственности других, ибо ни того, ни другого нет в его собственном сердце. От не одухотворенного Святым Духом учительства, навеянного самомнением, на самом деле слепого руководителя, только умножатся слепцы, подобные своему учителю. Такая жизнь в слепоте душевной делает христианина хуже язычника. У людей слепых духовно нет в сердце страха Божиего, а в душе мысли о страшном суде Божиим.

Семидесятилетнее безбожие в России взрастило множество поколений духовных слепцов. И если родители еще имели некоторое понятие о вере своих отцов, но не сохранили веру в своей жизни, то детей, рожденных от слепых родителей, не ошибемся, назвав слепорожденными. Но ныне на глазах у всего мира в России не являются ли дела Божии в явном даровании слепорожденным духовного зрения. К Богу приходит молодежь, от Него, только от Него получающая дар веры.

Тяжела для человека слепота телесная, но духовная слепота несравненно страшнее и пагубнее. Кто, к несчастью, впадет в слепоту духовную, тот близок к гибели. Но, други наши, никто из живущих не гарантирован от страшного несчастья впасть в слепоту, как телесную, так и духовную. Потому смотрите, како опасно ходите. Как же мы все должны быть внимательны к себе!

Слепота духовная в людях есть скорбь для Церкви, несчастье для школы, язва для общества. Мы должны молиться Богу, чтобы избавил нас от ослепления душевного, чтобы отвел от душепагубной слепоты. Каждая страсть, случайно закравшаяся в наше сердце, в нашу душу, в наши помыслы, делает человека духовно слепым, своим рабом, пленником, служителем своей плоти; а тогда, как легко и скоро можно потеряться навсегда, погибнуть навеки. Но самое важное, други наши, что мы должны помнить и беречь как зеницу ока, – это веру нашу и доверие Богу. По вере нашей да будет нам. А Господь всегда рядом, и Его верность Своим обетованиям неизменна.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ВОСЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 14, 14–22

ЯВЛЕНИЕ СИЛЫ БОЖИЕЙ И ВЕЯНИЕ ИНОГО МИРА НА ЗЕМЛЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, сегодня Святое Евангелие напоминает нам о великом неоспоримом чуде, совершенном Христом, насытившим пятью ячменными хлебцами и двумя рыбками пять тысяч людей, собравшихся вокруг Него на пустынном месте. Тогда никто не посмел ни усомниться, ни возроптать, потому что все ели и насытились. И слова: *«Это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир»*, – свидетельствовали о том, что Божие чудо искрой веры коснулось всех присутствовавших. Мы не знаем о дальнейшей жизни тех, кто стал участником этого события. Многие ли сохранили впечатление и память о том, чему стали свидетелями? Но, дорогие мои, что домысливать о тех, кто жил так давно. Не лучше ли посмотреть на себя, как воспринимаем мы с вами совершающиеся на наших глазах и с нами чудеса, являемые в нашей жизни Богом?

Чудо насыщения мира Господом и нас с вами продолжается и по сей день. Посеем зерно, пожнем колос. Едим и насыщаемся, но

благодарим ли Господа за это реальное чудо наших дней? Видим ли и осознаем ли этот факт чудом Божиим? Об этом каждый скажет себе сам.

Тогда на том пустынном месте *Иисус увидел множество народа и сжалился над ним, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря*. Пастырская беседа Христа затянулась до позднего вечера. Тогда же Пастырь – Господь – дает миру пророчество об устройстве будущей Христовой Церкви, прообраз будущих церковных приходо-в. Ученики, еще пока не апостолы, по-человечески заботясь о собравшихся, прерывают длительную беседу Христа, мотивируя тем, что людям нужен отдых и подкрепление пищей. И здесь же Христос призывает учеников к апостольскому служению: *Не нужно им идти, вы дайте им есть* (Мф. 14, 16). Духовную пищу народ получил и впредь всегда будет получать от Христа Спасителя, но все последователи, призванные Христом как исполнители Его велений, продолжите дело, Им начатое. И тогда ученики, еще не понимая великого дела, совершающегося в этот момент на их глазах, рассаживают пятидесятитысячную толпу собравшегося народа на траве по пятьдесят человек. И ученикам дается первый опыт апостольского служения.

Вот, дорогие мои, проникнитесь же духом сегодняшнего евангельского урока и обетования Христова. Мы с вами сегодня, через многое земное время, которого нет для Господа, возлежим на той зеленой пажити с Господом во главе. Он насытил тогда и продолжает по сей день насыщать мир духовной пищей Своей проповеди, уча нас христианской жизни, таинствами церковными исцеляет недужных, дает пример священнического служения всем последующим за ним ученикам и питает Своих последователей животворящим Телом и кровью.

Услышим и вдумаемся в слова нынешнего Евангелия: *Взяв пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу*. Через учеников и по сей день раздает Господь умножающиеся до бесконечности пять хлебов и две

рыбы. И современники Христа ели и насытились все, и мы продолжаем есть и насыщаться, и оставшихся полных коробов хватит для насыщения верных Христу до конца дней мира. Это еще не Евхаристия, которую совершит Христос в преддверии Своих страданий, но во всей полноте дан прообраз будущей Церкви и литургии в ней. Поместные церкви, епархии во главе с архиереем – апостолом, приходы во главе со священником – всё и по сей день действует, а начато такое устройство Самим Христом.

Нам, дорогие мои, надо отметить для себя слово Христово: «*вы дайте им есть*» – сказано оно и всем нам, следующим за Христом. Не замечали ли вы на своем опыте, что всякий раз, когда к нам протягивает руку нуждающийся в нашей помощи человек, враг внушает нам помысл отказать просящему. В такие моменты помыслы начинают нашептывать нам, что просящий может быть недостойн, чтобы ему было подано, что ты и сам не богат, а значит, можешь уклониться. Господь же при чуде насыщения пяти тысяч не разбирал достоинств возлежащих, всех одинаково накормил, и, конечно, не все были Ему преданы. Несомненно, были и такие, которые, став участниками милости Христа, потом кричали: «*Распни Его, распни*». Нам же в момент искушения надо осознавать, что Сам Господь предоставляет нам возможность оказать милость. Милость превозносится над судом.

Божие Промышление неизменно и постоянно являет нам божественный закон: «*солнце сияет на злыя и благия, дождит на праведныя и неправедныя*» (Мф. 5, 45), ибо «*Отец наш небесный милосерд есть*» (Лк. 6, 36). Не устает Господь ждать, когда мы, наконец, поймем, что на любовь Божию надо ответить своей любовью к Нему и к ближнему своему. Этим должен начаться, этим продолжится и этим должен завершиться для нас путь за Христом к Царству Небесному. А мы все медлим, мы в себе и с собой торгуемся. И откладываем спасение свое на завтрашний день. Но кто знает, будет ли для нас этот завтрашний день? Даст ли нам Господь еще случай, чтобы явить свою верность Его заповедям. Так, вера и сомнение, вера и неверие соседствуют в душе нашей.

В наше «просвещенное» время, дорогие мои, неверие и сомнения стали все активнее восставать на веру. Доверие Евангельским Истинам и чудесам, творимым Самим Господом, а также чудесам в жизни святых мы подвергаем сомнению. Своим тварным умом восстаем на проявление на земле явлений иного, нездешнего мира, забывая, что *идеже хочет Бог побеждается естества чин*. Набеги сомнений на нас делают свою разрушительную работу. Скажу вам и горькую правду, что ныне, даже и между именующими себя христианами, нередко встречаются такие, которые с сомнением относятся к рассказам о чудесах и не только говорить о чудесах не хотят, но даже и поразмыслить об этом феномене не желают. А ведь это, дорогие мои, явление силы Божией и веяние иного мира на земле. И совсем не случайно стучатся в нашу жизнь эти Божии вестники. Земная наша жизнь коротка, а к будущей небесной и вечной мы окажемся не подготовлены.

Слабо веруя и в чудеса евангельския, совершенные Иисусом Христом и апостолами, тем решительнее некоторые не доверяют и чудесным делам угодников Божиих, повторяя обычные свои фразы, что это невозможно, это не в порядке вещей, это против закона природы, ничего подобного теперь не бывает. Не думайте, что такие мнимые мудрецы появились только в наше время; их было немало и прежде; они никогда и не переведутся на нашей грешной земле. Это люди, хотя бы они даже и назывались христианами, ослепленные умом и омраченные сердцем, их же бог – чрево, и слава их – в стыде, как говорит о них святой апостол Павел.

Я не напоминал бы вам о таких несчастных соотечественниках наших, если бы только они сохраняли свое неверие или смущение при себе, а не пытались своим вольномыслием, а подчас и кощунством соблазнять других.

Нам же всякому неверию надо противопоставлять веру в Святое Евангелие. Да, там и только там миру возвещена Истина, открыт Путь к ней и дано обетование Вечной Жизни. И как не укротится вознесенная гордыня человеческая пред силой и величием

деяний Христовых, где все чудо, все сверхъестественно. От знания сердечных помышлений человека до воскрешения мертвых. Сила Божия, претворившая простых рыбарей в апостолов, просветивших учением Христовым языческий мир. Словом, и делом, и чудесами уверившими человечество в истинности любви Божией. Таков беспредельный диапазон могущества Творца мира. Силу Божию дает Христос и Своим верным последователям, дает и всем верующим в Него. *«Всё возможно верующему»* (Мк. 9, 23). Сам Иисус Христос сказал: *«Знамена верующим сии последуют: именован Моим бесы издены, языки возглаголют новы; змия возмут, аще и что смертное испиют не вредит их; на недужныя руки возложат и здравы будут»* (Мк. 16, 17–18). Апостолы стали живыми свидетелями дел Христовых: *«Что мы видели, что осязали руки наши. И так из поколения в поколение видит мир дела Божии и свидетельствует о них. Истинно это свидетельство, ибо видит мир, как Бог творит последователей учения Христова. Но вы готовы возразить мне: где же теперь чудеса, какими изобиловали древние христианские времена? Дорогие мои, во обличение нам звучит этот вопрос. Когда сила веры стояла на высоте, тогда и дарования Божии были обильнее, чем в наши времена. Настоящих чудес, чудес крепкой веры, теперь меньше, и они есть, но не так очевидны; и это потому, что и вера между людьми ослабела, но еще не иссякла. Дела веры очевидны и теперь: они есть, и они будут до конца дней мира, как и были, но только видят их и понимают только те, кто имеет очи видеть и уши слышать.»*

«По вере вашей да будет вам!» – говорит нам Христос Спаситель наш, как говорил некогда и своим современникам (Мф. 9, 29). Други мои, какова наша вера, таковы и дела наши, такова и жизнь наша. К этому прибавим еще: такова будет и вечная участь наша.

«О, Господи! приложи же нам веру!» (Лк. 17, 5) Господи! мы веруем, но помози нашему неверию! (Мк. 9, 24)

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ВОСЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 14, 14–22

ХРИСТОС ПРИОТКРЫВАЕТ НАМ
БОЖЕСТВЕННЫЕ ТАЙНЫ И УЧИТ ТАЙНАМ
ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие мои! Великим чудом, о котором повествует сегодняшнее евангельское чтение, Господь преподавал миру дольнему наглядный урок, что Он, Он – Творец и Промыслитель и заботится о всех его потребностях духовных и физических, подает все необходимое для его жизни. Этот пример так многое проясняет для нас.

Сегодня повествуется об одном дне из жизни Спасителя. Начинался этот день для Него с трагического известия о гибели Иоанна Крестителя, что без слов напомнило о приближающемся Его собственном крестном подвиге. Эти думы заставили Его искать уединения для молитвенного общения с Отцом Небесным. Одинок Он вошел в лодку, но, причалив к другому берегу, там увидел людскую толпу, искавшую Его. Не нашлось для Него пустынного места, где бы Он мог укрыться от людей.

Земля слухом полнится. Подходил к концу уже третий год общественного служения Христа, и слухи об исцелениях Им бесноватых, глухих и незрячих, и даже невероятная весть о воскресении мертвого юноши растеклись по Иудее. Да и само явление среди немилостивого мира беспредельно милостивого Человека и Чудотворца волновало умы. Слова: «приидите ко мне вси труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» надеждой оживотворяли сердца, тем более что подкреплялись они делами. Обремененные тяготами жизни и болезнями, люди толпами шли из городов пешком. Мужи, женщины, дети искали Его, чтобы получить помощь. Господь и на сей раз, увидев множество людей, сжалился над ними. День прошел в деятельном общении. Исцеления сопровождалась назидательной беседой. Внимая неслышанным доселе глаголам о жизни вечной, слушающие увлеклись настолько, что вовсе забыли о времени и насущных потребностях. Солнце уже преклонилось к закату, предвещая скорую ночь. Ученики решились прервать затянувшуюся беседу Учителя, предложили Господу отпустить народ, чтобы люди пошли в селения купить себе пищи. Ответ Спасителя был для учеников неожиданным: *«не нужно им идти; вы дайте им есть»* (Мф. 14, 16). Но что дать? Есть только пять хлебцев и две рыбы. И что это для толпы в пять тысяч человек, кроме женщин и детей? Представьте, дорогие мои, недоумение учеников при этом разговоре, ведь и для них Он еще просто любимый человек и Учитель. Но начинается священнодействие. *«Взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все, и насытились, и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных»* (Мф. 14, 19–20). Таящийся Великий Архиерей зримо является пред людьми. Так открывает Господь людям божественные тайны и учит тайнам христианской жизни. Насытив толпу Своим благодатным словом, Он укрепляет веру их в божественность Его учения чудом.

Дорогие мои, ведь в этом дан урок на все времена, и для нас показываются начала христианской жизни верой. Христос в каж-

дом евангельском чтении преподает науку, как жить по вере. Будем знать и всегда помнить, что силу христианства мы начнем чувствовать и понимать только тогда, когда начнем деятельно жить по-христиански. Медленно вызревал в старом времени Новый Божий Завет с людьми. И насыщение пяти тысяч пятью хлебами еще не Евхаристия, которую впервые совершит в Сионской горнице Христос перед Своими страданиями, но только приготовление людей к ней. Церковь Христова родится для нас при сошествии Святого Духа, чтобы благодатно питать нас таинствами, чтобы могли мы жить ими в бушующем житейском море. От нас же требуется, чтобы мы не оставляли главной и существенной заботы о душе своей и о духовной пище для нее. А это есть всякий глагол, исходящий из уст Божиих (Мф. 4, 4). *«Не заботьтесь, – говорит Господь Иисус Христос, – и не говорите: “что нам есть?”, или “что пить?”, или “во что одеться?”. Потому что всего этого ищут язычники; и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете во всем этом нужду»* (Мф. 6, 31–31). Главная обязанность наша как последователей Христа – внимать учению, которое Он преподавал миру, и это и есть забота о насыщении ее хлебом жизни вечной. Душа бессмертна, невещественна, богоподобна. Она тоже, как и тело наше, алчет и жаждет, но не того, что потребно для нашей телесной природы, она имеет нужду в питании, сродном ее существу. Господь научает нас прежде всякой заботы о телесных и временных житейских потребностях искать Царства Божия: *«ищите прежде царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* (Мф. 6, 33).

В погоне за земными выгодами и удобствами жизни, в искании богатства и довольства во всем человек часто забывает учение евангельское и уподобляется евангельскому богачу, который, обращаясь к душе своей, говорил: *«Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»*. Грозный приговор: *«безумный! В сию ночь душу свою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»* неожиданно вторгается в безоблачную жизнь. И в наши дни многие, увлекаясь жизнью плотской, всем су-

ществом своим предаются заботе о земных приобретениях, об удовлетворении чувственных прихотей. Плотоугодие ставят превыше всего, забывая о небесном, будто не будет и конца такой преступной земной жизни. Но, дорогие мои, многое ли надо человеку для жизни? Главная потребность – вода и хлеб, одежда и дом, покрывающие нашу наготу и немощь, и нужно уметь, надо учиться нам всем довольствоваться малым.

Не будем забывать, что душа, связанная оковами бренного тела, томится в нем, как в темнице, и, причастная неистовству страстей и похотей телесных, болеет и не находит для себя удовлетворения и отрады от постоянного и упорного преследования ее низменными, своекорыстными мирскими целями и выгодами.

Возлюбленные! Такова ли должна быть жизнь тех, для спасения и вечного блаженства которых приходил на землю Сын Божий, претерпел мучение, поругание и крестную смерть? Всякий истинный последователь Господа Иисуса Христа должен помнить, что нечистой, преступной жизнью он вторично распинает своего Спасителя, прогневляет Правосудного Владыку и Господа.

Посему, други мои, оставим суету житейскую, отложим образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и обновимся духом ума своего (Ефес. 4. 22–23); донныне мы по собственной вине и нерадению и алчем, и жаждем, и наготуем душевно, но утолим святую потребность своей души, дадим ей чистую, спасительную пищу, которая преподается в святых храмах чрез проповедь Слова Божия и Священные Таинства; и Господь не лишит нас благ временных и сподобит Своего Небесного Царствия в вечности.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 14, 22–34

ГОСПОДИ, СПАСИ НАС, ПОГИБАЕМ!

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Буря на море! Лодку свирепо бьют волны, вода заливает, и гибель близка. Люди в смятении, и только Христос безмятежно спит на корме. Дорогие мои, это для человечества, для всех нас преподан урок. Наша жизнь подобна плаванию по житейскому морю. Мы никогда не знаем, какие неожиданности поджидают нас впереди и что день грядущий нам готовит. Наше житейское море вздвигает на нас напасти, а иногда и бури; оно исполнено всяческих треволнений; когда мы один на один остаемся с разбушевавшимися обстоятельствами и стихиями, грозящими нам потоплением. Часто в такие моменты главная житейская буря наступает в нашем сердце. Наш страх, наши мысленные и сердечные брани парализуют сознание. Чувства одиночества, своей немощи и бессилия пред стихией зла лишают нас возможности здраво оценить происходящее. В эти моменты мы забываем о великом Кормчем, в руках которого не только кормило жизни каждого из нас, но и всей мировой исто-

рии, о Кормчем, которому повинуются всё: и ветры исторических бед, и само житейское море с его треволнениями. Если бы мы, читая Святое Евангелие, вникали в глубочайший его смысл и при этом несомненно доверяли Богу, то, уверяю вас, в моменты наших жизненных невзгод и душевных напастей в нашем сердце зазвучал бы отеческий глас: *«Ободритесь; не бойтесь!»* И даже когда душевное волнение наше не повинуется утешающему гласу веры, мы слышим от Христа не укор, но ласковое: *«Малoverный! почто усомнился?»*

Каких только великих бурь не пережило человечество: кровопролитные войны, жестокие революции, гражданские мятежи, когда брат восстает на брата. И все это тогда, когда уже воссияли в мире солнце правды и свет разума, и Христос взял на себя наши немощи и болезни. Не являет ли это доселе богоборческую сущность человечества, хотя Евангелие без утайки повествует нам о всех человеческих немощах. Ученики Христовы еще не апостолы, они просто люди, которые только начали учиться жить во свете, осиявшем их. Они в изумлении: *«Кто есть сей, яко и ветры и море послушают Его?»* (Мф. 8, 27) Так и мы с вами учимся жить. И неудивительно, что в моменты погружения во мрак искушений и тьму бедствий теряем память и способность руководствоваться словом Божиим, мы теряем живую веру в живого Бога, который сказал нам: *«Аз есть с вами во вся дни до скончания века»*. Блаженный Августин, наставляя в вере своих современников, говорил им: *«Если бы Христос не услышал в вас, то вы не знали бы непогоды»*.

Непогода неудовольствий и безутешность в нашей душе возникает, когда мы удаляемся от Бога и начинаем служить миру. Ибо, лишь только оставляет человек Бога, сейчас же исчезают в нем спокойствие сердца и душевный мир. Это каждый из нас знает на своем опыте. За утратой мира в душе приходят искушения, человек становится холодным и равнодушным к чтению Евангелия, где всегда есть научение, как проходить сквозь нагрянувшие испытания, к молитве, к таинству исповеди. И это пока-

затель, что к человеку уже приступает враг – дьявол. А с этим не заставит ожидать себя третий вид непогоды, самый опасный из всех, это буря страстей. И чем дальше, тем больше страсти разгораются, буря усиливается, волны угрожают потоплением. Тогда Иисус не просто забыт, но Он изгоняется из нашего сердца грехами и продолжительным служением пороку. Но если душа наша омертвела и Иисус забыт, то чего ожидать нам, грешным, каков будет конец наш? Грешник жаждет покоя, но нигде не находит его. Он не может или не хочет заглянуть в свое сердце, чтобы понять причину своего крайнего бедствия. Он ищет забвения сердечной туги и усмирения укоров совести во всевозможных развлечениях и увеселениях. Но не может грешник совсем умертвить и искоренить совесть. Жизнь его становится несносной; человек становится в тягость сам себе. И это пришло отчаяние, кораблец утопает. И видит грешник, что многие, с кем он веселился, уже утонули. Нет спасения в отчаянии.

Но, други наши, всегда и при всяких обстоятельствах надо помнить, что есть избавление от обстоящих нас бед, и оно легче, чем мы думаем. Иисусовы ученики, когда находились в опасности на море, возопили ко Христу: *«Господи, спаси нас, погибаем!»* Дорогие мои, будем всегда следовать их примеру, ведь один у нас Господь и Наставник – и их, и наш. Не убоимся, что мы не разбудим Его, Он не спит, это грех твой изгнал Его из сердца твоего, но в Себе Самом Он имеет неисчерпаемо богатую жизнь и готов каждую минуту сообщить ее тем, кто взывает к Нему. На краю бездны проснись ты сам, оживотвори свою душу и сердце. В этом и есть утешение и сила нашей христианской веры. Самые великие и многочисленные грехи могут быть прощены нам. Лишь одно нужно для этого: надо пойти к Иисусу, воззвать к Нему покаянным глазом и сокрушенным сердцем.

Мы, всегда находящиеся в опасности потонуть от собственных страстей, прибегаем к покаянию и в нем находим спокойствие и душевный мир. Блаженный Августин вспоминал о себе, что утопал во

множестве глупостей и грехов, был близок к потоплению, стал сам для себя мерзостью. Но лишь только он обратился к Иисусу, душа его обрела мир. И как сам он рассказывал, что мало-помалу совсем успокоился и отвратился от прежней своей жизни. Покаянное обращение к Богу есть единственный путь к душевному спокойствию, когда всякая буря замолкает, наступает великая тишина в сердце, жизнь получает новую силу. Смирненным и сокрушенным зовом в таинстве покаяния: *«Господи, спаси нас, погибаем!»* – мы обретаем в сердце своем усмирителя всяческих бурь – Иисуса Христа.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 14, 22–34

УРОКИ ИСТИННОЙ ВЕРЫ И ДОВЕРИЯ БОГУ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Плавно течет жизнь маленькой Христовой общинки, перетекая из одного события в другое. И каждое из них есть показательный урок человечеству на будущее. И на все случаи нашей жизни при желании мы можем найти ответ в Святом Евангелии, как по Божии поступать в той или иной ситуации, как относиться к тем или иным событиям и в нашей теперешней жизни.

Вот и сегодня Святое Евангелие говорит нам об истинной вере и доверии Богу, учит нас жизни в Боге. Только что проповедь Христа, сопровождавшаяся многими исцелениями болящих, завершилась великим чудом насыщения пяти тысяч людей пятью хлебами. И ели все, и насытились, и набрали остатков двенадцать корзин полных. С какими переживаниями отошел в свои пределы народ, открывается нам в Евангелии от Иоанна. Народ оказался глух к животворящему слову Спасителя, и только чудо насыщения

поразило их. Они возмечтали о Христе как о царе Израильском. И Христос, прощаясь с людьми, с грустным укором обращается к ним, напоминая о главном в жизни, о вечности, ожидающей всех земнородных без исключения: *«вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную»*.

Ученики же, исполненные впечатлениями от прошедшего дня, одни отправились на другую сторону моря. Но и они, как свидетельствует Евангелие от Марка, воспринимали Христа не как Мессию, ибо их сердца были еще вполне погружены в земные понятия. Таковы и все мы в своем естественном состоянии, трудно земнородным принять вторгающийся в нашу жизнь иной мир. Только Дух Святой силен и властен преобразовать наше сознание. Христос же постепенно словом и делом освещал для своих современников путь к вере, нам же все эти события дают уроки жизни по вере и близости Божией ко всем верующим в Него. И для нас в трудные моменты жизни должны звучать ободряющие слова Спасителя: *«ободритесь, не бойтесь. Аз есть с вами во вся дни до скончания века»*. Можем ли мы сомневаться, забывать эти отеческие утешительные и обнадеживающие воззвания?

Для будущих апостолов следует очередной урок веры в Божество их Учителя. Ночью, среди моря, оставшись одни со стихией, ученики видят идущего к ним по воде Христа и в страхе принимают Его за призрак. «Ободритесь; это Я, не бойтесь», – успокаивает их Учитель. Убедившись, что ходящий по воде не призрак, но Христос, что переживают они? Чудо! Земнородный Человек идет по водам волнующегося моря. Идет как посуху, идет и не тонет. Кто Он? И дрогнули сердца, и ожили. Иначе осмыслилось и виденное днем насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек. И уже к Богу обращена просьба Петра, чтобы ему пойти по волнующемуся морю навстречу Учителю. Благословение получено, и апостол бесстрашно устремляется по водам и уже почти дошел до Христа, когда в шум ветра врывается истошный вопль гибнущего человека: *«Господи,*

спаси меня!» И Христос тотчас простер руку со словами: «*Маловерный! Зачем ты усомнился?»* (Мф. гл. 14, 31)

Такими словами упрека обращается Христос Спаситель и ко всем тем, кого житейские бури лишают благонадежия и доверия Богу. Тем, кто тонет при наплыве на них смущающих помыслов, кто теряет доверие и упование на Бога от страха пред житейскими невзгодами. Мы в моменты душевных бурь забываем о Господе, который близь и готов протянуть нам руку, чтобы поддержать нас, смущенных обстоятельствами. Для верующего человека получить упрек, заслуженный Петром, это значит, что он забыл и о Боге, и о своей вере. Ведь пока вера наша крепка и упование на Бога несомненно, нам нечего бояться. Но когда Бог забыт, тогда наши человеческие силы показывают истинные наши возможности, и тогда страх парализует все силы нашей души. Побеседуем ныне об этом предмете.

Никогда человек не наслаждается таким великим и блаженным спокойствием души, как тогда, когда он уверен, что Бог имеет благоволение к нему и Божия благодать сопутствует ему. Помните, дорогие мои, о своих переживаниях и душевном состоянии после надлежащей исповеди и приобщения святых Тайн. У каждого это происходит по-разному, но что всегда приходит обязательно, так это блаженное спокойствие души независимо от тех житейских трудностей, какие обуревают нас. Откуда же в нашу беспокойную душу пришло вдруг утешительное спокойствие? Знайте, други мои, это Господь вошел в вашу душу. Берегите это знание, и пусть оно перерастет в уверенность, что так посещение Божие открывается для человека. Бог вошел, и надо быть предельно осторожным, чтобы не изгнать Его греховным помыслом или делом. Знаем мы всё: и состояние богооставленности, тугу сердечную и мрак души, когда само солнце перестает светить и радовать нас. Человек тогда теряет всякое спокойствие и ни в чем не видит утешения. Для безбожного человека нет страха Божия, и нечестие его, ширясь, поглощает жизнь. И он при полном бездумном довольстве неожи-

данно для себя обретает смерть. Грех поглощает данный ему запас жизненных сил, а восполнения нет для него, ибо нет для него источника жизни. Он не знает Господа единственного, неиссякаемого источника жизненных сил, он не знает слов Спасителя: *«Я есть Путь, Истина и Жизнь»*. И не Бог наказывает грешника, но каждый грех, соделанный нами, поражает и отнимает в нас жизненные силы. Вспомним Ветхозаветную историю. Когда Каин убил брата своего Авеля, то душа его лишилась спокойствия. В отчаянии он блуждал по земле и страшился всего. Даже лист, падающий с дерева, приводил его в трепет. Нигде он не чувствовал себя безопасным, но всюду ожидая возмездия. Бог оставил его! (Суд 16, 20) Сам Господь через пророка Осию сказал: *«Горе им [людям], когда Я удалюсь от них»*.

Житейское море редко бывает спокойно. Оно волнуется постоянно, и наше житейское плавание нередко подстерегают бури. И зададим себе вопрос, есть ли на нашем углу кораблике надежный кормчий? Мы почти постоянно томимся сердцем и жалуемся то на нужду и бедность, то страдаем от болезней, то семейные неурядицы расстраивают нас, то гонят и презирают люди. И как часто невообразимо тяжелым крестом представляется для нас наша жизнь. И кажется нам, что нет помогающего, нет даже советника. Люди оставили, Бог не слышит молитв твоих. Ты иногда приходишь к мысли, что нет на земле более жалкого и несчастного человека, чем ты. А причина этой величайшей туги, дорогие мои, в том, что Бог оставил нас. Мы живем так, что становимся недостойными Его помощи. *«Ваши злодеяния, – говорит Псалмопевец, – отделяют лице Его от вас, дабы Он не услышал вас»*. Как же вернуть нам Кормчего в нашу жизнь, чтобы быть спокойными и благонадежными всегда и даже при волнении в житейском море?

Поразмыслим о своем образе жизни, о грехах, тяготеющих на душах наших. Вспомним о нечистых помыслах и желаниях, которыми мы позволяем иногда вторгаться в наше сознание и которыми

услаждаемся. Вспомним о делах, которые, быть может, совершали тайно. Но есть ли тайны от Бога? Вспомним о лжи, обманах, несправедливостях, которыми оскорбляли ближнего, поразмыслим о своей гордости, о своем корыстолюбии, о своей скупости, о своем гневе и ненависти. Вспомним и зададим себе же вопрос: может ли Бог оставаться при нас и быть с нами? Может ли Он откликаться на наши молитвы и исполнять наши прошения? Может ли Он благословить нас спокойствием души и счастьем?

Что же делать нам, дорогие мои, чтобы вернуть в душу свою мир и Божие благословение? Нужно искренним покаянием изгнать из своих сердец причину богооставленности. Надо возыметь глубокое отвращение ко греху и вернуться на путь исполнения заповедей Божиих. Тогда Господь, видя наше стремление и произволение ко спасению, протянет нам руку помощи, и Божия благодать придет и укрепит нашу немощь. И благонадежие растворит печаль, и довольство придет к нам и в самой нужде. Позаботимся же, други наши, иметь чистую совесть, и тогда Господь не оставит нас, сколь бы велики и опасны ни были буря и волнение на нашем житейском море. Тогда сама смерть будет нам провозвестницей вечной радости.

Представьте, други наши, что все евангельские события совершаются и сейчас на наших глазах, и мы с вами участники их. И как Господь на протяжении трех лет учил вере Своих учеников, так учит Он теперь и нас ходить по водам житейского моря, учит на протяжении всей жизни нашей практически ощущать твердую руку Божию, ведущую нас. Для Своих современников Христос был еще просто человеком, для нас же Он известный всему миру Христос – Сын Божий – Спаситель мира. И какие же чувства и переживания должны владеть нами, знающими великую истину о том, что с нами Бог, Бог крепок, Властитель мира, Отец будущего века, Промыслитель и Правитель мира. Но это знание так часто остается в нас мертвой теорией и не одухотворяет нашу жизнь. И чтобы истинное знание о Боге пришло в наши души, в нашу

жизнь, нам собственным жизненным опытом предстоит знакомиться с Христом, как знакомились с Ним Его современники. Нам предстоит, поверив в Него, принять на себя жертвенный подвиг, который Он предложил всем живущим, чтобы, верой утвердясь на жизненном пути, тем обрести путь спасения и Царствие Небесное в вечности.

И нам, утвержденным в двухтысячелетней истории христианства и в собственном опыте христианской жизни, надо и дальше безоговорочно следовать по пути, проложенном для нас Пастыреначальником Христом. И будем помнить и верить, что если мы воззовем, как апостол Петр: «Господи! Спаси меня, я погибаю», то Господь прострет руку свою и поддержит нас. Он запретит бурю и волнение, подаст нам мир душе и покой сердцу, проведет по жизни в покой и радость вечности.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДЕСЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 17, 14–23

СЛОВО ГОСПОДА О ВЕРЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, нынешнее евангельское слово о вере – одновременно и призыв к вере, и обличение неверия. Шел третий год общественного служения Христа, и сколько поразительных дел силы веры явил Господь перед людьми за это время, в исцелениях, в низложении тиранской власти дьявола над человеком. И почти всегда чудотворения сопровождалась словами: *«По вере вашей да будет вам, вера твоя спасла тебя...»* Словом и примером дел Иисуса Христа насаждалась и утверждалась вера христианская на земле. И с тех пор силой веры низлагаются все препятствия на пути жизни, даруется исполнение и самых трудных наших пожеланий. Но вот сегодня мы слышим от Господа печальные слова, обличающие неверие людей: *«О, род неверный и развращенный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?»* (Мф. 17, 17) Не касаются ли они сегодня непосредственно и нас? Что бы сейчас сказал Христос нам, взирая на нашу веру и нашу жизнь? И нельзя не вспомнить не менее страшные для нас слова, которые звучат в Святом Евангелии: *«...Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»* (Лк. 18, 8)

Но вернемся к сегодняшнему евангельскому слову Спасителя нашего, вдумываясь в него, чтобы извлечь уроки для своей жизни. С высоты славы в силе духа, еще неся на лице отблеск небесного света, сходит Иисус Христос с горы Фавор, впервые зримо показав там ученикам сокровенную под человеческой плотью божественную Свою суть. И тотчас Он оказывается пред земной реальностью вражеской власти над людьми. Преклонив колена пред Иисусом, склонился человек, умоляющий о помиловании сына, одержимого бесом. Сын бесноватый явно, но и отец тоже не свободен от этого опекуна, он неверующий, о чем свидетельствуют слова его: *«Если что можешь... помоги нам»* (Мк. 9, 22). К кому только уже не обращался отец со своим горем, но все бесплодно. Ученики Спасителя ничем, кроме сочувствия, не смогли помочь скорбящему отцу. Что не дало силы чудотворения их молитве? Почему даже вера учеников оказалась бессильна? В ответ и по сей день мир слышит слова, обличающие душевное состояние современников Христа: *«О, род неверный и развращенный! Доколе буди с вами, доколе буди терпеть вас?»* (Мф. 17, 17) Сколько горечи и печали в этой характеристике.

С тех пор, когда были сказаны эти слова, прошло двадцать столетий, и они не потеряли своей грозной силы. Изменился ли христианский мир, ежегодно слушающий эти суровые слова? Не к нам ли непосредственно обращены они сегодня? *Род неверный и развращенный!* Господь призывает нас всех присмотреться к себе, к своей вере, к своей жизни. Окажемся ли мы лучше современников Христа? Не замечали ли мы, с какой дерзостью требуем помощи Божией, но когда Он медлит с ответом, ожидая от нас истинной веры и доверия, впадаем в ропот и неверие? Как часто осуждаем мы действия Промысла Божия в своей жизни, со всей очевидностью являя тем свое недоверие, сомнение и неверие? Именуя себя верующими, мы не замечаем, что сама наша жизнь смущениями, колебаниями, даже, более того – враждой и разделением свидетельствует о качестве нашей веры. И недостойно ли

и нам, подобно отцу отрока, вопить Богу: *«Верую, Господи, помоги моему неверию!»*

А сегодня мы видим, что Христос ждет от одержимого неверием отца осознания им своей основной беды. *«Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему»* (Мк. 9, 13), – говорит Он ему. И только после того, как тот, поняв состояние своей души, покаянно восклицает: *«Верую, Господи, помоги моему неверию!»* (Мк. 9, 24) – Сила Божьего всемогущества и любви творит чудо. Одно мгновение – и отрок исцелен.

Когда же ученики в смущении спрашивали Христа, почему они оказались бессильны помочь страдающему, то услышали в ответ, что причина в маловерии и искавших исцеления, и самих учеников. *«По неверию вашему; если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “прейди отсюда туда”, и она перейдет; ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом»* (Мф. 17, 21).

Такими словами обозначил Христос силу истинной веры для всех Своих последователей и на все времена. Святой апостол Павел в XI главе послания к Евреям исчисляет многочисленные примеры и опыты чудодейственной веры. Вера провела израильтян через волны Черного моря; она из каменной скалы источила жаждущему народу воду, угасила силу огня, воскрешала мертвых, исцеляла больных, приносила радость отчаянным и сокрушенным безнадежностью.

Тайна чудодейственной веры скрывается в благодати Божией. Силой Божией в верующем человеке совершаются дела сверхъестественные. Эту благодатную силу приобретает человек всецелой преданностью Божественному Промыслу, при сознании им личного своего бессилия. Человек предстоит пред Господом верующей душой, с молитвенным воплем, подобно беспомощному младенцу, со слезами просящему защиты. Бог внимлет смиренной молитве и терпеливой надежде в ожидании. Только тогда невозможное для человека Бог делает возможным; и невидимое Он творит видимым;

ожидаемое исполняет; и где бывает необходимо, побеждаются естества уставы, «*Бог творит все елико хочет*».

Святой Дух творит чудо по молитве человека к Богу, Которому все подвластно, все покорено: небо и земля, огонь и вода, мир видимый и невидимый. Мы, погруженные в житейские и земные интересы, мало замечаем примеров действия веры в себе и других. Гордость ума и самомнение подавляют в нас способность духовного восприятия жизни. Многие верят только в силу своего ума и силу человеческой мудрости. Ослепленные тьмой светлых хлопот, люди не замечают ни в себе, ни в других знамений чудодейственной веры, не видят лучей солнца Правды – дел Христовых.

Многие исповедуют Бога только устами, а сердцем и делами отвергают Его спасительное всемогущество. И это есть причина оскудения чудодейственной веры в наше время. Но вера была, и есть, и будет вовек, но живое ее присутствие и действие поймут лишь те, кто не по имени только христиане, но и всей своей жизнью.

Иисус Христос заповедал нам: «*Ищите прежде Царствия Божия и правды Его*» (Мф. 6; 35). Поставьте целью жизни своей спасение своей души, тогда истина, правда и любовь будут нам путеводителями по земной жизни.

Не лгите даже в малом, ибо отец лжи признает вас своими; будьте сострадательны, и земные блага «*приложатся вам*». Все мы слышим, читаем, знаем этот текст наизусть, но духом и жизнью отступаем от этой непреложной истины. Другими словами – иживаем жизнь на приобретение праха, пыли, и, други наши, придет время, и эти-то сокровища и засвидетельствуют пред Богом то, чем жили мы на земле.

Кто не слышал слов Иисуса Христа: «*Трудно богатому войти в Царство Небесное. Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Небесное*» (Мф. 19; 24). Но как часто человек носит мысль о богатстве как цели своего существования, стремление к наживе так сильно в человеке, что слово Божие остается неслышанным, отвергнутым. Можно ли понимать значение чудодейственной веры, полагая счастье своей жизни в богат-

стве? Конечно нет! Как невозможно слиться в одно холоду и теплу, огню и воде, свету и тьме.

Ясно сказал нам всем Господь: *«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф. 11; 20). Но взгляните вокруг себя: кругом гордость, чванство, самолюбие, честолюбие. И эти страсти есть непреодолимое препятствие к познанию тайн чудодейственной веры.

Если бы мы, христиане, были не только по имени, но по жизни, то не враждовали бы друг против друга, не завидовали бы счастью других, не искали бы только своей пользы. И только тогда мы смогли бы увидеть ясно и в себе, и в других знамения веры, творящей чудо!

А мы не видим и не понимаем чуда спасительных знамений веры в людях, непорочно прошедших всю свою жизнь тоже среди соблазнов от мира, вблизи от пороков и искушений. Это сила их веры чудодействовала над ними. Божия благодать сохраняла их среди волн житейского моря.

Но, дорогие мои, сейчас мы с вами в школе жизни еще учимся послушанию Церкви, учимся молитвой, постом и терпением отгонять от себя вражью силу. Периодически и наши души ощущают в себе действие Божией благодати, умиротворение в душе и спокойствие совести. Когда помогаем другим в нужде душевной и телесной, подаем ближнему руку помощи: нагого – оденем, заключенного – утешим, жаждущего – напоим, алчущего – напитаем, болящего – посетим, то тогда и мы, может и неосознанно, но движимы истинной живой верой, и наша помощь тяжко страждущим становится чудом, и это есть чудо проявления действия Божией благодати через нас. Все добрые дела, творимые людьми для Бога, ради Бога и во славу Божию, есть свидетельство исполнения нами заповедей Божиих и есть явление чудес Христовой веры.

Приложи, приложи, Господи, нам всем веру живую. Наши сердца в купели крещения приняли спасительное семя веры; ороси же ее благодатью Святого Духа, да возрастет она к прославлению Твоего Царства, Твоей славы во веки веков.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДЕСЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Исцеление бесноватого отрока

Мф. 17, 14–23

О СИЛЕ БОЖИЕЙ БЛАГОДАТИ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Если сколько-нибудь можешь
веровать, все возможно
верующему.

Мф. 9, 23

Сегодняшнее евангельское чтение, дорогие мои, повествует нам о трагедии, которая может случиться на жизненном пути с любым человеком, это болезнь души, подпавшей под власть злобно-го, враждебного духа. Ведь враг борется с Богом постоянно, и поле битвы – сердце человеческое. При одержимости человек, становясь бесноватым, теряет свою волю, свой разум, терпит над собой насилие и вполне подчинен злой силе, выполняя все самые бесчеловечные и немислимые ее требования. Сколько примеров самого лютого беснования видим мы с вами в наши дни, сколько семей страдает от сыновей-наркоманов, от одержимых пьянством и от

других проявлений этой тяжелой болезни духа. И самые опытные и знающие врачи становятся бессильны перед этой бедой. Сегодня Христос указывает всем скорбящим о своих страждущих родных и близких единственного на весь мир Врача – то сила Божией благодати, которая приходит на зов верующего Богу сердца и является на усиленную молитву, подкрепленную постом. Другой силы на разгулявшегося по миру врага рода человеческого нет. А еще хочу вас предостеречь от возможности заболеть этим тяжким недугом одержимости. Дорогие мои, дорожку к нашему сердцу врагу открывает ложь, которой мы не боимся и частенько ради корысти и выгоды своей и даже просто ради желания произвести на собеседника впечатление пользуемся. Бойтесь самой малой и кажущейся безобидной лжи, это вражья удица, которой он пленяет души.

Чудо исцеления отрока, одержимого духом нечистым, приведенного к Иисусу Христу отцом с просьбой о помиловании и исцелении, есть яркое тому свидетельство. Он был единственный сын отца и болел с детства. Много перестрадал с ним и отец. Его родительское сердце разрывалось от горя при виде страданий сына, когда тот, теряя человеческий облик, впадал в иступление. О болезни сына своего отец так поведал Спасителю: *«В новолуние он беснуется и тяжело страдает...»* (Мф. 17, 15) *«...падает на землю, выпускает пену, скрежещет зубами и цепенеет... Многократно нечистый дух бросал его в огонь и в воду, чтобы погубить его»* (Мк. 9, 18, 22). *«Злой дух насилу отступает от него, измучив его»* (Лк. 9, 39).

Три евангелиста повествуют об этом событии, ибо все ученики Христа были его непосредственными участниками. И, очевидно, знание об этой возможной для человека беде крайне важно.

Ко многим уже, и безуспешно, обращался отец за помощью, когда до него дошел слух, что есть Целитель, помогающий страждущим, исцеляющий болезни и даже изгоняющий злых духов. Слухи о чудодействиях, творимых Христом, наполнили Иудею, шел третий год Его служения. Как к последней надежде, взяв с собой больного

сына, отец пошел на поиск Целителя. Но нашел он только учеников, к ним и обратился отец за помощью. Христос же, вскоре спустившийся с горы Фаворской, застал поджидавших Его учеников и несчастного отца в великом смущении. Надежды отца в очередной раз рухнули, а апостолы, которые уже получили от Господа обетование, что и им предстоит помогать людям, на деле оказались бессильны.

Други мои, представьте душевное состояние людей, царившее в этой толпе. Ученики были обескуражены несостоявшимся обещанием Христа, а отец – неправдоподобностью слухов. Перед нами встает вопрос, почему же все-таки на сей раз по молитвам учеников не произошло чуда и тщетными остались надежды скорбного отца? *«По вере вашей да будет вам»*, *«вера твоя спасла тебя»*, – часто слышим мы слова Христа, когда Он, побеждая естества чин, начинал творить чудеса. Вера отверзает дверь милосердию Божию. Только несомненная вера человека ходатайствует за него пред Господом, и только по вере мы получаем просимое. Но кто же все-таки повинен в том, что просьба измученного, исстрадавшегося отцовского сердца осталась без ответа? Ученики ли усомнились в возможности противостоять силе нечистого духа, устранившись от него? Отец ли, истощив ранее все надежды на человеческую помощь, засомневался в душе своей увидеть сына исцеленным?

Христос оказался среди учеников в момент всеобщего смятения и Сам приоткрывает причину духовных болезней всех присутствующих. Исцелению отрока предшествует от Христа укор в неверии собравшихся. *«О, род неверный и развращенный! Доколе буду с вами, доколе буду терпеть вас?»* (Лк. 9, 41) Но, жалея больного отрока и милосердуя о скорбящем отце, Спаситель говорит отцу и нам всем: *«Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему»*. И по действию Божией благодати отец тотчас узрел в душе своей отсутствие истинной живой веры в Целителя. Хотя в момент обращения к Христу сам же засвидетельствовал пред Ним свое неверие: *«если Ты можешь, сжался над нами и помоги нам»* (22 ст.).

Разве в словах «если что можешь» не слышится все то же сомнение и недоверие? А от слов Спасителя душа ожила, и с искренним покаянием припал отец к Спасителю: *«Верую, Господи, помоги моему неверию!»* (Лк. 9, 23–24) И только тогда Христос начал чудодействовать. Обратившись к больному, запретил духу нечистому: *«Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него»* (Мф. 9, 25–26). И слова тотчас стали делом.

И не очевидно ли для нас, что без личного осознания человеком своего маловерия и покаяния в этом невозможно было приступить к исцелению души. По сути, обоими – и отцом и сыном обладал враг, только в разной степени и по-разному выраженной: у одного явно видимое беснование, у другого тайное, как отсутствие веры.

Христос, отвечая ученикам на вопрос, почему их молитвы не возымели силы на изгнание злого духа, сказал: *«по неверию вашему; сей род (демонов) изгоняется только молитвою и постом»* (Мф. 17; 29, 21 ст.). Вот и встает для нас вопрос: есть ли у нас такая крепкая вера, которая защитит нас от нападков злой силы? Вера свидетельствуется делами, а молитва и пост – это тоже проявление нашей веры и несомненного доверия слову Божию, которое изрекает Господь в Святом Евангелии, и слова Его должны стать для нас путеводителем по жизни.

Вселенский учитель святой Иоанн Златоуст, живший в IV веке, говорит нам о значении поста, молитвы и веры: *«Апостолам пост нужен, нам ли не нужен? Чудотворцам он помогает: можем ли мы пренебрегать его помощью, когда у нас так часто плоть воюет против духа?»*

О необходимости веры, поста и молитвы увещевает нас и московский святитель митрополит Филарет, вторя вселенскому учителю: *«Видишь ли, как апостолам Христос говорит о посте? Пост с верою много придает крепости. Но этого мало. Нужна еще молитва, и она должна предшествовать посту. Кто молится и постится, тот имеет два крыла, легчайшие самого ветра».*

Всем нам, дорогие мои, нужны и пост, и молитва для укрепления своей веры. Всем нам, сомневающимся, колеблющимся, всем маловерным, надо непрестанно просить Господа: *«Верую, Господи, помоги моему неверию»*.

Если апостолам от маловерия угрожала опасность потопления, когда с ними был Сам Спаситель, и апостол Петр стал погружаться в пучину морскую, когда усомнился в слове Христа (Мф. 14, 31), и только крик его, обращенный к Спасителю: *«Господи, спаси меня»*, – помог ему.

Не замечаем ли и мы, други наши, в душе своей и в действиях какой-то раздвоенности? Сначала мы обойдем множество советчиков, постучимся в разные двери с надеждой там найти сочувствие и помощь, а уж потом только начинаем молиться и Господу, может быть, хоть Он поможет. В самом невысказанном нами помысле – *«уж если можешь»* – разве не слышит Господь все то же сомнение и даже недоверие? Так часто две силы: вера и сомнение противоборствуют в сердце и душе человека. Но помните, дорогие наши, что стоит только допустить хоть тень сомнения, и мы становимся неверны Господу. И нет отклика на наши прошения. Нам кажется, что мы несомненно верующие. Но так ли это? Ведь если бы вера наша была в силе, помыслы чисты, дела богоугодны, то мы получали бы от Господа всемогущего и всеведущего всякие блага без отказа и не были бы обманутыми в своих ожиданиях. Потому почаще будем просить у Господа самого главного в жизни – сильной и дерзновенной веры. *«Верую, Господи, помоги моему неверию»*.

Пойдем же за Господом, верой, молитвой и постом призывая милосердие Божие, чтобы постоянно чувствовать Его помощь на тернистых путях жизни, а если иногда и изнеможем в доверии Богу и вере, не смутимся признаваться в этом вслух Господа: *«Верую, Господи, помоги моему неверию»*. Помоги нам, Господи, шествовать к Тебе по бурным волнам житейского моря, чтобы соединиться с Тобой навеки.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДЕСЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 18, 23–35

ВАЖНЕЙШИЙ УРОК ЖИЗНИ ОТ ГОСПОДА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, какую благодатную и многообещающую тему предлагает нам сегодня Господь для размышления. В евангельском чтении преподается едва ли не важнейший урок жизни. Господь указывает нам кратчайший и вернейший путь к спасению души. Всего-то-навсего – *«простите и прощены будете»!* Вот единственное условие, при котором наши собственные долги пред Богом исчезают безвозвратно. Как просто сказать «прощаю», но как трудно сердцем явить истинное прощение и незлобие. А мы умеем и даже любим обижаться, мы всем своим вниманием устремлены вовне, не замечая, что гнездится в нашем сердце и чем одаривает оно окружающих. Так возникают нестроения в жизни. Нам должны все и во всех случаях. Жизнь сурова, и она становится для нас школой, где мы учимся часто только на собственных ошибках.

Сколько всевозможных жизненных затруднений, страданий и боли приходится пережить каждому из нас, как часто ожесточа-

ется наше сердце пред действительными и мнимыми обидами и неправдами. Жизнь беспощадна, она не стоит на месте, а предлагает нам ежедневно массу все новых и новых задач. И мы изнемогаем, сердимся и обижаемся на жизнь, на ее обстоятельства, на окружающих нас людей, да и Самому Богу готовы иногда предъявить жалобу на Него. Как часто жалуемся мы Господу на сложность жизни. Но не задумываемся, что Господь-то постоянно и самой жизнью отвечает нам на наши сетования. Сложности жизни порождает наша нелюбовь и наше нелюбовное отношение к людям.

Господь же, зная природу человека, как Творец и любящий Отец, дал нам учебник жизни – Святое Евангелие, которое и учит практически решать жизненные проблемы. Вот и сегодня в приточной форме нам показан пример различия божественного и человеческого отношения к великой проблеме бытия нашего. Господин и пред ним склонились два его должника. Долги надо отдавать, и лучше вовремя, мал ли долг или велик, это не столь важно. И вот для кого-то срок расплаты пришел, у каждого должника этот срок свой, много ли живешь, мало ли, кто сколько успел накопить, отчет придется держать всем.

Дорогие мои, представьте, что это мы, каждый, склонились пред Господом, и это пришел наш срок платить по накопленному за нашу жизнь счету. Ведь, по сути, мы-то и есть пред Господом те неоплатные должники. А в нашем сердце надежда, мы же исповедаемся, и грехи нам прощены. Но вот не возникнет ли в тот момент в душе тревоги, а прощены ли мы? Ведь из темных уголков памяти, как обличительные горячие искры, явятся тогда свидетельства нашего отношения к нашим должникам и обидчикам. И пошло, пошло обличение, лишаящее благонадежия. А так легко было бы в свое время не обижать и не обижаться, прощать и взаимно просить прощения. Не упустили ли мы это благодатное время, не придавая значения данной нам от Бога заповеди?

Дорогие мои, не мимо нас идет сегодняшний урок от Господа. Ведь это Он просит нас прислушаться к словам Его, Он любовно

умоляет нас последовать примеру Его отношения к грешным людям. И тут же наглядно напоминает нам, как чаще всего мы, люди, относимся друг к другу.

Господь безгранично щедр и беспредельно милосерд к нам. Он дает нам все блага необходимые для жизни. Он бесконечно прощает грехи нашего неведения и неразумия. Он терпит нашу неблагодарность. Он готов прощать нас всегда и за всё, но при одном лишь условии – чтобы мы понимали, что и сами грешны и имеем нужду в покаянии и прощении, а потому умели бы и сами милловать и прощать всех всегда и за всё. *«Прощающий по заповеди Господа и упованию христианскому – есть человек иного, лучшего мира»*, – говорит святитель Феофан. И как же строго взыскивает Господь с человека за жестокий суд над ближним, за немилосердие к нему.

Вот это чувство, что мы-то сами являемся неоплатными должниками Царя Небесного, должно умягчать наше сердце. *«Что воздам Господу, яже воздаде мне?»* Нам Господь прощает долги, которые мы при всем желании не сможем оплатить Ему, так они бесчисленны, да часто и неосознанны. Не спросите ли, откуда берутся эти долги пред Господом? Они копятя у нас всю жизнь, годами. Не сознавая своей ответственности пред Богом и пред людьми за свои поступки, не сообразуясь с данным нам Божественным законом, мы грешим в ведении и неведении. Да и само понятие о грехе в нас меняется. И то, что вчера нам казалось естественным проявлением жизни, сегодня вдруг начинает восприниматься как грех, да и немалый. В период ветреной юности многие еще совсем не имеют дум и понятия о грехе, по мере взросления и обретения жизненного опыта приходит осознание греха, но в суете жизни мы не спешим осудить сами ошибки и грехи своего самолюбивого мужества, и иногда только немощная старость начинает оплакивать грехи своих последних дней, забыв о грехах взрослой жизни. Так вырастает наш долг пред Богом, а с сокращением жизни он становится еще и неоплатным.

В сегодняшнем Евангелии Господь дает миру назидательный пример достойного жалости человеческого самообольщения в отношениях с Богом. Щедр и добр Господь, но Его доброте противостоит самонадеянность наша. Самообольщение человека не знает границ. Как часто мы строим собственные планы о благоденствии, забывая о Боге – Творце и Промыслителе. Все успехи относим себе, своему уму. Не довольствуясь малым, мним о большом. Без сомнения в себе и своих планах человек уверен, что надуманное им благоденствие будет продолжаться постоянно, из года в год, десятки лет и всю жизнь. Но и сами замечаем, что придуманные грандиозные планы периодически рушатся. И это школа жизни. Это Сам Господь напоминает нам, что мы не в Бога богатеем и строим дом своего счастья на песке. Мы же ни за даруемые нам жизненные удачи, ни за вразумляющие уроки бедствий не удостоиваем Бога не только благодарности, но и самой памяти о данных нам уроках. Мы продолжаем громоздить свою вавилонскую башню в жизни, теряя силы. А Господь терпеливо ждет нашего понимания и обращения. Так, дорогие, копятя долги наши пред Богом, и они равны нашей самонадеянности.

Много зла происходит между людьми от неуступчивости и желания каждого настоять на своем. Стоит только кому-либо из нас огорчиться на другого, мы всегда стараемся дать отпор; оправдывая во всем себя, не сознавая своих ошибок. Тебя обидели, ущемили твое самолюбие, и ты готов если не тотчас ответить обидчику, то все же будешь вынашивать в душе желание отмщения. А душа твоя будет еще долго саднить и болеть от обиды. И дай Бог, чтобы пришла тебе благая мысль, что это Господь преподает тебе наглядный урок о том, что переживает человек, обиженный тобой. Как же мы не хотим смириться и уступить, а вследствие этого зло растет и крепнет, возникают споры, брани, доводящие до большого греха, до великих несчастий. И вопрос о спасении нашей души и нашей участи в вечности забывается нами.

Конечно, ничего подобного не было бы у нас, если бы мы руководствовались законом Божиим, заповедающим любить ближних

и все прощать им. Поэтому видим, как мы сами из-за себя, из своего своенравия идем навстречу опасности, сами наживаем себе врагов, которых легко было бы кротостью и уступчивостью превратить в искренних друзей: *«кроткий муж сердцу врач»*, – говорит Премудрый (Прит. 14, 30).

Други наши, будем помнить, что у Бога Свои планы, соответствующие духовному состоянию людей. Одно несомненно, что Бог, любящий свое творение и хотящий спасения всем грешникам, дает нам, неключимым рабам, жизненные уроки. Не год, не два длятся вразумляющие обстоятельства, и чтобы стать безнадежным должником пред Богом, нужно и длительное время, и особые обстоятельства. Школа жизни становится все более суровой из-за нашего сопротивления и нежелания учиться в ней. Бог же долготерпит и милостиво ждет, не теряя надежды, до тех пор, пока должники не явят перед Ним своего окончательного жизненного выбора. Бог не любит ни безрассудства, ни дерзости, ни алчности.

Но вот, смотрите, евангельский должник в самый момент радости о полученном прощении великого своего долга в мгновение открывает внутреннюю суть своей души. Без пощады он обрекает человека, немного задолжавшего ему, на муки тюремного заточения и разорения его семейного очага. Но как скор и беспощаден тогда ответ Господа: *«разгневавшись, Государь его отдал его истязателям, пока не отдаст Ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его»*.

Мы все, други наши, и есть неключимые должники пред Богом, и если бы не Его милость, даровавшая нам возможность покаяния за свои грехи, но одновременно и требующая от нас понимания и сочувствия к согрешающим против нас, удел наш был бы уделом безрассудного должника.

Пожалуй, дорогие мои, мы с вами почти и не задумываемся о том, что сами и перед Богом, и перед людьми должники. А если наши родители, да и обиженные нами люди подадут на нас жало-

бы Богу и Он вдруг предъявит нам счет за всё, если скажет нам: приидите и истяжемся? Не услышим ли мы от Него: *чем и когда заплатил ты Мне за воздух, которым дышишь, за свет, без которого прекрасный мир Мой был бы для тебя темницей, за тепло и дождь, без которых земля твоя была бы ледяной глыбой. А еще – заплатил ли ты Мне за самую грудь, которой дышишь, за очи, коими видишь, за руки, которыми ты трудишься. От Меня все это вместе с самой жизнью даровано тебе. Если ты ничего не заплатил, то хоть сочти, чего все это стоит, чтобы знать сумму долга твоего предо Мною. Причисли еще к этому и то, чего стоит порча и искажение Моих даров тебе чрез твои грехи и беззакония.*

Дорогие братья и сестры! Кто может сосчитать наши долги пред Богом? Кто постоит пред лицом Небесного Заимодавца? Никто, никто и никогда. Если же Господь еще терпит и не губит нас за долги наши, то нам самим не грех постоянно помнить о своих великих долгах пред Ним и о мизерной малости долгов наших должников перед нами. А потому и будем терпеть на ближних наших, чтобы тяжбами и сварами не отвратить от себя милости Божией и Его долготерпения. Убоимся участи немилосердного раба!

Ты же, Господи, не во гневе Твоем обличай нас, ибо еще беззакония наши назриши, кто из нас постоит?

Послушайте, други наши, как поступали божии люди при разных враждебных столкновениях, чтобы достигнуть умиротворения.

В пустыне египетской жил старец-пустынник, которого народ почитал совершенным в вере и благочестии. Слава о нем далеко распространилась, и из разных стран многие приезжали за благословением. Когда же в том месте основал свою обитель преп. Пимен, то большая часть народа стала обращаться к нему. Это огорчало пустынника: он начал гневаться на пришельца и все его поступки толковать в дурную сторону. Преподобный Пимен, узнав об этом искушении, сказал ученикам своим: что нам делать с легкомысленным народом, который, оставив столь святого мужа, приходит к нам, ничего не значащим? Чем уврачуем гнев ве-

ликого старца? Пойдем, будем умолять его, быть может, он умиlostивится.

И отправился преподобный с братией к враждующему просить мира и прощения. Постучавшись у кельи старца, преподобный на вопрос послушника сказал: передай отцу твоему, что Пимен с братьями пришел принять благословение. Разгневанный старец отвечал с досадой, что не имеет времени видеть Пимена и беседовать с ними. «Не отойдем отсюда, – отвечал преподобный, – пока не сподобимся принять благословение». И действительно, долго стояли они у дверей кельи, наконец старец, видя смирение и терпение пришельцев, умилился, вышел к ним, дал им братское целование и с любовью беседовал с ними. С того времени старец сделался другим и задушевым собеседником преподобного Пимена.

Вот и еще пример из жизни Тихона Задонского. Однажды святитель беседовал с богатым помещиком, человеком вспыльчивым и нетерпеливым. Видя его горячность, архиерей Божий стал отвечать все тише и тише, но сильно опровергал его суждения. Вдруг собеседник ударил незлобивого святителя по щеке. Что же? Святитель пал обидчику в ноги говоря: простите меня, Бога ради, что я ввел вас в искушение! Пораженный этим, запальчивый помещик пришел в такое раскаяние, что сам упал к ногам святителя, умоляя его о прощении.

Без прощения обид и оскорблений нельзя достигнуть ни взаимного мира, ни любви, но самое главное – нельзя получить от Бога прощения и наших грехов. И участь немилосердного должника из сегодняшней евангельской притчи да будет для нас постоянным напоминанием, что всякое наше жестокосердие грозит нам тяжким наказанием в вечности. Други мои, если понудим себя прощать ради заповеди Божией, уже хорошо, но если начнем всем и все прощать ради сочувствия и любви к согрешившему, то свет небесный войдет в нашу жизнь еще на земле, и вопрос о спасении нашем в вечности будет решен определенно и положительно уже при жизни нашей.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВЕНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 18, 23–35

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ УЛУЧШИТЬ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ?

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? С такими словами обратился к Иисусу Христу юноша, Его современник, еще не приобретший ни опыта, ни знания жизни, но уже начавший обдумывать вопрос о ее назначении. И эти вопросы: как жить, для чего жить, во имя чего претерпевать многие превратности и прискорбности жизни, – неминуемо встают перед каждым молодым человеком, стоящим на пороге самостоятельной жизни, в какое бы время он ни жил. И в момент думы о земной жизни неминуемо должна бы возникнуть и мысль о жизни вечной. Но сейчас мало кто и из пожилых-то людей, не говоря уж о молодежи, задается вопросом о жизни в вечности. А ведь именно этот вопрос становится для живущих тем ориентиром, который выстраивает жизненную стезю от юности до старости, до перехода в жизнь вечную. Как жить, что делать, чтобы обрести в жизни вечной Царство Небесное? И вопрос о жизни неумирающей, о жизни вечной стано-

вится для живущих наиважнейшим, ибо смерть есть неминуемая часть жития земнородных.

Благодарение Господу! Не оставил Он мир без ответа на этот важнейший вопрос. И у каждого из нас есть возможность знать все, что нужно для спасения души. И самое главное и необходимое для каждого – это чтобы этот вопрос когда-то непременно встал перед нами. Вникнем же ныне в ответ Господа на этот вопрос. Напомним себе о данных Господом средствах на пути к обретению вечной жизни и убедимся, что их не лишен ни один человек – ни бедный, ни богатый, ни ученый, ни простец.

Самое близкое и важное для каждого из нас средство к научению себя христианскому понятию о жизни – это наша совесть. Без совести людей не существовало и не существует. Всякий из нас слышал и слышит голос этого друга и судии, который велит и внушает, что можно делать, а чего надо избегать. Этот голос не умолкает ни в начинающих свой жизненный путь, ни в возмужавших, ни в тех, чья жизнь преклонилась к закату и стоит на пороге вечности. Он звучит в сердце человека постоянно – днем и ночью, дома и в пути. Слово Божие этот голос совести называет голосом Самого Бога, Небесного Отца, вложенным в нашу душу в то мгновение, когда Его воле было угодно, чтобы мы родились и жили на земле. Этот голос есть откровение воли Божией. Если бы мы слушались его, то знали бы истину и правду. Нам не нужно было бы иметь ни учителей, ни наставников. По непосредственному откровению Божиию знали бы, что нам делать и как жить. Может ослабнуть и даже совсем оглохнуть внешний слух до того, что человек не станет слышать дыхания бури и грома, но голос совести ничем нельзя заглушить, он всегда при нас.

Но вот скорбь! В суете, в водовороте и грохоте жизни мы умудряемся не слушаться гласа Божия, и чем дольше мы игнорируем его, он становится все слабее, все глуше, и мы, наконец, перестаем слышать его. И самое трагичное, что мы и не хотим его слышать. Наши пристрастия, наша самость, наше нежелание стеснять себя

заповедями Божиими – вот та сила, которая заглушает для нас голос Божий, голос совести нашей. Вместо того чтобы прислушаться к гласу, в нас звучащему, и поступить по совести, мы большей частью идем вопреки ей. Наша самость, водимая внешними чувствами, привычками, страстями, становится нашим путеводителем по жизни.

Мне нравится, к этому я привык, мне хочется – эти наши деятельные побуждения стоят в неприязненном отношении к совести. Ею они пренебрегают, ее подавляют. Нежный голос совести слабеет. Мало-помалу бездумная суета поглощает наши душевные силы, и голос небесной правды звучит не для нас, и, невостребованный, он стихает. В нашей душе начинают царить тьма, одиночество, страх, безрассудность, доводящие до отчаяния...

Всякое несчастье тяжело, но видеть человека, исказившего свою совесть, погубившего для себя ее голос, это трагедия страшная. В бессовестном искажаются все истинные понятия о жизни. Совесть, однако, снисходительна к нашему презорству и готова всегда возвратиться в душу, если человек поймет свое крайнее бедствие и раскается. Возвратившись же, она как искренний друг будет неллицеприятно укорять нас за отступления от заповедей Божиих; за ложь, леность, нерадение, чувственность, корыстолюбие и другие пороки, которые приживаются в нас. И та же совесть будет миром в душе и радостью в сердце ободрять нас при наших победах над собой при искушениях от плоти, мира и дьявола.

Второе средство к научению себя благочестию у каждого – собственная жизнь. Жизни учит сама жизнь. Ее уроки беспощадны и неллицеприятны, из каждого урока нам надо делать для себя выводы. Жизненный опыт наших побед и падений беспрестанно учит нас, и личный опыт – это самый ценный Учитель. И это Промысл Божий о нас. Тот, без воли которого не падает с головы нашей ни одного волоса. Надо помнить, что все, что с нами случается по действию Промысла Божия, это уроки Премудрости и Воли Божией. О, если бы мы так воспринимали жизнь, то были бы религиозны

и разумны, добры и правдивы. Уроки жизни ежедневно наставляли бы нас, напоминая прошедшее, освещая настоящее и прорекая даже и будущее.

Но вот опять наша общая скорбь. Мы не думаем, что за нами и нашей жизнью внимательно смотрят, нашей жизнью пытаются управлять две силы – ангел света и добра, от Бога нам дарованный, и противник Божий, ангел тьмы. А нам всегда мнится, что мы самостоятельны, мы богатство – у нас на первом плане чувственность, в довольстве – гордость и всякие страсти. В несчастьи – малодушие, ропот, озлобление на людей, проклятие судьбы. Живя день за днем, мы не думаем ни о Боге, ни о душе своей, ни о том, что уже пережили в жизни, ни о том, что предлежит в будущем. Такой образ жизни походит на сон, грезу, мечту, а не на действительность, подготовляющую нас быть собеседниками ангелов и наследниками вечной блаженной жизни.

Сама природа является каждому из нас средством полезного научения. Что такое природа? Апостол Павел отвечал: Она – зеркало, отражающее совершенства Божии, силу Творца и Его Божество. В самом деле, поглядите на тучу, рассекаемую молнией и сотрясаемую громами, не образ ли это Божественного всемогущества? Посмотрите ночью на небесный свод, усеянный звездами, на утренние и вечерние зори с восходящим и заходящим солнцем. Куда ни оглянемся, везде видим следы творческой силы Божией, везде чувствуем наставление великого Творца, обличения от Него или похвалу своей деятельности. Вот почему Иисус Христос большую часть Своих притчей и даже Своего учения в назидание показывает примерами видимого и слышимого нами в природе.

Но есть и еще для христианина, кроме совести, Божией природы и собственных жизненных уроков, важнейшее средство к научению и познанию жизни в Боге – это слово Самого Бога. Святитель Иоанн Златоуст говорит: *«Внимательный посетитель богослужений от одного слушания слова Божия может созреть в Богослова»*. Но, странно, люди не бегут о познании слова Божия.

Многие с жадностью слушают басни пустых суждений о чем угодно, тратят драгоценное время на развлекательные программы, но не хотят знать, что говорит о их вечном спасении небо, Божественная книга – Святое Евангелие. У многих нет к слову Божию даже и простого любопытства. Други мои, это бесчувствие непростительное и страшное для нас, это преступление! *«Слушай слово Божие, – говорит Златоуст. – Это завещание Спасителя, написанное не чернилами, а кровью Его».*

Наставляя в благочестии ежедневно, утром, и вечером, и в полдень, Церковь отверзает всем двери, приглашает к трапезе тела и крови Христовой, излагает обязанности христианина, беседует об утре, дне и вечере жизни человека... и учит, учит нас жить в эти такие разные периоды нашей жизни. Для каждого возраста в ней есть для нас свои уроки.

Каждому из нас дан Ангел-хранитель, который по любви к нам есть и Ангел-учитель наш. Дан нам и святой покровитель, некогда освятивший землю своим подвигом жизни, чье имя наречено нам при крещении. Увы! Все ли знают и реально чувствуют их присутствие рядом с собой? Многие проявляют живой интерес к жизни исторических деятелей, писателей, поэтов, но знаем ли мы о жизни и подвигах небесных наших наставников? Так мы отвечаем на любовь Божию, за то, что она даровала нам святых покровителей и наставников.

И последнее, о ком всегда надо помнить, это Наставник, выше и божественнее Которого нельзя ни пожелать, ни представить; это Сам Дух Святой. Он невидимо сошел на каждого из нас в таинстве Святого Крещения, чтобы руководить, просвещать и наставлять нас в вечную жизнь. Дух Святой внимает нашим молитвам, если мы помним о Нем и обращаемся за помощью.

Вот сколько у человека средств к научению в благочестии. Этими средствами пользовались святые Божии угодники. Многие из них не умели ни писать, ни читать, и при всем том не только сами просветились светом небесным, но и сделались светилами всей вселенной.

Вот и мы сегодня вместе с евангельским юношей совопросником задали Господу вопрос, что делать нам, чтобы обрести спасение и жизнь вечную? И думаю, что получили от Него исчерпывающий ответ. А если сказать кратко, то скажем словами Самого Спасителя: *«Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди!»* Было бы только наше желание и стремление идти по пути спасительному. Путь на небо никому не прегражден, в познании этого пути нет ни для кого недостатка. И Господь, пришедший грешников спасать, близок к каждому, противоборствующему злу и простирающему руки и сердце свое к добру. Восхотим же идти по жизни, озаряемые лучами благодати Господа Бога Спасителя нашего; Ему честь и слава во веки веков. Но во все времена вопрос, кто же может спастись, остается в силе. И ответ на него Спасителя однозначный, Он сказал: *«невозможное человекам возможно Богу»*.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ТРИНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

Притча о злых виноградарях

Мф. 21, 33–42

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ЖИЗНИ – БОГ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Камень, который отвергли
строители, тот самый сделался
главою угла...

Мф. 21, 42

Краеугольный камень жизни – Бог. Убери Его из фундамента, и рухнет все здание жизни. Это – от Господа. Это – закон жизни. И история народов ветхозаветных, и история народов нового времени, и история нашей Родины свидетельствуют об этом.

Дивный рай насадил Господь – Великий Виноградарь – единым мановением Своим и ввел в него человека хранить и возделывать рай сладости. И Бог был в нем всё и во всем. Но пал человек, и вечная радость жизни в присутствии Божиим сменилась трудами и потоми земными, где редкие радости смешаны с горем и грех сторожит добро.

Грехом смерть вошла в мир. А Господь виноградник жизни – землю – отдал человеку. Но оградил Он жизнь от смерти надеж-

ной оградой – Законом Божиим и заповедями, чтобы ничто чуждое не похищало человека у Бога. Водрузил Господь в винограднике жизни сторожевую башню – совесть – неподкупного и неусыпаемого хранителя чистоты и правды души. Завещал Господь человеку обладать, возделывать, растить плоды и радоваться жизни. Но и опять, как когда-то в раю, дал Господь заповедь людям – помнить, что жизнь души, счастье души только в Боге.

Господь отдал человеку виноградник жизни, чтобы плоды, возвращенные им, творили спасение души его. Научил Господь человека, как возделывать и землю виноградника, чтобы плодов было в достатке для жизни, научил возделывать и почву души своей, чтобы живой виноградник человеческий жил в мире, любви и довольстве. Устроил все Господь и предал сотворенное в другие творческие руки, в руки человека. Теперь сам человек возвращает виноградник жизни на земле, сам заботится о спасении души своей. Но Господь – Домовладыка – не оставил мир. Он, дав ему законы жизни, блюдет и назирает, как живет мир. Господь готов во всякую минуту оказать спасительную помощь человеку – делателю. И Он же приходит получить плоды трудов делателя, когда созрела жизнь.

Но что делает человек? Как когда-то в раю, поспешно последуя нашептыванию врага, он пожелал быть богом; так и теперь он опять стремится строить «вавилонскую» башню, замышляет насадить свой виноградник, не желая возделывать Божий. Примеры живших до него поколений и разбившихся своим богоборчеством о краеугольный камень жизни – о Бога, стираются в сознании и памяти. И все начинается сначала. Стихия зла, отравляя жизнь, развращая почву души, ослабляет связь человека с небом, ставя своей задачей изгнать в человеке и саму память о Боге как о единственном источнике жизни, о Господине души. Зло в человеческой душе возвращается родоначальником зла – сатаной, ширится, растет, и человек, как продавшийся раб греха, ежедневно понукаемый злом, перестает понимать отеческое попечение о себе Бога, вразумляющего его ударами житейских невзгод и болезней. Он вообража-

ет, что только он один и есть настоящий хозяин своей жизни. «Душа – моя... Жизнь – моя... Способности и силы жизни, все дарования – мои... Я думаю... Я убежден... Я хочу... Я делаю...» Всё – «Я», «Я», «Я». Всё – «от меня и мое». И закружилась человеческая жизнь, и Богу нет в ней места. Но не может измениться в мире природа существующего, изгоняя из виноградника жизни Жизнь. Человек пожиная смерть, запустение и тлен.

И слышим мы слова нынешнего Евангелия: «Егда убо приидет господин виноградника, что сотворит делателем тем... злых зле погубит их, и виноград предаст иным делателем, иже воздадут ему плоды во времена своя» (Мф. 21, 40–41). И эти евангельские слова сбылись уже не однажды в истории разных народов. Во всей силе они явились в истории иудейского народа, отвергшего Иисуса Христа как Мессию и Сына Божия. Получив в наследие от Бога обетованную землю, они закружились в веселии жизни и многие промыслительные удары Божией руки вменияли в случайные неудачи, продолжая утверждаться в самости и себялюбивом эгоизме. Посланцы Божии – боговдохновенные пророки, приходящие в рубищах, а не в злате, были изгоняемы, как отребье мира. Сын Божий, пришедший открыть гибнущему народу объятия Отца Небесного, напомнить о смысле жизни, погибает от их рук. «И схватив его [Сына Божия], убили и выбросили вон из виноградника» (Мк. 12, 8). И в тот же миг кончилась жизнь. Ибо Бог изгнан. Милость Божия отступила, давая место собственному человеческому злу. Сразу по смерти Христа в израильском небе стали проявляться необыкновенные явления природы, явились страшные народные бедствия, а смертоносная, все живое пожирающая война положила конец Иудейскому царству.

Приведу вам для наглядности описание происходящего там, данное очевидцем событий историком Иосифом Флавием. «Все несчастья, какие постигли народ от начала мира, были ничто сравнительно с тем, какие обрушились на иудеев. Солдаты бросались в город (а в нем собралось по поводу праздника иудейской Пасхи

до двух миллионов человек), умерщвляли без различия всех, кого только встречали, и жгли дома с их жителями. Врываясь в дома для грабежа, они находили их полными трупами, умерших от голода и болезней. И если они чувствовали некоторую жалость при виде мертвых, зато были совершенно немилосердны к живым. Город до такой степени был переполнен кровию, что во многих местах пламя пожара потухало от нее».

В это страшное время от огня, меча, болезней, голода погибло до полутора миллионов человек, девяносто семь тысяч были отведены в Рим для потехи народа в цирках, где их предавали многообразным смертям, а оставшихся в живых продавали в рабство за баснословно дешевую цену.

И как не вспомнить на этом страшном празднике смерти слова Сына Божия, оплакивающего будущую их погибель: *«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих... и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст»* (Мф. 23, 37–38).

Ушел Бог, и смерть воцарилась там, где процветала жизнь. *«Пришел [Господин виноградника – Бог] и продал смерти виноградарей, и отдал виноградник другим»*. И назвал Господь новых делателей христианами – новым Израилем, и призвал, чтобы они работали в Божьем винограднике, принося плоды Господу во время свое.

Вот уже двадцать столетий возделывается новый сад жизни, где всё – от Бога, всё – Им и всё – к Нему. А камень жизни – Христос Бог, Которого убили прежние делатели, стал во главу угла, и это краеугольный камень в основании данного нам нового виноградника – основатель нашей Православной Церкви, которую никакие силы ада одолеть не смогут. Закон Божий – Святое Евангелие – новая ограда. Новое точило виноградника – благодатные Таинства Христовой Церкви возрождают, освящают и укрепляют силы делателей. Столп и утверждение истины в центре виноградника – Святая Православная Церковь, храм Божий, где ежедневно

приносится бескровная жертва за грехи людей, и Святые Христовы Тайны ходатайствуют Вечную Жизнь делателям виноградника Христова. Но по-прежнему совесть человеческая – сторожевая башня всяческой чистоты.

Но почему мы, новый Израиль, опять теперь ощущаем на себе дыхание гнева Божия? Стихийные бедствия сменяются одно другим: то солнце яростно пожигает виноградник жизни, то проливные дожди обещают голод, то опустошительные пожары и землетрясения несут смерть живущим. И неслыханные доселе болезни поражают само начало жизни – младенцев. Лохматое страшное зло разгуливает свободно, вламываясь в жизнь, и руками человека – делателя – сеет разрушение и смерть, и человек становится изощреннее беса во зле.

Да все те бедствия и скорби, которые переносит ныне наша Родина, некогда Православная Русь, – это ведь явные признаки, что в нашем винограднике, в нашей жизни явились злые делатели, которые глумятся над верой, богохульствуют, попирают святыню, отвергают духовную власть пастырей; которые сами себе голова и угождают во всем своим капризам, без всякого уважения относятся к начальствующим. Нарушают таинство брака, законность власти. Не будучи призваны к учительству, они проповедуют свое измышленное лжеучение вопреки учению Церкви. И обещанное Господом зло грядет на злых делателей.

Дорогие мои, оглянемся же и на себя. Заглянем в виноградник своей души, ведь каждому из нас вручен Господом свой сад, свой виноградник, плоды, которого получают тоже должное воздаяние. Есть ли в нашем винограднике Бог, есть ли в нем делание по Богу? Будет ли нам что принести Господу? Сказав Ему: *«Вот Твоя от Твоих, Господи!»* Не трудится ли и наша душа уже в одной упряжке со злыми делателями? Вдруг ничего Божьего не найдется в нас? Вдруг окажется, что при внешнем подобии православной жизни внутреннее в нас, в лучшем случае – наша самость, а то и просто откровенно вражье. Дорогие мои, со всей ответственно-

стью священника я говорю вам: именно об этом свидетельствуют сейчас бедствия жизни нашей.

Даже большинство тех, кто находится в ограде Церкви, холодным расчетливым умом исповедуя Бога, не прикинули к Нему любовью сердца своего, оставляя сердце в плену страстей и прихотей своих, отдавая его не небу, но земле всецело. Оставаясь внешне верующими, мы жизнью своей подобимся поваленным гробам, которые рассыпаются в прах при малейшем касании искушения и испытания.

Но вернемся к сегодняшней притче относительно нашей души. Многие из здесь присутствующих будут возражать, не признавая своей ответственности за Божий виноградник Православной Руси. Но если всмотримся в себя, в свою душу, то ясно увидим, что и наша немалая лепта есть в делах злых делателей, и мы далеко ушли от Бога. Притча показывает нам этапы подавления в себе света Божьего, которые оканчиваются полным сознательным отрывом от Бога и смертью души.

Хозяин виноградника, Хозяин душ наших – Бог – посылает слуг Своих за плодами. Он посылает Ангелов – Хранителей наших, голос которых постоянно звучит в душе нашей. Они возбуждают голос совести нашей, и мы часто слышим в ответ на свои поступки и мысли: *«не так живешь, исправься»*. Это глас Ангела Божия – слуги промыслительного попечения о нас Самого Бога. И откликнуться бы нам на него. Но мы сначала просто отмахиваемся от неприятных нам напоминаний. Нам некогда вдуматься, осмыслить наши поступки в свете Божественной Истины, у нас более важные дела в настоящий момент. И добро, сама мысль о добре становятся для нас чужды. Истина прогоняется из души ни с чем, а голос совести постепенно, раз от разу, слабеет. Это первый этап истребления Бога в душе, с него начинается болезнь души.

Учащающееся отмахивание души от зова Божьего переходит в ожесточение души. Упреки совести начинают раздражать. И в этом состоянии человек восстает на все святое, переходит в нападение

на него. По слову притчи, человек с ожесточением набрасывается на то, что было для него свято, и «камнями» – грубыми, тяжелыми ударами, исходящими из животной природы человека, разбивает то нежное и великое, что жило в глубине души и освещало его жизнь. Человек с цинизмом топчет святыню, бесчестит ее, ибо сила зла, возросшая в нем, боится этой святыни. Упиваясь сладостью порока, человек перестает ощущать бездну, разверзающуюся под его ногами.

С этого момента душа опускается на следующую ступень саморазрушения. Святое совсем не допускается в душу. Зов совести прекратился. Погас свет, в человеке воцарилось и хозяйничает животное, звериное, плотское. Это время полного духовного закоснения. В притче звучит: «...опять иного послал: и того убили...» (Мк. 12, 5) В душе же, освободившейся от совести – сторожевой башни, развертывается бесшабашный, неудержимый разгул зла. Зло воцарилось и должно удовлетворять себя. Человек становится его жалким, послушным рабом. В угаре кружения он уже не замечает тьмы вокруг себя, разложения и смрада и стремительно летит к пропасти, к конечной гибели.

Притча бесстрастно отражает дальнейший последний этап гибели, когда Господь все еще силится помочь несчастному: «...и многих других то били, то убивали» (Мк. 12, 5). И гибели непременно предшествует последнее и сильнейшее воздействие на погибающую душу Промысла Божия. Последний раз открывает Господь душе Свои объятия, открывает, что ради нее дал земле все лучшее, не пожалел Сына Своего, что любовь Божия к падшему способна покрыть все его преступления. На этот последний призыв Божией любви душа, утопающая в грехе, совершает последний акт своего падения: она убивает в себе Бога. Последним натиском разнузданного ума и грязного сердца объявляется, что Бога нет, что жизнь человека Ему не подотчетна, Бог выкидывается из мысли и сознания.

«И схвативши Его [Сына Божия], убили и выбросили вон из виноградника» (Мк. 12, 8). Теперь зло воцарилось безраздельно, а со злом водворились тьма, разложение, смерть... Нет Бога – и жиз-

ни в винограднике нет. Снято ограждение – Закон Божий; повалена сторожевая башня – совесть; запустело, замусорилось и загнило точило – добрые дела, рождаемые Божией благодатью. В бывшем саду души царит смерть. Зло подточило питательные корни, страсти засушили зелень. Повяло дыханием гнили – плода не жди!

Виноградник души вытоптан пороком и засох. А с гибелью души блекнут в человеке и естественные способности, блекнет разрушенный ум. Бессильная одряхлевшая воля пресмыкается по земле. Естественная смерть только довершит дело. Страшна картина гибели души – смерти всего живого.

Именно поэтому и оставил нам Господь притчу сию, чтобы могли мы избежать смерти, чтобы не запустел, не погиб виноградник наших душ. Ведь именно с гибели души человека начинается гибель целого народа, начинается гибель мира.

И по тому, что мы переживаем сейчас, явствует, что и наши души больны, что все меньше в мире живых душ, а значит, все ближе к нам час, когда Господь *«придет и предаст смерти [злых] виноградарей...»* (Мк. 12, 9) Закончил Спаситель притчу словами ветхозаветного Писания. Они обращены к нам. Запомним их крепко. Они – общий вывод притчи: *«Неужели вы не читали сего в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла...»* (Мк. 12, 10)

Так не забудем, дорогие мои, что краеугольный камень жизни – Бог. Поспешим же делать дела Божии, пока есть еще время, пока еще время собирания плодов. Отдадим Богу спелые плоды добрых дел наших для Бога, ради Бога и во славу Божию творимых. Будем жить в Боге и с Богом, связывая на каждый час своеволие и самость, страшась участи отвергнутых Богом, да не отыметса от нас Царствие Божие.

«Призри с небесе, Боже, виждь, и посети виноград сей, и утверди, и егоже насади десница Твоя!»

Аминь.

31 августа (13 сентября) 1992 г.

В НЕДЕЛЮ ЧЕТЫРНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Призыв на пир веры

Мф. 22, 11–4

ВЕРА В БОГА – ЛУЧШЕЕ,
ЧТО ЕСТЬ У ЛЮДЕЙ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други! Устремимся на пир веры по зову Отца нашего Небесного. Бог зовет нас.

Притча сегодняшнего дня есть призвание всех людей без исключения в царство Христово, а преддверием Его на земле является спасительная Церковь Божия. С пришествием на землю Сына Божия – Спасителя мира – зазвучал этот зов Божий к людям. Господь – Отец будущего века, Творец видимого и невидимого – воочию являет величайшее чудо милосердия, призывая человечество на брачный пир Сына Своего во имя единения с Собою.

Призыв этот звучит и звучит во все времена, и умолкнет он лишь при звуках ангельской трубы, созывающей земнородных на Суд – дать отчет Богу о прожитой жизни. Притча о званых на брачный пир и есть прообраз земной жизни человека, его отношений к Богу. И как горек конечный отзыв Божий о судьбах человечества:

...много званых и мало избранных! И Сын Божий – сын человеческий, придя, найдет ли веру на земле?

Еще не начиная говорить о притче, я умышленно настораживаю ваше внимание, дорогие мои, обращая его на трагический конец нашего невнимания и нерадения о своем спасении.

Пир готов! Все дал Господь людям, призывая их последовать доброму спасительному пути к Царству Небесному. Первое обращение Господа к званым соотечественникам Сына Его осталось без ответа. В притче видим мы, как почтенные от Бога пренебрегли заблаговременно сделанным приглашением. Мало того, и на повторный зов уже при начале пира они отвечают отказом: кто пошел на поле свое, кто на торговлю, при этом некоторые оскорбили и избивали посланных к ним царских слуг. Так, избранный народ еврейский, веками ожидавший пришествия Царства Мессии, не пошел на зов Христа, не захотел узнать Его в Том, кто посягнул на их земные пристрастия.

Вспомним плач Христа над Иерусалимом: *«...О, Иерусалим, Иерусалим! Избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! О, если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему, время посещения твоего, сколько раз хотел Я собрать чад твоих... и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст»* (Лк. 13, 34). Христос оплакал отвергших Его, провидя их трагическое будущее. Он отошел от них, унося с Собой и Божие благоволение. Не может Спаситель помочь не желающим помощи. Кто из нас не знает последующей судьбы Иерусалима, кто и где не встречал рассеянных по миру чад его?

Божественный пир ждет гостей. Церкви открыты, евангельское слово и проповедь о спасении звучит повсюду. Любовь Божественная не знает меры, и человеколюбие Божие не уязвляется убожеством человека, ибо пришел Он не праведников спасать, а грешников. Веление Божие апостолам и учителям Церкви свидетельствует об этом: *«пойдите на распутья и всех, кого найдете, зовите на брачный пир»* (Мф. 22, 9).

Все, все земнородные без исключения, и добрые, и злые позваны страшным снисхождением Божиим в Церковь, где и по сию пору непрерывно идет этот брачный пир, ведущий его участников по пути в Царствие Божие. Никем не пренебрег Отец Небесный наш: «...брачный пир наполнился возлежащими» (Мф. 22, 10). И брачные одежды, усваивающие человека Богу, даются в таинстве крещения всякому, призываемому на пир веры. А крестильные одежды, убеленные ангельским светом, это явный знак призыва. Брачные одежды получены, но впереди целая школа жизни. Пир веры и пир жизни продолжается. Вера требует постоянного внимания, напряжения всех духовных и физических сил; вера требует жизни по вере. Мир же зовет, манит всеми своими соблазнами и требует жертвы себе.

На брачном пире идет невидимый глазу торг в душе каждого присутствующего. Все собраны на брачный пир веры с распутий жизни, но одни, освещающие свой жизненный путь светом Христовых заповедей, зорко следят за чистотой души своей, за правдой своей жизни, покаянием очищая ризы. Вера, засвидетельствованная делами жизни, как печать богосыновства, охраняет их на путях жизни. Другие, колеблясь в выборе, невниманием к обетам, данным при крещении, переходят к равнодушию. На их бесценных брачных одеждах появляется сначала след от двоедушия, а затем и весь спектр духовного отступления и зла, прижившегося в душе.

И не знаем мы, как часто звучит на нашем брачном пире вопрос Самого Царя: «*Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде?*» (Мф. 22, 12)

Дорогие мои, не ко мне ли обращен сегодня этот вопрос? Недоумение и жалость одновременно слышны в обращении. Господь ждет свободного произволения грешника. Услышать бы другу отцовские нотки в голосе, опомниться бы и, стряхнув губительное очарование бездумной, беззаботной жизни, припасть в покаянии к Отцу, готовому бесконечно прощать согрешающего, но нет: *он же молчал!* (Мф. 22, 12)

Страшный приговор громом прогремел на пире, приговор, который не подлежит обжалованию: *связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных* (Мф. 22, 13–14).

Много званых, а мало избранных.

Живет Церковь в непрерывном служении, чтобы не погибли чада ее во зле греха, безбожия, злобы, гордости и нечистоты. Непрерывно и Господь присутствует на этом пире веры и любви, всячески помогая им на пути спасения.

И вдыхая на пире веры в Церкви чистейший духовный воздух, надо понимать и чувствовать величие Божиих даров, надо видеть себя во свете божественного учения, чтобы покаянием постоянно осматривать одеяние души своей.

Подвижники, делатели Божиих велений, являются всегда и во все времена солью земли, предохраняющей человечество от разложения, и они останутся примером служения Богу и ближним. Память о тружениках Божиих хранит Святая Церковь на каждый день.

Сегодня день святого Пимена преподобного, именуемого Церковью Великим. Он работал Богу в конце IV века в пустынях Египетских, на родине монашества. Там, через изучение наставлений святых отцов, руководствуясь примером их жизни, он достиг глубин созерцательной жизни, исполненной Божией благодати. Смирение Пимена и глубина покаянного чувства, осознание губительной силы даже и малого прегрешения были так велики, что он определял себя на дно адаво и при самом напряженном подвиге монашеской жизни и полном самоотречении: *Я буду брошен на то место, куда будет брошен сатана*. Именно это смирение, столь любезное Господу, вознесло подвижника в селения праведных и преподобных и соделало Великим. Преставился Пимен Великий в 450 году в глубокой старости. Но в Святой Православной Церкви египетский монах Пимен стал жить Пименом Великим и преподобным на вечные времена. Путь жизни его в Боге и к Богу остался примером и нам. Путь этот – общая цель – стремление к Богу. Жизнь

в трудах, лишениях и молитвах, вдали от молвы и славы, чтобы не лишиться благодати смирения. До наших дней дошли слова преподобного Пимена – ответы вопрошающей братии. Они и теперь современны, такова сила слова, сказанного в Боге. *Злоба никогда не уничтожит злобы. Но если кто сделает тебе зло, сделай ты ему добро. И это твоё добро победит его злобу.*

Проповедь любви, которую оставил своим последователям Пимен Великий, и тот путь, которым достигается радость богообщения, начертанный примером всей его жизни, а прожил он 110 лет, воспринимается нами как единственный и неложный путь жизни в Боге. Вера в Бога – лучшее, что есть у людей.

Сегодня, в день памяти Пимена Великого, тезоименитство 14-го патриарха Русской Православной Церкви Пимена, недавно отошедшего от тяжких трудов патриаршего служения. Его жизнь еще не получила окончательной оценки ни в нашем сознании, ни во времени, ни в очах Божиих, как это случилось с недалёким предшественником его – патриархом Тихоном, причисленным к лику святых новомучеников и исповедников российских.

Но одно ясно всем, что святейшие патриархи российские – Тихон, Сергей, Алексей и Пимен – это целая и единая эпоха в жизни Русской Православной Церкви. И какая эпоха!

Им досталось быть верохранителями в тяжелейшие времена. Сам факт варварского истребления Церкви в это время говорит о том, чем она была в жизни народа. Желая в корне изменить эту жизнь, рушили Церковь – стержень народного духа. Почти двадцать лет возглавлял и сохранял патриарх Пимен православную веру на Руси. При столь низком уровне, на который ныне опустилась в нашем обществе духовность, сохранять Церковь означало сохранять саму сущность русской нации.

Патриарх Пимен вступил на церковное служение семнадцатилетним юношей в 1927 году, но он принадлежит к поколению священнослужителей, живших в XIX веке. Он впитал высокие образцы церковной традиции. Он помнил патриарха Тихона, состоял

в непосредственном окружении патриарха Сергия, был помощником и преемником патриарха Алексия. Все это воспитало его в истинной православной вере и традициях старой духовной школы.

Время служения патриарха Пимена Богу и Церкви с первого дня и до последнего было трагично. Если в начале его служения политические, экономические и обновленческие смуты терзали Церковь, то в последние годы восстал новый враг, и страшный – догматический и канонический модернизм и новостильное обновленчество. Всякое в таких условиях принимаемое церковными деятелями решение требовало глубокого внутреннего подвига, решимости и чувства высокой личной ответственности. Ибо чрезвычайно трудно было определить реальность условий.

В послереволюционные годы многие скрывали свое христианское мировоззрение, иные покидали родину, некоторые уходили в подполье. Но Церковь, обязанная самой своей природой быть зримой всему обществу, продолжала жить трудами и подвигом жизни тех, кто хранил ее. Каждый из российских патриархов, возводимых на лобное место первосвятительства, – «времени заложник», принимал патриаршество в ряду монашеских послушаний.

Патриарх российский, ненужный безрелигиозному государству, которое терпело его только для «престижа», непонятый и гонимый околочерковными деятелями, оставался одиноким не деятелем, но делателем. Патриарх Пимен был терпеливым хранителем сокровищ православной веры, хранителем нивы церковной. И в этом он был верным учеником святителя Тихона. Они занимали трезвенную и мудрую позицию, аполитичную по самому духу, но приносили в жертву себя, когда внешние покушались на то, без чего жить уже было нельзя. Они хранили церковную святость – семя церковности, семя православия. Кесарю отдавалось только кесарево, но не Божие.

Патриарх Пимен – пастырь-отец. Бог избрал его, как в свое время и патриарха Тихона – не ученого архиерея; не политика, изучившего церковно-государственные отношения, а «препростого»

епископа, и даже то небольшое духовное образование, которое он получил, для него было не самоцелью. Он был и оставался всегда простым монахом – солью России, которая крепко хранила веру отеческую, веру православную. И как значение пастыря для стада незримо и осознавалось, лишь когда опасности и искушения миновали; так и смысл отцовства проявляется уже после смерти отца – через осознание своего сиротства. Так и ныне все мы осознаем, что с кончиной патриарха Пимена ушла для нас целая эпоха. Но долг наш помнить и хранить заветы наших ушедших патриархов – беречь церковную ниву Христову, беречь веру православную, как хранят семена во время голода, ибо в вере залог жизни для нас. Семя веры прорастет в жизнь вечную, будет чему прорасти, когда настанет время благоприятное. Будем же хранить и память о наших патриархах, потрудившихся для нас и ради спасения нашего.

Три даты помнили мы при жизни патриарха Пимена: день рождения – начало его жизненного пути, день его небесного покровителя и день интронизации. Но вот новая дата в его жизни – день рождения в жизнь вечную – 3 мая. Эта дата не стирает прошедшего земного пути, но открывает ценность прожитой жизни, ибо за ней стоит блаженная Вечность. И как мы бережем память о своих благодетелях, сохраним же и светлую память о четырнадцатом патриархе Руси Православной – Пимене.

Душа его во благих водворится и память его в род и род.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ЧЕТЫРНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 22, 11–4

О ЗВАННЫХ НА ВЕЧЕРЮ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

*Просвети одеяние души моея, Господи,
и спаси мя.*

Глас Церкви принес нам ныне одну из притч Господа. Как часто Господь Спаситель на Своем земном пути именно в притчах обращался к людям, желая доступнее пониманию открыть перед ними пути, ведущие в Царство Божественное.

Притч много, но цель их всегда одна – подвигнуть наши хладные сердца на ревность по Богу. В предыдущее воскресенье мы слышали притчу о злых виноградарях, а сегодня притчей же зовет нас всех Господь на брачный пир веры в Царство Христово через Церковь спасительную. Между этими двумя притчами существует глубокая внутренняя смысловая связь.

В притче о виноградарях Христос напоминает людям об их ответственности пред Богом за жизнь. Радость или горе в Вечности вызревают теперь на нашей земле, и мы сами возделываем

и трудимся над этим. И каждый из нас своим произволением делает выбор: жить ли ему, пресмыкаясь по земле, и видеть лишь прах под своими ногами, отвергая заповеди Божии; или стремиться к свету, люющемуся от Солнца Правды, богатея жизнью в Бога, исполнением заповедей и любовью обретая Его благоволение. Ставя себя на суд пред собственной совестью, мы и сами не ошибемся в будущем приговоре: оправдаемся мы или осудимся от дел своих.

Отеческой заботой Бога о людях проникнуто содержание и нынешней притчи. Свет милости Божией и прощения грешникам занимается над миром. Единородный Сын Божий с проповедью Святого Евангелия прошел по земле, в ней и приглашение людям на пир веры в Царство Небесное, и указание пути, и Божий неугаемый свет путникам. Брачный пир Царского Сына готов, Царство Небесное ждет возвращения своих блудных детей. Все блага и радости вечной жизни истолкованы подробно, и зов Божий обращен ко всем и каждому. «И послал рабов Своих звать званых на брачный пир». Но прижились на земле изгнанники рая. *«Званые не хотели прийти»*. Нашлись у них дела личные, важные для них: полевые работы, торговые дела, семейные обстоятельства; да мало ли что кажется нам более важным в тот или иной момент жизни.

Но пир готов, и телец упитанный заклан, одежды брачные ждут гостей. И Царское величие, подвигнутое любовью, смиренно повторяет зов. Но что за помрачение: те, кто были приближенными, избранными друзьями, поднимают руки на посланцев царских? *Схватив рабов его, оскорбили и убили их*. Что же это за люди, так дерзко пренебрегшие любовью. Как страшно искажаются в человеке понятия добра и зла, временного и вечного, земного и небесного, когда интересы временной жизни и мирские дела заглушают здравый смысл. И гнев Царский отверг, истребил тех, кто не пожелал услышать голос его любви, кто забыл о своей ответственности пред Богом, забыл о назначении своей жизни.

Но любовь Божия неиссякаема. Царство Небесное – дом для детей Божиих. И уже не ради званых и избранных, а ради греш-

нейших грешников снова звучит в мире зов Божий. Снова Царь – Господь, не теряя веры в человека, посылает слуг Своих – апостолов, проповедников веры, учителей Церкви на распутья жизни созывать всех, кто встретится им на пути, добрых и злых, чтобы научить и спасти тех, кто пожелает спастись. *«...Рабы те... собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими»* (Мф. 22, 10). Наполнилась Церковь Божия без разбора, вошли в нее без всякого права, без всякой заслуги по одному зову Божией любви и милосердия. Эта любовь все покрыла, сравняла богатых и нищих. Не смотрит Царь на убожество собравшихся и всем выдает в ней брачную одежду – белые крещальные ризы. Как при слышании всего этого не воскликнуть: *«О, величие Божией любви! О, беспредельность Божьего милосердия!»*

Но что это? Царь – Господь, покрывший Своей любовью всех и вся, простивший великие и малые грехи и заблуждения, возродивший водою и Духом в купели крещения каждого, стоит над человеком с недоуменным вопросом. Скорбь и боль в обращении Господа: *«Друже! Как ты вошел сюда не в брачной одежде?»*

И припасть бы грешнику к стопам Отца Небесного и покаянно воскликнуть: *«Просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя!»* *«Он же молчал».*

Смотрите, дорогие мои, уже закосневшего грешника Бог называет другом и зовет его к сыновству. Не упорствуй в грехе, не медли, откликнись на любовь Божию хоть в последний миг покаянием и сожалением о бесплодно прожитой жизни, и прощение опять не замедлит. Но нет отклика грешника и на этот последний призыв.

Громом прозвучал на пире веры суд Божий: *«возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов».* Изгоняется душа в невыносимую муку мертвящей тьмы, туда, где нет Бога.

А Царский пир веры – преддверие вечной радости – продолжается для живущих в Церкви Божией. И мы с вами, други наши, услышали зов Божий и вошли в Церковь через купель святого кре-

щения, облеклись во Христова. А дальше каждому из нас на своем жизненном пути надлежит позаботиться о сохранении полученных от Бога брачных одежд в чистоте, чтобы не остались мы в прежнем облачении греха и порока. Чтобы наш отклик на призыв Божий не был ни поверхностным, ни случайным. Да не окажемся в свое время безответными пред Богом, забыв обеты, данные при крещении и взятые сообразно своему земному поприщу и призванию. Одни на всю жизнь обложили себя только обетами крещенскими; другие прибавили к ним обеты супружеские; насельники монастырей, обещавшие работать Богу, взяли еще и монашеские обеты. А тех, кого Бог удостаивает священного сана, принимают обеты: кто – священнические, а кто – диаконские. Надо постоянно проверять – те ли мы, кем быть должны, те ли мы, кем Богу обещались быть. И нельзя забывать об этом, чтобы не услышать грозное и бедственное: *возьмите его и ввергните во тьму кромешную.*

Вот уже тысячу лет Господь зовет Русь в жизнь вечную Своим евангельским словом, Своими великими делами. Всмотримся, дорогие мои, в историю Родины нашей, где дни духовного благоденствия жизни в Боге сменяются духовным обнищанием во время нашего отпадения от Правды Божией, всмотримся, чтобы извлечь соответствующие уроки назидания.

А кто мы? Каждый сам должен ответить себе на этот вопрос. Что мы – званые, это очевидно, но вот верующие ли? Осмелимся ли, дерзнем ли отнести к себе апостольское слово: *«Ибо вы тверды в вере, это составляет нашу радость апостольскую, которая перекликается с радостью вашею»?* Дорогие наши, ведь можно числиться среди верующих, под общим их именем, но без веры. Можно ходить в церковь, но оставаться вне ее, и тогда двери Царства Небесного будут закрыты перед нами. *«Не вем вас»*, – скажет Господь.

Ведь если мы не думаем о вере, словно и нет ее, то мы в среде отказавшихся. Кое-что знаем о вере, но живем в бестолковом кружении, иногда вздыхая и ахая, но не хотим решительно вырваться из оков неправды; мы еще в одежде порока. А святитель Феофан

Затворник говорит нам так: *Если ты веруешь, разбери, сообразны ли с верою чувства твои, дела твои, одеяние души, ради которых Бог видит тебя брачно или небрачно одетым. Можно знать веру хорошо и ревновать по ней – а в жизни работать страстям, одеваться в срамную одежду души грехолюбия... На языке: «Господи, Господи!» – а внутри: имей мя отречена.*

Сам собою встает вопрос пред каждым из нас и перед всеми нами вместе: так кто же мы? Кто же мы?

Други наши! Будем возделывать души свои, будем почаще отвечать себе на вопросы: *Есть ли у нас живая вера во Христа?* Творим ли мы дела для Бога, ради Бога и во славу Божию? Или работаем страстям и самости своей? Исправляем ли, очищаем ли жизнь свою сообразно заповедям Христовым? Есть ли в нас ревность и решимость быть со Христом вовеки?

Эти благочестивые размышления чаще должны касаться струн нашей души и сердца, чтобы все евангельские притчи, а их много, растрогали нас и заставили глубоко призадуматься над истинным смыслом жизни, особенно в нынешнее смутное время, в наши тревожные дни.

Можно много говорить, можно пытаться давать объяснения обстоятельствам жизни, но по всему очевидно, что мы с вами вошли в апокалиптическое время. И когда мы будем напоминать себе об этом, тогда неотступно будем стоять на страже души, проверяя, в брачной ли мы одежде или в срамном одеянии грехолюбия.

Поспешим же на зов Божией любви. Потрудимся, чтобы быть не только зваными, к числу которых мы уже принадлежим, но и избранными, ради чего мы и живем на земле. Так будем стремиться, дорогие наши, стать наследниками нескончаемой радости вечной жизни с Богом.

Аминь.

19 августа (1 сентября) 1991 г.

В НЕДЕЛЮ ПЯТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 22, 35–46

НИЧТО ДА НЕ РАЗЛУЧИТ НАС
ОТ ЛЮБВИ К БОГУ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, в сегодняшнем Евангелии говорится об очень важном для жизни мира вопросе. И во все времена, и во всех поколениях живущих этот вопрос не теряет своей великой значимости. *«Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?»* Тогда перед Христом стоял законник, искушая Его. И не раз за три года Своего служения Христу приходилось отвечать Своим современникам на этот вопрос. И с тех пор на протяжении всей истории мира не иссякает поток совопросников. Один и тот же вопрос, но как по-разному он задается Христу. Одни ищут ответ на него, желая точнее знать веления Божии, другие же, подобно законнику, искушают Господа в поиске оправдания своих произвольных толкований закона ради своих отступлений от него.

Мир из уст Самого Бога – Бога, Который есть Любовь, получает однозначный и определенный ответ: *«Возлюбии Господа Бога*

Твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22, 37).

Христос отвечает не только на вопрос о наибольшей заповеди закона, но истолковывает и возможности к ее исполнению. Все силы человеческого духа, все – без остатка и изъяна, должны быть отданы этой любви. Ничего не оставь, не припрячь для себя: ни сердечных пристрастий, ни душевных чувств, ни мыслей, но все неси к стопам Спасителя. Стань весь Его, и эту твою любовь и преданность заключит в Свои объятия Любовь Божия. Сквозь толкование Спасителя уже невозможно просочиться человеческому мудрованию. Все уловки человеческого лукавства останавливаются перед преградой благодатных божественных слов.

Мы с вами, дорогие мои в Церкви, которая ежегодно напоминает нам этот разговор Спасителя с человечеством. И мы уже твердо знаем, что прежде всего от нас требуется любовь к Богу. И если бы нас спросили: любишь ли ты Бога? Мы, конечно, без всякого колебания ответим, что любим Его. Но вот возникает вопрос: так ли мы любим? Если так, то почему сама жизнь наша иногда заставляет нас сомневаться в ответной любви к нам Господа. Мы часто, как малые дети, недовольны жизнью, в душе протестуем и жалуемся на Промысл Божий. Не значит ли это, что в нашем, именно в нашем отношении к Богу что-то не так? Приглядимся повнимательнее к своим отношениям с Богом, к своей любви к Нему.

«Возлюбиши Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею и всею мыслию твоею». Спаситель в этих словах поучает, как же любить Его.

Что значит любить всем сердцем Твоим? Если говорится о любви: всем сердцем, не значит ли, что бывает в нем еще и другая любовь? Да, не утаим от себя этого греха. Частенько сердце человека раздваивается: одна его часть любит Бога, а другая и в той же степени любит что-нибудь еще – кроме Бога. Но, други мои, такая любовь несовершенна. Такая любовь прискорбна для Божьего величества. Любить Бога всем сердцем – значит любить безраздель-

но, не отдавая его тому, что чуждо Богу. Не отягчая сердца своего разным пристрастиям.

Можно ли, любя Бога, в то же время любить грехи, служить какой-нибудь страсти? Любя Бога, желая быть с Ним и исполнять волю Его, не чуждаться тех обществ и людей, где мыслят, говорят и живут не по-Божьему? Говорить о любви к Нему, а служить миру и плоти? Как нам нестерпима неверность других по отношению к себе, так больно и Богу видеть нашу неверность, наше двоедушие. Любить Бога всем сердцем – это постоянно блюсти свое сердце, чтобы оно горело неугасимой лампадой пред Ним. Ничто да не разлучит нас от любви к Богу. Какие бы радости мирския ни представили пред нами: богатство ли, выгодное ли приобретение – ничем не увлечемся так, чтобы для них забыть Бога. Мы призваны Самим Богом к любви, так будем любить всех, близких, и дальних, и даже врагов, но только в Боге, для Бога, но никак не больше Бога. Вот это и значит любить Бога всем сердцем.

Что значит любить Бога всею душою своею? Наша душа управляет нашей жизнью, а ею самой управляет дух наш (1 Сол 5, 19), а через него – Дух Божий (Гал. 4, 6). Под душою в Священном Писании разумеется жизнь наша, все, чем мы живем, существуем, все дорогое для нас, дары, данные от Бога нам. Любить Бога всей душой – значит быть готовым для Бога жертвовать всем дорогим для нас, всеми способностями душевными, всеми дарами вещественными: состоянием, здоровьем, временем. Ум употреблять на познание Божиих велений и Его Святого Закона, состояние для прославления Его Святого Имени, на помощь бедным ради Бога, – здоровье и время, для служения Богу постом и молитвою, для служения больным и сирым.

Для Господа надо быть готовым на всякий труд, на всякую жертву, даже на самую смерть, если Господь призовет нас к тому. Все для Господа, и ничего для себя – вот что должно стать правилом нашей жизни. Так любят Господа всей душой. Так любили Господа мученики, которые ради Господа и Его святого имени кровь свою

проливали. Так любили преподобные, которые для Господа ставались со всеми соблазнами мира, чтобы, забывая себя, служить Ему в преподобии и правде молитвой и чадам Божиим, посылаемым от Него на их жизненном пути.

Что значит любить всею мыслию твою? Доказательством нашей искренней любви к Господу станет для нас то, что мысли наши чаще всего устремляются к Нему. Мысль наша постоянно бывает чем-то занята. И если мы понаблюдаем, какой калейдоскоп интересов толпится в уме, мы поймем, что мысли наши меньше всего заняты Богом. А это как раз и свидетельствует о мере нашей любви к Нему. Утром, начиная день, и вечером, отходя ко сну, во время работы и во время отдыха, в горе и в радости, в довольстве и в бедности, – что мешает мысли нашей сперва обращаться к Нему, Своему Создателю и Благодетелю? Удрученные горем, мы ни на минуту не можем освободиться от мыслей о своем несчастье. В радости мы надолго предаемся переживаниям счастья. А ведь соучастником нашей радости и нашего горя всегда является наш Творец и Благодетель – Бог.

Так, други наши, если и горе и радости наши мы понесем к стопам Спасителя мыслью ли о Нем, молитвой ли к Нему или просто сердечными воздыханиями, Он примет это как нашу любовь и верность Ему. Так как мы мыслью своею не поклонились богу чуждому, Господь Своей участливой Любовью ответит на нашу скорбь и на радость. И явятся в нас постоянные мысли о Боге, о Его помощи, о Его милостях и о Его бесчисленных благодеяниях. А это и значит, что мы любим Бога всем помышлением своим.

Мы призываемся любить Господа, еще и *«всею крепостью своею»* (Лк. 10, 27). Что же это за неведомая нам сила? Сила и крепость человека – в единстве и цельности его духовной жизни. Крепок и силен тот, у кого нет раздвоения и малодушия, у кого в полном согласии сердце, душа, ум и воля. Такого человека разубедить, поколебать в вере невозможно. Он способен на самые высокие подвиги в делах веры и любви.

Есть ли в нас, дорогие мои, эти четыре столпа, единством которых явственно свидетельствуется наша любовь к Богу? На этот вопрос придется каждому ответить самому. А за этим ответим себе и на вопросы: любим ли мы Господа так, чтобы живо ощутить Его ответную Любовь? О Нем ли наша первая мысль? В Нем ли наши чаяния и надежды? Ему ли прежде всего мы отдаем время и силы свои? Для Него ли и славы Его Святого Имени живем мы здесь, на земле? Ему ли предана наша земная жизнь и наши чаяния в Вечности?

Но, други мои, если мысли наши, сердце наше обращены к земле, погружены в интересы земные и далеки от утешений духовных, от предметов Божественных? Если ни храм, ни молитвы, ни благотворение во имя Господа, ни слово Божие не трогают нашей души? Это значит, что мы еще не начали любить Господа любовью истинною, полною, совершенною. Ответить на эти вопросы нам крайне важно, ведь по слову Спасителя на двух заповедях утверждается весь закон и пророки. Первой заповеди мы коснулись подробно, о второй нам еще предстоит разговор. Но я назову ее сейчас, чтобы вы поразмышляли о ней заранее.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» – сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Дорогие мои, Христос, соединяя эти две заповеди, ясно сказал нам, что любовь к Богу немислима без любви к ближнему. Да будет с помощью Божией жизнь наша земная для нас училищем богопознания, благочестия и добродетели, где любовь к ближнему для нас едва ли не самый важный урок, который постоянно преподает нам жизнь. Он является проверкой истинности нашей любви к Богу.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 22, 11–4

АПОСТОЛ ИОАНН БОГОСЛОВ
И СЯТИТЕЛЬ ТИХОН.

От первого века и до двадцатого

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

О том, что... мы слышали, что
видели своими очами,
что рассматривали и что осязали
руки наши, о Слове жизни, ибо
жизнь явилась, и мы видели
и свидетельствуем, и возвещаем
вам сию вечную жизнь...

1 Ин. 1, 1–2

Соцветие трех праздников вобрал в себя сегодняшний день. Но все три – последовательное продолжение, раскрытие и свидетельство об одном, о главном: о Слове Жизни, о явлении Спасителя Христа и воскрешении мира в Нем.

Каждый воскресный день евангельское чтение являет нам тайны Царствия Небесного и учит пути шествия к нему, а жизнь тех людей, чью память хранит Святая Церковь, непременно подтверждает истинность учения Евангелия, воплощенного в жизнь этими людьми.

Вот и сегодня воскресный день, неделя 16-я по Пятидесятнице, память преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова – самовидца Христа, жившего в I веке христианства, и память святителя Тихона, Всероссийского Патриарха, преемственно следовавшего путем апостольского служения в XX веке. А сегодняшнее евангельское чтение о чудесном улове рыб – это исток этих жизней.

Пред нашим взором – Генисаретское озеро, олицетворяющее житейское море. Раннее утро, мир еще только на пороге новой жизни. Мир еще не знает, что для него это не простое утро, но утро пробуждения к жизни в Боге, в Новом Завете. Народ теснится вокруг Человека, возвысившего свой глас над толпой с необыкновенной силой и властью. Это Христос. Он один. Он пока один в этом мире, но Слово Божие, которое острее меча обоюдоострого, уже рассекает сознание и чувства слушающих, готовя Ему последователей – учеников.

Среди слушающих есть и те, кто уже после этой проповеди оставит все житейские попечения и пойдет за Словом Божиим, за Христом. Здесь и юноша Иоанн, которого мир в свое время назовет Богословом, апостолом любви и таинником Христовым. А в это утро Иоанн вместе с братом своим Иаковом и с Симоном – будущим апостолом Петром, еще рыбаки, утружденные бессонной ночью и неудачным ловом, вымывая пустые сети, внимали слову Христа.

Евангелие умолчало, о чем говорил Спаситель, но о священном смысле беседы можно догадываться по ее окончанию: *«Когда же перестал [Христос] учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закинь сети свои для лова»* (Лк. 5, 4). И благословением Христа сети наполнились рыбой, а слово и дело Господне уловило в это

раннее утро сердца тех, кто станет в будущем апостолами и ловцами человеков. Чудесный улов рыб, предшествуя словам Христа, открывает глубинный смысл всего происходящего на озере. «...*Не бойся* [всяк позванный Христом к апостольскому служению], *отныне* [ты] *будешь ловить человеков*» (Лк. 5, 10).

И сколько людей в мире с тех пор, предваряя свое преобразование во апостола, в человеческом страхе и трепете, припадая к коленям Христа, отвечали на зов Спасителя словами Симона-Петра: «...*выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный*» (Лк. 5, 8). А сколько таких, кто оставил все, последовал за Христом!

Много, очень много званых прошло за два тысячелетия путем апостольского служения, неся миру слово жизни – учение об искуплении. И если первые двенадцать еще не знали, куда позвал их Христос, то последующим путь апостольского служения был начертан уже во всей полноте примером жизни самовидцев Христа и их благодатствованным словом. Путь этот – в несении креста вослед Христу.

Первые учились всему, созревая в тепле Божественной любви Спасителя и во свете Его Божественных дел. И они говорили миру: *Мы видели и свидетельствуем*. Последующие же, укрепляясь примером своих предшественников и словами Спасителя – *блаженны не видевшие, но веровавшие*, возглашали: *мы веруем и исповедуем*.

Но и первые, и последующие, и последние достигали и достигают поныне полноты ведения таин Божиих сошествием Святого Духа – Утешителя, всегда немощная *врачующего и оскудевающего восполняющего*, и озаряющего мрак человеческого сознания Божественным светом, и дающего силу для столь великого служения.

Путь апостольства и святительства воистину и славен и страшен во все времена. Он славен ради его великой цели: возратить Богу венец творения – человека, а человеку вернуть утраченный грехопадением рай. Страшен же, так как все зло мира во всех его проявлениях и сам ад восстают на Божиих служителей – домостроителей Таин Божиих.

Сегодня же два святых Божия угодника, призванные Христом к сему каждый в свое время и безукоризненно прошедшие этим страшным и славным путем до святости, вместе стоят у престола Божия, ходатайствуя о всех тех, чьих сердец коснулся труд их апостольского слова, пример их жизни, тепло их молитв. Святой апостол-евангелист Иоанн Богослов и святитель-исповедник Патриарх Российский Тихон. I и XX века. Они не случайно ныне стоят рядом в равной славе, ибо оба пронесли сквозь зло враждебного Богу мира слово истины, слово любви, слово спасения – слово жизни.

Иоанн трудился на заре христианства во мраке и тьме еще не пробужденного к свету истины мира. Тихон – среди ужасов насилия, сокрушения последнего времени, отступающего от Бога в бездну погибели мира. Это значит, что оба они шли путем жертвенной любви, ценой своей жизни и смерти свидетельствуя о Боге. Один – открывая миру тайну Спасения, другой – утверждая ее как подвиг жизни во Христе в лукавые дни отступления, обличая тайну беззакония, восстающую на Спасение. Общность их подвига любви и всецелой преданности Богу соделала их чадами Божиими и светильниками миру. Эта общность в утешение нам свидетельствует, что *Бог и вчера, и днесь, и во веки той же*, и всякий творящий правду во всякое время любезен Ему.

Святой апостол Иоанн Богослов, от Самого Христа осиянный светом Божественной истины и на груди Его переродившийся Духом Божественной благодати из юноши-рыбака в апостола любви, оставил миру учение Христово во всей возможной полноте. Любовью своей Иоанн пребыл со Христом неотступно от первых дней Его служения до последнего вздоха со Креста: *Совершишася*, когда потряслись основания вселенной в величии таинства Искупления мира.

Непорочная чистота сердца Иоаннова соделала его достойным таинственных откровений Господних, и он поведал их миру своим Святым Евангелием, тремя посланиями и Откровением

о грядущих судьбах мира и Церкви Христовой к концу времен. Святой апостол Любви, подобно великому Моисею, видевшему рождение земли и человечества на ней, зрел последние дни мира и победу Победившего мир. И Иоанн засвидетельствовал слова Божии, *ибо слова сии истинны и верны* (Откр. 21, 5). *Совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой: Побеждающий наследует всё, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном...* (Откр. Ин. 21, 6–7).

Евангелист Иоанн Богослов и святитель патриарх Тихон! Проповедь Слова Божия и дела жизни поставляют их ныне рядом – двух сынов Божиих, победивших мир. Для них победа уже наступила. И цена их победы – стояние в истине до смерти. Оба они – и Иоанн, и Тихон – на всем пути своего служения испытывались страшными душевными и физическими муками, но подобно Иову Многострадальному не пороптали на Бога, благословляя Промысел Божий, в благодушии и спокойствии несли свой жизненный крест. А он состоял: у Иоанна – из мук рождающегося для христианства мира, у Тихона – из страданий российского народа и Святой Православной Церкви, насильственно и злодейски отторгаемых от своего спасительного пути. Сам святитель Тихон свидетельствовал о себе: *Я готов на всякое страдание, даже на смерть во имя веры Христовой*. Смерть в различных ее проявлениях сторожила и апостола, и святителя. Иоанн четырнадцать дней провел в морской пучине, при гонении от императора Дометиана претерпел страшные мучения, биения, погружение в кипящий котел. Тихон же, вступая на первосвятительский престол, произнес пророческие слова: *Отныне возлагается на меня попечение о всех церквах российских, и предстоит умирание за них по вся дни. Но да будет воля Божия!*

И умирание началось, а наглая насильственная смерть от ножа или пули уже не так страшила подвижника, как многочисленные адские сети, сплетаемые богоборцами для души его, чтобы поколебать его стояние в Боге в чистоте православия, ибо борьба с верой и с Богом обратилась для них в борьбу с Тихоном. Но

и здесь ничто не поколебало смирения, кротости и тихости патриарха. *Уповаю, что Господь, призвавший меня, Сам и поможет мне Своею всесильною благодатью нести бремя, возложенное на меня.* Смирение и любовь к Богу, как верные кормчии, провели патриарха – мученика и исповедника – по жизни в блаженный покой вечности и славы неземной.

Святой Иоанн Богослов знал Бога, был Его сотаинником. Он видел Его Воскресение и зрел в Его Воскресении свое.

Святейший патриарх Тихон верил в Бога, верил беспредельно, и только в вере черпал силы жить в огне страданий долгих семь лет. И Царство Божие, пришедшее в силу, было ему наградой и утешением.

Други наши, будем внимательно вслушиваться и всматриваться в то, что проповедуют нам святые апостол Иоанн Богослов и Патриарх Всероссийский Тихон своими словом и жизнью, ибо они открывают нам тайну жизни.

Бог есть любовь! Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4, 16). Любовью венчается путь духовного совершенствования и ведет в обожению. *В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, ибо в страхе есть мучение (1 Ин. 4, 18).* «*Дети Божии! Возлюбленные! Станем любить не словом или языком, но делом и истинною*», – нежными, исполненными любовью словами обращается к нам Апостол Любви (1 Ин. 3, 18)

«*Чадца мои!* – вторит апостолу кроткий Тихон. – *Умоляем вас, умоляем всех наших православных чад не отходить от единственно спасительной настроенности, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом*».

Други наши, будем же внимательны к тому, что проповедуют нам святые. Ведь и мы видим, что нравственные и физические муки для грешного мира неотвратимы, и они не умалятся со временем, но возрастут и будут возрастать, ибо за *умножение беззакония иссякнет в мире любовь* (ср. Мф. 24, 12).

Каждому человеку предстоит пройти горнилом искушений и мук. Уже теперь очевидно, что, куда бы ни повернулся человек,

езде ему предлежит боль и страдание. И одно остается нам в этой жизни – взять крест свой и нести его до конца, до самой смерти; нести крест, последуя Христу. В этом крестоношении по воле Божией обрящем райское блаженство – быть чадом Божиим.

Апостольские мрежи, раскинутые в житейском море самовидцами Христа по слову Его, и по сей день делают свое великое дело. Уловили они и нас с вами, дорогие мои. И сети эти все те же. Пройдя двадцать столетий, они достигли и нас, влекомые уже другими руками, но столь же верными и чистыми. Мрежи эти – Церковь Христова Святая Православная. Во главе ее от первого века и до конца дней мира – Христос, исполняющий ее славой, спасением и непобедимую силою Своею. И Слово Жизни по-прежнему звучит в ней. Стоит Церковь в мире, окруженная апостолами, пророками, вселенскими учителями и святителями – сонмом этих славных свидетелей ее истинности и правды, ее чудотворной живительной силы и спасительности.

Будем же, други наши, твердо держаться своей Святой Церкви и своей православной веры, призывая на помощь нашей немощи тех, кто своею жизнью победил тьму мира сего и диавола. Их помощью станем сильны верой и страшны врагам истины. Молитвами апостола любви Иоанна Богослова и святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, да сохранит нас Господь от междоусобных брани, да укрепит Святую Церковь нашу Православную, да не оскудеет Она истинными архипастырями и пастырями, добрыми делателями, право правящими слово евангельской истины.

Аминь.

26 сентября (9 октября) 1994 г.

В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 25, 14–30

ПУТЬ В РАДОСТЬ ГОСПОДА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Рече же ему Господь: добрый рабе, благий и верный, о мале ми был еси верен, над многими ты поставлю: вниди в радость Господа твоего.

Мф. 25, 23

«**В**ниди в радость Господа твоего». Какой сладкий утешительный глас! Кто же услышит его? Его услышат во второе пришествие Господа те, кто, доверяясь Богу, прошел сквозь жизненные испытания, кто без ропота и с благодарностью принял из руки Господа благая и злая, являя свою верность Божиим определениям о себе. А еще все те христиане, которые неизменно служили Господу своими способностями и данными Богом дарованиями. Те, кто своим трудом еще приумножил и возрастил их. Люди, которые, получив от Господа разум, своим трудом обогатили его и употребили

все на пользу души своей, на познание Бога и на прославление Его Святого Имени. Получив образование, сами утвердились в вере и благочестии и потрудились в распространении этого ценного дара между людьми. Здравие, крепость телесную сохранили, как Божий дар, и употребили его на служение ближнему во имя Божие, на труды и подвиги ради Царствия Небесного. Те, кто осознавал свои способности, как дары Божии, даже в помысле не присвоил их себе, Господу же и возвратили Его дары приумноженными. Они жили для Господа, для ближнего, для спасения души своей. Вот к кому обращены эти слова Господа!

Семя, брошенное в землю, сторицей возвращает плоды к посеявшему. Так и в добрых христианах дары природы, дары благодати, блага вещественные – словом, все, что бы они ни получили от Господа, все приносит плод и возвращается к Дародателю. *Аще живем, Господеви живем* – эти слова апостола вполне характеризуют настроение всей их жизни. С радостью земледелец собирает с поля в житницу хлеб нового урожая, с радостью и Господь Мздовоздатель призовет своих тружеников к вечному покою: *добре рабе благий и верный, вниди в радость Господа Твоего* (Мф. 25, 21).

Сладостно это обетование награды от Господа во второе пришествие Его! Но до него надо дожить, проходя тернистым путем своего жизненного пути. И как одиноко, как трудно идти и устоять на нем, не пошатнуться, не соскользнуть к манящим отовсюду искушениям. Вокруг царит мирское веселие, свобода взглядов и суждений, беспечность и распущенность, и нет рядом другого, сродного по настроению, по стремлениям, по ревности о достойном приготовлении себя к вечности. Трудно бороться с духом, господствующим в мире, трудно идти против течения, трудно быть белой вороной, но человек, сознательно вставший на путь благоугождения Господу, идет, иногда спотыкается, устает. Он один! Но, дорогие мои, один ли человек на этом избранном пути? Его произволение уже ходатайствовало о нем пред Богом. И ласковые слова Господа: *добрый рабе, благий и верный, вниди в радость Господа Твоего*, – уже

звучат в его сознании и сердце, как лично к нему обращенные. Память об этом Божиим обетовании хранит человека от падений и ею вдохновляет на труды. И не медлит раб Божий в трудах для Бога и ради Бога, не отлагает на другой день то, что может сделать сегодня, но ежедневно, всей своей жизнью отвечает: *Господи, Твердыня моя и Избавитель мой! Господь мой и Бог мой!* Постоянно старается он жить пред лицом Божиим и начинает постепенно реально ощущать близость Господа к себе и Его любовь, в этом черпая силы и разумение для жизни, мужество и решимость для преодоления искушений. Так растут проценты на данные Богом таланты.

А Бог рядом. Он смотрит на усилия трудника, когда жизненными искушениями проверяется верность его произволения. Господь готов поддержать его всякую минуту, и Он же хранит от искушений выше его сил.

Великую, тяжелую борьбу приходится вести в жизни труженнику Христову. Много соблазнов, искушений обступает его со всех сторон. Он страдает от всех и за всё. Людям века сего все претит в нем, его явно и тайно осуждают и порицают. Любовь к молитве, к храму, к частому приобщению Святых Тайн называют ханжеством: честность, неподкупность – упрямством; смирение и терпеливость – безрассудством; сосредоточенность – пустой мечтательностью; пост, воздержание, целомудрие – позерством; бескорыстные труды на пользу ближних называют самохвальством. Верный Богу человек знает, что суд человеческий и суд Божий совсем разный. Он всего себя предал Богу, ведущему тайны сердца человеческого, не ждет награды от людей, и его произволение непреклонно.

Болезнь нашего времени – страсть к деньгам, но – друг Христов не допускает себя до того, чтобы заразиться болезнью века. От неправедных приобретений, оскверняющих не только руки, но омрачающих душу и совесть, он бежит. Он хорошо знает, что нельзя одновременно служить Богу и мамоне. Искушаясь нуждой среди благоденствия и роскоши других, ни зависть, ни ропот не прикасаются к нему. Он не ищет помощи от сильных мира сего.

Помня совет псалмопевца: «*не надейтесь на князи, на сыны человеческие*». Перед его глазами люди, кажущиеся исправными, а на деле порочные, пользуются почетом, занимают высокое положение, а он часто не просто в неизвестности, но даже в презрении, а часто и в поношении. Но раб Божий не ропщет на неправду людскую, не приходит в уныние от множества в этом мире беспорядков, не оскорбляется на мнение людей о нем. Он уверен, что «*и волосы на главе его все сочтены*». Промысл Божий, у которого не бывает ошибок, ведет его по жизни.

Так постепенно множится талант веры, данный от Господа, он возрастает в рабе Божиим до боговедения, и это становится ему надежной защитой при набегах всякого рода искушений. Чистота души, чистота совести для него дороже всех приобретений. Думает ли раб Божий, что правда его жизни и честность воссияют не только на Страшном Суде, но еще и в земной жизни отразятся на сердце его миром и безмятежным покоем, а на лице благодатным светом? Сам он не помышляет об этом. Но свидетельство Божие, что человек этот – *добрый рабе Господень, благий и верный*, явится еще при жизни его, и окружающие не смогут не увидеть этого.

Слова Христа «*в мире скорбны будете*», сказанные Своим ученикам, раб Божий вменяет себе, ибо не мыслит для себя иного учителя, кроме Господа. Други наши, так будет и на Страшном Суде, без свидетелей обличимся и без оглагольников осудимся. Так пусть сегодняшнее предупреждение о Страшном Суде пробудит нас от сна греховного, от лени в деле спасения души. Верность Господу в малом дарует то, что из малого вырастает великое – плод Вечной жизни.

Это к нам, други наши, обращается Господь сегодня, напоминая, что все мы не обездолены, что каждому по силе нашей дарованы способности, но и о том, что распоряжаться дарованиями предлежит каждому самому. Надо ежедневно осмысленно трудиться, чтобы не услышать от Господа: «*лукавый раб и ленивый*», и кромешная тьма станет суровой оценкой нашей жизни. И через

всю жизнь нашу до последнего дня надлежит нам трудиться, и цена этой добродетели велика. Да и сам труд для человека необходим, прежде всего, потому, что ему дарованы таланты, способности и силы на этот труд. Он необходим и потому, что, только трудясь, люди совершенствуются, приносят пользу как себе, так и людям. Таланты и способности к труду даны каждому, обездоленных людей нет у Бога, как нет лишних и ненужных. Труд каждого, пусть малый и незаметный, восполняет труд других и сам восполняется трудом других. Поэтому ни один человек, ни один дар Божий не может быть потерян, *«зарыт в землю»*, лишен прибыли. Всякий труд ответственен, подотчетен, судя по его результатам, он или одобряется и награждается, или порицается и наказывается. Обо всем этом и говорит нам сегодняшняя притча о талантах. Если в нас плохо развиваются дары естественных и духовных талантов (труд и молитва), то это нередко происходит от нашей лености и от пренебрежения к труду. И если эта леность овладеет человеком, то неизбежно приведет в души наши свои исчадия: лукавство, лживость, грубость, жестокость. Не это ли видим мы в слуге, пренебрегшим даром и закопавшим в землю данный ему единственный талант? Избави Бог всех нас от горького жребия продержаго слуги.

Други наши, малыми жизненными приобретениями копится будущее в вечности. Не будем же пренебрегать драгоценным временем жизни, чтобы труды и молитвы исходатайствовали нам глас радости: *«Хорошо, добрый и верный рабе! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господя твоего»* (Мф. 25, 21).

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф. 25, 14–30

О ТАЛАНТАХ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Человек некий... призва своя
рабы, и предаде им имение свое.

Еще одну притчу Христову о талантах слышим мы сегодня с вами, дорогие мои. Намеренно звучит она в воскресный день, когда многих *призывает* в Церковь Господь. И нам, рабам Своим, напоминает о призвании, о том, что щедро одарил Он нас от богатства Своего, *предаде* нам *имение Свое*. Зачем такое напоминание? Да ради нашей забывчивости и неблагодарности! Видит нас Господь, видит, как часто мы грустим, считая себя обездоленными, обделенными дарованиями. Бывают моменты, когда мы забываем, что вошли в жизнь младенцами, не имеющими, казалось бы, ничего, и не отдаем отчета, откуда появляются в нас и дерзновение ума, и творческие способности к созиданию, и, главное, начатки веры.

Дорогие мои, все это было заложено в нас щедрой рукой дародателя Господа. Всемогущий и всеведущий, у которого нет лице-

приятия, но одна любовь к Своему творению, Он подает каждому семя – начатки дарований, но развивать и взращивать дары предложит каждому самостоятельно. Бог дает ровно столько, чтобы, приложив свой труд и усилия, человек увидел себя способным быть созидателем своей жизни. И в этом сказывается великий Божий план о каждом конкретном человеке. Зачем будущему художнику дарования математика или будущему врачу дар композитора, учителю – пластика танцовщицы? И здесь момент полученного дара, свободы выбора проступает со всей силой. Бог даровал мне в изобилии талант художника, а я не хочу им быть. Не хочу! Я зарюю, похороню полученный от Бога дар, и, как невостребованный, он замрет, а я займусь кое-чем по своему выбору. И вот тут начинается борьба, приходит туга от неисполнения моего желания, ропот на судьбу, зависть к успешным. Дорого стоят человеку такие ошибки и неумение познать себя. У Господа нет лишних людей, каждому благоволит Творец и опять готов дать по желанию сердца каждого, но надо же просить и молить. Надо не забывать о дародателе! Господь – великий Творец и воспитатель – призывает человека стать сотворцом Ему.

Вот именно об этом и идет речь в сегодняшней евангельской притче. Некоторый богатый господин, отправляясь в дальнюю страну, роздал рабам имение Свое: одному дал пять талантов, другому два, иному один. Под господином, ущедрившим Своих рабов дарованиями, разумеется в сей притче Сам Бог; под рабами – мы, люди. Таланты – наши способности и силы – душевные и телесные, природные и благодатные. Что имели мы, входя в земную жизнь, чего бы не получили через своих родителей, но фактически от Бога. Если Сам Бог судил тако – кто есть реки противу Ему (Иов 23, 13)? Кто противостанет воле Его?!

Кто мы, дорогие мои, что ропотом и завистью дерзаем спорить с Богом? *Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой*

для низкого (Рим 9, 19–21)? Роптать на свою судьбу и завидовать, выражать недовольство – значит роптать на Самого Бога, подавать жалобу на Промысл Божий, на Его распоряжения в мире.

Господь Бог, Создатель наш устроит наше положение на земле, наделяет теми или иными благами. И всем нам надо учиться познавать себя, учиться благодарить Бога, нашего Творца и Промыслителя, осмысливая Божии о нас определения. *«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу»*. Усвоим себе такую мысль, что каждому из нас Господь дарует столько сил, разума и умения, сколько нам нужно на данный период жизни, чтобы совместно с окружающими нас людьми полностью реализовать сиюминутный отрезок жизни, накапливая в нем капитал как для вечного спасения, так и для удовлетворения жизнью. Исчерпав данный нам от Бога жизненный урок и получив опыт, нам от Бога же посылается экзамен, который среди нас называется просто искушением. Всяко бывает с нами на этом экзамене, не всегда переводят нас с первого раза в следующий класс духовной школы, пока мы хорошо не усвоим данной нам от Бога жизненной задачи.

Мы слышали в нынешнем евангельском чтении, что раб, получивший пять талантов, пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов, приобрел опыт. Точно так же и получивший два таланта приобрел другие два. Получивший же один талант пошел и закопал его в землю. Господь Бог не только наделил нас теми или иными талантами, но дал нам и способность и возможность реализовать эти дары, умножать их. Но от нас, от нашей свободной воли зависит дальнейшая судьба полученных дарований. Мы решаем, употребить ли эти таланты на добрые дела или сокрыть их в тайниках своей души, довольствуясь сознанием, что они в нашей собственности. Мы вольны распорядиться полученным по своему усмотрению. Господь не связывает наших личных желаний.

Дорогие мои, я хочу заострить ваше внимание на одном из самых важных талантов, дарованных нам Господом, – это талант веры.

Вложенное в нашу душу семя веры – стремление к Богу и добродетели, требует нашего неперемennого участия. Тут очень многое зависит от самого человека. Через упражнение в молитве, чтение святоотеческих книг расширяется душа, становится восприимчивой к касаниям нездешнего мира, легко откликается на Божий зов, начинает понимать язык духовный. Любовь к церковной молитве за богослужением приобщает нас к небесному. Но своею леностью, беспечностью и нерадением мы предаем забвению этот драгоценнейший талант – детоводитель наш вслед за Богом, и он засыпает в нас под гнетом житейских забот и суеты, а худые дела и совсем могут изгнать веру.

Данный нам Богом ум мы можем и должны образовать и развить для нашего же блага – приложив усилия и труд чрез обучение грамоте, полезным наукам и искусствам, чрез освоение ремесел. А можем довольствоваться только полученным, как ленивый раб, закопать их в землю.

Через заботу об умножении способностей мы получим и достаток благ житейских. Личным старанием и честным трудом можем приумножить его настолько, чтобы иметь возможность помогать и другим людям. *«Кто собрал много, не имел излишков, а кто мало, не имел недостатка»*. Из-за нерадения своего или жизни невоздержной мы легко и неприметно для себя можем растерять и то, что имели, и сами терпеть нужду. Каждый из нас по своей свободной воле, в меру данных ему Богом сил, может жить и работать здесь, на земле, во славу Божию, во благо и спасение ближних и свое собственное благо и спасение.

Таким образом, мы свободны в выборе, в нашей воле наша жизнь: исполнить ли нам замысел Божий о нас или грестись по жизни в своеволии, неся тяжкий самодельный крест, спотыкаясь на каждом шагу и преодолевая собой же созданные препятствия. Не можем не видеть мы, и тем более не понимать, что жизнь наша, наша участь зависит одновременно – сколько от Бога, но столько же и от нас самих. А если это так, то есть ли основа-

ние и право нам роптать на свою судьбу и завидовать другим?

Дурно наше положение, мы бедны, несчастны, а положение других во всех отношениях лучше? Положим... Но пенять нам надо в этом случае на самих себя, на свою собственную леность, беспечность, а не на участь свою, как бы от нас совсем не зависящую... *У тебя мало талантов, а у других много?* Положим... Но прими во внимание, что у кого пять талантов, тот для употребления их в дело должен и трудиться более, чем получивший один талант. А как поступает иной и с одним данным ему от Бога талантом? Молиться – ленится... Работать – тоже. Потому он почти ничего и не наживает, а что и наживает, употребляет на разгул – на свои прихоти. Так, если ты и один данный тебе Богом талант ленишься употребить на доброе дело то как бы ты справился с пятью талантами? Не завидовать тебе надо имеющим много, а стараться подражать их трудолюбию, умеренности и благочестию... Трудись усердно, при этом еще усердней молись, будь воздержан и трезв, и на данный тебе талант ты приобретешь еще талант, следовательно, будешь иметь уже два таланта, а на два можешь приобрести и еще два и, таким образом, будешь жить не только сам безбедно, но и другим найдешь возможность помочь от трудов своих праведных... А то... иные любят лишь роптать на свою судьбу и завидовать другим, а не работать, не трудиться как следует.

А вот конец нынешней причти должен нас особенно насторожить и отрезвить от угара жизнью. В нынешнем евангелии ясно сказано, что господин, раздавший рабам свое имение, возвратившись из дальней страны, потребовал от них отчета в употреблении данных им талантов. Рачительно отнесшихся к Божиим дарованиям и удвоившим данные им таланты похвалил за рассудительность и верность и наградил. Скрывшего талант свой в земле назвал лукавым и ленивым рабом и повелел бросить его во тьму кромешную... Не значит ли это, дорогие мои, что Господь Бог на последнем Страшном суде Своим от всех потребует отчета в том, как мы, живя здесь – на земле, распоряжались и пользовались Его дарами,

и скажет одним: *добрый рабе, благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господя твоего!* Не останутся без внимания и оценки дерзость и презорство забывших Бога, зарывших Божии дарования: лукавый рабе и ленивый. И отнимется от него и еже мнится имея. В этот момент станет ясно, что не имеет человек ничего своего, чего бы ни получил он от Господа. Обнаженный от Божиих даров: от дара веры, от всех добродетелей познает человек свое убожество, свое одичание и сродность с теми, кто достоин кромешной тьмы и нескончаемого плача. Сейчас на земле мы с вами жизнью выбираем свое будущее. И страшно произнести это слово – *будущее навечно*. Блаженство вечное и вечные мучения!

Помня последний Страшный и праведный Суд Господень, будем ли мы еще роптать на свою земную судьбу, сравнивая ее с судьбой других, завидовать этим другим? Всякий благоразумный человек при этом воспоминании будет благословлять жизнь свою, благодарить Бога за Его Отеческую любовь к нам, недостойным его попечений и любви. Будем помнить основную заповедь Божию: *«Люби ближнего своего, как самого себя»*. Эта память оградит нас и от зависти, и от ропота – этой тяжелой болезни души. Есть и еще действенное средство: помнить слова Спасителя: *кому много дано, с того много и взыщется. А кому вверено мало, с того меньше и спросят* (Лк. 12, 48).

Будем же, дорогие мои, относиться к людям осмотрительно, к одним – малоимущим, с особенной любовью и сострадательным участием, как нуждающимся в нашей помощи и участии, к другим – с особенным почтением и уважением, как к избранникам Божиим, получившим многие дарования. И подумайте еще о той опасности, которая может подстеречь их, если они вознебудят о своих пяти талантах. Ибо, если получивший от Господа один талант и закопавший его в землю будет сурово наказан Богом, то какое наказание примет от Бога тот, кто злоупотребит пятью талантами?

Итак, братия, без ропота и зависти, по мере талантов, данных каждому из нас, станем усердно трудиться как для устройства, временного нашего благополучия, так и для достижения вечного спасения. Дорогие наши, надо нам так пройти поприще жизни, чтобы на Страшном Судище Христовом услышать вожделенный глас Господа: *рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21, 23).

Аминь.

В НЕДЕЛЮ СЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О Хананеянке

Мф. 15, 21–28

ОБ ИСТИННОЙ ВЕРЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

О жено! велия вера твоя!
Буди тебе, яко же хочещи.

Други мои! Из первого века входит в нашу современность живой голос Христа. Нам же надо услышать его и самой жизнью своей непременно подтвердить, что мы его не только слышим, но и слушаемся, и понимаем животворящую его силу.

Кратко ныне будет слово мое, кратко, как и само нынешнее слово Христово. Но смысл его поражает мое сердце, думаю, что и вы все не останетесь равнодушны и безучастны к нынешнему Божию откровению.

Бог есть любовь, и в очах Божиих только любовь и имеет цену. И об этом сегодняшнее Евангелие. Человек, не знающий истины, встретил на своем жизненном пути неведомого ему Бога. Язычница, Хананеянка, отвергаемая правоверными иудеями, по сути, не-

верующая, получает от Самого Бога свидетельство и оценку своей не осознаваемой ею веры. «*О жено! велия вера твоя!*» О какой вере говорит нам сегодня Христос? Конечно, не о той, что иногда потоками льется с кончика человеческого языка: «*Господи, Господи!*», но громче слов делами свидетельствуется об обратном: «*имей мя отречена*». Но о той вере, что тайно живет в сердце человека, но явной становится в делах любви.

Сам Сердцеведец, видя правду в глубине человеческого сердца Хананеянки, якобы не знающей Бога, свидетельствует пред всем миром о ее вере. И не просто свидетельствует, но и дает ей самую высокую оценку: «*О, жено! велия вера твоя!*» Милость Божия беспристрастна и судит о нас по делам и намерениям сердечным, Господь безошибочно избирает того, в ком бесценный спасительной дар веры возрастет и принесет плод в Царство Небесное. Он еще в неверующем прозревает возможность принять Божественный дар веры. Но как часто и мы, подобно правоверным иудеям, выносим свой приговор о людях, по нашему воззрению неверующих. Если не словом, то взглядом, своим отношением к нему, даже просто чувством своего превосходства верующего над тем, кто пока еще не знает Бога. Оценивая человека, мы даем оценку не ему, но себе и своим понятиям о вере. Мы возносимся мнением о себе и заведомо восхищаем право суда у Бога.

Так как же надо жить нам и что делать, чтобы и на нас призрел Господь драгоценными словами, признавая в нас чад Своих?

В чем проявлялась неведомая самой Хананеянке ее вера? Неизвестно, сколько лет она несла боль за жестоко беснующуюся дочь. Сколько долгих скорбных лет сопереживания и сердечной муки за дочь стали для Хананеянки тем невидимым крестным подвигом, которые готовили почву ее сердца к восприятию Божьего дара веры. Без слов ее любовь и сердечное соучастие в скорби молили Бога о помиловании. А терпение ее! Не оно ли и засвидетельствовало веру ее в покорности Промыслу. Смирненное осознание своего недостойнства не только пред Богом, но даже и перед

людьми стало тоже молитвой и прошением о даровании благодати. Не Бога искала она помощником себе, она услышала, что есть человек, помогающий многим болящим. Просто человек. Да, Он иноверец, но, по слухам, для Него понятие о страдании самое верное побуждение помочь. Значит, Он сам знает, что такое страдание и состраждет всем страждущим. Не знала она, ища помощи от человека, встретить всемогущего Бога, для которого нет ни эллина, ни иудея, но есть человек, образ и подобие Божие, в сердце которого даже неведомо для него самого живет сострадание и милость. Милость, которая превозносится над судом.

И еще, други мои, она, эта Хананеянка, смирялась не пред величием Божиим, могущим в один миг все изменить в ее душе и в ее жизни. Она в смирении припадала к человеку, человека молила о помощи. Кто из нас потерпел бы такое о себе слово: «ты смердящий пес, а не чадо, не дочь Творца Бога». И после столь жестоких слов: *«несть добро отъяти хлеба чадом, и повреши псом»* она, кланяясь и признавая себя достойной такой участи, произносит: *«Ей, Господи: ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих»*. Она продолжает молить и просить: *«Помози ми»*.

Даже человек откликается на смиренное прошение, и мог ли не преклониться Бог, который неизменно *«гордым противится, а смиренным дает благодать»*. И благодать пришла к просительнице в таком обилии, что и по сей день мир слышит ее в словах: *«О жено! велия вера твоя!»* Так, други мои, проявляет себя вера, и такие плоды вызревают в ее недрах.

И не без основания я надеюсь, что дал ей Господь самый драгоценный и нами вожделенный дар – живую веру. Вот, дорогие мои, как мало слов, но как много побуждений к делу. Заповедь Господня светла и ясна: *«Возлюби Господа всем сердцем твоим, всем помышлением твоим и всею душою твою, всю крепость твою и всем разумением твоим»*. Но это не всегда доступно нам, но вторую часть заповеди Божией: *«возлюби ближнего своего, как самого себя»* – ежедневно предлагает нам сама жизнь; и исполнение ее есть

тот ключ, что открывает для нас двери Божьего милосердия. Святой отец Григорий Богослов говорил, что выше всех добродетелей есть любовь, а из дел любви выше всего деятельное сострадание и помощь нуждающимся.

Мы же, дорогие мои, на своем пути к спасению, забывая, что вера – это Божий дар человеку, простираясь как можно скорее узреть в себе проявления духовности, начинаем по святым отцам применять образцы православного подвижничества к себе. При этом по непониманию дерзко престопаем посылаемые от Бога испытательные трудности и научения. А ведь они-то и есть тот крест, по которому мы карабкаемся в Царство Небесное. И скорби – удел не только монашеской жизни, но неотъемлемая принадлежность и всех живущих в мире по слову Спасителя: *«в мире скорбны будите, но радуйтесь, Я победил мир»*. Один из подвижников благочестия, наставляя на путь спасения духовного младенца, преподал хорошо запоминающийся урок: *«детка, подвиги для нас лакомство, а смирение и послушание – пища. Без пищи жить нельзя, а без лакомства можно»*. Так, смирение, терпение и послушание пусть будут самой востребованной пищей нашей на пути к Богу.

Начнем же, други наши, прямо с сегодняшнего дня примером Хананеянки нащупывать верный путь к Богу, смиренно и терпеливо склоняя главу свою пред велениями Промысла Божия о себе, с уверенностью, что знает Господь, как и чем разбудить наши дремлющие души, ибо Он пришел грешников спасать. А мы и есть те самые грешники, которые без его милости не только спастись, но и жить достойно не умеем. Будем отстранять помыслы пагубного самоцена о себе и мнение о других, прося у Бога только милости быть Ему верными, чтобы в преддверии жизни вечной и для нас прозвучали милостивые слова Спасителя нашего: *«Велия вера твоя! Вера твоя спасла тебя; иди в мире в Царство Небесное!»*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ СЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

*Мф. 15, 21–28,
Мк. 7, 24–30*

ШКОЛА МОЛИТВЫ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

О жено! велия вера твоя!
Буди тебе, яко же хочещи...

Два апостола-евангелиста, Матфей и Марк, сохранили для нас память о ныне повествуемом событии. И это, дорогие мои, не случайно. Сколько людей, измученных жизненными невзгодами и горем, верующих и неверующих, ищут помощников и утешителей везде и без разбора, часто попадая не на целителя, а на волка в овечьей шкуре, прилагающего к их беде еще большую беду. Но, смотрите, на любую просьбу о помощи, даже не требуя залога о вере, готов откликнуться Господь. Так убедительно говорит об этом нынешнее евангельское чтение. Язычница, Хананеянка, ищет помощи у человека, до нее дошли слухи о его милосердии к болящим. Ее материнское сердце кровоточит ежедневно, и ее не останавливает то, что она может быть отвергнута по причине, что евреи с иноверцами не сообщаются. И на первый взгляд, именно это и происходит при

ее встрече с Христом. Ее вопль: *«Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется»*, – остается без ответа. И даже когда ходатаями за несчастную выступают ученики, в ответ звучит жесткий отказ – напоминание, что помощи достойны лишь погибшие овцы дома Израилева. Что это, не все ли земнородные, и знающие Бога, и забывшие о своем родстве, есть дети единого Творца?

Просительница упорствует, ни тени неудовольствия или обиды нет в ней. Она кланяется Христу и со смиренной неотступностью повторяет свою просьбу: *«Господи, помоги мне»*. Любовь к несчастной своей дочери становится для Хананейки силой, вселяющей надежду.

Но почему медлит Господь? И медлит ли? Не урок ли преподает Он и всем присутствующим, и нам. Сердцеведец раскрывает пред всеми тайны этой поистине просветленной страданиями души. Еще более жестокий и даже оскорбительный отказ звучит в Его ответе: *«нехорошо взять хлеб у детей и бросить его псам»* (Мф. 15, 26). Дорогие мои, представьте только на миг нашу реакцию на горькое слово «пес», к нам обращенное. А просительница являет верш смирения, истинного смирения, так мало кому доступного: *«так, Господи, но и псы едят крохи, падающие со стола их господ»* (27 ст.). Это не видимость смирения, а осознанное чувство своего недостойнства, смирение – плод длительного страдания и терпения в нем. Движущая сила ее поступка, конечно, любовь, для которой не бывает ни страхов, ни преград, любовь и желание помочь дочери.

Эти высокие качества Хананейки, явленные пред всем народом, получают великое вознаграждение от Господа: *«О, жено! велия вера твоя! буди тебе, яко же хочещи...»* (Мф. 16, 28) Исцелилась дочь ее тотчас, и словом Божиим просветленная душа Хананейки наследовала великую милость быть чадом Божиим.

Дорогие мои! Этот удивительный евангельский пример да не пройдет и мимо нашего сознания. Три добродетели: желание помощи Божией, твердая вера в эту помощь, смиренное терпение в испытаниях, – преклоняют к нам милость Божию. Если мы спросим

себя, есть ли у нас эти три добродетели, чтобы получить помощь Божию, что мы ответим? А ведь у всех нас есть свои скорби, нужды, болезни, недостатки, и всякий хотел бы получать облегчение и помощь при этих невзгодах и бедствиях.

Но сильно ли наше желание прибегнуть к помощи Божией? Где и в чем можно проверить состояние своей души? Всего естественнее и проще это познается по нашему отношению к молитве.

«*Помилуй мя, Господи! Господи! помози ми!*» – неотступно молит, умоляет Хананеянка. Она среди толпы, но как в пустыне, и одна лишь дума ее занимает, одно желание – получить помощь. И молит она человека, не Бога. Молит с твердой уверенностью Того, Кто по слухам совершает невозможное, совершает то, что выше человеческих сил. Так сама жизнь и страдание становятся для язычницы школой молитвы. И молитва ее, выраженная не в словах, но в порыве души и сердца, услышана Богом.

А мы с вами сознательно стоим пред Богом, просим Его, молимся Ему. Но как? Не успеет дома встать на молитву, как шквал помыслов о житейских делах и заботах наполняет ум. Мы не чувствуем около себя Живого Бога. Уста наши шепчут слова молитвы, но душа пуста, в теле является тяжесть, в голове – посторонние мысли. И не благодатная беседа с Богом, а томление духа и изнеможение тела сопровождают наше моление. Так бывает дома.

А в храме? Нередко часами мы выстаиваем на божественной службе, в присутствии Самого Бога, но нередко мы холодны и ко всему равнодушны, потому не чувствуем касания Божией благодати. Если и встрепенется сердце на миг, то вскоре опять все гаснет в душе.

И это происходит потому, что нет у нас подлинной заботы о своем спасении, как нет и желания бороться с греховными навыками и своими страстями, нет глубокой потребности избавиться от *обдержавших нас бед и напастей*. Это свидетельствует о том, что мы не осознаем бедственного состояния своей души, и вера наша мертва. Мы вспоминаем о Боге время от времени, но сердце далеко отстоит от Него, мы не живем Им.

Хананеянка, обращаясь к сыну Давидову, проявила пред Ним, пред человеком, великое терпение и смирение, надежду и веру на милость. Она не обиделась на Христа, когда Он не хотел ее выслушать, и когда решительно отказал в помощи, и когда сравнил ее с псами. Ее изболевшее горем сердце не умствовало, но уже душой воспринимало истину. Неверующая Хананеянка любовью явила такую веру, что Господь внял мольбе ее сердца. *«По вере вашей да будет вам»* – эти слова Христа обращены ко всем нам.

А мы с вами верующие, мы православные. Но как воспринимаем Промыслительную заботу Бога о нас, и есть ли доверие, терпение и смирение пред Его волей? При болезнях и обстоящих нас скорбях как часто мы теряем и саму веру, ищем помощи даже и у совсем не знающих Бога. И в эти моменты мы теряем Его.

Но кто нам, други наши, может быть ближе и дороже, как не Отец Небесный! Только Ему одному без опасения быть непонятыми мы можем искренне и сердечно излить все свои скорби, заботы, душевные тайны. Только Ему мы можем со всем доверием и надеждой сказать: *Господь мой и Бог мой, Ты – Прибежище мое и упование, Ты радость моя и вся жизнь моя.*

Мы стоим пред Богом, мы должны и жить Богом. Отец Небесный ждет нас. Ему дорога каждая кающаяся душа. Он любит нас больше, чем мы умеем любить себя. Он хочет нашего спасения и на малейшие наши усилия к спасению отвечает благодатной помощью. Лишь бы мы хотели спастись, решились спастись и начали спастись.

Что значит спастись? Спасаться – это значит жить в постоянной заботе о спасении, непрерывно противодействуя грехам. Сорвалось ли с языка неподобное слово, осудил ли кого, позавидовал ли кому, начал ли на кого-либо негодовать и сердиться – сейчас же надо осознать грех и раскаяться в согрешении: *согрешил, Господи, прости меня, грешного.*

Други наши! Святые отцы предупреждают нас о постоянной духовной брани, о необходимости непрерывной борьбы с преследующими нас грехами. И вспоминать о своих греховных преткно-

вениях не только в храме на исповеди. Они умоляют нас бороться с вражьем приражением тотчас и там, где грех завладел нами. Вспомним святого праведного батюшку Иоанна Кронштадтского. Для него побуждением к покаянию был момент, когда он ощущал в душе появление немирствия или туги сердечной. Он каялся тотчас, когда в душе являлось смущение, ибо признавал немирствие следствием совершенного им согрешения.

Но каково должно быть напряжение внимания и воли нашей в жизни каждый момент? Как надо следить за тем, что рождается в сердце? Не медлить в грехе, а поспешить покаянием изгладить грех. Грехом мы лишаемся связи с Богом и грехом нарушаем мир с ближними. Не сразу придет к нам навык к вниманию за своими помыслами, за своим сердцем, борьба эта предлежит всю жизнь. Постепенно в борьбе будем учиться жить пред лицом Божиим. Навык этот окрепнет, если мы каждый вечер перед отходом ко сну будем каяться с открытой душой перед Отцом Небесным, спрашивая свою совесть: *не потеряла ли, не загубила ли она и сегодняшний день своим невниманием?* И, каясь, не жалеть, не оправдывать, а обвинять только себя, оправдания же искать тем, кто нас обидел сегодня. Не мы ли сами своим видом, поведением или неосторожным словом дали повод на недоброжелательство по отношению к нам?

Господь не сразу помог Хананеянке? И Он сделал это для нас, дорогие мои, всенародно и на все времена показав, как и на что приходит милость благодати Божией к человеку, определив и выявив добродетели души, ценные в очах Божиих.

Будем же и мы, братья и сестры, неотступно с сердечным прошением приступать к Господу с самой жизненно важной просьбой – даровать нам живую веру, умную веру, веру, преобразующую души наши, а вместе с ней и всю жизнь нашу. В полном смирении и преданности Богу при испытаниях, посылаемых от Него, будем чаще молиться: *«Господи, помоги нам! Господи, помилуй нас!»*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ВОСЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 5, 1–11

НАУКА ЖИЗНИ ПО ПУТИ ЗА ХРИСТОМ

Призвание к апостольскому служению

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«**П**окайтесь, приблизилось Царство Небесное», – такими словами пророк Иоанн Креститель возвестил Израилю во всеуслышание о явлении Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира. Одиноким стоял на берегу Иордана Посланник Божий в преддверии Своего вступления на великий подвиг. Только глас Отца Небесного: *«Ты Сын Мой возлюбленный, в Тебе Мое благоволение»* и Святой Дух в виде голубином свидетельствовали миру о Божьем милосердии в явлении Мессии. Сам Христос с первых же дней вступления на Свое общественное служение избранным ученикам дал откровение о Себе: *«истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому»*. Он самой Своей жизнью, поступками и делами стал являть свое мессианское посланничество среди

учеников, среди своих современников израильтян. Трудно давалось миру новое учение, новая закваска для жизни. Человечество уже почти утратило и извратило ранее данный Богом Завет. Для немногих, знающих Христа тридцать лет, Он долго еще оставался просто Сыном древодела, и говорили о нем: *«не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем?»* Израильтянам же, да и всему человечеству, только еще предстояло знакомство с Ним как с Сыном Божиим.

Двенадцати первым избранникам Иисуса, которые впоследствии будут названы апостолами, предстояло стать не только свидетелями величайшего исторического события-явления Нового Завета Бога с миром, но и провозвестниками Христова учения, ближайшими учениками и сподвижниками. И когда они пойдут с проповедью, мир услышит слова: *«Что мы слышали, что мы видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши о Слове жизни; ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь».* *«Мы видели и свидетельствуем!»*

Свидетельство очевидцев и переданные нам заповеди Божии не могут подвергаться критическому переосмысливанию и криво толкам согласно запросам сиюминутного момента. Ибо в них залог вечной жизни для каждого человека навсегда. Самовидцы, ученики и апостолы Христовы, кто они, как начиналось их обращение, через какие искушения и испытания прошли они по пути к полному доверию Учителю и вере в Него? Об этом без утайки повествует нам Святое Евангелие. Ведь и они, современники Христа, начинали свой путь за Христом подобно тому, как и многие из нас начинают его. Всмотримся внимательно в то, как зарождалась первая христианская община и через какие трудности пролегает путь к вере.

Первые последователи Христа, первые ученики! Верующие ли они? Почему именно в них прозрел Господь возможность принять веру и последовать за Ним? И как это произошло? Кто-то услышал глас Божий: *«Следуй за Мной!»*, кому-то Господь открылся делом, которого смертный человек совершить не может. И вера и доверие

учеников долгое время утверждались и испытывались сомнениями и ошибками в понимании Божьего пути, вплоть до сошествия на них Святого Духа, когда человеческая немощ растворилась в силе Божией благодати и премудрости, преобразив учеников в апостолов Христовых. Дорогие мои, и это путь всех последователей Христа: услышав зов Божий, надо пойти на него и твердо проходить все этапы ученичества за Учителем нашим Иисусом Христом. Пример учеников Христовых должен стать для нас самым верным путеводителем на этом пути. Они были первыми и прошли за Христом в тогда еще неведомый для мира Новый Завет.

Первый Андрей, так и назван первозванным. По тому немногому, что сохранилось о нем в Писании, видно, что он был спокойный человек, ищущий глубин богопознания. Не случайно он оказался учеником пророка-мученика Иоанна Предтечи. На Иордане Креститель, прозревая свою близкую мученическую кончину, указывая на Христа – *«Сей Агнец Божий»*, передает Ему своего ученика. Проведя с Иисусом день, Андрей не колеблясь известил своего брата Симона-Петра, что нашел Мессию.

На пути в Галилею Иисус встретил Филиппа и позвал его: *«Иди за Мной»*. Филипп спешит о своей встрече сообщить Нафанаилу: *«мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки...»* Подошедшего Нафанаила Христос приветствовал похвалой: *«вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства»*. Какая важная черта для всякого последователя за Христом – «нет лукавства». А Иисус, открыв Нафанаилу его сокровенную тайну, услышал от него возглас несомненной, только что обретенной веры: *«Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израиля»*. Так понимали и безоговорочно откликались на действие Божией благодати первые призванные Христом ученики.

Постепенно на дорогах жизни Христос призвал к Себе простецов, уже познавших тягостный труд и превратности человеческой жизни. Самым молодым среди них оказался юный Иоанн, но и он уже приобщился к труду рыбака. И его обращение к Хри-

сту произошло на берегу Галилейского озера явлением силы Божией в чудесном улове рыб. Сегодняшнее Евангелие повествует нам о призвании к апостольству рыбаков прямо от их трудной рабочей доли. И все это было не случайно, ибо впереди их ждал еще более тяжкий труд и подвиг, ибо им, укоренившимся в вере, предстояло стать ловцами человеческих душ. Без раздумий и колебаний пошли за Христом двенадцать учеников, еще не подозревая, что ждет их на этом пути. Позднее, только когда они духовно возмужали, посылая их в мир на проповедь, Христос скажет им: *«Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков»* (Лк. 10:3). Не сказано ли этими словами, что всем последователям Христа предстоит жить во враждебном окружении? И слово Христа тому подтверждение: *«Не мир пришел Я принести, но разделение»* (Лк. 12:51). Вера и неверие борются в мире, и мы все участники в этой борьбе.

Пока это еще раннее утро христианства. На берегу Генисаретского озера и тишь и гладь и Божья благодать. Идиллию дополняют две рыбацкие лодки, покачивающиеся на воде. Рыбаки после ночной ловли на берегу вымывали сети. Общее настроение тишины и покоя нарушила собравшаяся на пустынном ранее берегу большая толпа, теснящаяся вокруг Христа, каждому хочется пробраться поближе к проповеднику. Христос обращается к рыбакам с просьбой отплыть от берега, чтобы учить народ из лодки. Апостолов четверо: Симон и брат его Андрей, Иаков и брат его Иоанн; они беспрекословно оставляют свою работу, исполняют просьбу и сами присоединяются к собравшемуся на берегу народу слушать Проповедника.

Слово Божие звучит над озером, врачует человеческие души. Но вот Христос умолк, для народа проповедь кончилась, а для рыбаков она продолжается уже делом. Христос предлагает им отплыть на глубину и закинуть сети для лова. Рыбаки в замешательстве, они трудились всю ночь и ничего не поймали. Им, опытным рыболовам, закидывать сети среди бела дня, когда заведомо не бывает лова, не стыдно ли? Но то ли слышанная ими проповедь, то ли интонации, с какими сказано предложение, но горячий Симон, старший из всех,

не давая места возражениям, с решимостью произносит: *«Наставник! Мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть»*. Что это? Как явилось у опытных мужей, казалось бы, такое безрассудное послушание? А вот явилось же и получило воздаяние великим множеством пойманных рыб, так что и лодки начинали тонуть, и сети их прорывались.

Что творилось в душах всех участников этого лова? С ужасом, в трепете Симон-Петр припал к коленям Иисуса с воплем: *«Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный!»* Страх – это первая реакция человека на святыню при остром чувстве своей греховности. Но любовь Божия ласкает грешника словами: «не бойся», ничего не бойся, ибо Я твой Господь с тобою и готов прощать тебя, и не только прощать, но и вести тебя по жизни к чистоте и святости. И в подтверждение Своего Божества Христос открывает Симону конечную цель Промысла Божия о нем: *«отныне будешь ловить человек»* (Лк. 5:10). Так послушанием уловились души самих рыбаков, начиналось ученичество их у Христа, чтобы в свое время стать и Его апостолами. Подумайте, други наши, какой шаг в жизни делали эти люди. Как в таком возрасте, молодым среди них был только Иоанн, решиться начинать новый путь в жизни, оставив прежний жизненный опыт как не востребованный?

Чудесный улов рыб не есть ли символическое изображение грядущего уловления мира Словом

Божиим, которое понесут апостолы Христовы даже до конца земли..

Но восхождение их к апостольскому служению начиналось скромно, как у всех людей, с обретения веры и укоренения в ней. Чудесным уловом для рыбаков Симона, Андрея, Иакова и Иоанна открылись новые, ранее неведомые для них истины, они прозрели божественность Учителя и восчувствовали действие Божией благодати. Но со временем первое воздействие Божией благодати слабеет и отступает, и человеку предстоит великий труд со скорбью переживать утрату, но одновременно с радостью помнить, что этот

опыт реального общения с благодатью у него был. А дальше – труд и труд упорный, труд до изнеможения, в котором и познается немощь человека, и придет осознание своей беспомощности. Человек получит реальный опыт благодатной веры, познает, как сила Божия в немощи совершается. Рыболовы познали это сразу в момент чудесного улова. Ночь трудов и человеческих усилий оказалась бесплодна. Но вот Христос обращается к ним, и оживают слова завета Господня: *«если ты будешь слушать гласа Господа Бога твоего, откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих»* (Втор. 28, 12). Не Господь ли открыл сокровенные недра морские и благословил апостолов обильнейшим уловом рыбы?

И опыт воздействия слова Божия постепенно открывает ученикам и всем последователям Христа копилку сокровенного религиозного опыта. Эта копилка пополняется из житейского опыта, в котором вся полнота жизни нашей. В ней и наши победы духовные, и наши поражения, и даже падения. Ученики – апостолы – тоже прошли школу науки жизни в Боге, ту школу, в которой сегодня учимся мы с вами. Не вдруг и от них отступали немощи человеческие. Не наблюдаем ли мы на страницах Евангелия, через какие испытания и искушения проходила и их вера? И это притом что они повседневно имели перед глазами безупречный пример жизни Самого Сына Божьего. Так остро проходила борьба между верой, неверием и сомнениями при Христе, не исчезла она и поныне. И не о душевных ли страстях и смущениях говорит нам возникающий иногда между учениками дух соперничества, недовольства и раздражения.

Вспомним, как Иаков и брат его Иоанн домогались первенства, как прочие на них вознегодовали. Был даже такой момент, когда многие из учеников отошли от Христа, и Он задал вопрос двенадцати: *«не хотите ли и вы отойти?»* Симон-Петр, который однажды за всех и перед всеми уже засвидетельствовал их веру словами: *«Ты Христос, Сын Бога живаго»*. Отвечая на вопрос, он же еще более категорично свидетельствует о вере от лица всех: *«Господи! к кому нам*

идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни; и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго». Но как согласовать его слова о вере с отсутствием веры, в моменты, когда к душе подступает страх. Морская пучина угрожает жизни апостолов, и отчаянный вопль: «Спаси нас, погибаем!» – пробуждает спящего Христа; доверием слову Христа Петр идет к Нему по водам, но силен ветер, и бурно море, и вера Петра поглощена страхом, он тонет. И опять Христос слышит вопль: «Господи! Спаси меня!» Вопли и стоны нашего неверия, нашего недоверия, нашего маловерия слышит Христос и от нас сейчас, и ответом на них звучит кроткое: «Маловерный! зачем ты усомнился?»

Так Промысл Божий предлагает всем от первого века и нам по сей день самую важную из всех наук – науку жизни. Преподается эта наука в школе жизни, где только верою, надеждой и терпением может быть жив ученик – последователь Христа. В школе жизни, как и во всякой школе, радости успехов и слезы поражений рядом, на то она и школа, чтобы научить нас всему полезному и заложить основы для будущей вечной жизни, где не будет ни слез, ни вздыхания.

Наставник и Учитель в этой школе Сам Отец Небесный. Главное же и основополагающее в этой науке – признание воли Божией над собой. Покорность и смирение пред этой волей, исключают всякие толки ума и ропот страждущего сердца. Промысл Божий, взяв нас за руку, ведет по жизненному пути в землю обетованную, к вере. Верьте же, дорогие наши, верьте, и ответом на живую веру будет реальное присутствие Господа в нашей жизни.

Не так-то и много требуется от нас, дорогие мои, чтобы стать истинно учениками Христовыми. «Сыне, даждь Мне твое сердце!» Сердце, свободное от пристрастий, сердце, полное доверия только Богу, сердце неустанного и постоянного труженика в исполнении воли Божией на пути к спасению.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 6, 31–36

О ЛЮБВИ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие мои, друзья наши, нынешнее евангельское чтение предлагает нам для размышлений очень важную тему. Речь пойдет о любви, о такой любви, что прокладывает для человека путь к Богу. И если все притчи Господа раскрывают для земнородных пути в Царство Небесное, то нынешнее слово Самого Христа основополагающее на этом пути, ибо Сам Бог есть Любовь. И Любовь хочет и ждет нашей ответной любви.

Заповедь Господня светла, просвещающая очи, и она гласит нам: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22, 35–40).

Возлюби, и жив будешь; возлюби, и Святой Дух будет тебе спутником в жизни, и тысячи спасутся возле тебя. Любовь – сила,

таящая в себе энергию жизни. От слияния Божественной любви с человеческой является духовная жизнь в человеке; от любви человека к человеку порождается жизнь земная, человеческая. Поэтому в Святом Евангелии Господь так часто говорит о любви. Но хорошо зная природу души человеческой, которая с духовного понимания скоро возвращается к плотскому, себе более сродному, он раскрыл божественное истинное понятие и смысл этого слова. Апостол Павел же в своем послании к коринфянам наполнил для нас это слово жизненным содержанием, исключаям всякое ложное его толкование. *«Любовь долготерпит, милосердствует... не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (1 Кор. 13, 4–7). Из этого пояснения становится ясно, что любовь зовет нас к полному самоотвержению. И любимый апостол Христа Иоанн вторит Павлу: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15, 13).

«Возлюби ближнего твоего как самого себя». Возможно ли это? Ведь это значит, что всякого ближнего я должен поставить на свое, на мое место, я должен делать для него только то, что хочу для себя, что полезно мне самому. Отдать не только то, что у меня просят, но и больше того, отдать последнее. Не расточим ли мы себя на всех этих ближних, не затеряемся ли в их среде, не потеряем ли себя? Я-то, положим, и отдам, но мне-то дадут ли, не останусь ли я ни с чем? И человеческие суждения берут верх над словом Божиим, несмотря на Его обетования. Конечно, хорошо бы мне стать чадом Божиим, но как бы иначе, без таких невозможных для меня жертв. Да и ближних-то бесчисленное множество предлагает мне жизнь. Как безошибочно определить, который из них завтра не станет моим недоброжелателем и даже врагом? Оказывается, что смотрим мы на всех оценивающим взглядом, и оценки эти, как в школе, колеблются от пятерки до двойки. И при раздумьях о божественной любви страх парализует нашу душу.

Мы, безусловно, способны отвечать любовью на любовь любящих нас, любить некоторых из своих друзей, можем полюбить и благодетелей, можем полюбить и за пристрастие свое к красоте, к проявлению таланта, за страсти, которым привержены мы сами. Но как полюбить своих недоброжелателей, клеветников, гонителей? При нашем малодушии это кажется невозможным. И бунтует дух наш, бунтует до отвержения самой заповеди Божией.

Довольствуясь малым, мы любим любящих нас, любим нужных нам людей и отказываемся от понятия о любви, данного нам Богом. А при серьезном воззрении на наши отношения со всеми оказывается, что любим-то мы себя. Эгоизм и самость, самоутверждение и самодовольство властвуют над людьми, а возрастают они на страстях.

И противление человечества заповеди Божией породило в мире множество видимостей любви, любви-суррогата, когда вместо самоотречения в душах наших прижилось и властвует самоутверждение. Сколько же примеров, дорогие мои, видим мы сейчас вокруг себя такой нежизнеспособной любви, когда хорошие отношения, называемые любовью, в одночасье рушатся и переходят в отношения неприязни и полного разрыва даже и в семьях наших. И это явное свидетельство о том, что в наших добрых отношениях нет подлинной христианской любви. В наше время слово «любовь» перестало быть делом любви. И беззаконие в мире возрастает и ширится; и пророчество Господне *«за умножение беззакония оскудеет любовь»* (Мф. 24, 12) близко к исполнению.

В Евангелии Господь развенчивает всякие подделки выдуманной человеком любви, называя носителей такой любви грешниками. *«Если любите любящих вас... делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за это благодарность? Ибо и грешники то же делают»* (Лк. 6, 32–33). Путь любви совсем другой, и Господь дает нам и указание, как исполнить ее на деле самой своей жизнью. Понимание истинной, подлинной любви по Богу, любви Божией: *«Любите врагов ваших, и благотворите ненавидящим*

вас, благословляйте проклинающих вас, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая... и будете сынами Всевышнего» (Лк. 6. 27, 35). Кажется, так просто, так мало требуется от нас, чтобы стать наследником Божьего обетования. «Но», это постоянное «но». А дальше помыслы и мыслишки, что я приобрету и что потеряю? Какое соотношение: обретение Царства Небесного или земного кратковременного довольства. Так предается нами любовь Божия.

Дорогие мои, надо нам всем учиться вполне доверять Богу, у Него не бывает неправды человеческой, у Него не бывает ошибок. Он есть Любовь. Пока еще Господь терпеливо ждет нашего сыновнего отношения к Себе. Мы знаем Его слова: *«Сыне, дай Мне твое сердце»*, а смысл их такой: *доверься без раздумий и колебаний, иди ко Мне по водам бушующего житейского моря*. Отец земной не медлит со своей помощью к сыну и дочери плачущим, не замедлит и Господь Отец наш Небесный прийти к заблуждающимся и блудным детям Своим. Будем учиться любви Божией и начнем с того, что будем учиться снисходить к ошибкам и заблуждениям ближних, будем жалостью покрывать все то, что сегодня корбит наши души, научимся сострадать страдающим не только телесными болезнями, но и душевными, а в со-страдании уже начинает проявляться любовь. Так полюбим любовь в Божественном ее понимании, сначала она будет нам и в нас отзываться страданием, но когда мы явим верность в этих страданиях, в душах наших она расцветет благоуханной благодатью Царства Небесного уже здесь, на земле.

Хочу привести вам понятие о школе жизни мирского человека, Василия Андреевича Жуковского, жившего в девятнадцатом веке, для того чтобы нам представить реальное положение дел относительно себя.

«Наука жизни есть признание воли Божией – сперва просто признание, что она выше всего и что мы здесь для покорности;

потом смирение в признании, исключаящее всякие толки ума или страждущего сердца, могущие привести к ропоту;

потом покой в смирении и целительная доверенность; наконец, сладостное чувство благодарности за науку страдания и живая любовь к Учителю и Его строгому учению.

Вот четыре класса, которые необходимо должны мы пройти в школе жизни».

За всю жизнь нам надо осилить четыре этапа в нашем отношении к Богу, чтобы вызрела в нас любовь, по которой Господь узнает в нас Своих чад. Умышленно повторю эти этапы: признание воли Божией и покорность ей, смирение, ограждающее от ропота, покой и доверенность Богу, и последнее – чувство благодарности за науку и живая любовь к Нему.

Будем же, други мои, помнить и ценить Любовь Отца Небесного, которая объемлет нас. Она божественна и могущественна – милосердствует нам, долготерпит наши немощи и неправды и, главное, никогда не перестает. Она способна воззвать нас со дна ада и вернуть достоинство сына всем в покаянии припавшим к Отцу. Любовь Отца ждет лишь нашей ответной любви, не лишая, однако, нас выбора в жизни. Отец продолжает любить и ждать возвращения нашей любви.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 6, 31–36

КАК ВРАГА ПРЕОБРАЗИТЬ В ДРУГА?

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Нынешнее евангельское чтение говорит нам о любви как о творческой силе жизни; о необходимости любить не только любимых и близких, не только любящих нас, но как свидетельство о нашем следовании за Христом любить и врагов наших, и это будет самым верным свидетельством о нашем следовании за Христом. Но тут же у нас возникает вопрос, возможно ли исполнить эту заповедь на деле? Возможно ли любить того, кто нас гонит без вины; возможно ли любить, если на тебя кто-то бесстыдно клеветает; возможно ли, если в душе нашей уже готова вспыхнуть на обидчика ответная злоба?

Господь наш Иисус Христос явил для человечества истину созидательной силы любви не только на словах проповеди, но убедительнейшим образом доказал самой Своей жизнью возможность исполнения заповеди о любви к врагам, ибо именно Ею *Бог содела спасение посреде земли*. И природа проповедует нам эту же истину.

Солнце восходит и над злыми и добрыми; дождь дождит на праведных и на грешных (Мф. 5, 45). Слово Божие и мир Божий единодушно свидетельствуют об одном: *«Любите врагов ваших, благотворите обижающим вас, и вы станете сынами света»*.

Так надо усвоить, дорогие мои, самой своей жизнью эту спасительную для нас истину, что любить не только возможно, а и необходимо как для временного благополучия нашего, так и для спасения вечного. Первые века христианства показывают нам, что именно в такой любви зарождалось оно, и в ней же возросло, и ею же утвердилось в мире. Известно, что в первые века вера христианская была встречена иудеями и язычниками страшной ненавистью. Те и другие смотрели на христиан как на врагов и безбожников, которых нужно было истреблять во что бы то ни стало, ибо они рушили устои налаженной, привычной жизни общества. Весь мир восстал на Новый Завет, Богом даваемый людям. Истребляли христиан самым ужасным, бесчеловечным образом. Читая жития святых, мы содрогаемся и, мысленно примеряя на себя их подвиги, готовы даже усомниться в возможности человека претерпевать подобное. Но свидетельство апостола Павла, современника Христа и очевидца всего происходящего тогда, самого принявшего мученическую смерть, стало документом эпохи: *иные же замучены были, другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, терпя недостатки, скорби и озлобления*.

Мученические акты, которые сохранила для нас история, свидетельствуют, что христиан распинали на крестах, терзали бичами; колесовали, вешали вниз головою, морили голодом, заливали в горло расплавленный свинец; иным просверливали пальцы, вбивали гвозди под ногти, жарили на медленном огне, отсекали одну часть тела за другой или, что было всего невыносимее, растягивали суставы и члены. Чего только не изобретала на последователей Христа адская, нечеловеческая злоба! Враг ожесточенно боролся за свою власть в мире в надежде искоренить христианство при самом его зарождении.

Как же все это могли претерпевать смертные, подобные нам люди? Дорогие мои, вера слову Божию и Его обетованиям в первохристианстве была столь несомненна, что ожидание реальной встречи со Христом вдохновляло мучеников претерпевать нестерпимое. А жалость к своим истязателям, не ведающим счастья знать и любить Христа, подвигала на горячую молитву за них. Слова Спасителя: *«любите враги ваша, молитесь за обидящих вас»* были для мучеников словами Самого Бога, такова была сила их веры. В ответ в самих мучениях они получали Божию благодать как реальное присутствие Христа в их подвиге.

Те же, кто сам еще не встал на путь мученический, но видел подвиг близких, зрел в их терпении присутствие Бога и загорался желанием свидетельствовать и о своей вере в Распятого Христа. И Божия благодать, снисходя на произволение поверивших, учила их творить добро ненавидящим, помогать язычникам, которые завтра, возможно, возжаждут и их крови.

Во время эпидемии моровой язвы в Карфагене язычники избегали общения даже с родными, оставляя заболевших без помощи, а умерших без погребения. И в тот критический момент со всей очевидностью открылось преимущество христианского мировоззрения пред языческим. Христиане, подвергая опасности свою жизнь, принимали на свое попечение несчастных, оставленных братьями. Могли ли такие высокие примеры христианской любви оставаться без благотворного влияния на людей? Проповедь делами любви покоряла вчерашних язычников. Способные из них видеть не могли не сознавать, что Божия сила и Божия премудрость действуют в вере христианской, и главное проявление ее – любовь ко всем. И язычник становился убежденным христианином, готовым идти и на смерть ради Христа. Божия любовь и любовь к Богу покоряли неверие.

Первохристианство оставило последующим векам убедительнейший пример действенной силы любви в мире. Но вот двадцатый век христианства. И зададим себе вопрос: *кто сейчас, в наше время,*

верит в непобедимую силу любви? Не надежнее ли смирять врагов и защищаться от них силой более реальной: физической силой, силой разума, да и сила коварства в наше время уже в действии. И восстает сила на силу, и зло порождает зло. Вражда вызывает вражду, злоречию отвечает злоречие; ненависть питает ответную ненависть; злом порождается зло. Подливайте масла в огонь, и, разгоревшись, он произведет всепожирающий пожар. И забываются слова Божии о единственно реальной силе – силе Божией любви.

По-человечески, а у нас теперь все только по-человечески, можно смирить врага и силой, заставить его молчать и делать, что нам угодно; но заставить любить себя, быть с нами в мире и сердечном согласии – невозможно. И какая польза от такой покорности, какая надежда на такое смирение? Сегодня я оказался сильнее своего врага, но где гарантия, что завтра он не превзойдет меня силой? И тогда нам, не доверяющим слову Божию, последует наказание за забывчивость заповеди Божией, и мы вынуждены будем смиряться под беспощадную во зле руку вражью.

Не видим ли мы теперь, как растет и ширится в мире зло. Война в семье, война в обществе, война и повсеместная брань. И готовится костер, которого хватит на всю землю. И мы потихоньку подкладываем туда вязанки своих грехов, своего маловерия, своей забывчивости заповеди Божией о любви. И по слову Евангелия *«из-за умножения беззакония иссякает любовь»*.

А Бог нам оставил убедительнейший пример, как языческий мир силой любви был покорен христианством. И нам, если мы хотим, чтобы враг перестал быть нам врагом, надо учиться любви к нему. Начинается эта учеба с урока о терпении. Терпим врага, терпим и себя в отношении к нему. Не сразу усмирится и наше сердце. Ведь мы чаще всего во всем виним кого угодно, но только не себя. Потом к терпению должно присоединить тайную молитву о своем недоброжелателе, кротостью отвечая на его выпады, а хорошо бы, если представится возможность, сделать для него что-то доброе и полезное. Еще ветхозаветные люди слышали Божий совет в на-

зидание: *если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою: ибо делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе* (Притч. 25, 21–22). Господь воздаст и нам.

Мы вот и знаем заповедь Божию о любви, о любви к врагам, но как часто, когда надо на деле последовать заповеди, нас охватывает страх. Что будет, если наше доброе расположение будет отвергнуто, будет попрано, какие неприятности могут последовать для нас? И мы отступаем от возможности претворить заповедь Божию в своей жизни, забывая при этом, что Сам Господь хранит от неприятностей и бед последователя Своего. Мы не доверяем Богу.

И как часто недоверием мы отдаляем от себя Господа, а Он, жалея нас, все же не отнимает от нас Своей любви, продолжает терпеливо ждать нашего возвращения к Себе. Таков Господь, который по сути Своей есть Любовь. Но можно ли ждать нам такого расположения от людей, враждующих с нами, если мы-то неверны и нелюбовны даже и к любящему нас Господу? Да еще хорошо бы и к себе самому присмотреться – не во мне ли кроется причина этих враждебных отношений. Нам, последователям Христа, надо помнить, что нам завещана любовь и что не только с враждой в сердце, но и с малым недоброжелательством и осуждением мы погрешаем против Божией заповеди о любви. И сможем ли тогда войти в Царство Небесное?

Заповедь с великим обетованием дана нам: *«Вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего»* (Лк. 6, 35). Какая великая награда – стать сынами и дочерьми Божиими!

Но как дети Божии, мы и должны подражать в любви своему Отцу-Богу и Сыну Его Единородному, Нашему Искупителю, Который, вися на кресте, в минуты тяжелых страданий молился за Своих врагов: *Отче! Отпусти им: не ведают бо, что творят* (Лк. 23, 24). Он ради нас не мстил врагам, хотя и страдал невинно; и мог бы умолить Своего Отца, представить более двенадцати легионов

ангелов в Свою защиту. Да и представьте, други наши, во что же превратилась бы жизнь человека на земле, если за обиду платить обидой, если планами о мести отравить свое сердце злобой? Надо нам помнить, что мстить и носить в сердце память о причиненном нам зле есть первый и явный показатель, что мы отпали от Бога и вполне во власти врага. Искренность, простота, взаимные услуги, уступчивость, прощение обид – вот условия для успешного духовного возрастания нашей души.

Примером любви к врагам предстают пред нами первомученики христианские. Святой архидиакон Стефан под градом бросаемых на него камней молится о себе и о своих убийцах: *Господи Иисусе! Приими дух мой! Господи! Не вмени им греха сего!* Какое изумительное великодушие к врагам явил он в предсмертных страданиях!

Но разве мало таких примеров оставили нам святые новомученики нашего времени? Последние слова преподобномученицы Великой княгини Елисаветы, которые услышали от нее мучители: *«Прости им, Господи, не ведают, что делают»*.

И еще один немаловажный момент, дорогие мои, если по духовному глянуть на недоброжелателей наших, на творящих нам зло, то окажется, что мы должны их не просто любить, но еще должны и благодарить за благодеяния, которые они, сами того не ведая, нам оказывают. С их помощью мы реально можем видеть недуги своей души, чтобы не обольщаться на свой счет. Страдает наше самолюбие – корень всякого греха, и мы начинаем понимать болезнь своей души, которая требует врачевания.

Любовью к врагам познается нами и наша мера любви к Богу. А еще любовь к врагам, прощение им обид свидетельствуют о нашем отношении к вечности, о том, что в земной жизни мы готовимся к жизни небесной. Невелик труд любить того, кто нас любит, и это скорее показатель нашей любви к самим себе. А вот любить врага – это действительно подвиг, достойный награды.

И наконец, на врага можно и надо смотреть как на человека, больного душой, достойного жалости. Не больной ли тот человек,

который дышит злобой, сам томится и страдает, не спит ночами, обдумывая свои злоумышления. А он, наш брат, стоит на краю гибели. Можно ли нам, верующим, питать злобу, отмщение к израненному на распутьях коварного мира, больному душой человеку? Можно ли пройти мимо него, не перевязав ему ран, не возлив на больную душу масла? И об отношении к такому больному сказал нам Христос в притче о впавшем разбойникам. Да и кто из нас безопасен от нападения врагов видимых и невидимых? Может, завтра нам самим потребуется понимание, сочувствие и помощь.

Всё, всё предусмотрел Господь, всему учит нас, на все наши жизненные вопросы есть ответы в Святом Евангелии, и надо нам слушать слово Божие, учиться слышать его и непременно слушаться. Слово Божие есть Бог говорящий, и из Его простых слов сияет на нас свет жизни.

О, дай нам, Господи, не обижать и не обижаться; самим больше терпеть и за обидчиков молиться. Итак, други мои, будем любить друг друга, будем любить всех, даже врагов и недоброжелателей наших; но любят они нас или нет – нам об этом нечего беспокоиться; будем только заботиться, чтобы нам их полюбить. Не иметь врагов нельзя; они видимые и невидимые; нельзя, чтобы нас все любили, но нам любить всех очень можно и обязательно.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

День памяти святых отцов
Седьмого Вселенского Собора

Лк. 7, 11–16

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ – ЭТО РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие мои, друзья наши! Сегодня мы с вами, прославляя память святых отцов Седьмого Вселенского Собора, приносим благодарность Богу за Его великую всеобъемлющую Божественную любовь. Ведь именно эта любовь даровала нам все то, чем мы теперь живем, – Церковь Божию с ее таинствами и установлениями, с ее святыней и святыми, сумевшими так жить Богом, так работать Богу, что свет Божественной любви осиял их, и они стали излучать его и нам. И благодать Божественного откровения понесли они в мир, как несет ее и хранит все то, к чему прикасается Бог.

«Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли отцы наши основавый, и теми ко истинней вере вся ны наставивый...» – воспевает Святая Церковь.

Препрославлен Господь Бог наш, и славны Его славой отцы Церкви.

Любовь Божия – это прежде всего реальная жизнь Церкви Божией, которую оставил Господь миру как хранительницу Своего Божественного откровения, где Сам Он и Дух Святой незримо, но ощутимо питают и вскармливают святых.

Церковь Божия объединяет всех верующих таинственным общением и единством жизни во Христе. Объединяет в одно тело вкушающих от Хлеба, Иже есть Христос, от первого до последнего, объединяет и великого, и сильного, и немощного, и слабого, святого и грешного – всех объединяет Церковь, восполняя недостатки немощных и слабых своей святыней и святостью молитв тех, кто сумел во всей полноте отдаться Богу. Вот почему так тепло и сердечно молится сердце в особые дни почитания святых отцов, чьи труды и молитвы питают немощь нашу, даруя силы жить в Боге.

И следующая после Бога благодарность наша, память и любовь – святым отцам, учителям нашим.

Чтобы яснее понимать наше реальное единство в Боге со всеми святыми, вспомним последнюю молитву Спасителя нашего и Господа, нашего Великого Первосвященника, когда Он, зря пред Собою страшное орудие Своей смерти, думает о жизни мира, таящейся в богопознании, об освящении его Божественной истиной в соединении с Богом.

И молится Спаситель Богу Отцу, и оставляет миру эту Свою молитву: «Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое, *тех*, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Ин. 17, 11, 20–21)

В этих словах Христа, в этой молитве ясно определена сущность всего христианства. Христианство – есть общая жизнь, и Христос молится Своему Небесному Отцу о жизненном единстве всех верующих в Него, жили ли они в первые века христианства или судил им Бог видеть предпоследние или последние дни мира.

Истина Церкви касается жизни каждого христианина и определяет не только его верование, но и саму его жизнь. Именно поэтому так важно знать нам церковную историю и деяния отцов, осиянных святостью. А молитву Спасителя, которую слышали мы сегодня в Святом Евангелии от Иоанна, чаще и чаще надо приводить себе на память, чтобы не сбиться с пути во мраке безбожного мира, чтобы не обмануться ярким крикливым светом богопротивных учений, чтобы быть с Богом всегда, чтобы помнить, что это единение возможно только в Церкви Божией.

Трогательна эта возвышенная молитва Спасителя. Он посылает Своих учеников, первых христиан, это «малое стадо», в мир, в царство тьмы с проповедью евангельской истины. И знает Господь, каким озлоблением встретят их там, что против них и их последователей начнутся гонения. Какой непоколебимой верой и каким мужеством должны они обладать, чтобы выдержать натиск озверелых врагов Божией правды? И где взять эту веру, это мужество? Знает Господь наш Спаситель, что только помощь свыше сделает немощных непоколебимыми. Спаситель обращается в этой последней Своей молитве к Богу Отцу, чтобы Сам Он сохранил их веру от искушений и колебаний, чтобы освятил их истиною Своею.

Прочитайте же все эту великую молитву, придя домой, и читайте ее чаще, воодушевляясь ее духом. (Еще раз повторяю: это семнадцатая глава Святого Евангелия от Иоанна.) Это молитва исповедания Христа Спасителя пред Отцом Небесным, это молитва об учениках, которые понесут в мир слово Учителя о Боге, это молитва о Церкви, молитва о мире, молитва о нас с вами.

«И Я открыл им имя Твое, – говорит Господь, – и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17, 26).

Вот то, в чем жизнь духа нашего. Мы и жизнь наша в Боге сокрыты, и единение со Христом – цель жизни нашей. Все дал Господь, чтобы исполнил человек свое предназначение на земле. Все предусмотрел, и ничто не было для Него тайной. Зрел Господь в последние минуты Своей земной жизни, как первый день жизни мира, так и его последний день.

«*Не бойся, малое стадо!*» – только веруй, Господь с тобой во вся дни (Лк. 12, 32). «*Не бойся, малое стадо!*» – Я оставлю тебе Церковь Божию – столп и утверждение истины. Живи в ней, живи ею, она – то единственное, то непоколебимое, что не изменит, не обманет, ибо Сам Господь в ней, и истина свято охраняется Им в соборности решений Церкви. «Изволися Духу Святому и нам», – такими словами возвещается всякий раз и во все времена соборное решение.

Семь столпов – семь Вселенских Соборов – крепко и непоколебимо держат церковные своды, канонами ограждая истину Божию в мире. И прославляя сегодня память святых отцов одного из Вселенских Соборов, а именно Седьмого, мы должны познакомиться с деяниями их, чтобы наша благодарность основывалась на реальном знании того, что же они сделали для нас.

Всего с момента рождения Церкви было семь Вселенских Соборов. Они собирались всякий раз для уяснения вопросов веры, непонимание или неточное истолкование коих вызывало смуты и ереси в Церкви. На Соборах же вырабатывались правила церковной жизни. Ереси и смущения периодически возникали во все времена жизни Церкви и всегда претендовали на истинность, стремясь подменить собою боговдохновенное учение Православной Церкви. И всегда ереси низлагались на Вселенских Соборах, где единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь отвергала лжеучения как по существу враждебные самому духу Церкви домыслы и силу Духа Святого ограждала верных от жала соблазна.

Так воплощалась в жизнь та Первосвященническая молитва Господня, о которой мы вспоминали вначале. Бог Отец, Бог Сын,

Бог Дух Святой незримым оком Своим видят жизнь мира, жизнь Церкви Божией, жизнь каждого ее члена и соборным умом богодухновенных отцов ведут церковный корабль во времени в вечность.

Дорогие мои, а ведь именно отцам Седьмого Вселенского Собора обязаны мы воздавать благодарность за то, что освящены наши храмы, наши келии и дома святыми иконами, за то, что теплятся перед ними живые огоньки лампадок, что повергаемся мы с поклонами пред святыми мощами, и фимиам святого ладана возносит сердца наши в селения небесные, разлучая нас с землей. Благодать откровения от этих святынь многие и многие сердца полонила любовью к Богу и одухотворила к жизни уже совсем умерший дух.

Не будем далеко ходить за примерами, вспомним только одно недавнее второе обретение мощей преподобного Серафима Саровского и как шествие его по России снова осватило землю нашу, воздух наш и души наши. А ведь всего этого могло бы и не быть, если бы в свое время, в VIII веке, не встали на защиту святыни святые отцы Церкви, святители, монахи. Их борьба до пролития крови потушила многочисленные костры из икон, пылавшие на протяжении пятидесяти лет.

Кратенько расскажу историческую последовательность событий. Седьмой Вселенский Собор, память отцов которого празднуем мы сегодня, собрался в 787 году в городе Никее.

«Яко богосветлыя светила от запада, и севера, и моря, и востока» стеклись святые отцы во град Никею, чтобы светом евангельского учения разогнать тьму еретического заблуждения, тьму иконоборчества. Необходимость созыва этого Собора вызревала исподволь, ибо враг рода человеческого, враг всякой истины и святыни, постоянно всевая плевелы своего мудрования в церковную среду, достиг многого. К концу VIII века в Церкви ясно обозначилась новая ересь – иконоборчество. Вопрос о почитании святынь и святых икон разделил в этот период Церковь.

Особой силы иконоборчество достигло в 741–745 годах при императоре Константине Копрониме. Внешней причиной го-

нения на иконы были политические соображения правителей-иконоборцев, внутренней же, как всегда, – еретическое дерзкое восстание на догмат Церкви о боговоплощении, восстание на Бога и Божественные истины. Иконоборцы, будто бы отрицая почитание материи, дошли до отрицания почитания земной святости Матери Божией и святых Божиих угодников и обвиняли православных в еретическом поклонении тварному созданию – иконе. Вокруг вопроса о почитании икон возникла ожесточенная борьба. На защиту святых поднялись многие верующие, особенно монахи. И именно на монашество обрушилась вся тяжесть гонения от иконоборцев.

Особо вспоминается в связи с этим гонением судьба святого Иоанна Дамаскина, писавшего многочисленные, очень убедительные трактаты в защиту иконопочитания. Адская злоба оклеветала этого монаха-писателя пред правителем, и ему отсекали руку, писавшую в защиту икон. Но совершается зримое чудо – Царица Небесная, пред образом Которой он молился, исцеляет неисцельное, отсеченная кисть прирастает, и только шрам свидетельствует о пережитом. Да еще остается память об этом событии на все века – явление образа Матери Божией, именуемого «Троеручица».

В 775 году Господь прекращает лютость гонений смертью гонителя – император Копроним умер. Но и после его смерти преследование икон и их почитателей не прекратилось, хотя и поослабло. Иверская икона Матери Божией, получившая на лице своем рану от дерзкой богоборческой руки, до сих пор напоминает нам об этом страшном периоде жизни Церкви.

И вот все это потребовало дать полное учение Церкви об иконе, ясно и четко определить его, восстанавливая иконопочитание наравне с почитанием Святого Креста и Святого Евангелия.

Догмат о почитании икон, не имея теоретического выражения, исповедовался в Церкви самой жизнью, начиная с первых времен христианства. Ведь иконы Спасителя и Матери Божией появились еще при Их земной жизни. Первой иконой было изображение лика Спасителя, благословенное едесскому князю Авга-

рю Самим Христом, названное «Спас на Убрусе», или «Спас Нерукотворный».

Вслед за этой иконой появились иконы, изображавшие лик Царицы Небесной с Ее Божественным Сыном на руках. Согласно Преданию, первые Ее образы написаны апостолом и евангелистом Лукой. Он же стал молитвенным предстателем тех, кто благословляется на иконописание.

В первые века христианства иконы распространялись медленно ввиду особого положения Церкви – частых гонений на христиан. Но первые же иконы показали миру чудодейственную Божественную силу, сокрытую в них, силу незримую, но ощутимую. Иконы, как и облагодатствованные люди, понесли в себе благодать откровения Божия и силы Божией.

И вот святые отцы Седьмого Вселенского Собора собрали церковный опыт почитания святых икон с первых времен, обосновали его и сформулировали догмат об иконопочитании на все времена и для всех народов, кои едиными устами и единым сердцем будут исповедовать святую православную веру.

Святые отцы провозгласили, что иконопочитание – дело, не живописцами выдуманное, но есть одобренное законоположение и Предание Церкви, и направляется оно, и вдохновляется Святым Духом, живущим в Церкви. Изобразительность икон неразлучна с евангельским повествованием.

И то, что слово евангельское сообщает нам через слух, то же самое икона показывает через изображение. Седьмой Собор утвердил, что иконопись есть особая форма откровения Божественной реальности, и через богослужение и икону Божественное откровение становится достоянием верующих, нашим достоянием. Через икону, как и через Священное Писание, мы не только узнаем о Боге, но и познаем Бога; через иконы святых угодников Божиих мы прикасаемся к преобразенному человеку, причастнику Божественной жизни; через икону мы получаем всеосвящающую благодать Святого Духа.

Дорогие мои, а еще несколько слов хочется мне сказать вам об ощутимом действии иконы на нас, сравнивая это с воздействием на нас молитвы через слово. Ведь икона, по утверждению отцов, тоже молитва. Вот и мы с вами молимся, и все знаем, и реально переживаем разные молитвенные состояния.

Иногда мы испытываем, как душа, явно освящаясь молитвой, ощущает близость чего-то неземного, и в этот момент все наше существо, вся душа и даже тело влекутся к Богу. И мы не видим, кто и что прикоснулось к нам, но мы знаем эти небесные прикосновения и долго восхищаемся блаженством переживаемых моментов.

Вот и освященная икона сама по себе свята, и когда мы молимся перед ней, то святые слова наших молитв и зримый святой образ иконы пред нами одновременно преображают нас, устремляя и нас, грешных и земных, к святости.

Митрополит Филарет (Дроздов) говорил о воздействии на нас святых: *«Когда мы в жизни встречаем святого человека, мы не знаем его святости, ибо нет никаких внешних признаков ее, но сердце наше и душа влекутся к нему, а мы можем и не понимать, почему это так»*. Но иногда «мир не видит святых, подобно тому, как слепые не видят света». И тогда нам надо искать причину слепоты нашей именно в нашем удалении от Бога, в нашей греховности.

Вот и в нынешние весьма сложные и трудные времена, когда новое язычество вновь ослепило мир, не новое ли иконоборчество во весь голос заявляет о себе? Иконы сейчас не уничтожают, их собирают, за ними охотятся, но одни видят в них лишь красоту старины – экзотику, другие пленяются профессиональным совершенством изображения, третьи святотатственно простирают к ним руки, чтобы превратить их в серебро или золото.

Не кощунство ли это?

И держат они в руках своих и на стенах своих домов иконы, но не ведают того, что Дух Святой, ища в обладателях икон живые одушевленные храмы, достойные вселения святости, и не найдя таковых, – отступает.

И произносит о них горестный приговор: «Несть разумевай и несть взыскай Бога. Все уклонишася, вкупе непотребни быша...» (Рим. 3, 11–12) И гнев Божий пребывает на них.

Дорогие мои, не страшно ли это? То, что должно освящать человека, делает его еще более грешным, присоединяя к прочим грехам тяжкий грех оскорбления Святого Духа. И Дух Святой удаляется, а человек становится слепым и уже не может зреть чудес Божиих.

Друзи мои! «Дондеже свет имате, веруйте во свет, да сынове света будете...» (Ин. 12, 36) Имея святыню – икону в доме, не забудем об этом, будем ежедневно обращать взор к ней, говорить с ней словами молитвы или тропаря, или просто постоим молча, душой прильнув к ней; и почерпнем в иконе просвещение и жизнь души и силы на каждый день.

Не буду перечислять примеры Божиих даров, получаемых нами через святые иконы, через святыню Таинств Церкви. Им несть числа. Каждый день Святая Церковь прославляет иконы Матери Божией, празднует память святых Божиих угодников. Их иконы кладут перед нами на аналой для поклонения, и живой религиозный опыт каждого из нас, опыт нашего постепенного преобразования через них, делает нас верными чадами Святой Вселенской Православной Церкви.

Это истинное воплощение в мире трудов святых отцов Седьмого Вселенского Собора. Именно поэтому из всех побед над множеством разнообразных ересей одна только победа над иконоборчеством и восстановление иконопочитания была провозглашена Торжеством Православия. Вера отцов семи Вселенских Соборов есть вечная и непреложная основа Православия.

Ныне же страшнее волн Всемирного потопа, истребившего в свое время человеческий род, идут снова на мир волны лжи и тьмы, готовые поглотить вселенную, истребить веру во Христа, извратить Его учение. И единственное спасение наше, наш ковчег – Святая Церковь, руководствующаяся на пути своим светилами небесными – писаниями святых Божиих угодников.

Не пренебрежем же этим ковчегом, не уклонимся самомнением и гордостью от смиренного повиновения истинам Церкви, не воссядем на другие корабли, поврежденные лжеучениями, не отпадем хладностью и двоедушием от руководства Священным Писанием – и спасемся!

Слава Бессмертному Богу Отцу Невидимому!

Слава Бессмертному Богу Сыну, явившему Себя во плоти!

Слава Бессмертному Богу Духу Святому, глаголавшему через пророков, апостолов и святых отцов!

Пресвятая Троица, слава Тебе!

За все и за всех слава Тебе!

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 7, 11–16

СРЕДСТВА К БОРЬБЕ С ДУХОМ УНЫНИЯ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Н*е плачи* (Лк. 7, 13) – это утешительное слово сказал Спаситель Наинской вдове – безутешной матери умершего юноши! К уже пережитому ею горю о потере мужа присоединилось другое горе, еще большее, смерть единственного сына. Судя по тому, что погребальное шествие сопровождало много сограждан, семью умершего знали и любили. Сочувствие к матери и жалость о безвременной смерти сына собрало их. И это скорбное шествие и безнадежное вдове горе встретил Христос. «*Не плачь*», – обратился Христос, Сам Радость, и Источник, и Податель радости, к скорбной вдове, потерявшей любовь и надежду свою. Но как не плакать у дорогого гроба, как не оплакивать безвременно умершее чадо и себя, безнадежно смотрящую во мрак будущего? Слово утешения от человека в такие моменты не находит отклика от погруженного в безутешную скорбь сердца. Но перед вдовой стоит Тот, в чьей власти и жизнь, и смерть, и чье слово всегда со властью. И над гро-

бом, и над многолюдной человеческой толпой звучат слова, возвращающие умершему жизнь: *«Юноша! тебе говорю, встань!»* Слово тотчас стало делом. Это было первое чудо воскрешения умершего, которое Спаситель совершил на втором году Своего общественного служения. *«И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой»* (Лк. 7, 16). Так Господь невозможным для человека делом свидетельствовал о Себе как о Посланнике Божиим – Мессии, чтобы покорить неверие евреев верой. Нам же Он свидетельствует о Себе как Начальнике жизни уже Своей смертью, Своим собственным самовластным воскресением из мертвых. Смерть! Где твое жало, где твоя победа?

Дорогие мои, братья и сестры! Попытаемся чувствами и умом своим перенестись к многолюдной толпе у врат Наина, где произошла встреча Христа с похоронной процессией. Ведь и нам уже не раз приходилось подобно Наинской вдове стоять у гроба дорогого нам человека. А многие и сами уже чувствуют дыхание смерти за своими плечами. Разница лишь в том, что вдова переживала это в первом веке, когда смерть как наказание Божие за грех царствовала в мире и заря вечности только еще занималась над человечеством. Мы же стоим перед лицом смерти, когда смерть уже поглощена победой Победителя смерти, и смерть стала воротами в вечную нескончаемую жизнь. Разница чувств должна быть великая. Но это только в том случае, если мы носим в душе живую непоколебимую веру и доверие слову Божию. Тогда не может быть страха, но только ожидание радости вечной и жизни в Боге.

Но и при нашем знании о блаженной вечности за порогом земной жизни все же сама память о смерти и тем более приход ее ранит скорбью наши души. Но, други наши, скорбь приходит к нам не только со смертью близких, друзей, взрослых, молодых и даже младенцев. Она преследует нас обстоятельствами жизни. И как понять и смириться перед многоскорбностью самой жизни? Ведь и у нас несчастье часто следует за несчастием, потеря за потерей, горе за горем, и все это еще задолго до прихода смерти. Кто с вла-

стью скажет нам утешающие, животворящие слова: «не плачь», за которым тотчас последовало бы дело, и скорбь отступила?

Други наши, эти слова – «не плачь» – нам уже сказаны Богом, и постоянно их нам должна говорить наша живая вера Его слову. Мы не только встречаем Христа – Утешителя в скорбную минуту своей жизни, как Наинская вдова, но мы постоянно живем в Его присутствии. Его обещание быть с нами до скончания века уже произнесено. А благодать страдания посылается человеку по разным причинам. Для одних – кого Бог хочет Себе присвоить; и это самое ценное время в жизни, когда человек чувствует себя в присутствии Бога и Его присутствие в своем сердце. Для других безутешность горя пробуждает в душе молитву и обращение к Спасителю – Богу.

Милосердие, сострадательность, а главное – любовь низошли на землю, в юдоль плача и печали, вместе с Христом и стали являться самым делом. Скольких скорбящих и страждущих утешил и ободрил Христос еще при жизни Своей на земле. Накануне Своих страданий, утешая учеников в неизбежной предстоящей разлуке, обещал им: «*Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил*» (Ин. 14 : 26). С тех пор Дух Святой утешителем приходит в разбитые горестями сердца верующих. Но что же нужно, чтобы среди самых великих и многообразных несчастий, постигающих нас, скорее пришел к нам этот Утешитель?

Дорогие мои, Утешитель не медлит, но ждет только нашей молитвы, чтобы откликнуться на нее. Молитва горячая, с упованием, с преданностью воле Божией, молитва, изливающаяся из глубин скорбных сердец, самый верный призыв Божией благодати и самая великая помощь в скорби. Но кто из нас не знает, как вообще трудно молиться, и тем более когда туга душевная парализует силы души и ума, когда мы погружаемся во мрак отчаяния и безнадежности. Какая уж тут молитва? Но, други мои, это и есть самый верный признак, что враг приблизился к душе, это ему ненавистна молитва. Человек всегда должен помнить, а особенно в трудные моменты

жизни, о молитве, в ней душе нашей дает Себя Господь. Он так и говорит нам: *«Молись; когда в твоей молитве будет душа твоя, тогда и Я в твоей молитве буду с твоею душою. Тебе молитва нужна как Моя любовь к тебе, а Мне твоя молитва нужна как твоя любовь ко Мне...»*

Нужна, нужна молитва наша Богу как выражение нашей любви к Нему и доверия. А скорби и приходят для верующего как школа молитвы. За молитву приходится бороться, и это кровавая борьба с врагом. *«Без пролития крови не бывает прощения»* (Евр. 9 : 22). Надо употреблять усилие над собою и даже принуждать себя к молитве. Если не можем в состоянии уныния молиться словами молитв, составленных святыми отцами, не можем пасть пред иконами, то будем, дорогие мои, молиться своими словами, своим сердцем, изливая плачем его боль и тугу. Даже когда душа цепенеет от страдания, безмолвная память сердца о Господе – это тоже молитва, и молитва самая действенная. В скорбные минуты жизни не оставим памяти о Боге, ближе Которого к нам нет никого. В скорби надо держаться за Спасителя, как слепец держится за руку путеводителя.

Вот опыт святителя Игнатия, чья душа и тело при жизни истончились скорбями, его опыт, оставленный нам в наследство: *«Для преодоления иной скорби нужно мужество; для изшествия из другой – мудрость; для избавления от третьей – смирение. Но во всех скорбях, непременно нужно терпение»*. Живая вера дарует человеку мужественно, без ропота и смущения встретить скорбные обстоятельства, смиренно склонить главу перед попущением Божиим, терпеливо пройти сквозь трудности. Промысл Божий прав всегда, и в памяти об этом и в понимании этого кроется мудрость житейская.

Будем приносить к стопам Господа всякие свои скорби, Ему жалуясь на свою немощь: *Господи! Мрак обступил меня, тяжело мне, и я не знаю, что делать. Господи! Помоги, не оставь меня, вспомни обо мне, приди мне на помощь. Господи! Тебе все ведомо, сотвори со*

мною, как изволишь! А святой Иоанн Лествичник оставил нам такую молитву: «*Слава Тебе, Боже мой, за посланную скорбь; достойное по делам моим приемлю: помяни меня во Царствии Твоем*».

И смирится сердце наше, и оно почувствует, что Господь с нами.

Скорбь учит сердце человека молитве. Душа, склонившаяся в покорности пред Богом и Его волей, почувствует такое облегчение, что скорбь и беда потеряют свою остроту, а затем не замедлит и утешение. И все это будет действием Божией благодати и ответ на нашу сердечную молитву.

Но что делать, когда мрак души становится непроницаемым и даже малое «*Господи, помилуй*» становится недоступным? Тогда изнемогшей в скорби душе надо дать отдых во сне. Слава Богу, что такие страшные набеги на душу непродолжительны. Господь знает меру наших возможностей и встает Сам на защиту.

Пение или чтение псалмов царя Давида есть одно из действенных средств в борьбе с унынием, привлекающим Божию благодать. Псалтырь – это такая книга, в которой душа находит утешение при всяком состоянии и настроении. Много скорбел в жизни и сам царь Давид и всегда прибегал за утешением и вразумлением только к Богу. И все переживания свои он изливал в псалмах, в них он приносил Богу хвалу и благодарность, в них же и его покаянный плач пред Богом, плач, врачующий скорбную, грешную душу. Стоит только раскрыть Псалтырь, и тотчас найдется то, на что откликнется и наша бедствующая душа. Недаром Псалтырь царя Давида вошла в Церковь Нового Завета, и ее советуют читать нам святые отцы.

Множество примеров оставили нам божии люди, сумевшие молитвой справиться со злейшим недугом души, унынием и отчаянием, приступающим к человеку в скорби и беде.

В минуты мрачного состояния духа чтением Евангелия мы можем непосредственно обратиться к Богу, и благодать слова Божия умирит бунтующую, ропщущую на свою тяжкую долю душу. Последняя беседа Иисуса Христа на Тайной Вечери с учениками не к нам ли обращена? Ведь и мы Его последователи, и мы пыта-

емя учиться жить по Его заветам. А скорби – они и сами по себе не утешением ли должны быть для нас, ведь это верный знак избранничества. С материнской нежностью утешает Господь всех оставшихся на земле сиротами, утешает и каждого верующего, и не Он ли предупредил всех Своих последователей: *«В мире скорбны будите; но мужайтесь: Я победил мир»* (Ин. 16 : 33). И тут же рядом нам же великое утешение: *«Не вы меня избрали, а Я избрал вас»*. Ко всем следующим за Христом обращены Его слова: *«Кто Мне Служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет»* (Ин. 12 : 26). *«...так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас»* (Ин. 16 : 22). Кого не тронут эти слова Христовой беседы, и кому не прольют луч отрады в сердце?

В мрачном состоянии духа обращение к духовнику и даже к человеку близкому нам по духу способно принести облегчение. И есть люди, после беседы с которыми точно камень отвалится от сердца, и легко становится на душе.

Полезно размышлять о страстях Христовых, о скорбях Матери Божией, о страданиях мучеников. Будем в трудные моменты жизни с молитвой взирать на Крест Христов, ограждая себя крестным знаменем. Мы ли первые подвергаемся здесь скорбям? Спаситель, Богочеловек безгрешный, скорбел, тосковал, даже ужасался в Гефсиманском саду. Он, безгрешный, такими скорбями, какие мы и представить не можем, шел спасать нас, грешных. Как же нам обойтись без скорбей? Такие размышления много могут, чтобы укрепить и ободрить унывающую душу.

В состоянии уныния надо стремиться в храм под кров Божий. Где Бог ближе всего к нам, как не в храме? В храме мы забываем о суете, о мирских преходящих благах земных, исчезающих, как пар. Там слышим призыв к вечности, обещание благ вечных, непреходящих. Храм – это небо на земле. *«В храме стояще, на небеси стоим»*. А службы в нем совершаемые, неприметно проливают отраду и утешение в сердце. Слова божественных стихир целитель-

ным бальзамом проникают в душу. Ты моя крепость, Господи, *Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование* – взывает Церковь. Кто не успокоится духом и не отдаст всего себя на волю Божию с полной надеждой, что Бог устроит все как должно, как полезнее и спасительнее для нашей души? И кто не возвратится в дом успокоенным, утешенным? А таинства – это непосредственное касание Божией благодати; исповедь, соборование при болезни души и тела, а причастие Святых Христовых Таин, когда Сам Господь входит в душу.

Вот, други мои, в каких источниках нужно искать и почерпать нам утешение в скорбных состояниях души. Подумаем, там ли мы-то ищем помощь? Ведь если бы в храме искали, то непременно и обрели бы. Дух Святой пришел бы тогда к нам, и вселился в нас, и стал бы утешать и радовать. Но часто, очень часто наше сердце стремится искать утешения не в Боге, не в святых делах, не в святых местах, не у добрых людей. Многие ищут потопить свою скорбь там, где властвует грех, и что же удивительного, если при скорби доходят до отчаяния и обретают погибель? Надо нам всем помнить, что только в Боге наше утешение и спасение. Ежедневно призывайте себе помощником Господа просьбой к Нему благословить день, вами начинаемый. И пусть перед каждым делом струится к Богу живой поток молитвы из вашего сердца, на который скоро откликнется Божия благодать, благословляя все наши труды и начинания. А житейские скорби научимся воспринимать как Божие посещение, в котором духовно взродеет и зреет душа.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Воскрешение сына вдовы Наинской

Лк. 7, 11–16

ГДЕ ТВОЕ, СМЕРТИ, ЖАЛО,
ГДЕ ТВОЯ, АДЕ, ПОБЕДА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Первое пришествие Христа, други наши, продолжается и по сей день. Спаситель с нами с тех пор, как любовь и благодать Божия, видя «гиблема человека», преклонила небеса к земле и известила, что к ней приблизилось Царство Небесное; идет Он и по нашей земле, чтобы взыскать и спасти бедствующих от насилия вражия россиян. Но тогда, в первом веке, Ему, Сыну Божию, чтобы стать еще и Сыном человеческим, предлежало пройти по земле путь человека от самого начала и до конца, от рождения и до смерти. До тридцати трех лет, живя среди людей, Он скрывал в дебелости человеческого тела всю полноту Своего Божества, и только выйдя на служение, начал проявлять сокровенные в Нем дотоле и Божественное ведение, и Божественную силу, и Божественную премудрость. Люди, современники Христа, в смущении и сердечном недоумении пред Его столь необычными для человека делами и дерзновенной проповедью мучили себя вопросами: кто Он? Какою властью и кто дал

Ему власть делать то, что трудно понять, осмыслить и невозможно принять? Кто дал право покушаться на законную устоявшуюся непререкаемую власть? *«Мы Моисеевы ученики; Сего же не знаем, откуда Он»*, – волновались духовные вожди Израиля, взявшие Божий Закон в свою власть, кичащиеся своим знанием закона и своей властью над народом. И даже ученики, которые сопровождали Учителя, видели Его жизнь и деяния как Чудотворца и Целителя, в недоумении вопрошали друг друга: *«Кто это, что и ветры и море повинутся Ему?»* А народ в недоумении размышлял: *«Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего»*. Своим простодушием и чистым сердцем он чувствовал в Христе посланника Божия и нового великого Пророка, но, боясь ошибки своего неведения и непонимания, в замешательстве ждал определения о Христе своих духовных наставников – левитов и первосвященника. И только по их знаку и одобрению готов был закричать или «осанна», или «распни».

Дорогие, представьте себе, каких трудов стоило Христу и позднее апостолам насаждение нового божественного закона на земле, где господствовало язычество и только один Израиль сохранял еще память о данном им через Моисея законе. Но и сам этот закон человеческая самость и произвол исказили в угоду своим потребностям. И как было пережить все знающим и все ведающим слова Христовы: *«горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения; сами не вошли и входящим воспрепятствовали»* (Лк. 11:52).

Христос же сопровождал Свою проповедь такими делами, которых никто из смертных сотворить не может: слепые прозревали, расслабленные исцелялись, прокаженные очищались. Делами Он свидетельствовал о Своем Божественном посланничестве: если не верите словам Моим, то поверьте делам. Шел второй год Его служения, и обстановка вокруг Христа накалялась. Синедрион зрел опасность в самом учении Христа, видел покушение на их власть. Дела Божии стали называть вражьими, началось шельмование и преследование Пророка. В недрах смущенных умов вождей израильских зарождалась мысль об устранении Того, Кто будто бы

покушался нарушить вековые традиции богоизбранного народа. И Спаситель, жалея даже и сознательно упорствующих очевидно, самым убедительным образом, как властитель жизни и смерти, совершает первое воскрешение умершего. Сегодняшнее Евангелие кратко описывает это великое событие. Христос, исцелив в Капернауме слугу сотника, бывшего при смерти, в сопровождении учеников и многочисленной толпы народа подходит к городу Наину. На входе в город их встречает похоронное шествие, хоронят безвременно умершего юношу – сына вдовы. И память смертная властно коснулась каждого присутствующего. Чье-то сострадательное сердце прониклось скорбью к вдове, в душе которой со смертью сына умерла и радость жизни, и любовь, и надежда. Кто-то задумался о собственной смерти и о превратностях жизни. Всегда и во все времена смерть производит на душу человека неотразимое впечатление, обыденная жизнь отступает, и перед умом приоткрываются неведомые бесконечные дали, и дыхание вечности устрашает неизбежностью и неизвестностью будущего. Наша душа, предназначенная для вечной жизни, при виде смерти приходит в смущение. Так было и на сей раз. Юноша, молодой человек, во гробе! Мысли о смерти пришли даже и к тем, кто за минуту до встречи похоронной процессии разве что размышлял о чуде исцеления бывшего при смерти слуги сотника, свидетелем которого многим пришлось быть. Но вот она, смерть, скосившая молодую жизнь! Скорбную тишину нарушил голос Христа, который раздался над толпой: *«Не плачь!»* Возглас был обращен к убитой горем матери. Что значили эти слова, какой смысл был сокрыт в них, никто не успел подумать. За словом утешения последовало поистине божественное дело.

Христос прикоснулся к одру и, обращаясь уже к умершему, властно произнес: *«Юноша! Тебе говорю, встань!»* Тотчас умерший сел и стал говорить. Не сохранило Евангелие произнесенных юношей слов. Некому было их запомнить. Все были в шоке. Страх, только страх охватил все множество людей, присутствующих при возвращении жизни умершему. Дорогие мои, представьте на мгню-

вание себя среди этой толпы и впечатление от всего там происходящего. Когда первое потрясшее всех впечатление отступило, толпа загудела славословием Бога, признав в происшедшем Божию силу и власть, а совершителя чуда Христа – великим Пророком. *«Бог посетил народ Свой. Такое мнение о Нем [о Христе] распространилось по всей Иудее и по всей окрестности»* (Лк. 7:16–17).

Так, самой жизнью отвечал Христос на вопросы, которые стояли пред людьми и свидетельствовали о вере или неверии их в Бога. За время своего служения трижды Христос являл истинность Своего Божества, силы и могущества не только над человеческими недугами, но и над смертью – воскрешением мертвых. Воскресил юношу сына вдовы Наинской; двенадцатилетнюю отроковицу дочь Иаира; четверодневного мертвеца Лазаря. Чудесные проявления Его власти были проникнуты духом деятельной любви к человеку. *«Не плачь!»* – слышит безутешная вдова слово утешения. *«Не бойся, только веруй»*, – сказано отцу, удрученному вестью о смерти дочери, а людям, собравшимся в доме умершей отроковицы, Христос говорит: *«Не умерла девица, но спит»*. Марии, сестре Лазаря, Иисус прямо сказал: *«Воскреснет брат твой»*. И мало кто мог и предположить тогда, что все эти слова – не просто сочувствие к скорбящим, но для всего человечества свидетельство о смерти как начале новой жизни, жизни вечной. А воскрешение четверодневного Лазаря стало последней каплей для духовного выбора в отношении Израиля к Богу. И по слову Самого Христа эти исключительные дела делались, чтобы поверили в Него как в посланника Божия и Его учение, дарующее миру жизнь. Но тогда-то Синедрион и явил свое полное отступление от Закона Божия. Он осуждает на смерть Бога, Саму жизнь и Источник жизни для всякого человека. И народ, отрекшись от Бога, вовлекается в пучину падения.

Последний раз Христос явил миру собственное самовластное воскресение из мертвых, утверждая на земле непоколебимое основание для веры. И это нам говорит Христос: *«Не бойтесь, только веруйте, ибо Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если*

и умрет – оживет. Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 40).
«Верующий перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24).

Други мои! Мы с вами Новый Израиль! Не устрашимся ли страшного падения первого? Еще и еще повторю вам то, о чем говорил уже много раз, видите, что бездумно жить нельзя во все времена. И выбор: жить по заповедям Божиим и идти по пути жизни к спасению или жить по стихиям мира сего, – предлежит каждому.

Смута в душах людей бродит по миру и в наши дни. Вера и неверие! Какая тонкая невидимая грань между ними. Мы верующие! Но есть ли, други наши, в душе и сердце нашем память и живое ощущение вечности? А ведь это и есть показатель нашей веры слову Божию. И не стоит ли задуматься и нам о том, как и в чем является в жизни наша вера? Христос признает нас Своими последователями только тогда, когда слово Божие будет не только в сознании, но явится в самой нашей жизни, в делах, чувствованиях. Только соединившись воедино, они засвидетельствуют пред Богом нашу истинную веру и любовь к Богу. Надо ежедневно жить нам в присутствии Господа.

Христос и сегодня всем верующим в Него говорит: «Не плачьте», только веруйте: *«верующий в Меня жив будет и не увидит смерти вовек»*. И теперь, когда правда этих слов засвидетельствована для нас еще и очевидностью опыта жизни многих, будем несомненно верить слову Божию и жить по нему, ибо жизнь коротка, и все мы стоим в преддверии вечности, когда лично познаем опыт воскресения в жизнь вечную. И когда для верующих будет воскресение души в радость встречи с Христом в вечности, а для неверующих то же воскресение, когда Тайна беззакония, при жизни владеющая человеком, предъявит на него свои права.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

О сеятеле

Лк. 8, 5–15

ЗОВ БОЖИЙ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

В начале было Слово, и Слово
было у Бога, и Слово было Бог.
Все чрез Него начало быть, что
начало быть...

Ин. 1, 3

Други наши, каждый день совершается в мире, в Церкви Божией, Божественная служба, и звучит слово Божие. Звучит то самое всемогущее творческое Слово Божие, которым однажды сотворил Господь мир и которому Он даровал силу жизни на все века – хранить и воссоздавать жизнь на земле. И дал Господь человеку несомненное уверение истинности Слова Своего неопровержимыми Божественными пророчествами всего имеющего случиться в мире.

«Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделано, говорю...» (Ис. 46, 10) Внимайте, веруйте,

живите по Слову Моему – говорит Господь. *«Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут»* (Мф. 24, 35). Пророчества совершаются над миром, над народами.

Погиб в потоке водном первый мир, утонув ранее в нечестии своем, изгнав из жизни своей Бога. Копит и собирает горящие угли зла второй мир, уже заготовив впрок такое количество огня, что, самовоспламенившись, этот огонь способен пожрать вселенную и все зло на ней. И предчувствие, что мы – современники «последних времен», носится в воздухе. Отступление от Бога все растет в наши дни, и с этим близится и к исполнению предсказанное Господом. Но кто слышит, кто видит и понимает происходящее? Таких все меньше. Опять исполняются пророчества: *«Слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите»* (Ис. 6, 10).

Но Господь долготерпит, и ждет, и продолжает сеять семена жизни. Одно поколение сменяет другое, и к каждому из них ежедневно выходит Великий Сеятель слова – Бог, чтобы сеять семена Своего Божественного учения, коим только и может жить мир.

Как же трудится Творец жизни на ниве Своей, как силится насадить, взрастить, спасти и сохранить жизнь? Он учит, наставляет, обличает. Стучит и стучит в души человеческие. Сеет везде и всюду по всей вселенной, по дорогам и распутьям, по городам и селам, днем и ночью, без усталости, без отдыха, чтобы спасти еще возможно некоторых.

Мир же в свое время будет безответен пред Богом. И не Бог будет судить мир, но мир сам осудит себя, будучи поставлен пред своей вопиющей неправдой. Не будет на земле человека, которому бы на тропе его жизни ни встретился Господь со Своим словом правды, словом любви и словом великого долготерпения.

Не будет на земле человека, чьего бы сердца ни касалось веяние зова Божьего. Ведь этот зов слышен не только в голосе Церкви, но и в глазе совести человека, и в обстоятельствах его жизни. Слышал человек, но не ответил, не захотел ответить. Все меньше

слышащих, все меньше исполняющих. И мир скользит по зыбкому распутию к конечной своей погибели.

Так отчего же семена Божественного учения, самовластно сильные и предобрые, видимо не произрастают в жизнь? Отчего гибнет столь доброе семя и труд столь усердного и столь Великого Делателя? Не от Сеятеля, сеющего жизнь, происходит смерть, и не от семени, дарованного могущественной Божественной рукой, вырастают волчцы и терния, готовые на сожжение. *«Милости Господней исполнь земля»* (Пс. 32, 5) – и в этом мы усомниться не можем, так дивно и премудро сотворен мир.

Но что же тогда? Остается посмотреть на землю, приемлющую семя, остается посмотреть на себя. Зов Божий, несомненно, был в жизни каждого из нас. Кому-то в жизни встретился предтеча Божий – человек горячей живой веры, чья-то душа встрепенулась благодатью церковной службы. Не счесть всех возможностей и вариантов касания к душе Духа Божия. И зов был. Найдите каждый этот сладкий миг в своей жизни, найдите непременно, это важно очень. Это живой религиозный опыт каждого из нас.

Но дальше посмотрим, как же мы откликнулись на этот зов? Как мы отнеслись к божественному призыву? Други наши, человеку необходимо помнить, что даже Господь всей своей силой и всей любовью не может спасти нас без нашего участия. Великий дар свободы избирать благое или злое делает нас со-творцами своему Творцу – Богу, или соучастниками губителя своего – врага рода человеческого.

В нынешнем евангельском чтении Сам Господь толкует нам притчу, и непосредственно из Его уст уясняются причины, почему же слышание и даже знание Слова Божия не приносят спасительных плодов. Слово Жизни сеет Господь в живое человеческое сердце. Но оно то, наше сердце, оставленное без внимания, становится бессильным к принятию семени. *«Вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял – иное упало при дороге; иное упало на каменистое место; иное упало в терние; а иное упало на добрую землю и дало плод...»* (Мк. 4, 3–8)

Вот оно, наше сердце: сейчас оно – камень, но завтра усилием воли и трудом нашим может оно же стать плодородной землей; сейчас оно – придорожье и распутье жизни, и какой только мусор не нашел в нем место, и какое зло не прижилось в нем; а завтра то же самое сердце наше, омытое покаянием и заботливым вниманием к нему, станет возделанной и тучной пахотой и пристанищем всякому добру; сейчас оно – сердце, поросшее тернием греха, а завтра оно же, прополотое и ухоженное, станет почвой, готовой к принятию доброго семени.

И это четыре состояния души человеческой, и только при одном из них семя Божие даст плод в Жизнь Вечную.

Рассмотрим внимательнее все эти состояния нашей души, чтобы уразуметь, та ли мы почва, что может принять семя и, взрастив, дать плод. Мы уже поняли, что различие в принятии слова Божия зависит не от природы человеческой, но от нашей с вами свободной воли.

Душа человеческая подобна дороге. По ней проходят и ее топчут тысячи людей, сквозь нее непрерывным потоком идут и сменяют друг друга жизненные влияния и впечатления. Разбойник-телевизор впился в душу и держит ее своей мертвой хваткой до полного ее опустошения. И нет душе отдыха, нет ей покоя.

В этой сумятице в ряду общих впечатлений вдруг проскользнет и слово о Боге, и Божие слово. Но ничто не задерживается в такой душе надолго. Жажда новизны быстро стирает прошлое, и опять пуста душа. Ветры злоторных учений поднимают в ней вихрь злых помыслов, и возбужденные страсти спешат исполнить их.

Вот и распутье в душе человека. Господь посеял семя жизни, но тяжелые ступни торжествующего зла потоптали семя. А то хищными птицами налетят во время чтения или слышания слова Божия рассеянность наша и думы житейские. Семя похищено, не коснувшись души человеческой. Она осталась пуста, холодно ей в мире и неудобно.

Слово Божие кратко: *«Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, к которым, когда услышат, тотчас прихо-*

дит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их» (Мк. 4, 15). Так будем ли мы винить теперь Сеятеля? Разве не в нашей власти было сохранить семя? А если диавол и хищник, то не от нас ли с вами зависит – не дать ему расхищать наше. «Трезвитесь, бодрствуйте. Противостаньте диаволу, и убежит от вас...» (Иак. 4, 7)

Но вот и другая скорбь уже ощутима нами, жалуемся мы, что окамененное нечувствие возобладало душой. Мы страдаем, чувствуя безжизненность этого состояния. А Господь подтверждает наши худшие опасения. *«...посеянное на каменистом месте означает тех, которые... не имеют в себе корня и непостоянны... когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются» (Мк. 4, 16–17) «...веруют, а во время искушения отпадают» (Лк. 8, 13).*

Да, в нас горело сердце к Богу. Мы помним радость и окрыленность души, когда пронзило ее великое открытие: есть, есть Бог! Как же преобразился в то мгновение мир, как ликовало сердце, первый раз впитывая Божественное евангельское слово. Но вдруг опять поблек мир, и то, что недавно радовало и привлекало к Богу, стало невыносимыми веригами, путами, мешающими жить.

Это, дорогие мои, слово Божие повзало нас на подвиг самоотречения, оно потребовало связать нашу самость, наши привязанности, потребовало от нас жертвы любви. Это оно посягнуло на идолов, гнездившихся в душе нашей. Но не всем, оказывается, по силам поднять руку на своего любимого идола.

И вот какое-то время томится душа, желая совместить несовместимое – служить Богу и велиару одновременно. Сердце делает выбор, и делами жизни нашей Бог предается нами. Исчезает живая Божия сила и дерзновение в душе, чтобы противостать искушениям жизни, противостоять диаволу.

Осознаем мы, как слабо в нас слово истины, как безжизненно, как близко к умиранию. Оказывается, недостаточно только слышать слово Божие, надо еще усилием своей воли, своих трудов принять его как единственный свет истины, единственную силу жизни.

Как неприметно, но действенно и верно встают на нашу жизнь в Боге печали, богатство и сласти житейские. Суетная привязанность к земному и временному, наполняя наше сердце, подавляет в нем действие слова Божия и Божией благодати. Все это Господь называет одним словом – «терние». «...*Терние выросло и заглушило семя, и оно не дало плода*» (Мк. 4, 7). Пристрастие к земному рождает непрестанную, непреходящую заботу о нем. Начинается с желания приобрести, казалось бы, необходимое, но как быстро этого необходимого становится все больше и больше. И погрязли в желании – приобретать, умножать любым путем, хранить, боясь лишиться приобретенного. Так густые терния необузданных желаний подавляют в сердце все доброе. Опаснейшие терния духа – страстные влечения, сласти житейские! Корень их находится в глубине человеческого сердца, ибо это тот иной закон в удах наших, который противоборствует закону Божию и пленяет нас закону греховному. Все эти злые корни суть дела плотские, о которых срамно и глаголати, и о которых сказано, что делающие такие дела «...*Царствия Божия не наследуют*» (Гал. 5, 21).

Во многих это зло начинается так безобидно, с детских шалостей, которые неприметно становятся спутниками жизни, а результат их – погибель еще здесь, на земле: расстройство психики, отсутствие воли. И эти злые отрасли, как терния и волчцы, беспрестанно растут и возрождаются даже тогда, когда мы хотим их искоренить, но делаем это недостаточно решительно и беспощадно.

Не забудем, дорогие мои, что мы живем в мире зла, мы немощны, мы склонны ко греху. Грех нас сторожит на каждом шагу. И если мы даем ему свободу, то он, разрастаясь в нас раковой опухолью, пожирает нашу жизнь.

Но как же, как жить нам, чтобы услышать благой глас Отца Небесного: «*рабе благий и верный... вниди в радость Господа Твоего*» (Мф. 25, 21)? Как стать плодоносной землей, которая, услышавши слово, хранит «...*его в добром и чистом сердце и принести плод в терпении*» (Лк. 6, 15)?

Надо всецело предаться Богу любовью к Нему и страхом оскорбить Его, вниманием и молитвой ограждать себя на всякий час, чтобы три первые бесплодные состояния не укоренились в душе. На ниве души должен стоять неусыпный страж – чистая совесть, которая сокрушит окаменение сердечное и предаст плевелы страстей огню ранее, чем они укоренятся в нас и поведут за собой. Огонь Божественной любви и пламенное желание Вечной Жизни родят молитву. И Божия благодать, привлеченная ею, сделает нас непоколебимо стоящими в истине.

Нельзя, дорогие мои, ожидать на душевной ниве скороспелости семени истины и добра. Всякое семя взращивается в великом терпении, в борениях, в потах многие дни и даже годы. Так нам говорит Господь: *«В терпении вашем стяжите души ваши»* (Лк. 21, 19). *«...Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него»* (Лк. 15, 16). Тогда только обетования Спасителя увенчают труды наши еще в этой жизни. *«И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохранию тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле»* (Откр. 3, 10).

То, что нынче во всем мире наступила именно такая година, уже ни у кого не вызывает сомнений. «Тайна беззакония», восставшая в свое время на Самого Бога и изгнанная на землю, объявила еще тогда беспощадную – не на жизнь, а на смерть – войну против всего Божественного, в чем бы оно ни проявлялось: на христианское государство, хранящее нравственный уклад народной жизни; на Христианскую Церковь, несущую слово Божественной истины; на христианскую душу, держащую светоч Божественного учения, как путеводную звезду в сгущающейся тьме обезумевшего беззаконием мира.

«Предтечи антихриста» уничтожили православную Россию. Они одурачили чуждыми сатанинскими идеями народ, насаждая их всеми возможными неправдами; лезть, обманом, кровью вытравливая правду Божию из сознания народного. Сегодня на наших глазах происходит едва ли не последний страшный натиск сил ада на то, что еще хранит остатки истинной Божественной духовно-

сти, на Православную Русскую Церковь. Гонение на Церковь стало сейчас скрытым, но более изощренным. Именно теперь, когда объявлена во всем мире вожденная «свобода», вся наша жизнь показывает, что дана одна-единственная свобода – свобода творить зло, свобода лить кровь, свобода красть, свобода тайно и явно убивать души.

Полк сатанинских сект, оккультных ересей, каббалистика, теософия, астрология, гипноз, кодирование, медитация, экстра-сенсорные воздействия на человека, парапсихологические методы «лечения» – калечения людей, которые церковным вероучением определяются как чародейство и колдовство, – нашли сейчас на Родине нашей высоких покровителей. И все средства массовой информации отданы враждебным православию силам, стремящимся отравить чистые, животворные источники православного христианского учения, оболгать их, оклеветать и ошельмовать.

Далеко не надо ходить за примерами. Со всех концов нашей Родины задолго до 28 октября стал слышаться вопль верующих: не конец ли света обещан с телевизионных экранов в этот день? Сообщите! Да и как не смутиться, если и авторитетные государственные печатные издания тоже предупреждают о грядущих событиях. А слово Божественной истины говорит: *«о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой...»* (Мф. 24, 36) Но русские люди отвратили слух от истины, чтобы верить басням. И притихла в этот день Россия, все напряженно ожидали, как будут развиваться события. Но 28 октября прошло. А 29-го все облегченно вздохнули, еще раз уверившись в справедливости своего безверия.

Ошельмованные заведомой ложью люди теперь уже не захотят прикасаться к истинам веры, живой и действенной. Лжеучителя и лжепророки, купившие свободу творить зло на Руси, завершат страшное дело убийства души народной.

Да, «тайна беззакония» довершает сейчас свое сатанинское дело. Мир зримо оскудел Духом Божиим, но стал очень богат духом за-

блуждения. «...*Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть...*» (Мф. 24, 6) – говорит истина – слово Божие. И оно же предупреждает нас об имеющей явиться страшной последней брани, когда «...*восстанет народ на народ и царство на царство...*» (Мф. 24, 7).

Это значит, что народ божий – православные христиане, вписанные в книгу жизни и принадлежащие Царствию Божию, должны повести ее, эту брань, с народом беззакония – богоборцами и лжеучителями, принадлежащими царству тьмы. И народ божий победит, ибо Сам Господь убьет беззаконников духом уст Своих. Но пока это совершится, терпеть нам надо и явить верность свою избранию Божию. И сегодня я повторю всем нам призыв нашего современника, иерарха, митрополита и старца Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского, прозвучавший на весь мир в эти скорбные для России и русского народа дни. И это голос Церкви Православной: «*Восстанем же, братия! Будем бдительны. Облечемся в святую ревность, отринем уныние и робость! Приведем жизнь свою в соответствие со спасительным вероучением Православной Церкви. Се, ныне Господь призывает нас поработать на ниве Своей, да не услышим осуждающий глас Его: "...знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих... Итак, будь ревностен и покайся"*» (Откр. 3, 15–16, 19). *Покаемся же в нерадении своем и поревнуем святому делу Божию – возрождению Дома Пресвятой Богородицы – Православной России!*»

«*Слово ваше да будет всегда с благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому*» (Кол. 4, 6).

Аминь.

19 октября (1 ноября) 1992 г.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О Богаче и Лазаре

Лк. 8, 5–15

ЖИТЬ НАМ ПРЕДСТОИТ ВЕЧНО

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дни текут и улетают; часы бегут и не останавливаются; в стремительном течении времени мир приближается к своему концу. Дни и часы, как тати и хищники, окрадывают и расхищают тебя, – нить жизни твоей постепенно отрывается и сокращается. Дни предают погребению жизнь твою, часы кладут ее во гроб, а вместе со днями и часами исчезает на земле и жизнь твоя.

Прп. Ефрем Сирий

Дорогие наши! *Исчезает на земле жизнь земнородных, и не будет того вовек, чтобы остался кто-то жить навсегда и не увидел могилы. И одна участь праведному и нечестивому... они отходят к умершим (Еккл.).*

Никто из людей не знает ни дня, ни часа, когда единственный раз в жизни он познает, вкусит Тайнство смерти. И Тайнство это – неизменяемый и непреложный глас Вечности.

Звучит в мире голос вечности постоянно, и тогда, когда мы в младенчестве нашем не понимаем его, и когда в суете жизни забываем о нем, пока этот грозный посланник не напомнит нам о себе смертью близких. Осмотримся кругом: какое множество наших родственников, друзей, знакомых взято смертью. Взято и ушло в тайну, непостижимую живущими. Однажды, в неведомый для нас миг, она позовет и нас в послушание гласу вечности. Войдет смерть и в нашу жизнь. Душу, дыхание жизни, Дух Божий, живущий в нас, отзовет Господь к Себе, а брренное тело, оставленное душой, – *земля еси и в землю отыдет.*

Один миг, и грань, отделяющая земную жизнь от тайны жизни после смерти, падет для вкусившего смерть, а живущие опять склонятся пред непостижимой тайной, и многочисленные *«почему?»* останутся без ответа.

Смерть! Почему она заглянула в колыбель младенца? И райской птицей упорхнула душа, только-только вошедшая в мир. Зачем во цвете лет скошена жизнь здорового, сильного и нужного на земле человека; а дряхлая, немощная старость томится в ожидании смерти, а ее нет; и жизнь держит изнемогающую, уставшую жить душу?

И обессиливает гордый человеческий ум, и отступает пред тайной смерти, ибо это Тайна Божия. Но Тайна ли это? *Имеющий уши слышати, да слышит!*

Не Бог ли благоволил возвестить вселенной волю Свою в святых и строгих уставах Вечности – блаженной для послушных и страшной для непокорных. Священным Писанием и Откровением Своим, извещенным Церкви, не оставил Господь своего создания в неведении. И как открыл Он тайну сотворения мира и тайну его конца, так и знание о жизни человеческой и конечной ее цели даровал Он человеку в назидание ко спасению от смерти.

Не бойтесь убивающих тело, души же немогущих убить, а бойтесь более Того, Кто и тело и душу может погубить в геене (Мф. 10, 28).

Грех – вот единственный действительный страх, и страх ужасный, ибо *содеянный грех рождает смерть* (Иак. 1, 15), разрушая тело болезнью, а бессмертную душу связывая адскими узами. Вот тот страх, от которого остерегает нас Спаситель.

Не бойтесь смерти, разлучающей душу от тела, – это смерть первая. Она страшна тебе, человек, своей неизвестностью, но не она определит твою жизнь в Вечности. За ней стоит смерть вторая, вскормленная грехом, отсылающая жертву свою от Бога на продолжение жизни в муках на вечность. Жизнь земная – это только начало вечности для человека.

Не было смерти на земле при сотворении жизни, но грехом вошла в мир смерть, и в Адаме первом умирают его потомки, а в Адаме втором – во Христе – все оживут по обетованию Божию. И настанет такое время, когда смерть будет окончательно уничтожена Христом.

«...И смерти не будет уже...» – говорит Господь, и говорит Господь в Откровении, данном святому апостолу Иоанну Богослову (Откр. 21, 4). Но эта вожделенная и радостная весть о вечной жизни одновременно станет для многих и страшной вестью.

...*Мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут; ...и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* (Ин. 5, 25, 29). И смерти не будет уже, но все объемлет вечная жизнь, всех объемлет Воскресение. Для одних – Воскресение жизни во свете Божией любви, чаемое, долгожданное, выстраданное и радостное; для других – Воскресение же – но во тьме кромешной, нежеланное, нежданное, ненужное и страшное.

Божественное Писание не случайно время от времени освещает для нас жизнь человеческую во свете Правды Божией. Ибо правда человеческая и Правда Божия далеко отстоят друг от друга, но только Правдой Божией обрящется Воскресение радости живу-

щими. Вот и в сегодняшней евангельской притче кратко, но предельно ясно изображены два пути земной жизни и два воскресения примером двух людей.

Лазарь и безымянный Богач – два человека, создания Божии, Промыслом Божиим незримыми узами связанные в жизни. Жизнь обоих проходит в поле зрения друг друга, но как же разнится она. ... *Человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно* (Лк. 16, 19). А рядом, у ног пирующего, у врат его в струпьях лежал нищий. И пределом его желания было утолить голод крошками, падающими со стола Богача. Сколько месяцев, лет лежал он во гладе – молчит Евангелие. Молчит оно и о душевном состоянии страдальца. А взгляд Богача, взгляды пирующих с ним скользили по несчастному и разве что оскорблялись его убожеством и неуместностью пребывания его на празднике их жизни. Но не случайно лежал Лазарь. Бог привел его сюда, и он даже уйти не мог по своему желанию, так был он слаб и немощен. ...*И только псы, приходя, лизали струпья его* (Лк. 16, 21).

Нищета и боль Лазаря вопияли к людям и к Небу. Но не услышал Богач, не прозрел, и сердце его, утучненное земными утехами и наслаждениями, умерло для сочувствия, для сострадания, умерло прежде смерти.

Сердце умерло для Бога.

Пропасть бесчувствия, непонимания, немилосердия, пролегла между этими двумя людьми, углубляясь ежедневно в земной жизни, изрыла пропасть между ними и в вечности и стала непреодолимой.

Умер нищий и отнесен был ангелами на лоно Авраамово, – вот когда только открылась ценность страдальческой жизни Лазаря (Лк. 16, 22). Неведомый миру, втайне от него и в великом терпении он творил волю Божию, зарабатывая себе лишениями, болью и нищенским трудом Царствие Небесное. Он и Богача звал милосердием приобщиться этому великому приобретению, но тщетно.

...Умер и Богач, и похоронили его – последний погребальный пир, как дань памяти былому веселию (Лк. 16, 22). И имя его предано забвению. А имя Лазаря сохранил Господь в памяти человеческой, ежегодно напоминая нам о нем Святым Евангелием в подтверждение того, что каждодневный вопль его к Небу был услышан.

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6, 8). Лазарь – на лоне Авраамовом в блаженстве райском, Богач же – во аде.

И будучи в муках, в первый раз обнищавший Богач поднял глаза свои к небу и увидел праведного Авраама и с ним Лазаря, на которого он смотрел при жизни, но которого не видел. Теперь же увидел Богач Правду Божию, отрицающую его земную, мелкую и своекорыстную правду, которой он жил.

Страшная минута! Прозреть только тогда, когда уже ничего нельзя изменить!

Праведный Авраам на вопль Богача о помощи так определяет беспристрастную правду жизни: *Чадю! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь...* (Лк. 16, 25)

И пред лицом страшной реальности своей вечной участи в душе Богача проснулось неведомое ему доселе чувство сострадания к своим ближайшим ближним, к своим пяти братьям, продолжающим на земле блистательное пиршество жизни без Бога. *Прошу тебя, отче, пошли его [Лазаря] в дом отца моего;... пусть засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения...*

Этот вопль Богача, эту боль из вечности слышим и мы сегодня как предупреждение о грозящей всем потерявшим в жизни своей руководство Божественным Законом опасности стать в своей духовной опустошенности жалкими невольниками греха, когда вечная ночь души будет неотвратима.

Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят, – звучит ответ праведного Авраама, отца

всех верующих (Лк. 16, 31). И в этом ответе заключена опять вся правда жизни.

Для желающих знать истину Откровение Господне есть удостоверяющее, неоспоримое, несомненное ее доказательство. Для погрязших же во грехе, опутанных его липкой ложью, не любящих истины, и самое очевидное доказательство неубедительно.

Многие ли верят Божественному Откровению, данному через пророков? Многие ли покоряются Божественной Истине Святого Евангелия, открытой нам и как путь жизни, и как суд над тем, как мы живем? Многие ли реально верят и в свое будущее воскресение для вечности?

Самовластно Воскрес из гроба Христос, *смертью смерть поправ*. Воскрес и живым ходил по земле после смерти своей.

Воскрес Его велением в удостоверение всем живущим друг Божий Лазарь, четыре дня проведенный во гробе и уже смердящий. Воскрес Лазарь и был епископом Китийским после смерти своей, а неверие долго искало убить его, не могущи никак иначе опровергнуть правду его воскресения.

Воскресла прикосновением Христа юная дочь Иаира, двенадцатилетняя отроковица, на радость близким и на смущение неверующему злу.

Воскрес Христовым состраданием несомый к могиле единственный сын вдовы Наинской. Но поверили ли в Вечность те, кто шел за его гробом? Многие ли этим зримым чудом избежали печальной участи приточного Богача?

А мы, дорогие мои, имеющие пред нашим верующим взором такое облако свидетельств, не поспешим ли и жизнью своей явить свою веру, ведь *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20). Неверов же Божию Откровению отошлем, да и сами последуем за ними для оживления своей веры, к одру того, кто готовится вкушать великое Таинство смерти, ибо оно всегда приоткрывает и Тайну будущей жизни умирающего.

Смерть грешников люта – говорит Писание (Пс. 33, 22). И как иллюстрация этой Божественной Истины – смерть богоборца.

Умирал вольнодумец, который посеял семена лжи на Бога во многих поколениях. Умирал Вольтер, остроумно и громко осмеивающий истины веры, не допустивший к себе священника для примирения с правосудием Божиим. В страшных духовных муках он молил о помощи и свидетельствовал ту самую истину, которую при жизни отвергал: *...Умоляю вас, спасите меня, сохраните мою жизнь хоть на несколько месяцев, если же нет, то знайте, что я схожу во ад, куда и вы последуете за мной.* Но спасение было уже невозможно, потому что его знание об аде, о вечности стало уже его достоянием.

Блаженны умирающие о Господе (Откр. 14, 13).

Умирал в полном и ясном сознании профессор Петроградской Духовной Академии Василий Васильевич Болотов, знаменитый ученый, человек с колоссальными знаниями и со смиренной верой в сердце. Умирал, напутствованный в вечность Исповедью и Причастием, и последние его слова на земле были восторгом души его пред открывшимся духовному взору блаженством: *«Как прекрасны последние минуты... как хорошо умирать... иду ко Кресту... Христос идет... Бог идет...»*

Суд Божий уже в момент смерти определил для первого загробные мучения, а для второго – загробное блаженство, и начались они уже на земле.

И нам, дорогие мои, вслушиваясь в слова Откровения Божия, надо помнить, что скоро, очень скоро пройдет для нас время человеческое, и откроется вечность. И надо нам сейчас увидеть себя в своей личной, мелочной и часто корыстной правде рядом с великой Божией Правдой. Увидеть и восплакать, покаянием восполняя то, что не можем мы осуществить жизнью своей, ибо помрачишася очи наши и окаменеша сердца.

И теперь, в преддверии вечности, осознав, что душа наша прилепишася земле и дух стелется в дольнем, осознаем и то, что только покаяние приподнимет нас от земли.

Запомним же, други наши, такой явный и простой вывод из сегодняшней евангельской притчи. Жить нам, дорогие мои,

предстоит вечно. Запомним и то, что ни богатство, ни бедность, ни болезни сами по себе и не губят нас и не спасают, но обращение душ наших от земли к Небу, к Богу и Любовью Божией к людям – вот то, что, несомненно, ходатайствует человеку вечную радость.

Богат ли ты – спасайся милосердием, сострадательностью и смиренной щедродательностью, богатей в Бога. Беден ли и болен – спасайся терпением и покорной кротостью пред Божиим изволением. Ищи не своего, но Божьего и пользы тех, кого Господь поставляет на твоём жизненном пути. У Бога нет неправды, нет ничего случайного, и каждый человек на нашем жизненном пути есть наш путеводитель в Жизнь вечную, только надо понять, чем мы можем быть для него полезны. Не заключим сердце свое немилосердием и жестокостью, ибо только это может заключить от нас вождеденный светлый рай.

Стремись желанием туда, где цветет юность без старости, жизнь без смерти, радость без скорби, сладость без горечи, всякое благо без малейшего зла.

Помни час смертный и суд нелицеприятного Владыки.

Аминь.

24 / 6 ноября 1994 г.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Об исцелении гадаринского бесноватого

Лк. 8, 26–39

ГДЕ ВЕРА ВАША?

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог, – так гадаринский бесноватый словом Господним переродился в апостола своей страны, где ранее его знали как изгоя общества. Дорогие мои, этот пример Божьего всемогущества и власти дан человечеству, чтобы жизненные бури не сбивали его с пути, который прокладывает для него Промысл Божий. И в связи с этим нельзя не вспомнить сегодня эпизод из жизни Христа, предшествовавший встрече с гадаринцами. Три евангелиста поведали миру об этом событии, так важно было оно для них и для всякого человека.

Буря на Генисаретском озере! Жизнь апостолов в опасности, лодку заливают, она готова к потоплению. А Кормчий с ними же, но Он преподает важный жизненный урок всему человечеству. До нашего времени дошел вопль учеников Христовых, терпящих бедствие на озере в первом веке христианства. *Наставник! Наставник! Погибаем!* Те, которые третий год следовали за Христом; те, кото-

рые были свидетелями многих чудес и исцелений, забывают о проявлениях божественной силы Учителя, в ужасе от грозной стихии, зрят в ней свою погибель. А в ответ уже не одни апостолы, но весь мир по сие время слышит: *где вера ваша?* (Лк. 8, 25) В повествовании евангелиста Матфея в словах Христа слышится еще и укоризна: *что вы так боязливы, маловерные. Потом, встав, властно запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина* (Мф. 8, 26).

А слова Христа: *где вера ваша? Что вы так боязливы, маловерные?* – сегодня обращены уже к нам и не теряют своего значения. Забываем о Боге и мы, испытывая страх в бушующем житейском море, когда наши кораблики терпят крушение, и кажется, что мы безнадежно одиноки, и мнится, что гибель неминуема. Это чувство безнадежности и одиночества переживает всякий в минуту опасности. Разница в обстоятельствах терпящих бедствие в первом веке и в двадцатом лишь в том, что Христос зримо был перед глазами учеников, но спал; от нас же Он сокрыт столетней историей. Но сокрыт ли? Не Он ли живет и действует в ней и теперь, зримо и для нас. Он был, Он есть и Он будет всегда. И по неложному слову Евангелия: в мире *все Им, все от Него и все к Нему!*

Учит Господь нас, не устает от нашей непамятливости и непонимания. При разных обстоятельствах и для нас звучит Его голос: *где вера ваша? Что вы так боязливы, маловерные?* Некогда одним словом Господним утишилась буря в природе перед апостолами, но кто из нас не знает из собственного опыта, как одно наше слово, да что слово – один сердечный вздох наш к Богу утишает бури в душах наших и вокруг нас. И там, где бушевали страсти, делается *тишина*.

Но, дорогие наши, не удивительно ли слышать от самовидцев явленного им чуда слов: *Кто это, что и ветры, и море повинуются Ему?* Человек так врастает в землю, что привычные ему законы естественного мира противятся в его сознании тайнам и законам мира сверхъестественного. А Христос на протяжении всего служения, принеся Собой на землю веяние Небесного Царствия, чудеса-

ми утверждал человечество в вере, показывая, что все подвластно Богу, что не только природа слушает глас Божий, но и духи потустороннего мира повинуются Ему.

Наглядный пример: бесноватый, для которого человеческие силы были бессильны, разрывающий цепи и узы, которыми его пытались усмирить люди, наводящий страх на всю страну Гадаринскую, вышел навстречу Христу и пал пред Ним. Человек ли склонился к стопам человеческим? Нет, дорогие мои, это пред Сыном Божиим, поникнув своей призрачной силой, лежал легион бесов. Страшная для всякого земнородного вражья сила повержена. *Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Умоляю Тебя, не мучь меня.* Враг Божий свидетельствует во всеуслышание о божестве Христа. Близость святости мучительна отверженным духам, но и перспектива возвращения в бездну устрашает их. Опять навеки вознесенная гордыня унижается просьбой; не в бездну, но хоть в свиней, пасущихся поблизости, *повели, позволь войти.* И Христос позволил! Стадо низринулось с высоты.

По-человечески нам непонятно снисхождение Спасителя к противной вражьей силе. Зачем столь великая гибель? Зачем и ущерб? Но о свиньях ли думал Господь? Он зрел души тех, кто был сейчас рядом: ученики, только что пережившие страх смерти и потрясение от чудесного спасения; и гадаринцы в духовном нечувствии и непонимании происходящего у них на глазах чуда – исцеления бесноватого. Все эти люди требовали забот о себе не меньше, чем исцеленный бесноватый. И Христос, заботясь о спасении их бессмертных душ, *вся премудростью сотворил еси.*

Святой вселенский учитель Иоанн Златоуст так объясняет нам цель и смысл премудрости Божией в этих действиях Христа. Во-первых, чтобы поняли люди великость причиняемого им бесами вреда. Во-вторых, чтобы знали мы, что бесы без Божьего произволения или попущения не смеют прикасаться не только к людям, но даже и к свиньям. В-третьих, чтобы мы знали, что если бы над каждым из нас не было особого Промышления Божия, то с нами бесы поступали

бы хуже, чем со свиньями (пример потерявшего человеческий облик бесноватого). В-четвертых, Спаситель позволил бесам войти в свиное стадо, чтобы люди познали всемогущество Божие и вышли из состояния бесчувствия. И наконец, последнее, чтобы кто-нибудь не назвал избавление бесноватого от бесов басней, но совершенно поверил беснованию свиней, видя их моментальную гибель. Так все это осмысливает духовно зрелый святой человек (Творения, т. 7, с. 318, 319).

В гадаринцах же превозмог страх, не вдаваясь в размышления, они просят Христа удалиться от пределов их. Сокрыт от людей, не думающих о Боге, духовный смысл промыслительного действия Божией руки. Но не будем спешить с осуждением бессмысленных пока граждан Гадаринской страны. Вспомним вопль трепещущего у ног Спасителя Петра: *выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный*. Увидя себя во свете божественной правды, человек стремится спрятаться от обличения и от Обличителя. Таково действие святости и чуда на грешного человека. Грешнику нужен помощник, который со временем заставит его задуматься и осмыслить действия Промысла Божия. Только поразмыслив о своей жизни и вспомнив о своих личных духовных нуждах, о своих больных, человек начнет искать в Спасителе помощника себе. Вот почему премудрость Господня оставляет исцеленного бесноватого среди его соплеменников, чтобы напоминанием о милости Божией, исцеленный, прозревший духовно, он теперь помог согражданам своим.

И тот, который столь длительное время терпел надругательства над своим человеческим достоинством, сидящий у ног Иисуса, благодарностью преданный своему Спасителю, желал бы следовать за Христом всю оставшуюся жизнь, но это было желание человеческое, а Промысл Божий уготовил ему апостольское служение: *возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог и как помиловал тебя*.

И он пошел, проповедуя по всему городу и в Десятиградии, *что сотворил ему Иисус* (Лк. 8, 39; Мк. 5, 20) *и как помиловал его* (Мк. 5, 19).

Ну и чем же мы, дорогие мои, завершим наше странствие за Христом в страну Гадаринскую? Поняли ли мы хотя отчасти

наши человеческие отношения к Богу и непостижимую Божию любовь к грешному, бегущему от Него человеку? Поняли ли истинный смысл слова «любовь»? А ведь только об этом и только для этого остался на все времена и ежегодно повторяется рассказ об этом путешествии Христа.

Бесноватый, вышедший навстречу Христу из гробов. Человек ли это, не исчадие ли ада уже, преданный сатане во измождение плоти? За что потерял человеческий облик? Целомудренно молчит об этом Евангелие. Но вот Бог встречает этого отверженного, и нет ни осуждения, ни укоров; есть одно сочувствие и прощение. Божия любовь милостью покрывает все согрешения. И это отношение Бога к человеку. Он пришел не судить, но спасать. И перед милостью Спасителя отступает легион бесов, и возвращается грешнику не только облик человеческий, но благодать Святого Духа, просветившая его разум правильным пониманием происходящего, ставит его проповедником на пути спасения для других.

Так и теперь в наших семьях благодатная сила иногда посылается от Бога даже через одного верующего члена семьи. Неверующий муж освящается верующей женой, а дети, познавшие Бога, своим примером заставляют взрослых пересматривать свое отношение к жизни. К молитве за ближних призывает нас сегодняшнее Евангелие. И еще надо всем нам, верующим, помнить слова Спасителя: *по вере вашей да будет вам* (Мф. 8, 13). И если вера наша слаба, как едва мерцающий огонек лампы при исходе елея, надо и нам в укрепление своей веры чаще обращаться к Спасителю: *Господи, умножь во мне веру. Господи, помоги моему неверию и избавь меня от козней бесовских, чтобы и мне стать для близких моих примером живой и искренней веры, чтобы и над нами, как над гадаринским бесноватым, Ты сотворил чудо исцеления от духовных болезней. И истинная православная вера воссияла над Россией.*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 8, 41–56

ВОСКРЕШЕНИЕ ДОЧЕРИ ИАИРА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Господь наш Иисус Христос во время земной жизни Свое Божественное Слово, Божественное учение утверждал многочисленными чудесами. Казалось бы, что современники Христовы должны были верить и принимать с благоговением каждое слово Его. Однако мы видим, что многие не только не принимали слов Божией благодати, но, сознательно противясь очевидному, сеяли в сердцах людей ложное понимание о том, что совершал Христос. Они смели проявления Божией благодати кощунственно называть действиями вражьей силы, безумно хуля Духа Божьего, отдавая себя вполне во власть темной силы. Нередко издеваясь, высмеивали не только Его слова, но и Его Самого.

Сегодняшнее евангельское чтение представляет нам наглядный пример отношения к Спасителю веры и неверия. Исцелив га-

даринского бесноватого, Христос переправился через озеро и опять оказался окруженным толпой. К ногам Его тотчас пал человек, начальник синагоги по имени Иаир. Любовь к умирающей дочери и вера к Чудотворцу, питаемая слухами, привела его к Христу. Иисус беспрекословно пошел за ним. Толпа безмолвно, толкаясь и теснясь, двинулась вослед. Неожиданно это движение приостановилось вопросом Спасителя: *«Кто прикоснулся к Моей одежде?»* Чья-то вера, настоящая сердечная вера, без слов и просьб, исторгла для себя чудодейственную силу исцеления. По-человечески в недоумении были даже и ученики, упрекнув Христа: *«Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне?»* Но Учитель всему миру дает урок, показывает один из самых действенных образов молитвы – безмолвной молитвы сердца. Она – тайна для всех окружающих, она – невидимый подвиг сердца, но всегда ведома Богу. В трепете и страхе пала женщина пред Христом и услышала награду своей вере и душе верующей Самим Богом изреченную: *«дщерь! Вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей»* (Мк. 5:34).

«Не бойся, только веруй!» И опять только к вере призывает Христос Иаира при известии о смерти дщери. *«Не бойся, только веруй!»* Сама Жизнь рядом с тобой, так веруй же без сомнения, как веровал ты, когда призывал врача к болящей. А проходя в дом скорби среди смятения, плача и воплей по умершей девочке, Иисус Христос, желая сохранить в тайне чудо воскрешения отроковицы, запретил плакать о ней, сказав: *не умре отроковица, но спит* (Лк. 8, 52).

Такими словами Господь начал утверждать Божественную истину вечной жизни для верующих, назвал смерть девочки сном; для людей же духовно косных, чтобы до времени не возмущать их немощного духа, Он намеренно сокрыл чудо ее воскрешения за тайной, пробуждая умершую якобы от сна.

Други наши, по отношению к *«общему воскресению»*, о котором по Своем подвиге возвестил Спаситель людям (Ин. 56:25–29),

смерть земнородных есть не более как сон. *«Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы»* (Лк. 20:32). Мир слышал эти жизнеутверждающие слова еще в Ветхом Завете, но что значили они теперь, когда Христос – сама Жизнь явилась и свидетельствует о вечной жизни воскрешением юноши в Наине, воскрешением отроковицы, воскрешением четырехдневного Лазаря и, наконец, Своим самовластным воскресением из мертвых: *«Где твое, смерти, жало, где твоя, аде, победа?»* А как отнеслись к словам Божиим в свое время ветхозаветные люди, как восприняли современники слова Спасителя: *«не умре отроковица, но спит?»* И смеялись над Ним, зная, что она умерла, свидетельствует Евангелие (Лк. 8, 53). Как относимся все мы к смерти, наглядно предстающей пред нами, какие приходят к нам думы, когда мы ощущаем приближение дыхания ее к себе?

Неверующие и неправо верующие в слово Божие, в учение Господа Иисуса Христа были всегда, есть они и сейчас, и, конечно, самое важное для жизни и здесь, на земле, и для жизни вечной – наше отношение к смерти.

Несмотря на то что истины православного христианства непрестанно подтверждаются самой жизнью и бесчисленными чудесами, неверы не довольствуются своим неверием, но стараются распространять его в мире между современниками. Для этой цели они употребляют и наставления свои, и насмешки над нашей верой. Подсознательно сами боясь будущего, они внушают простецам в вере, а главное, чтобы убедить и самих себя, что со смертью все кончится – не будет ни загробной жизни, ни воскресения мертвых, – не будет ни рая, ни ада.

В предостережение от доверия басням неверующих и для укрепления нас в правой вере и доброй жизни я расскажу вам пример из жизни людей современных нам как доказательства истин, возвещаемых нам Священным Писанием.

Это произошло в начале двадцатого века. Сын одного знаменитого человека вошел в близкое знакомство со сверстником,

ведущим рассеянный образ жизни. Незаметно для себя юноши преступили порог дозволенного и, как говорят, пустились во вся тяжкая, утратив не только благоговение к святине, но отменили само понятие о чести и долге. Осмеивая, как им казалось, мракобесие и безумие веры даже своих близких и родных, они дошли до полного отрицания веры и бессмертия души. Понятие о рае и аде стало для них поводом для злого кощунства. И чем чаще они обращались к этой теме, тем беспокойнее становилось на душе у обоих. Желая освободиться от навязчивых неприятных дум, они дали друг другу клятвенное обещание по смерти одного из них поделиться с другом опытом своей загробной жизни. В своем кощунстве друзья зашли так далеко, что написали клятву, заверив ее своей кровью. Прошло малое время, которое они проводили в пороках, и чаша грехов одного из них переполнилась настолько, что возмездие пришло к нему неожиданной смертью. А дальше приведу полностью рассказ оставшегося в живых. «В одну ночь, сидя в своей комнате, я перебирал бумаги и неожиданно обрел то кровавое рукописание – клятву. Тяжелые воспоминания недавнего прошлого овладели мной. И в ту самую минуту меня осватило пламя, в котором я увидел образ моего умершего друга. С ужасом вскочил я и хотел бежать, но был остановлен словами: *я пришел исполнить священный обет, утвержденный моею кровью; знай, что есть ад, страшный ад развратителям, ад притеснителям невинности, есть ад безбожникам!*..

Слова-стенания мой несчастный друг произнес таким страшным голосом, что я, упав на колени и подняв руки к небу, восклицал: Господи, Господи! Милостив буди мне, грешному! В одну минуту предстали предо мной наши деяния, и оценка их совершилась в душе моей.

Вопли услышали, в комнату ко мне вбежал слуга. Он увидел меня от ужаса лежащим на полу, а стол, на который опирался рукой друг мой, пылал огнем. Слуга бросился тушить его, но я закричал ему: не тронь! Это адское пламя! Но он, перекрестившись, затушил

огонь. Отпечаток же пламенной ладони оставался зримым, изгладить его было невозможно. Так он и остался».

После такого вразумления душа юноши, бывшего кощунника, преобразилась, его жизнь изменилась, покаянные чувства и чувство благодарности к милости Божией, воскресившей его душу ранее смерти, он пронес до конца дней.

Перед нами тысячелетняя история христианства, перед нами опыт жизни многих святых и грешных, так будем же помнить и мы, что жить нам предстоит вечно. Будем чаще приводить себе на память слова Христа, обращенные к человечеству: *«Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце? Имея очи, не видите? Имея уши, не слышите? И не понимаете?»* (Мк. 8:17)

Други наши, дай Бог, чтобы примеры и опыт других научали нас не дожидаться страшных вразумлений. Пробудимся от сна греховного пониманием и осознанием, как бедственно и неразумно человеку отлагать свое спасение, как опасно начинать думы о приближающейся вечности только в старости и как тщетна может быть надежда, что мы еще успеем покаяться прежде смерти.

И вера, живая вера, о которой нам постоянно напоминает Христос, убеждением нашего разума и опытом сердца станет для нас путеводителем по жизни нашей. Сама жизнь свидетельствует, что земная жизнь наша есть время воспитания души и приготовления к вечности. Мы все Божиим определением предназначены к жизни вечной. Не будем, дорогие мои, столь драгоценное и единственное время для обретения спасения терять, предаваясь праздности, надеясь на какое-то будущее время, которое не в нашей власти.

Когда приходит весна, медлит ли земледelec начинать дела свои, потому что весна еще пройдет не скоро? Когда ранним утром начинается день, покоится ли беспечно труженик в надежде на продолжение дня? Так должен поступать и каждый из нас!

Мир для нас есть поле сеяния; пребывание наше на земле есть странствие к вожделенному отечеству. И должны мы все время на-

шей жизни посвятить на приготовление к вечности. Не будем тешить себя надеждами, что для приготовления к вечности достаточно нескольких дней, или думой, что мы самовластны и у нас все еще впереди, и когда захочу, тогда и начну жить благочестиво.

Надо не забывать, други наши, что человеческие силы слабы и ограничены, а душевные раны велики и многочисленны, и будет ли достаточно нашей жизни для излечения болезни души, оставленной долгое время без внимания.

Когда в пагубной беспечности мы отлагаем заботы о душе своей, тогда вместе с быстротечным временем неприметно уходит от нас и наше спасение, и как невозможно удержать жизнь в ее быстром течении, так трудно и возратить ушедшее время.

Но, может быть, некоторые из нас сейчас подумают: разбойник в одночасье уже на кресте покаялся и получил прощение. Правда, некоторые получают прощение во грехах своих и при конце своей жизни, но это дело благодати и милосердия Божия, Который Один знает достоинство жизни каждого. Но чаще те, которые не думают о своем спасении, умирают неожиданно, не успев предвидеть конца своего одним вздохом, одною слезою покаяния.

Святой Григорий Богослов свидетельствовал: *«часто те, их же беззаконие Бог долго терпит, нечаянною смертью похищаются, так что ниже проплакать им о содеянных грехах возможно бывает при смерти»*.

И мы все умрем, но не умрут дела наши. Они некогда предстанут свидетелями нашей жизни, когда будет определяться наша участь навечно. Дорогие мои надо всем нам учиться видеть тайное присутствие Воли Божией, которая все направляет и двигает в жизни и которая всем человекам хочет спасения. Господь долготерпит на нас, *не хотяй, да кто погибнет, но да вси в покаяние придут* (2 Петр. 3, 9).

Посвятим же на служение Богу жизнь. Чистое и пламенеющее любовью сердце наше да будет благоприятным приношением и жертвою Богу.

Итак, братья и сестры, приготовить обитель для Господа Иисуса Христа в сердцах наших вполне зависит от нас самих. Спаситель же со Своей стороны прямо заявляет верующим: *«се, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит!»*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О милосердном самарянине

Лк. 10, 25–37

МИЛОСТЬ ПРЕВОЗНОСИТСЯ НАД СУДОМ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, каждый воскресный день Святая Церковь назидает чад своих словом Божиим, словом, произнесенным Самим Христом. И вы не могли не заметить, что воскресные беседы Христос облакает в притчи. Это не случайно, притча не привязана ни к какому определенному времени, ни к месту. Она несет слово Божие сквозь всю историю человечества для всех времен и для всех народов, и духовно-нравственные уроки притч – вернейший указатель пути ко спасению. Так что же сегодня скажет нам с вами Божественный Учитель, какого уголка души коснется, чему научит?

Христос и перед ним молодой человек, Его современник. Почтительное обращение и вопрос, казалось бы, самый насущный для возраста вопрошающего: «Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» А кто из нас, задумавшись о вере, о спасении, не искал ответа на этот вопрос? Но почему вопросом на вопрос

отвечает юноше Христос: *«в законе что написано? Как читаешь?»* Для сердцеведа нет тайн, Он видит каждую душу, каждое сердце, обращенное к Нему, и каждому дает ответ по потребности его души. И вокруг Христа всегда и во все времена толпится народ. В этой толпе мудрецы и невежды, простецы и лукавые совопросники, любящие и верующие, уже отрицающие и даже ненавидящие. Юношу, как совопросника, как искусного в законе, Господь отсылает к закону. Щадя молодое самолюбие, Христос прикровенно, только для юноши открывает свое ведение о нем, вопросом отвечая на вопрос. И законник спешит блеснуть знанием закона, оправдываясь за вопрос свой: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя»*. Это Сам Христос всех думающих о спасении души, слушающих тогда этот разговор и тех, кто слушает его сегодня, отправляет к Божественному Писанию как источнику, который отвечает на любой наш вопрос: обращайся к Слову Божию, вникай и прилагай к своей жизни исполнением в мыслях, в чувствах и делах. *«Поступай так и будешь жить»*, – говорит нам Христос. И этот урок, данный Господом, остается ценным на все времена и на всю жизнь для каждого. Путь ко спасению прокладывается для нас не только знанием закона, но и деятельным исполнением его. И еще один немаловажный урок преподан нам сегодня: *«Не искушай Господа Бога твоего»*. Не мы ли подобно юноше задаем вопросы ради вопросов, на которые и не стремимся отвечать своей жизнью. И эта притча напоминает нам всем, что к Богу и к Священному Писанию надо обращаться не как праздные или лукавые совопросники, но как собирающие светлые понятия о жизни, истинно желая спасения души.

Заповедь о любви к Богу не требует размышлений и пояснений. Но глубоко ранено самолюбие юноши, желая оправдаться за первый вопрос, он спешит задать другой: *«А кто мой ближний?»* Не подумайте обо мне плохо, не подумайте, что я не исполняю закона, разве что по неопределенности его требований я задаю этот

новый вопрос. В законе не определено, кого считать ближним. И на помощь первому лукавству спешит второе. Так закон Божий и саму веру человек приспособливает к своему каверзному уму и лукавым помышлениям. Заповедь о любви к ближнему подвергается и нашей ревизии. Лукавый ум сеет в душе нашей смущение в виде помысла: «А кто же мой ближний? Если этот, но достоин ли он моей любви?»

Господь произносит притчу о милосердном самарянине, не словом, но самым делом и примером показывая, что значит быть ближним, кого мы воспринимаем для себя ближним и кому мы становимся ближним. И светом божественной истины так просто разоблачается всякая наша ложь и лукавство. Сами, сами ответьте на вопрос, кто же для вас ближний, так говорит Христос этой притчей. И мы все подобно юноше-законнику не посмеем солгать себе, отвечая на этот вопрос. Кто, шествуя по дорогам жизни, периодически не впадает в ту или иную беду? Сколько всяческих разбойников видимых и невидимых подстерегает нас ежедневно. Мы безошибочно чувствуем, кто мимо нас, страждущих, прошел молча с равнодушием, лишь скользнув взглядом на наши страдания, кто отделался ничего не значащими словами, а кто мудрым советом и соучастием облегчил наше недоумение и скорь души, кто пожертвовал для нас своим временем. Так кратко сказание Господа, но как емко. Поток людей проходит мимо нас каждый день, и кто-то сейчас едва жив от духовной туги и уныния, при болезни души в одиночестве остается в этой толпе, уже не ожидая ни от кого милосердия. Мы все заняты собой, нам некогда, мы проходим мимо. А в Церкви мы уже давно, мы читаем и знаем благую весть Христова Евангелия, но почему знание не оживотворяет жизнь нашу, и мы подобно юноше спешим придумать оправдание своей бесчувственности, даже когда у нас просят помощи. Господь из года в год не устает напоминать нам о юноше-законнике и о милосердном самарянине, о двух направлениях жизни, прокладывающих нам путь в вечность.

Дорогие мои, надо быть очень внимательными ко всем, кого Господь посылает нам на жизненном пути. У Бога не бывает ошибок, и Он ничего не творит бездумно. Или мы бываем нужны данному человеку, или он посылается, чтобы оказать милость нам. И нам нужно это понять. Будем помнить, что исполнить обязанность любви к бедствующему несчастному, павшему от руки разбойников, наш священный долг. И пусть не возникает у нас вопрос: «А кто же мой ближний?» Ближним для нас должен стать всякий, кому мы можем оказать милость. Дорогие мои, будем всегда помнить обетование Спасителя: «*милость превозносится над судом*».

Через законника Христос научает и нас, как нужно поступать по отношению к другим людям. Не разбирая, кто ближний и дальний, надо оказывать посильную помощь всякому несчастному, кто сейчас встретился на нашем пути. Ближнего не надо искать, не надо выбирать ни по духу, ни по крови и тем более ни по корыстным интересам. Не будем опасаться, как бы не возлюбить того, кого любить не должно. Господь же так говорит нам: сам сделайся ближним тому, кто в тебе нуждается, и не спрашивай, ближний ли он тебе или нет. Стань ты ближним ему. Не на человека смотри в этот момент, а на себя, на свое сердце, чтобы холод бесчувственности и черствости не парализовал сострадания и благожелательности, и пример милосердного самарянина ожил в душе твоей, и ты делом явил себя ближним страждущему человеку. Кому мы окажем милость, тот и будет наш ближний, кто бы он ни был по вере и национальности. А так как все люди имеют нужду во взаимной помощи, то все люди и должны быть ближними между собою.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О милосердном самарянине

Лк. 10, 25–37

КАК ЖИТЬ, ЧТОБЫ СПАСТИСЬ?

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Дорогие наши, друзья наши! Нынче чаще, чем когда-либо за все время жизни моей, а это немало лет, слышится вопрос: *Как жить, чтобы не погибнуть? Как жить, чтобы спастись?* – спрашивают верующие. *Как жить?* – спрашивают и те, чьи понятия о жизни не простираются дальше завтрашнего дня.

Этот вопрос задают и молодые, только начинающие жить, и пожилые, уже завершающие свой жизненный путь, в конце которого сделавшие страшное открытие, что жизнь уже прожита, но не в радость созидания, и все труды, все усилия вложены во все пожирающую разруху и гибель.

Да, вопрос, *как жить*, совсем не праздный. И как созвучны эти вопрошения современников наших с вопросом, который некогда был задан Начальнику Жизни – Христу – Его современником, и не просто современником, а хранителем закона, данного Богом.

Он спросил: *Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* (Лк. 10, 25) *Слова Господня – слова чиста звучат в ответ законнику, и даны на все времена, открывая единственно правильный путь к решению всех вопросов, недоразумений и недоумений – надо обращаться к Слову Божию, говорит Господь ...в законе что писано есть, како чтеши?* (Лк. 10, 26)

Закон Божий! Он дан на все времена всему человечеству. Он дан в Божественном Писании, он дан в законе совести каждого живущего, он дан в законах Богозданной природы. Мы с вами сегодня не сможем сказать, что не знаем этот великий закон Господень, закон, в котором кроется и земное счастье наше и которым простираемся мы в вечность блаженного пребывания с Господом и со всеми Его святыми.

...Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим... ближнего твоего, как самого себя... в этом весь закон и пророки (Мф. 22, 37–40).

Да-да, мы знаем этот закон и требования его, мы знаем и как исполнить его жизнью своей, ибо кто из нас не знает, что для нас хорошо и желательно, а что плохо, чего мы всеми возможными средствами должны стремиться избежать.

Господом дана заповедь: не делай другому того, чего не желаешь себе. Эта заповедь тоже всегда с нами, всегда при нас, как неусыпный и беспристрастный страж, она обличает одновременно и наше знание, и наше лукавство. Если законника евангельского Господь заставляет признать, что тому известно все необходимое для спасения, то и мы не оправдаемся наивным вопросом, будто бы не знали пути спасения до сегодняшнего дня.

Божий Закон – один, и две заповеди остаются непреложными на все времена, пока стоит мир. Это два якоря жизни. *Люби Бога всем сердцем, всей душой ...Люби ближнего, как самого себя.* О любви к Богу мы не ставим вопрос, ибо это кажется нам, верующим, само собой разумеющимся. Но вот ближний?

Кто же мой ближний? И уже не законник вопрошает ныне Христа и обличается Господом, а мы с вами, дорогие наши, ста-

новьясь совопросниками века сего, но не исполнителями ясного и жизненного Слова Божия. Это мы вопросами прикрываем свое малодушие, свою духовную леность, свое нежелание трудиться, свое нежелание любить. Мы забываем, что *...не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители его оправданы будут...* (Рим. 2, 13)

Мы с вами, пожалуй, даже не задали бы Господу вопрос: *«...Кто же ближний наш?»* Ибо теперь почти повсеместно и откровенно все для нас стали дальними. Даже кровные родные, даже родители и те отстранены непомерно разросшимся нашим «Я».

«Я и мое» – вот наш новый жизненный закон. По нему и самые близкие, те, кто вложил в нас свою жизнь, израненные многими тяготами трудов, болезнями и скорбями, израненные нами же, напрасно будут ждать от нас помощи. И вчерашние друзья сегодня уже перестанут быть ближними нашими, впад в беду и потеряв возможность быть нам полезными на празднике жизни, в погоне за счастьем.

Тут мы даем полную свободу оценке всего и всех. Так, незаметно никого близкого не оказывается рядом с нами, не находим мы того, кто был бы достоин нашей любви: один – грешник и недостойн любви; другой – иноверный или инакомыслящий; третий – сам ископал себе яму, в которую впал, и, значит, достоин наказания.

Широка и глубока заповедь Божия, а мы, став на путь высокомерного суждения, вместив в себя одновременно чувствования и священника, и левита, прошедших мимо бедствующего человека, тоже проходим мимо всякого, кто оказывается рядом, кто нуждается в нашем внимании, кто просит нашей помощи, уже не говоря о тех, кто безмолвно страдает рядом.

Вот мы уже становимся не исполнителями закона, а судьями. И вопрос: *Как спастись?* – звучит праздно, попранный отвержением Богом данной заповеди о любви к ближнему. У нас нет ближнего.

Услышим ли мы с вами сегодняшнюю притчу – назидание о милосердном самарянине, у которого закон любви был написан в сердце и для которого ближним оказался не ближний по духу, не

ближний по крови, но тот, кто встретился на его жизненном пути, кто именно в ту минуту нуждался в его помощи и любви?

Дорогие мои, услышим же определение Господне для законника, оно и для нас, знающих закон: *...иди и ты твори такожде* (Лк. 10, 37). Забудь себя и свое «Я», поставь в средоточие жизни своей того человека, которому нужна твоя помощь – материальная ли, духовная ли. Поставь в центре жизни того, кому нужен ближний, и стань им ты.

Вот, дорогие наши, мера нашего духовного возраста, где кроется ответ на вопрос о спасении. *...Иди и ты твори такожде*. Иди и ты поступай, как учит Господь. Иди и ты твори добро всякому нуждающемуся в нем, невзирая ни на происхождение человека, ни на общественное положение его, невзирая ни на что. Иди и твори добро, и ты исполнишь заповедь любви. *Делай добро... делай добро от сердца, делай его во имя Бога всем братьям своим в Боге, делай добро и врагам, делай добро и ненавидящим и обидящим тебя, и ты исполнишь заповедь любви.*

Любовь к ближним сделает тебя близким к Богу, и ты исполнишь Закон Христов и спасешься. Но вот теперь, когда опьянение нахлынувшей на нас так называемой духовной свободой проходит, рассеивается туман самообмана и обольщения, и видим мы, что церкви открылись или еще во множестве открываются, монастыри принимают только вчера крестившуюся молодежь, и из мест заключения пишут письма, желая тюремную камеру или барак сменить на монастырскую келью. Именно теперь становится очевидным, что творить дела любви, исполняющие Закон Христов, не так-то просто. Этому надо учиться, этого надо хотеть. Надо только в делах любви к ближнему увидеть и почувствовать возможность преображения души своей, возможность спасения.

Но ничего этого нет. Пока этого нет, и главное, что даже стремления к этому не видно. Не задумаемся ли мы с вами над совершенно новыми явлениями в жизни нашей?

Сегодня, когда поток неведомых ранее соблазнов захлестнул Россию, когда блуд, насилие, сребролюбие, пьянство, наркомания стали явными и уже привычными пороками, а тяга к святине и кощунство над ней одновременно борются и владеют человеком, вопрос о милосердии и любви вырастает в первостепеннейший, главнейший вопрос жизни. Ибо только милосердием и любовью можно стяжать Святой Дух Божий, Которым только и можно противостоять страшным духам злобы, овладевшим людьми и миром.

И не случайно, дорогие мои, в это страшное апокалиптическое время последнего срока существования мира милость Божия опять протягивает руку погибающему человеку. На улицах, среди живущих рядом с нами все более и более появляется людей, просящих милости нашей, тех, кого раньше называли нищими. И пожилые люди, которыми всегда держалась Церковь, теперь опять вышли на улицы, чтобы принести Церкви пользу – вернуть ей погибающих, давая людям возможность проявить в себе дух христианского милосердия, чтобы отпавших от Бога грехом вернуть к Нему милосердием. И те, кто просит сейчас помощи нашей, виновато и испуганно глядя на нас, зарабатывают нам своим нелегким нищенским трудом Царство Небесное.

Так не пройдем же мимо протянутых к нам рук, мимо страдающих, болью и горем исполненных глаз, мимо ближнего нашего. Не пройдем, дорогие мои, мимо своего спасения; не пройдем мимо Самого Христа, Который в образе каждого нуждающегося в нашей помощи призывает нас на вечерю Любви.

При дверех нелицеприятный суд Божий, и благостный суд Божий, и благостная речь Сына Человеческого – Христа к одним: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам... ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 34–36).

Но не замедлит для других и грозный, решительный приговор: *...идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...* (Мф. 25, 41)

Спасайтесь, други наши, спасайтесь! Спасайтесь делом, проходя нелегкий, особенно ныне, для всех путь жизни во спасение.

Ты Сам, Милосердый Господи, вдохни в нас чувство Своей любви и удостой вечных радостей в стране живых.

Аминь.

16 (29) ноября 1992 г.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ШЕСТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 12, 16–21

О ПАМЯТИ СМЕРТНОЙ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Помяни и оплачь сам себя заживо, – говорит нам память смертная, – я пришла [сегодня в Евангельском слове к тебе] огорчить тебя благодетельно и привела с собою сонм мыслей самых душеполезных. Продай излишества твои и деньги раздай нищим, предположи на небо сокровища твои по завещанию Спасителя. Зачем гоняться тебе за тлением, когда смерть непременно отнимет у тебя тленное? Она – исполнительница велений всеятого Бога. Лишь услышит повеление, сразу устремляется с быстротою молнии к исполнению. Не стыдится она ни богача, ни бедняка, ни героя, ни гения. Не пощадит ни юности, ни красоты, ни земного счастья – переселяет человека в вечность. И вступает смертью раб Божий в блаженную вечность, а враг Божий – в вечную муку.

Свят. Игнатий Брянчанинов

Оней, о памяти смертной, сегодняшнее евангельское слово к нам, други наши. *Безумный! В сию ночь душу твою истяжут от тебе* (Лк. 12, 20).

Кто из нас с уверенностью может утверждать, что не к нему сегодня обращено это слово Божие, и кто из нас знает, не лежит ли уже сейчас секира смерти при корне древа его жизни? Одно мгновение – и все богатство жизни, дарованное нам Богом, отнимется от нас; все богатства, накопленные нами своими трудами, останутся невостребованы. Все останется, а нас уже не будет! И все останется другим людям, которые над этим не трудились. А мы уйдем в вечность!

Слова нынешней евангельской притчи обращены к каждому из нас. Не к некоторым только новоявленным богачам и миллионерам, но к каждому: ко мне, к тебе, к нам. Ибо нивы жизни нашей Божиим определением весьма богаты у каждого; и богатства, врученные человеку, столь разнообразны и многочисленны, что опасность быть приточным богачам угрожает каждому человеку.

Многие мысленно возразят мне сейчас, что у них нет денег, у них нет земель, у них нет того, что принято считать богатством. Но, дорогие наши, разве сама жизнь наша и здоровье – не есть ли Божий дар и богатство; разве различные дарования – сокровища глубокого и чуткого человеческого сердца, большого человеческого ума; таланты, обладателями коих является человек, – не богатство? А материальный достаток и житейские блага?

Много всего вверено человеку Богом, и каждому дан свой талант. У Бога нет обездоленных. Но сами по себе все эти блага, богатства и сокровища, дорогие мои, не представляют цены для нас, ибо это не наше – Божий дар. *Что ты имеешь, чего бы не получил?* – говорит апостол (1 Кор. 4, 7).

Одно мгновение, и смерть отберет у нас всё – и дарованное, и приобретенное. Лишь пока мы живы, пока нашей свободе вверены сокровища, в нашем сердце, в нашей душе и в наших руках богатства земные претворяются для нас в вечные категории, становясь для одних лестницей к Небу, а для других – дорогой в вечность ада.

Только плоды духа, возросшие на вверенных нам Богом нивах нашей жизни, являются нашим истинным богатством, если они

состоят во всякой благодати, праведности и истине. Только то, что принесло плоды любви на земле, поведет нас в вечность радости, идя впереди нас.

Угобзишася нивы жизни нашей! Но уже не я ли есть тот приточный богач, что сказал себе: *Имаши многие блага, лежаща на лета многа; почивай, яждь, пий веселись?* (Лк. 12, 19) Не я ли заключил хранилища своих богатств, в них одних полагая весь смысл своей жизни?

Яждь, пий, веселися! Ум трудится только на приобретения. Приобретения любой ценой: обманом, притеснением, неправдой. Еще, еще и еще! Мало, все мало; себе и только для себя, на черный день... Растет богатство, растут потребности. Сердце закрыто для милосердия, для любви, в нем хватает места только деловым людям и корыстным отношениям. Ты – мне, я – тебе.

И забыто главное – забыта душа, райская птица, живущая в нашем брэнном теле. Она, душа наша, изнывает голодом, который не утолят все призрачные сокровища наших стяжаний. И стонет душа наша, и плачет, и болит до времени, пока мы окончательно не погребем ее, свою бессмертную душу, под хламом наших страстей, и она умолкнет.

И какие уж тут плоды духа? Вся забота – побольше скопить, чтобы послаще поест. И еда съедает человека, и питье не просто веселит сердце, но утопает человек в нем, завывая ближних и даже себя самого. И бессмертная душа захлебнулась! И опилась Русь-матушка вином, и залилась горем и слезами. И окрадена умом, ибо Бог забыт. И чрево стало богом.

Ешь, пей, веселись! Нынешнее разнузданное веселие, объевшееся и опившееся, влачит человека в то, о чем срамно и глаголати. Тяжесть плотских грехов, пришедших вослед веселию, безобразит весь строй жизни, превращая ее во ад уже здесь, на земле.

И забыт Бог!

Но опять не услышу ли я возражения словам своим: разве забыт Бог?! Кругом только и разговоров, что об открывающихся

монастырях, церквах, о благодати, о Боге. Да, дорогие наши, разговоров много, но совмещение человеческого с Божеским ныне просто чудовищное. В немыслимой внутренней гармонии сочетается теперь словесное благочестие и хождение в церковь с цинизмом извращенности.

Ужасающее пустословие, клевета, лукавство, ложь, фальшивость, себялюбие и незаконные сожителства уживаются в совести многих с вздыханиями, плачем и принятием Святых Таин.

И мнит человек, что он с Богом. Но нет, зря мнит. Это не есть христианство, это циничное истребление его. И оно уже вломилось в саму Церковь, когда многие, называя себя христианами, приспособливают высокие Божии истины к своим потребностям, обволакивая истины грязью своего земного понимания и чувствования.

Это не возрождение духа христианского в нашем мире – это его истребление. И какой ответ дадут кощунники, что смешали истину с ложью, делая диавольские дела и ими попирая святыни Божии, к коим дерзают прикасаться. А секира смерти лежит уже при древе жизни. И Бог ждет покаяния!

Бог еще ждет!

Но не услышит ли скоро, – сегодня, – тот, кто тако собираяй себе, а не в Бога богатея: *...Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебя, а яже уготовал еси, кому будет?* (Лк. 12, 20)

Кому будет жизнь, коими истреблялось дело Божие, Его Святая Церковь и само христианство?

И *так* собираяй себе не чувствуют ли уже теперь за свое отступление Божьего наказания в повреждении умственных и психических способностей и в бесконечных, бессмысленных самоубийствах?

Истяжут душу от тебя – звучит приговор презревшему заповеди Божии и поправшему истину ложью. Не Бог тихо и радостно призовет душу работающего Ему путника жизни, но с болью и нуждой грозно оторвут мытари-ангелы душу вросшего в свои стяжания и страсти человека и повлекут в бедственную вечность.

Время жизни, други наши, – это наше хранилище, в которое мы сокровиществуем. Но кто из нас думает о времени? Почти всегда человек мыслями простирается в будущее, забывая, что реально он обладает только настоящей минутой, следующая же уже не в его власти. И упуская в праздности настоящее время или растрачивая его на грех, мы убиваем время, утрачиваем ценность человеческой жизни.

Как часто в минуты угрызений совести мы собираемся завтра начать делать добрые дела, в будущем – оставить грех, в конце жизни – покаяться. Но завтра бывает каждый день, а конец жизни и еще дальше, и своими благими намерениями мы мостим себе дорогу в ад. Ведь, увы, будущее для нас может и не наступить, а сразу, минуя будущее, откроется вечность. Вечность неизбежна! И какая будет она?

И будем помнить, други наши, никто из живших до нас и никто из нас не мог и не сможет сказать пришедшей смерти: *Подожди! Удались: я еще не хочу умирать! Я еще не готов умирать.* Никто не мог остановить ее или воспрепятствовать ей. Строгая и неумолимая, чаще всего нежеланная, она делает свое дело, открывая истинную ценность нашей жизни и наших в ней стяжаний.

Вот о чем заставляет нас подумать сегодня память смертная. Призраки тленных благ, которые обманывают живущих на короткое время в земной гостинице, отступят в момент смерти, и обманчивое сновидение кончится. И богат окажется лишь тот, кто нынче, сейчас, сию минуту богатеет в Бога.

Сегодняшнее Апостольское послание дополняет смысл евангельской притчи и учит нас тому, что есть истинное, некрадомое богатство для человека.

И первое, к чему неукоснительно призывает нас Господь, – это стремление к истине, жажда истины и познания, что есть воля Божия о нас. Чада света рождены от Духа и исполнены Им, поэтому они и должны приносить плоды духа – жить в благодати, любви, праведности и истине. Восстань от греховного сна, воскресни от

мертвящих твой дух дел твоих и приступи с верой ко Господу, и Он оживотворит твою душу и освятит ее светом истины.

Поистине одна жизнь в Боге продолжается за пределами гроба.

Дорогие, будем жить в Боге! Надо жить в Боге! И мы должны стать для этого совершенными христианами, такими, какими хочет нас видеть Господь, какими повелевает нам быть Священное Писание.

И главное, что заповедует нам ап. Павел: *Не участвуйте в делах, живущих во греховой тьме* (Еф. 5, 11), будьте вы, христиане, светом миру своей праведной жизнью. Своей праведной жизнью обличайте мир и все зло мира. Свет вашей жизни призван осветить тьму: не словом, не угрозой, как это иногда пытаются делать некоторые к большему злу, но своей праведностью. Но как надо быть внимательну к своей жизни, как рассудительну, как быстру на покаяние.

Праведный, делай правду, собирай плоды истинно благочестивой жизни в Вечную Жизнь, копи, умножай это единственное богатство, просвещай других – близких, утешай, корми. Пусть каждый человек, которого посылает тебе сегодня Господь на жизненном пути, станет самым важным, самым дорогим и самым близким для тебя. Согрей его душу теплом своей любви – и это есть жатва, приносящая плод в вечность. Нам давали люди ласку, любовь и внимание. И это все сохраняй в душе благодарной молитвенной памятью о тех, кто благодетельствовал тебе – и это плод духа, и это жатва в жизнь.

Так, други наши, благовременно омоем, очистим себя слезами и исповеданием грехов своих. Стяжем трудами жизни благодать Святого Духа, открывающую нам врата в небесные обители. Всякое наше земное имение употребим на приобретение небесных сокровищ раздаянием милостыни от милующего и любящего сердца. Употребим земную жизнь нашу на познание Бога, на познание самих себя, на устроение своей вечной участи. Не будем терять времени.

И закончу я слово мое словами св. святителя Игнатия: *Изгнанныки рая! Не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай.*

Господи! Умножь в нас веру! Буди, Господи, буди!

Аминь.

22 ноября (5 декабря) 1993 г.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 13, 10–1

ГОСПОДИ, ИМЯ ТЕБЕ СИЛА,
ПОДКРЕПИ ЖЕ НАС ВСЕХ,
ИЗНЕМОГАЮЩИХ И ПАДАЮЩИХ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Сию же дочь Авраамлю
сущу, юже связа сатана се
осмоенадесяте лето...

Лк. 13, 16

Дорогие мои, друзья наши! Сегодняшнее воскресное евангельское чтение особенно дает нам повод говорить о бытии диавола, о разрушающей, смертоносной деятельности его. И жизнь наша теперьшняя настоятельно требует, чтобы мы все очень внимательно отнеслись к этой теме. Ибо незнание наше, или стыдливое замалчивание, или даже и отрицание бытия этой страшной силы делает нас пред ней совершенно безоружными, и она может вести нас, как овец на заклание, в погибель. Ведь мы порой, и даже часто, перестаем понимать, где свет, где тьма, где жизнь, где смерть.

И самой большой победой этой силы, без сомнения, надо признать то, что она многим поколениям людей внушила, что ее нет. Но до некоторого времени, пока духовное зрение людей еще не было совершенно атрофировано, диавол действовал осторожно – силой внушения. Теперь же, в наше время, когда беспечность и духовный сон обнажили нас от покрова Божией благодати, от силы духа, диавол встает перед нами во всем своем злобном обличии, он выступает как осязаемая, действенная сила, и сила лютая.

Господь в свое время возвестил всем, живущим на земле и верующим слову Его, предостерегающее и должное настораживать и призывать к особенной бдительности слово Свое: «...Я видел сатану, спадшаго с неба, как молнию» (Лк. 10, 19).

А в другом месте Писания говорит, что *не нашлось ему места на небе, и в страшной ярости сошел он на землю, чтобы ходить по ней, обитать на ней и рыкать, аки лев, ища кого поглотить* (Откр. 12, 9–12; 1 Петр. 5, 8). И стал он, губитель-диавол, князем *мира сего*, а вместе с ним водворились и властвуют на земле бесчисленные полчища его клеветов. И с тех пор местом обитания их стала голубая бездна, которая отделяет Церковь воинствующую от Церкви Торжествующей.

Самый первый и горький опыт его коварной власти на себе понесли наши праотцы – Адам и Ева, ибо его стараниями они познали сладость греха и вкусили горечь смерти. А он с тех далеких времен без устали делает свое дело. И главной его задачей на все времена была, есть и будет борьба с Богом за души людей, где место битвы – сердца человеческие. Все совершается там; там уместится и бездна ада, и там – искра веры, сохраненная Богом от тлетворного дыхания вражия, родит пламень Божественной любви – ходатая вечной радости.

И нам с вами, дорогие мои, надо пристально всматриваться во все происходящие вокруг и лично с нами события. Надо знать свое сердце, ибо невнимание и незнание не оправдают нас в день Страшного Суда, который неотвратимо приближается к земле. «...Идите

от Мене, проклятии, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...» – скажет Сын Человеческий тем, кто не знал, кто не хотел знать (Мф. 25, 41).

Примеров одержимости и насилия людей бесовской силой много в Писании: это и сегодняшний евангельский образ женщины, восемнадцать лет согбенной (связанной) от диавола; это и двое одержимых, живших во гробах (могильных склепах), разрывающих страшной бесовской силой кованые цепи, коими пытались их связать, совершенно неуправляемых разумной силой; это и бесноватый, которого бес, желая погубить его, бросал то в огонь, то в воду; и многие другие примеры (см.: Лк. 13, 11–16; Мф. 8, 28; Мк. 5, 4; Мф. 17, 15).

И никогда Господь, исцеляя бесноватых, не называл беснование естественной болезнью. Он прямо признавал виновниками ее бесов и изгонял их. Но эти примеры по жестокосердию нашему и недомыслию не трогают нашего сердца, когда мы читаем или слышим о них. Ведь это было когда-то и где-то; а многие даже имеют дерзость в глубине сердца усомниться примером чужой жизни; а есть и такие, которые идут еще дальше, неверием отвергая слова Божественного Писания.

Но теперь уже и не отдаленные примеры, а наша собственная жизнь дает почувствовать насилие и тиранию над нами и самого диавола, и сынов противления, то есть людей, которые стали исполнителями злой воли диавола на земле.

Вслушайтесь внимательно, дорогие мои, в слова святого пророка Божия Исаяи, вслушайтесь и вдумайтесь в откровение этого ветхозаветного богослова. Не о нас ли, не о нашем ли времени говорит пророк, живший за 759 лет до Рождества Христова?

Земля опустошена вконец и совершенно разграблена. Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли. И земля осквернена под живущими на ней. Ибо они преступили закон, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю и несут наказание живущие на ней, за то

сожжены обитатели земли, и немного осталось людей. Злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно трясется. Шатается земля, как пьяный, и качается... И беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет и уже не встанет (Ис. 24, 3–21).

Да, эти слова – о нас! Это мы преступили Закон Божий! Это мы нарушили Его завет! Это мы забыли Бога! И наша матушка-кормилица земля от злобы живущих на ней уже рождает одни терния и волчцы. А небо, когда-то дарившее людям светлый дождь жизни и плодоносную росу, сеет на наши головы химическую отравляющую влагу, и ветер Чернобыля обжигает мир своим смертоносным дыханием. Разгул зла, лукавства и вражды идет по земле. И нет молитвы, чтобы залить этот пожар зла, нет духовной силы, чтобы предотвратить грядущую гибель.

Неужели все это сотворил человек?!

Нет, дорогие мои, возможности человека ограничены, и срок жизни его – семьдесят, от силы восемьдесят лет. Иногда он не успевает даже и осознать своего назначения на земле, как уже сходит в могилу. Нет у него ни времени, ни могущества, ни воображения посеять столько бед и зла, чтобы хватило на все человечество.

Все то малое зло, которое успеваем натворить мы, грешные люди, приводит в совокупность великий дирижер-сатана, тот, кто сеет в нас малое. Он сеет малое и взращивает малое в большое. И это называется тайной беззакония. Тайна беззакония восходит от силы в силу именно потому, что вконец ослабело наше сопротивление ей, оскудело наше понятие о ней.

Мы в своем обольщении забываем Бога, забываем небо, забываем вечность. На этой почве полного погружения людей в плотскую жизнь разрастается чудовищный разврат. Младенцы, зачатые в беззаконии, появляются в мир больными, от рождения одержимыми духом злобы, часто они лукавством превосходят взрослых. Отроки, не зная детского простодушия, играют во взрослых, в одуряющих химических веществах

ищут особых видений и ощущений, зачастую находя в них смерть. Юноши и девушки, не зная самого понятия невинности и чистоты, погружаются в болото такой грязи, о которой помыслить страшно и срамно глаголати. Наркотический угар для многих становится единственной реальностью жизни. А грохот бесовского шума, ворвавшийся в дома наши с телевизионных экранов, оглушил, одурил всех от малого до большого, вовлек в водоворот адского кружения, поработив души насилием.

И мы не задумываясь, а значит, добровольно впускаем в дома свои телевизионных колдунов всякого ранга и учимся у них, как быстрее и надежнее, безвозвратно погубить душу. Цепи, скованные из тьмы предательства, измен, стихийной гордости, лжи и сомнения, все крепче опутывают наши сердца, связывают наш ум, наши руки, все наше существо. И мы не способны ни к чему доброму. А светлый Ангел-хранитель стоит поодаль, оплакивая сердца наши, ставшие игрищем бесов. Нормой жизни становится – *ходи по трунам задавленных тобою, рви кусок из чужого рта и плюй на всяческие заветы*. А тот враг, что посеял страшные плевелы злобы и гордыню лжеименного разума – человекоубийца искони, лжец и отец лжи, – любит плоды дел своих. Он преуспел. Он одолел людей. И Бог теперь не столько отрицаем, сколько вытесняем из сердца человека всякими его пристрастиями и житейским попечением. Бог просто забыт.

Сыне, даждь Ми твое сердце, – просит, зовет Господь (Притч. 23, 26). Да, где оно, наше сердце? И есть ли еще оно? Если и есть, то нет в нем уголка – местечка для Бога, для света и тишины, для мира и любви. И страшно нам, что свет Божий откроет для нас самих хлам нашего сердца. И мы опять гоним Бога и бежим от всего, что может обнаружить наше истинное лицо.

Да это опять и не мы, дорогие мои, а все тот же человекоубийца, увлекающий нас все дальше и дальше к отпадению от спасения, уготованного людям Сыном Божиим. Враг сам уже вошел в наше сердце и овладел им.

Но не мог диавол этого сделать без нашего согласия. Ведь Премудрость Божия так сотворила человека, что без него самого или против его воли ни спасти, ни погубить человека нельзя. Сами мы, отвергая Бога неверием или веря в Бога, но отвергая заповеданное Им, отвергаем свое спасение. И не принимая темную, безвидную силу диавольскую, но делая дела тьмы, мы сами отдаем себя в ее руки, сами готовим себе бездну ада.

Так знайте же, дорогие мои, что диавол не иначе проникает в нас, как овладев нашим умом, нашими помышлениями. У одних он похищает из ума и сердца веру, в других его смрадное дыхание испепеляет страх Божий; третьих, поразив тщеславием, он ведет в плен других страстей, ибо тщеславие и гордыня рождают такие пороки в нас, что открывают врата души всем бесам. И человек не замечает, как становится одержимым. Нам надо твердо помнить, что основной отличительной чертой диавольской брани является приспособляемость, что брань с нами злые духи ведут непрестанно, и разнообразию ее несть числа.

Главное же, что надо непременно знать, что подход их к нам незаметен и действие постепенно. Начав с малого, злые духи постепенно приобретают великое влияние на нас. Бесовская хитрость и лукавство, как правило, услужливо идут навстречу нашим же желаниям и стремлениям, даже доброе и невинное они способны превратить в орудие свое.

Вот теперь много молодежи ринулось в церковь, кто уже составившись в скверне греха, кто – отчаявшись разобраться в превратностях жизни и изуверившись в ее приманках, а кто – задумавшись о смысле бытия. Люди делают страшный рывок из объятий сатанинских, люди тянутся к Богу. И Бог открывает им Свои отеческие объятия. И как было бы хорошо, если бы они по-детски припали ко всему, что дает Господь в Церкви Своим чадам, начали бы учиться в Церкви заново мыслить, заново чувствовать и заново жить.

Но нет! Великий *ухажер* – диавол на самом пороге Церкви похищает у большинства из них смиренное сознание того, кто он и за-

чем сюда пришел. И человек не входит, а *вваливается* в Церковь со всем тем, что есть и было в нем от прожитой жизни, и сразу начинает судить и рядить, что в Церкви правильно, а что и изменить пора.

Он *уже знает, что такое благодать и как она выглядит*, еще не начав быть православным христианином, он становится судьей и учителем. Так снова Господь изгоняется им из своего сердца. И где? Прямо в Церкви.

Человек этого уже и не почувствует, ведь он в Церкви, он пролистал уже множество книг даже святоотеческих, и ему уже пора священный сан принимать, а ей уже пора одеваться в монашеские одежды.

Но, дорогие мои, они примут и священный сан, они примут и монашество, но все это уже без Бога, водимые той же силой, что вела их в жизни до прихода в Церковь и что так ловко обманула их и теперь. А дальше жди и других исключительных, возможных только на почве искаженной веры явлений.

Без труда, без борьбы и без крестных страданий воспринятое – без жизни, христианство только по имени, а значит, и без Бога, явит различные обольщения в видениях и откровениях. Дьявол будет руководить своей жертвой внутренними голосами, а у кого-то заполнит ум, пленит сердце хульными образами и словами. И горе, если человек-невежда в вере, если снова не ринется он за помощью к Богу, готовому помочь даже и изменнику.

И надо всем помнить, что в душе светлой и чистой даже одна какая-нибудь мысль, брошенная от дьявола, тотчас произведет смущение, тяжесть и сердечную боль. В душе же, омраченной грехом, еще темной и оскверненной, даже само присутствие вражье будет не приметно. Этой не приметности помогает сам дух злобы, ибо она ему выгодна. Он, тирански властвуя над грешником, старается держать его в обольщении, убеждая, что человек действует сам собой, или внушая, будто Ангел, светлый образ которого принял лукавый, уже почтил этого человека своим явлением. Обольщенный, как мотылек, летит на призрачный свет бесовского видения

или откровения, который смертельно опалит его душу. Он желал чуда, искал откровения, и оно явилось. А у человека даже и мысли не возникнет о своей во грехе прожитой жизни, которая уже стеной стала между ним и Богом. Сколько еще надо трудиться, чтобы эту стену разбить, чтобы увидеть свет истины!

Трудно обмануть истинно верующих. Смирение и страх Божий предостерегут, а Дух Святой, охраняющий их, откроет им правду и наставит на всякую истину. Да и знают они со слов Самого Спасителя Христа, что должно прийти соблазнам, и остерегаются их.

Из житий отцов-подвижников известно, что они узнавали беса, являвшегося им даже в образе Христа. Духовная же слепота едва ли не большинства современных людей, хоть и именующих себя христианами, увлекает их все умножающимися бесовскими соблазнами.

Уже теперь мы слышим и читаем в периодической печати о всяких явлениях-знамениях то на небе, то на земле: о святящихся летающих объектах, о *добреньких* инопланетянах, о *барабашках*, которые вторгаются в жизнь наших современников, навязывая им определенные нормы жизни и поведения уже не в помыслах, но зримо, делом, творя мнимые чудеса, приучая соблазвившихся к полному послушанию себе. Есть даже случаи самоубийств, совершенных по внушению этих *опекунов*. И мало кого смущает такой их наплыв, и возникает мысль: *а откуда же они, почему пришли и где были раньше?* Но даже если бы кто-то все эти явления в той же печати назвал своим именем, сказал, что это разгулявшиеся, разыгравшиеся с омраченным, обезбоженным миром бесы, у читателей все равно не было бы способности осмыслить и понять, что же несут в себе эти явления и игры. А открывшиеся в последнее время способности целительства прозрением, ясновидением и прозорливостью у многих и очень многих людей всякого возраста и с различным образованием? От юноши, с горем пополам еще только осваивающего школьную программу, до преподавателя вуза, от тетушки-домохозяйки до дамы, образованной во всех отношениях.

Поразительно, что большинство из них, не обремененных знаниями в области медицины, воспринимают открытие в себе этих способностей как дар неба. Дар-то дар! Но от кого и зачем, что принесет он *врачу* и больному? *Врачу* – бесовскую гордыню, а доверившемуся ему пациенту – нарушение всех душевных и духовных сил – одержимость. Но это будет потом.

А пока все хотят быть здоровыми, и любой ценой. И это снова – богоборчество. Христианин истинный, а не по имени только и моде, непременно вспомнит в связи со всеми этими явлениями, как поступили святые апостолы, встретив девицу, имеющую духа прорицательного и доставляющую тем доход своим господам (см. Деян. 16–18). Вспомнит и отбежит от духа лестча, а остальные сами погрузятся в губительный обман и повлекут за собой многих.

Все это, дорогие мои, знамение времени. Все это значит, что христианство, как дух, неприметным образом для суетящейся и служащей миру толпы удаляется из среды человеческой, оставляя мир на окончательное падение.

У всех живущих теперь на земле есть предощущение грядущей на мир катастрофы, но человечество, томимое тяжелым предчувствием, не хочет остановиться, задуматься, понять, что же с ним происходит. Дьявольские силы поработили ум и сердце живущих грехом, и он согнул и исказил человека настолько, что тот перестал видеть Бога, не может выпрямиться, чтобы ум его осиял свет Божественной Истины, и тьма исчезла.

Так вспомним же, дорогие мои, как одним мановением Спасителя, одним Его словом, словом Божественной любви распрямилась согбенная, страдавшая от насилия дьявола восемнадцатая лет.

Припадем к Спасителю-Христу с мольбой и любовью, отрешем узы греха, отбежим соблазнов и обольщений дьявольских. Припадем к Спасителю – именно этим мы противостояем *дьяволу*, и *убежит от нас*.

Научимся же понимать и беречь добро души, будем сторожить входы в свою душу, будем учиться видеть себя, и тогда только увидим все дела, все козни дьявола в нас и вокруг нас. Так помолимся, чтобы дал нам Господь бодрый ум, трезвенную совесть, открыл духовное зрение. И главное, никогда не будем забывать о своем истинном враге, воюющем на нас и на весь род человеческий.

Помня, что сила борителя крепка, а наша сила немощна, смиренно припадем несомненной верой к Тому, Чья сила сильнее всякой другой силы.

Господи, имя Тебе – Сила, подкрепи же нас всех, изнемогающих и падающих.

Аминь.

25 ноября (8 декабря) 1991 г.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 14, 16–24

«БЛАЖЕН, КТО ВКУСИТ ХЛЕБА
В ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ»

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

В преддверии великого праздника Рождества Христова Святая Церковь ежегодно напоминает нам евангельскую притчу о званых на вечерю. И не напрасно именно эта притча вспоминается сегодня. Для каждого поколения православных она звучит одновременно и как приглашение на празднование, и как предостережение не пройти бы и нам мимо зова Господня. «*Много званых, но мало избранных*» – горечью исполнены последние слова этой притчи Господней. Праздник близится, и мы – те самые друзья, ради которых «воссия миру Свет разума», но что случилось, почему земные дела не дают многим званым по достоинству прочувствовать грядущий праздник и стать полноправными участниками этого необыкновенного, единственного в своем роде события, пира веры.

Некий человек устроил «великую вечерю» – трапезу и послал созвать своих друзей к всеобщей радости. Но друзья, почтенные

приглашением, забыв о долге дружбы, как бы сговорившись, начали отказываться. Три раза он посылал слуг своих объявить приглашенным, что трапеза готова. Но званые не задумываясь отказываются, нанося глубокую обиду Господину, они вдруг предпочли свои интересы. Со скорбью о друзьях неверных, Господин послал звать на брачный пир всех, кого только не встретят слуги на улицах, и на дорогах, и на всех распутьях жизни. И наполнился дом возлежащими: нищими, увечными, хромыми, слепыми. И не было лицепрятия у Хозяина пира, и по слову Его *«последние стали первыми и первые последними, ибо много званых, а мало избранных»*.

Кто же этот щедрый Хозяин, кто слуга, кто званые и что за вечеря эта?

Хозяин вечера – это Господь Бог, Творец и Промыслитель мира, Источник и Податель всякого добра и жизни (Иак. 1, 17).

Вечеря – это те духовные блага, которые дарованы нам Христом Богом для жизни и благочестия (2 Петр. 1, 3), по выражению св. Ириныя Леонского, хранимые в Церкви Православной, как в некоей сокровищнице. Обильна и богата трапеза церковная: здесь и Божественное истинное учение, и истолкование его богомудрыми светилами Церкви. В ней и величественное и умирительное православное богослужение с его глубоким содержанием, великолепными обрядами, сладостными церковными песнопениями. В Церкви Божией и все благодатные таинства, нужные нашей душе для духовного нашего роста, как воздух для тела (Мф. 5, 48).

А слуги, приглашающие на вечерю, это православные пастыри и проповедники, зовущие всех на трапезу церковную согласно пророческому речению о стражах Божьего Дома: *«На стенах твоих, Иерусалиме, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днем, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе, не умолкайте»*.

Но что за причина, что не откликнулись на зов Господень званые на вечерю? Первый сказал: *я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть ее, прошу тебя, извини меня...* Тут, разумеется, не только землевладельцы, которые ради своей земли отказываются

от духовной трапезы. Здесь имеются в виду все те, кто прильнул к земным делам, сделал их для себя главной заботой и единственной думой, кто совершенно забыл о небе и духовной жизни. Это все те, кто свою душу без остатка отдал на устройство земных дел. Все те, кто с головой ушли в свои земные занятия и не видят света Божьего. Они лихорадочно работают, у них масса неотложной земной работы, о душе – вещи бессмертной, им думать некогда. Необъятный Божий мир, в котором нам предстоит жить вечно, забыт. А ведь с ним надо знакомиться уже на земле, и ради него тоже необходимо работать. Но их жизнь деятельна и полна. А духовные запросы представляются вредным предрассудком. И богатая духовная трапеза Господня не нужна этим людям.

Другой сказал: *я купил пять пар волов и иду испытать их, прошу, извини меня.* Это все те, кто поставил злато идолом своей жизни, кто все свои силы направляет к приобретению богатства. Он богат, но ему все мало, он хочет еще и еще. И этому «еще» нет предела. Таково богатство того, кто не в Бога богатеет. Он не спит ночей, он трудится – и все для приобретений земных. Ничего и никого он не видит, кроме собираемых сокровищ. Выгода для него становится мерилем жизни. И глух он к запросам души. Ему непонятны и странны речи о духовном мире: о душе, Боге, загробной жизни. Они могут помешать ему заниматься делами, которые он признает единственно нужными и полезными. И вечера святая для него не нужна.

Третий сказал: *я женился и потому не могу прийти.* Это все те, кто видит цель жизни в чувственных наслаждениях. Под знаком веселья проходит жизнь этих несчастных счастливых, и не хотят они слышать трезвого голоса жизни, зовущего их к другим неведомым им радостям, к жизни воздержанной, в трудах, к жизни по зову Божию. Это эпикурейцы, которые говорят: «Жизнь наша – прохождение тени, и нет нам возврата от смерти. Будем наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью, преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни» (Премуд. Солом. 2, 5–9).

Но что же, не напрасно ли Господь приготовил трапезу спасительную? И не осталась ли она пустой? Нет, други наши, дом за двадцать столетий наполнился возлежащими, обильная и богатая вечеря собрала гостей. Кто же они? Это все те, кто Божиим вразумлением, да и собственным разумением постиг призрачность и ничтожность земных интересов, богатства и чувственных наслаждений, кто устремил свою душу к благам духовным и в них обрел покой душе своей. Что же, может быть, они ошиблись? Может быть, отплыв от одного берега и приплыв к другому краю, они и не получают утешения?

Нет и нет! Сколько поколений святых свидетельствуют о дарованных им от Господа истинных радостях. Святой пророк псаломпевец Давид свидетельствует: *«Я взыскал Господа, и Он услышал меня, и от всех опасностей моих избавил меня. Кто обращал взоры к Нему, то просвещались, и лица их не постыдятся. Сей нищий воззвал – и Господь услышал и спас его от всех бед. Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их. Вкусите и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него! Бойтесь Господа, все святые Его, ибо нет скудности у боящихся Его!»* (Псал. 33, 5–1)

Трапеза обильная и святая – Церковь наша Православная. В ней блага праведные и вечные. Да не лишит никого из нас Господь сих духовных благ и да вразумит и просветит светом разума Своего всех несчастных, заблудших и скитающихся вне ограды Церкви Православной!

Званные – это мы, нас Господь в течение всей нашей жизни зовет на пир веры, ибо за каждого из нас пролита пречистая и спасительная Кровь Сына Божия. Для нас открыты объятия Отца Небесного, и к нам обращен призыв Христа: *«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы»* (Мр. 11, 28).

Господь нас зовет. Но обращаем ли мы внимание на этот зов Божией любви? Быть может, кто-либо в недоумении спросит сейчас: *«Когда же Господь звал меня, чем напоминал о Себе?»* Други на-

ши, все обстоятельства нашей жизни есть не что иное, как Божие посещение нас. Промысл Божий действует во всем мире и в жизни каждого человека. Попущением Божиим находят на нас разные прискорбности, болезни, укоры совести, семейные раздоры, и всем этим Господь напоминает нам о Себе. Мы же, имея разум, не вразумляемся и, имея уши, не слышим Отеческого призыва.

Господь зовет нас, пожилых людей, сединой нашей головы, дряхлостью нашего тела, близостью смерти. Но все мы предпочитаем цепляться за земные и временные интересы и привязанности, упрямо не идем, не откликаемся на зов Божий и отвергаемся от всего небесного и вечного. Мы боимся встречи с Господом, которая неизбежна по переходе в мир иной по смерти. Сама смерть и есть начало новой жизни, где встреча нашей души с Богом лицом к лицу неминуема. Казалось бы, раз встреча с Господом неизбежна, неотвратима, то не надо ли подготовиться к ней заранее, сейчас, когда мы еще живы, когда можем осознать свою жизнь, свое отношение к Богу, к людям при содействии благодатной помощи Божией.

Вот и сейчас приближающийся праздник Рождества Христова не напоминает ли нам о пришествии в мир Господа, не зовет ли к встрече с Богомладенцем, когда наши сердца должны стать теми священными яслями, с которых Он начнет Свой земной путь, освещая и нашу жизнь светом Божией благодати. Окажемся ли мы готовы для встречи в своем сердце с Господом в день Рождества Христова? Готовы ли будем к возрождению духа, чего требует от нас смысл праздника? Не окажемся ли мы только зваными, но не избранными на «вечери» этого великого праздника? Как подготовиться к этой встрече?

Есть у нас верное средство к этому: это Святые Таинства – покаяние и причащение.

Все мы знаем, что в течение даже одного дня мы многое можем сделать для своего исправления: и усердно помолиться, и примириться с близкими, и воздержаться от осуждения, гнева, раздражения, злобы, вражды, и проникнуться страхом Божиим и страхом

греха. Если мы осознанно и с вниманием проведем целую неделю, то тем самым еще с большей ответственностью подготовимся к исповеди и причащению. Эта подготовка начинается с воздержания в пище, в слове, деле, с примирения с теми, с кем враждовал. Такое поведение называется говением, которое заканчивается в храме исповедью. Будем же готовить себя, дорогие мои, для достойной встречи с Господом в таинстве исповеди, каюсь перед Ним и ожидая встречи с Ним в таинстве Святого Причащения. Тесно соединяясь с Господом, мы тем самым оказываемся избранными на великую «вечерю» праздника Рождества Христова.

Господи, не лиши нас радостной встречи с Тобой в великие дни наступающего праздника Твоего.

Господи, помоги нам достойно встретить его.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
Об исцелении десяти прокаженных

Лк. 17, 12–19

СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА СОВЕРШАЕТСЯ
ТОЛЬКО ВЕРОЙ И ТОЛЬКО В ЦЕРКВИ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Встань, иди... вера твоя спасла тебя, – слышим мы с вами, дорогие мои, друзья наши, в сегодняшнем евангельском чтении слова Спасителя (Лк. 17, 19). Слова тем более удивительные, что они обращены к грешному человеку и еще при жизни его свидетельствуют о его спасении. Спасение грешника уже совершилось. И одно только слово открывает нам причину совершившегося. *Вера! ...Вера твоя спасла тебя!*

Но какой смысл сокрыт в этом слове – «вера»? Какая вера? Какая жизнь? Ведь и мы тоже веруем, но так ли, чтобы и нам услышать решительное слово: *Иди, ты спасен!* Краткое евангельское слово обращено к нам – прииди и виждь, и научись спасению верой.

Враг рода человеческого исказил душу человека грехом. Он, как ловец, преследует душу без усталости, он сделал ее согбенной аж

до земли. И человек перестал видеть небо. Лишь собственное чрево да прах, попираемый своими же ногами, предстают его взору, его помыслам. А болезни тела неотступно следуют за болезнью души.

Так, десять прокаженных, десять страдальцев, чьи распадающиеся, гниющие тела несли на себе страшные язвы греховной жизни, предстали Господу Спасителю. Они стояли вдали от Него, колеблемые слабой верой и неверием одновременно. Но слух о Христе как о великом Целителе уже дошел и до них и породил в их душах некоторую надежду.

...Иисусе, Наставник, помилуй нас – взывают прокаженные о помощи (Лк. 17, 13). И вид их страдания, и вопль о помощи преклоняют Господа на милость. Он отсылает больных в Церковь, требуя от них исполнения закона: *пойдите, покажитесь священникам* (Лк. 17, 14). Своей же целительной силой Христос снимает проказу болезни, хотя они находятся еще только на пути к исполнению закона, на пути в Церковь. Вознаграждена и сама готовность грешников исполнить закон. И десять человек вошли в Церковь прощенными и, как следствие прощения, получили исцеление от неисцельной своей болезни.

Но что произошло дальше? Их было десять несчастных грешников, изувеченных общей болезнью, но только один, как слышим мы в Евангелии, получил дар вечной жизни – спасение. Только один из десяти прокаженных поражен чудом, свершившимся над ним. Увидев себя исцеленным, очищенным, вновь ищет Христа, чтобы припасть к Нему с чувством благодарности и изумления, ибо он познал в Целителе – Живого Бога. И он возвращается ко Христу, чтобы уже никогда не отойти от Него ни словом, ни делом, ни помышлением. И благодарность его стала свидетельством живой веры. Вера стала его жизнью, стала силой души. Чувство Живого Бога, потребность души идти к Богу, хваля и прославляя Его, дарует человеку спасение.

Но *...не десять ли очистились? Где же девять?* – звучит снова голос Спасителя (Лк. 17, 17).

А девять, получив желаемое, получив милость прощения и очищения, возвратились в свою прежнюю жизнь – жизнь греха и порока. Они ушли, забыв о чуде, забыв о Том, Кто даровал им милость Свою. И вера их сразу угасла, ее задул вихрь жизни, ее похитил диавол. В душах их воцарилась прежняя темнота греха и пустота, не сохранила душа следа Божьего влияния на нее. И нет любви к Богу – Благодетелю, Целителю, Источнику жизни. Опять Бог забыт до какой-нибудь очередной беды, болезни, скорби, которые снова вскормит их же греховная жизнь.

Но это можно сказать и о нас. Человек без конца подбегает к Богу и требует, требует благ: счастья, довольства, здоровья. Он подбегает к Богу со своей нуждой, но живет Им. А всякий раз, получив просимое, возвращается к привычной, прежней греховной жизни. И эта бесплодная толчея человека возле Бога все чаще и чаще будет вызывать в прокаженных душах ропот на своего Творца, ропот на все и вся. Бог становится виновным во всем: это Он не отвечает на просьбы-требования, это Он не дает человеку всю полноту жизненного счастья. А то, что сам человек не живет по заповедям Божиим, и тем пожинает горечь разрушенной своими же беззакониями жизни, не приходит ему на ум. Нет у него подлинной веры, подлинной жизни духа, и не кончится спасением жизненный путь его. Вот и все! Как все ясно и просто.

Спасение человека совершалось, совершается и будет совершаться во все времена только Верой и только в Церкви. Во все времена проказа греха – семени смерти, – поразившая весь род человеческий, врачуется, исцеляется только там и только Спасителем Богом.

В нынешнем Евангелии мы опять ясно зрим борьбу двух начал – света с тьмою, добра со злом, жизни со смертью, Бога с диаволом. И если враг рода человеческого так неотступно, так настойчиво борет душу каждого человека, о чем подробно говорили мы в прошлой проповеди, то совершенно особенное имеет попечение о Церкви Христовой от самого рождения ее, ибо только в Церкви и через Церковь совершается спасение человека.

Тайна беззакония совершенно противоположна тайне христианского благочестия. Уничтожение веры во Христа-Спасителя как Бога – одна из основных задач неустанной дьявольской заботы.

Ведь только Святая Православная Церковь Христова есть живой организм, насаждающий и возвращающий виноградник Христов, только в Ней – залог жизни и спасения человека, только в Ней – Христос всегда *живый и действующий*.

Святой Киприан Карфагенский говорил: *Тот не имеет Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь*. Поэтому-то Церковь и находится под особым пристальным вниманием врага-губителя.

В каждую эпоху истории Церкви враг изобретал свои особые приемы борьбы с ней, и каждый раз, изощряясь в более подходящих по времени восстаниях на Святую Церковь, он то ополчался на нее извне гонениями от предержавших властей, то ввергался в лоно Церкви расколами, то роем ересей, заблуждений и неправд извращал истину, расторгая единство и ниспровергая веру.

Нам с вами, дорогие мои, необходимо знать не только все, касающееся козней дьявольских против наших душ, чтобы не оказаться в пленении, но надо знать и все способы воинствования его против Церкви, чтобы вместо Церкви Божией не попасть в Церковь лукавную.

Исключителен путь Русской Православной Церкви после 1917 года. Обреченная от властей на полное уничтожение, когда православие в полном смысле этого слова выкорчевывалось, она длительное время переживала такие лютые гонения, которые могут сравниться лишь с гонениями первых веков христианства. Но тогда православие в России было еще настолько могущественно, что только физическое уничтожение Церкви Божией, ее иерархов и народа Божия давало результат в исполнении этой первоочередной задачи новым властелинам.

Позднее, когда истреблением священства Церкви был нанесен сокрушительный удар, а в верующем народе посеян страх, враг всякой правды вводит в Церковь раскол обновленчества, желая то

немногое, что осталось от Церкви, но живое силой Духа Божия, приспособить к требованиям миродержца и тем довершить свою задачу, уничтожив Церковь изнутри. Но голос крови новых российских мучеников исходатайствовал Русской Церкви милость Божию. Началась война, которая приостановила готовые осуществиться планы. В послевоенное время на смену явному гонению приходит новое – скрытое, которое продолжается и по сие время. В этом гонении врага не видно, все становятся вроде бы друзьями, тогда как неверие и зловерие ведут свою незримую, но беспощадную борьбу. И по-прежнему для Церкви – это борьба за выживание. Но если прежде во все времена еретики обнаруживали себя явно, то ныне Церковь наполнена еретиками скрытыми. Это все те, кто приходят в Церковь, но неправо мыслят о ней, о вере, о Боге.

Вот откуда, дорогие мои, ваш вопль, что в Церкви нет уж больше Божией благодати. Но оценка эта неправильная. В Церкви благодать была, есть и будет, только те, кто в ней, не вмещают в себя благодати, их души, их сердца не отданы Богу. И вы сердцем чувствуете, что рядом с вами в Церкви чужой человек.

Облегчается делание разрушителя еще и общим религиозным одичанием россиян. В такой обстановке, когда нет сопротивляемости находящим болезням, любая из них, даже и самая безобидная, может стать смертельной. Новейшее время принесло в Церковь еще более злейший раскол и разделения. Церковь зарубежная, церковь автокефальная, церковь катакомбная – и все они мыслят о себе как о единственной истинной Православной Церкви. Враг достигает цели: те, кто называют себя православными христианами, кому заповедано единство веры во Христе, раздирают ризу Христову, водимые политическими соображениями безбожных мироправителей.

Ныне в России предоставляется свобода всякому – и христианскому, и инославному исповеданию. Католики открывают свои миссии, там, где никогда не было иной веры, кроме православной, звучит их проповедь, совершается их служение. В Москве, Новосибирске, Караганде созданы епархии во главе с католическими кардиналами.

Одновременно с давлением извне враг продолжает свое наступление и на содержание православного вероучения, стремясь извратить истину. Сеются плевелы лжеверия, которые, отрицая православное христианство, говорят об общей единой вере в Бога всех народов.

Сколько молодежи пришло сейчас в Церковь с распутий жизни, пройдя через оккультизм, индийскую философию, йогу. Эти бесовские познания они принесли с собой и в Церковь. Не имея ни сил, ни времени, а часто и желания освободиться от страшного, злого ведения, они начинают на христианской почве изобретать свою, новую, невиданную веру, где в равном достоинстве уживаются и истина, и ложь. Но по слову апостола Петра: *Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди* (2 Петр. 2, 21).

Враг же рода человеческого – деятельный помощник и вдохновитель этих несчастных – предпочитает оставаться в тени. Изобретенным под его диктовку самостоятельным верам уже и теперь нет числа, а будет их еще больше: что ни царство, то свое исповедание, потом, что ни область, далее, что ни город, а наступит и такое страшное время, что ни человек, что ни голова – то своя вера. Там, где сами себе строят веру, не принимая Богом данную, иначе и быть не может. Да и неверие не хочет равнодушно смотреть на веру, не хочет довольствоваться своим неверием. Ему надо окончательно уничтожить все, что по-другому мыслит, особенно в вопросах веры, бытия Божия и бессмертия души.

Самый же страшный способ богоборчества и уничтожения Православной Церкви в настоящее время – это извращение истинного христианства и подмена его ложным. Евангелие, которое ныне известно всем, становится объектом личного переосмысления, перетолковывания, всяческих измышлений на основе слова Божия.

Было время к тому благоприятное, когда верующие не имели книг для уяснения истины, а священство молчало, связанное не-

гласным запретом от властей. Но даже тогда не было такого бесконечного разлива измышлений на тему слова Божия.

Теперь же, когда книги церковные и толкования, кои изрекали святые Божии люди, движимые Духом Святым, приобрести легче, чем хлеб насущный, именно теперь, присваивая себе имя христиан, обрушиваются на Церковь еретичествующие служители сатаны. Они возвещают вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа и, прикрывая ложь правдоподобием, хитростью уничтожают для нас истину. И ...*Сын человеческий придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8)

Ныне имя христианское слышится повсюду, храмов открывается даже больше, чем есть молящихся. Но не будем спешить радоваться. Часто это только видимость благополучия, ибо внутри уже нет духа христианского, духа любви, духа Божия, творящего и дающего жизнь, но царит там дух века сего – дух подозрительности, злобы, раздора.

Духи-обольстители и учения бесовские уже явно проникли в церковную среду. Священнослужители, народ церковный, попуская себе ходить в жизни в похотях сердец своих, одновременно молясь Богу и работая греху, получают за это должное воздаяние. Бог их не слышит, а диавол, не связанный силой Божией, творит через оболыщенных свои непотребные дела.

Дух Божий еще в первые века христианства остерегал всех живущих, что *в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителем и учениям бесовским* (1 Тим. 4, 1). Ныне отступление от Бога и веры распространяется по земле. Человек, отвергая добро и избирая зло, становится соучастником темной силы в борьбе против дела Божия – созидания жизни на земле. Мы видим это совершающимся.

Вот какая страшная опасность грозит миру! Как же жить нам на этой обезумевшей от зла земле? Слушайте внимательно. Святитель Божий Игнатий отвечает нам: *Те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес. Они пойдут путем делания, растворен-*

ного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившимися знаменьями. Дорогие мои, это чрезвычайно важное указание нам! Берегитесь шума, берегитесь показного делания, берегитесь всего того, что лишает вас смирения. Там, где нет смирения, там нет и быть не может истинного угождения Богу.

В наше время, когда иссякли благодатные руководители подлинно духовной жизни, безопаснее руководствоваться Святым Писанием, писаниями отеческими. Господь и здесь пришел на помощь *малому стаду*, ищущему Его. Книги истинных духоносных отцов вновь увидели свет, снова пришли к верующим. Читайте святителя Феофана Затворника, внимайте прочитанному, и козни вражды не посмеют коснуться вас, следующих его советам.

Вот последнее слово нам, живущим в столь трудные времена: *Отступление попущено Богом; не покусись остановить его немощною рукою твоею... Устранись, охранись от него сам; и этого для тебя довольно. Познай дух времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его.*

Дорогие мои! *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Ефес. 6, 11–12). И Господь будет с нами, будет нам Помощником.

Научимся же вере, дорогие мои, в Церкви, научимся жизни по вере от евангельского прокаженного! И отнимется от нас проказение душ, и снимется расслабление тел, и тогда одухотворенными душами, всем существом своим мы потянемся к Сладчайшему Источнику жизни – к Богу и, преданно припав к Нему, услышим Его голос, любящий и зовущий: *встань... встань от прокажения грехом, вера твоя спасла тебя... И встанем оправданными, и останемся со Спасителем своим на веки веков.*

Аминь.

2 (15) декабря 1991 г.

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 18, 18–27

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ НАСЛЕДОВАТЬ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ?

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? (Лк. 18, 18) – задает Христу вопрос Его современник. И не возникает ли, дорогие наши, этот вопрос в душе человека, когда вдруг властно и настойчиво сама жизнь призовет его к выбору между верой и неверием? Жизнь земная, временная, и жизнь небесная, вечная, – удел человека! К кому-то вопрос о жизни вечной приходит еще в молодости, а кто-то задумывается о вечности, только когда стоит на пороге перехода в нее. Но, рано или поздно, к нам приходит этот вопрос, и решать его приходится всем без исключения.

И в сегодняшнем евангельском чтении Господь Сам отвечает всем земнородным на этот вопрос, отвечает всем тем, кто задает его не ради праздного любопытства, но простираясь душой за пределы земной жизни и поняв, что она устилает дорогу в необъятную веч-

ность. Для одних в вечную радость единения с Творцом, для других – в бедственную вечность нравственных мук о бесплодно прожитой жизни.

Спаситель в беседе с богатым юношей раскрывает истинную цель жизни для человека и роль всего земного в ней. Истинная цель жизни – это соединение с Богом.

Прост ответ Христа своему молодому современнику на вопрос: *«Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»* Первое, на что Христос указал ему, это на необходимость соблюдения заповедей Божиих, данных Моисею на горе Синайской. Закон Божий требует от человека не прелюбодействовать, не убивать, не красть, не лжесвидетельствовать, чтить отца и мать, любить ближнего, как самого себя.

Всеми этими заповедями предусматриваются отношения наши с ближними. Почему мы так должны относиться ко всем людям и, конечно же, в первую очередь к членам своей семьи? Почему и Господь уделяет этому вопросу в беседе с юношей первостепенное внимание? Да потому, други мои, что от того, как мы относимся к людям, зависит и отношение к нам Бога.

Будет ли Господь внимать нашим молитвам и прошениям, если мы не любим тех, кого Он возлюбил, за кого принес бесценную жертву? Кто-то смутится сейчас мыслью: разве все достойны хорошего отношения к себе? И мы не заметим, как, оценивая человека, мы выносим ему приговор. Но вот вопрос, прав ли суд-то наш? Недаром сказано нам: не судите да не судимы будете. И уж совсем определенно Христос говорит, что если мы не прощаем друг другу согрешений, то и Он не простит нас. Кто из вас без греха, бросьте в согрешающего камень. Камни-то мы, пожалуй, бросать не будем, но словом, мнением, взглядом дадим человеку понятие о нашем отношении к нему. Вот он и суд наш. Но в эти моменты мы забываем слова Христа, обращенные к людям: *«Кто из вас без греха?»* А и тогда, в то, еще ветхозаветное суровое время, когда эти слова Он произнес, не нашлось судьи над блудницей. Христос, пока жи-

вет человек на земле, с безграничным терпением трудится над каждой душой и ждет ее обращения в покаянии. И как не вспомнить свидетельство Евангелия, что грешники и блудники кающиеся восхищают Царство Небесное. Так, суд Божий – это не наши человеческие суждения и мнения о людях. Для Него отверженный всеобщим судом человеческим Закхей-мытарь обретает свидетельство о спасении *«днесь спасение дому сему»*; и блудница, взятая на месте преступления, судом Божиим защищена от человеческого суда и прощена. Так-то, дорогие мои.

Надо начинать нам учиться если не любить ближнего, то уж пока начинать сочувствовать его беде, жалеть и молиться. Будем помнить, дорогие мои, что все мы, все подсудимые и стоим пред судом Божиим, что на пути нашем к Богу всегда стоит человек, нельзя забывать об этом, нельзя отмахнуться от человека, посланного Богом, миновать его, пренебрегать им. От того, молимся ли мы за ближних, сочувствуем ли им в скорбях, прощаем ли обиды, сами не обижаем ли кого-то, не сосредоточены ли только на себе, но видим нужду ближнего и стремимся помогать ему, – от всего этого зависит и отношение Бога к нам, к нашим молитвам и просьбам.

Почему так?

Потому, что человек – образ Божий, потому что он «малым чем умален от ангелов», потому что мы во Христе братья и сестры, у всех у нас один Отец Небесный и одна Мать – Матерь Божия, одна вера, одно крещение, одна Церковь. Потому, что за всех нас пролил Господь Свою Кровь; в лице каждого человека мы должны видеть посланника Божия и иметь с ним отношения как с Самим Христом. Спаситель сказал, что если кто одного из малых сих не напоит водой – не напоит Меня; не посетит в больнице – Меня не посетит; кого обидит – обидит Меня (Мф. 25, 31–46).

Вот каково достоинство каждого человека и каково значение человека для каждого из нас в нашей жизни.

Преподобный Серафим Саровский при встрече с человеком в своей пустыньке кланялся ему в ноги и приветствовал словами:

«Радость моя, Христос Воскресе!» «Сам Господь посетил меня», – говорил он.

Твердо запомним, дорогие мои, что значат наши отношения с людьми, нас окружающими. И шесть заповедей, которые перечислил Спаситель в беседе с богатым юношей, являются и для нас конкретным указанием пути к Богу.

Вскроем смысл хотя бы одной, первой из шести заповедей – «не убий».

Убийца не только тот, кто проливает кровь ближнего и лишает его жизни, не только и тот, кто отравляет жизнь другому своей придирчивостью, враждой или ненавистью. Но убийцей можно назвать и того, кто говорит оскорбительные, обидные и унижительные для человека слова. Чувства, полученные от таких слов, ближний будет долго носить на сердце, как кровоточащую рану. Вспомните свои личные переживания, свою сердечную боль от полученной обиды. А душа, как долго она не может вернуться в мирное устройство, и еще, не дай Бог, если поселится в ней желание отмщения.

Господь напоминает юноше о шести заповедях, данных через Моисея и написанных на скрижалях Завета. Не упразднил их Спаситель и для нового времени, но, принеся грешному миру Свою любовь, ждет от всех нас ответной любви. Христос так говорит всем Своим последователям: *«вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата, подлежит суду»*. Кто скажет брату «рака» (пустой, глупый человек) – подлежит синедриону, кто обзовет сумасшедшим, «безумным», идиотом, ослом, дураком и любыми другими оскорбительными, унижающими человеческое достоинство словами, тот подлежит геенне огненной.

Будем же носить на скрижалях наших сердец Божественный завет, чтобы слова Христа стали в нас семенем и проросли во благо жизни вечной.

Таково достоинство человека в очах Божиих! Всем тем, кто привык, не задумываясь, направо и налево сыпать словами: «ду-

рак», «идиот», «глупец», – следует помнить строгость этого Божественного приговора. И только соблюдая эти шесть заповедей, мы можем иметь надежду на милость Божию и на прощение своих прегрешений.

Господи! Смягчи наши сердца и научи нас истинной, бескорыстной любви ко всякому человеку, что Ты посылаешь нам на нашем жизненном пути.

Когда Господь указал вопрошающему на эти заповеди, то в ответ услышал, что «все это сохранил он от юности своей». Казалось бы, исполнившему все заповеди не о чем больше беспокоиться, нечего больше и желать, он уже наследник Царства Небесного. Но почему тогда Христос не сказал этих щедрых слов юноше, но, наоборот, утверждает, что еще чего-то недостает ему для совершенства. Спаситель предлагает богатому юноше для достижения вечного спасения продать ему свое имение и раздать нищим. Но что продавать и раздавать нам, спросите вы, когда у нас нет никакого имущества? Нет имений, но есть у каждого из нас свои, лично нам дарованные Богом богатства: сокровища сердца, ума, образования. И эти богатства, как дар Божий, посланный нам во благо, будут ли препятствием ко спасению, если мы по-Божьи распорядимся ими. А вот пристрастия к полученным дарованиям, постепенно вытесняющие из души саму мысль о них как даре Божиим, искажают наше отношение и к дарованиям, и к людям. Страсти, как и всякое пристрастие, приковывают человека к земле, удаляют от Бога – источника жизни. А в удалении от Бога, что может ожидать человека?

Богатства-то есть у каждого, но не у всех есть полное доверие Богу, нет любви, безраздельно отданной только Ему, нет нашего постоянного устремления к Нему. *«Еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим... и приходи и следуй за Мной».* Продай, раздай всякую земную привязанность, доверься Богу, поверь Ему до конца. И Он совершит путь твой во спасение. Нам страшно, и мы смущаемся вместе с евангельским юношей, и мы печалимся и в мыслях оспариваем кажущуюся нам безмерной стро-

гость Христова призыва. А юноша, полагавший свои надежды на свои богатства и материальные блага, не смог выполнить пожелание Христа и отошел от Него.

Но что за сила кроется в богатстве, которая может совратить человека с пути спасения? Да не в богатстве сила, а разрушительная сила его в нашей слабости. Не замечали ли вы по себе, что как только в жизни нашей появляется чрезмерный достаток, вдруг появляются и умножаются потребности наши. И то, о чем вчера не было думы и без чего мы долгое время прекрасно обходились, становится для нас крайне необходимо. Нас начинает засасывать трясина потребительства, и начинается это с мелочей. Так, многие из нас молча, тихо и даже неприметно и для себя отстают от последователей Христа. А ведь не было еще в нашей жизни настоящего богатства, но грех уже и без него уловил нас. Кто чем побежден, тот тому и раб. Жизнь духа слабеет, сердце скудеет состраданием и отдается греховным пристрастиям. Так постепенно приходит к человеку духовная смерть. Но в самом ли богатстве преграда к спасению? Разве мало примеров, когда одаренные богатством беспрепятственно шли путем Христовым в Царство Небесное?

Вспомним житие святого Филарета Милостивого, чью память ныне празднует Святая Церковь, и подвиг его жизни станет нам ответом на этот вопрос. Праведный Филарет жил во второй половине восьмого века в Малой Азии (современная Турция). Происходил он от знатных и благочестивых родителей. Был богат, имел жену и детей. Богатство свое употреблял не для прихотей своих, не для наслаждения жизнью. Любил обездоленных: нищих, убогих, увечных, щедро наделял их своей милостыней, придерживаясь правила не отказывать никому, кто просит помощи, кто нуждается в милосердии. Так Филарет богател в Бога.

Но хорошо быть щедрым от изобилия, скажете вы. Но жизнь – это школа, и экзамены на верность Богу в ней предлежат каждому без исключений. Так и для милостивого Филарета настало немилостивое время. Оскудело богатство, разграблены закрома на-

бегами варварского племени. От прежнего его богатства осталась лишь большая семья, два вола да корова, да еще богатство его милостивого сердца осталось при нем. Не возроптал Филарет, не впал в уныние. *«Бог дал, Бог и взял, слава Ему»* – не погрешил праведник, предаваясь воле Божией. Умел жить в изобилии, учись жить и в скудости. Не перестал он по-прежнему помогать больным, делаясь с ними тем немногим, что у него осталось. Но легко и скоро из бедности привыкнуть к богатству, но каково богатому стать бедным? Мужество и твердость доброго навыка не отступали от Филарета. Так, он отдал одного за другим своих волов, отдал теленка, а чтобы не разлучать с ним корову, то отдал и ее. Делился с просящим последним куском хлеба. А каково было терпеть крайнюю нужду его домочадцам, его семье? Ропот и восстание на безрассудного супруга заставили отделить его от общей семейной трапезы. Он утешал семью своей верой, что уже накопленных ими сокровищ хватит на сто лет жизни. Сам же утешался тем, что вполне предался воле Божией. И пришло время, когда Господь действительно возвратил Своему угоднику богатство, и вера его не была посрамлена. Его внучка Мария за красоту лица и чистоту сердца понравилась молодому царю Константину и была выбрана им в супруги.

А праведный Филарет, неожиданно вновь обогатившийся, опять не изменил своего образа жизни. Он по-прежнему был смиренным и милосердным, кормил бедных и голодных. Когда он умер, много было пролито слез на его могиле: рыдали бедняки, потеряв кормильца и благодетеля, отца-утешителя.

Жизнь праведного Филарета не послужит ли примером как для богатых, так и для бедных? Богатство не удалило праведного Филарета от Бога, помогло утвердиться в Нем и выполнить завет Христа: *«в Бога богатеть»*. Сколько нищих Лазарей прошло через его любящие и милосердные руки! Сколько возгласов благодарения и молитв к Отцу Небесному вознесли эти Лазари за благодетеля, когда уводили со двора этого обедневшего праведника и волов, и корову с теленком, когда насыщались укрухами со стола почти

такого же бедняка, как и они сами. Из сердец этих обездоленных людей изливались потоки благодарности Богу и Божьему человеку. Они получали от угодника Божия не только телесную пищу, но и духовную, ибо видели наглядный пример жизни в Боге.

Но не знаем ли мы с вами, дорогие мои, и притчи Спасителя о безумном богаче, который, имея богатый урожай, размечтался о жизни в свое личное удовольствие, о богатом и Лазаре, который пиршествовал ежедневно, не замечая лежащего у ворот его дома нищего Лазаря? Мы знаем об ужасной участи их обоих. Вот примеры, данные нам для размышления.

Для убедительности приведенных примеров, в противоположность святому Филарету Милостивому, вспомним и еще об одном богаче – о епископе Троиле. Этот служитель церкви был настолько одержим пристрастием к земным стяжаниям, что забыл о милости к обездоленным. Пристрастие его было так очевидно, что многие скорбели о нем душой. Святой Иоанн Милостивый попытался вразумить Троиля и, пригласив его в больницу, сказал: «Вот для нас прекрасный случай утешить несчастных». Боясь обнаружить свою страсть, Троиль пожертвовал 30 литр золота. Но когда возвратился домой, то стал сожалеть о розданных деньгах и до того запечалился, что заболел. Узнав об этом, святой Иоанн возвращает золото Троилу со словами: «Я принес деньги, которые ты истратил на бедных больных; возьми их, но напиши своею рукою, да будет от Господа мне та награда, которая следовала тебе».

С радостью исполнил епископ эту просьбу. И что же? В следующую же ночь Господь показал скупцу, что презрел он своей жадностью и немилосердием. Троиль увидел прекрасный дом с надписью: «Обитель и покой вечный епископа Троила». Но тут же явился величественный муж и произнес: «Господь всего мира повелел мне изгладить имя Троила и вместо него написать имя Иоанна, патриарха Александрийского, который выкупил этот дом».

Любые пристрастия к чему-либо, в том числе и к земному богатству, могут стать преградой на пути спасения, стирая в нас са-

му память о приобретении благ вечных, небесных. Они подавляют жизнь духа, иссушают сердце, искажают понятия добра и зла, лишают сердце сочувствия и сострадания. Всякое пристрастие несет в себе страшную нравственную угрозу. Будем же помнить, дорогие мои, что на Страшном Суде Господь наш Спаситель скажет нам: *«Я не требовал от вас великих подвигов, их брали на себя добровольно те, кто ощущал в себе силу духа и кто носил в себе огромную любовь ко Мне. Я ждал, что вы будете исполнителями тех Моих заповедей, которые не только по силам вам, но исполнение которых доставляет человеку огромное счастье. Об этих Моих заповедях Я сказал: Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть. Я звал вас: Будьте милосердны, как Отец ваш милосерд, любите друг друга, не судите, да не судимы будете. Разве трудно исполнять эти заповеди? Разве не дали бы они, как и обещал Я, покой душам вашим?»*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ,
СВЯТЫХ ОТЕЦ

Мф. 1,1–25

БЕССИЛЬНО ЗЛО, МЫ ВЕЧНЫ,
С НАМИ БОГ!

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

П*разднуем, людие, Христово Рождество и вознесше ум, к Вифлеему вознесемся мыслию...* – слышим мы, други наши, в последнее воскресенье пред Рождеством Христовым призыв Святой Церкви к глубокому размышлению о сущности великого приближающегося праздника.

Событие, совершившееся двадцать столетий назад, было столь велико, что равного ему еще не было в истории земли: *Велия благочестия Тайна, Бог явися во плоти.*

Маленький безвестный Вифлеем, и в нем в убогом вертепе – бедные скотии ясли стали центром внимания и точкой отсчета нового времени для всего мира, ибо в них возлег невместимый Христос-Бог.

Бог – Властитель мира – явился смиренным младенцем, в котором в момент рождения мало кто прозрел Божие величие, и славу, и силу. А ведь этого младенца мир ждал с начала своей истории, приняв обетование Божие в пророчествах о явлении на земле Спасителя и Искупителя человечества. *И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, который упасет народ Мой Израиля* (пр. Мих. 4, 5). Рождением Христа пришел конец всем пророчествам о Нем. И то, что было в Ветхом Завете прикровенно и туманно, озарилось явлением Божественного Младенца и стало явно.

Много младенцев рождалось в Вифлееме и знатных, и имени-тых, но ни в одном из них мир не заподозрил того единственного, которым надлежало ему спастись и в ожидании которого он томился.

Все в мире изменилось только с рождением Иисуса Христа, ибо Им кончилось время закона, и благодать властно преобразила все живое и отерла слезы безнадежия.

Приведу весьма отдаленную аналогию: вот все мы с вами безошибочно узнаем действие Божией благодати на наши души, на наши сердца. Все меняется в нас: светлеют лица, радостью и светом лучатся глаза, благодатная тишина покоит сердце. Это не только в нас происходит. Благодать, коснувшись нас, преобразует и все вокруг нас – природа, вопреки законам естества, откликается на то, что происходит с нами.

То же, и даже несравненно явственнее, ощутил мир с рождением Богомладенца Христа. И не могло быть иначе, дорогие мои, ведь Вечный явился во времени и Бестелесный – во плоти, а с Ним вошла в мир Вечность. Все живое озарилось нетварным светом Божества и вечности. Церковь поет: *Тайно родился еси в вертепе, но Небо Тя всем проповеда, якоже уста...*

Родился Христос – Бог и Человек, и рождением начался Его крестный путь – труд по спасению мира и созиданию нового человека – чада Божия.

Вифлеемская пещера, вместившая смиренное величие Сына Божия и сына человеческого, стала прообразом Святой Православной Церкви, где ежедневно при служении литургии на проскомидии, как в яслях, на жертвеннике возлежит Богомладенец Христос, вмещающий в себе всю жизнь от рождения до великой Голгофской жертвы – *...се Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29).

Ежегодно и каждый день мир переживает Таинство Жизни Христа на земле. Каждый день Христос и рождается, и служит, и умирает, и воскресает, совоскрешая мир Собою. Пред лицом Вечности все дни плоти Господа Иисуса Христа представляют собой один момент, в котором вочеловечение, и крестная смерть, и воскресение связаны воедино.

У Бога один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день, это и есть вечность, вторгшаяся в земное время. Наши жизни тоже тому пример, ибо и они текут в вечность, стирая время. Оглянитесь на жизнь свою. Начавшись, она уже стремительно движется к своему концу, и беспредельный океан вечности готов поглотить нас.

Человеческое сердце во мгновение своей жизни должно тоже стать прообразом Вифлеемской пещеры, где рождается, возрастает, живет и царствует Христос – Бог и Человек. И наше сердце, открываясь навстречу Христу-Спасителю, освятится Его Божественным светом и станет сильным Его Божественной силой. А *скоты* – наши человеческие страсти, живущие в нем, бегут из него во внешнюю тьму, и мы чистым сердцем сможем принести Богу дар – свою любовь, соцарствуя ею Христу и Богу.

Сегодня, в преддверии Рождества Христова, когда земное время разделилось пополам, как церковная завеса, и мир стал *до* и *после* Рождества Христова, Святая Церковь вспоминает благодарной памятью всех тех, кто жил верой и ожиданием пришествия в мир Спасителя; кто своей жизнью, своей плотью стали сродниками явившегося в мир Богочеловека Христа. Ведь Христос – Бог, приобщившийся человечеству, не новотворенный Богом Чело-

век, но и Его человечность уходит в историю человечества, жившего до Рождества Христова на земле.

Человечество сотворило в своих ложеснах, в своих недрах Ту, Которая стала Матерью Божией, Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим.

Молитвенная память о тех, кто послужил приуготовлению человеческой природы Христа, возносится ныне в Церкви: *Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова...* – слышим мы слова Святого Евангелия сегодня (Мф. 1, 1–2). И далее длинный перечень имен и имен. За каждым именем – конкретный человек, который своей жизнью участвовал в рождении Христа-Спасителя. Из тысячелетия в тысячелетие ткалась плоть и человечество Христа.

Нельзя, други наши, не отметить одной отрадной для нас мысли. В этой лестнице человеческих имен сохранена для нас память не только о тех, кто достиг жизнью своей святости, но и тех, кто шел сквозь грех, пробивался сквозь человеческую немощь и из тьмы искал света, правды и святости. Не всегда человек достигал в жизни осуществления мечты, но он жил верой и надеждой, шел к Богу, хотел жить Богом.

Христос соединился с человеческим родом, избрав для Своего воплощения в нем не только праведных и не только святых. Он Сам, будучи искушаем грехом, знал меру человеческой немощи и слабости, а будучи подобен человеку во всем, кроме греха, Своей Божественной любовью искупил Собою всех. Своей человеческой святостью Христос оправдал всех: и тех, кто был Его плотью и кровью, и тех, кто родился от Него духом.

Ветхий Израиль, живший до Рождества Христова, и мы – Новый Израиль, явившийся в мир вместе с Рождеством Христовым под сенью Божией благодати, объединяемся одними чувствованиями, яже во Христе Иисусе. А вера, надежда и любовь – главные из них. Именно эти чувствования делают всех нас родными и близкими вопреки пространству и времени, разделяющими людей. Эти чувствования можно назвать одним словом – жаждой Бога.

Ветхозаветные святые отцы, *сидящие во тьме и сени смертной*, жили верою в осуществление ожидаемого и творили чудеса. *Побеждали царства, творили правду... заграждали уста львов, угашали силу огня... были побиваемы камнями... Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням, горам и ущельям земли* (Евр. 11, 33–34, 37, 38). Только вера в обетования Божии рождала надежду, и надежда питалась верой и терпеливым ожиданием.

Я не буду вспоминать подвиги веры ветхозаветных святых отцов. Напомню только, дорогие мои, что они не изнемогали в ожидании и жили терпением и надеждой не день, не год, и не сто лет, но 5508 лет. Сколько поколений кануло в вечность за эти тысячелетия. Это ожидание было их внутренней потребностью. *И все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле* (Евр. 11, 13). Жизнью свидетельствуя об истинности веры своей, они искали и стремились к лучшему, то есть к Небесному Отечеству, которого Художник и Строитель – Бог.

Исполнилось время – родился Христос Бог. Новый ряд святых и Божиих людей является с Его рождением. И мы, грешные, по благодати Господа состоим в этом ряду.

Святой апостол Павел называет Иисуса Христа новым Адамом, от которого произошло новое святое потомство, украшенное Его именем и предназначенное к вечному спасению. Это великое потомство составляют все христиане, принявшие Его учение, рожденные от воды и Духа во имя Его; питающиеся Божественным телом Его и кровью в Таинстве Святого Причастия, вскормленные и живущие в лоне Его Церкви.

Наше родство со Христом не плотское, но духовное, и оно требует постоянного сродства в мыслях, чувствах, желаниях, стремлениях. Имея по сравнению с ветхозаветным человечеством преимущества – сыновнюю близость в отношении к Богу, дары Божией благодати, укрепляющие, освящающие и просвещающие всего человека, и несомненную веру в будущую жизнь, мы все же должны

быть внимательны к себе, чтобы быть едины духом со Христом не только по рождению, но и по жизни. Ибо немощь падшей человеческой природы и мы носим в себе, как и наши ветхозаветные предки. Но мы уже не озираемся по сторонам с воплем о помощи, мы знаем, что с нами Бог! С нами живые примеры многих и многих святых Божиих, зовущих нас за собой по пути спасения.

Вот и сегодня нельзя умолчать о двух из них, чья память приходится на этот день. Один – святой епископ, воспитавшийся *при ногу* сотаинника Христова, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Это святитель Игнатий Богоносец, живший в первом веке христианства.

Другой – святой праведный батюшка Иоанн Кронштадтский, чудотворец, прославленный в XX веке, всего три года назад. И оба они в такой полноте явили свою любовь к Богу, что растворились в ней.

Игнатий Богоносец был во время жизни Христа-Спасителя ребенком, и предание гласит, что это его обнял Господь Иисус Христос во время беседы с учениками, говоря: *...если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). Божия благодать почил на мальчике Игнатии и повела его по пути спасения, вверив его сначала в научение Иоанну Богослову, а потом вручив ему и епископский жезл, чтобы править слово истины в только что нарождающемся народе Божиим. Божия же благодать венчала его за имя Христово мученическим венцом. И имя Богоносец, полученное им оттого, что Господь Иисус Христос держал его, еще ребенка, на Своих руках, утвердилось за ним и за его ревностную любовь к Богу, жажду Бога всей жизнью.

При языческом императоре Траяне святой епископ был представлен на суд за проповедь имени Христова и приговорен к страшной казни – съедению дикими зверями. Во время путешествия из Антиохии в Рим, к месту казни, святитель Игнатий пишет семь посланий к своей пастве, которые раскрывают его душу, объятую пламенем любви ко Христу: *Теперь пишу я, полный жизни, объятый*

желанием любви умереть за Христа. Я – пшеница Божия; да измолот буду зубами зверей, чтобы мне быть чистым хлебом для Бога. Ныне начинаю быть Христовым учеником – ныне, когда не желаю ничего ни из видимого, ни из невидимого, а чтобы только достигнуть мне Христа.

Слыша, что он беспрестанно повторяет имя Иисуса Христа, ведущие его на казнь спросили об этом. И святитель Игнатий отвечал, что в его сердце написано имя Иисуса, и потому уста постоянно исповедают того, Кого он в сердце всегда носит. Бог даровал святителю Игнатию безбоязненно встретить ужасную смерть. А на сердце святого мученика, оставшемся целым, увидели запечатленными начальные буквы имени любимого им Иисуса Христа. Мужественная смерть мученика и сила его молитвы прекратили на время гонения на христиан. Император Троян издал свой особый указ о том, чтобы прекратить на христиан всякое гонение.

Мы же, немощные в вере, связанные узами греха, сами не имеем дерзновения и сил, но помощью святых идем ко Христу.

Вот и великий, живой столп нашего времени, соединяющий небо с землею, – святой праведный Иоанн Кронштадтский – яркое свидетельство истинности православного христианства. Удивительный молитвенник пред Престолом Божиим при жизни, он получил венец святости от людей задолго до своего прославления за то сияние Божией благодати, которое излучал, за те неисчислимые чудеса, которые являл и являет по сей день. Святой праведный Иоанн Кронштадтский примером своей жизни учит нас, как надо жить вечными истинами в наше время, достигая духовного совершенства горением духа к Ходатаю Нового Завета Иисусу.

Он видимо не совершал подвигов, он просто жил, как все люди, но жил в Боге и все делал ради Него и во имя Его. И главным делом жизни праведного батюшки – доброго пастыря – были пламенное служение божественной литургии и такая же пламенная молитва. Вся его жизнь и деятельность всецело питались и вдохновлялись священническим предстоянием у святого престола в ал-

таре. Молитва его была явлена и увенчана многочисленными чудесными исцелениями, и он не скрывал чудес, но источником своей молитвенной силы указывал Святые Таинства.

Святой праведный Иоанн показал нам совершенную жизнь, он принес ее в жертву Богу и людям. И всемогущество Божией любви самовластно проявлялось чрез него, превращая его самого в жертву живую, благоприятную Богу. Христос, с младенческих лет войдя в его сердце, возрастил его в полную меру возраста Христова, и теперь он предстоит за нас и за Россию пред лицом Божиим в Царстве Небесном. Оттуда он обращается к нам: *Россия, будь такой, какой ты нужна Христу!*

Придите же все, други наши, Христово Рождество верно предпразднуем ныне... Поревнуем новозаветным святым и ветхозаветным праведникам в их сильной жажде сретить, увидеть и принять Иисуса Христа рождшегося, и подобно им принесем Ему свою любовь и смирение, чтобы убогие ясли наших сердец стали любимыми яслями Богомладенца Христа на земле.

И не забывайте, чадца Божии, – бессильно зло, мы вечны, с нами Бог!

Аминь.

20 декабря 1993 г. / 2 января 1994 г.

В НЕДЕЛЮ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ,
СВЯТЫХ ОТЕЦ

Мф. 1,1–25

О ВЕРЕ ЖИВОЙ И ДЕЙСТВЕННОЙ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши, пройдет всего несколько дней, и мы с вами увидим, ощутим преобразующий будни нашей жизни свет великого праздника Рождества Христова. Церковь возгласит о явлении миру света разума рождением Христа. Время и вечность, Бог и человек соединились в день Рождества Христова в единый поток жизни во спасение.

День этот настолько велик, что Святая Церковь установила длительное приготовление к нему сорокадневным постом и пятидневным предпразднством. За пять дней до праздника церковные песнопения уже пронизаны предощущением предстоящего праздничного ликования.

День этот велик тем, что исполнилось в нем величайшее обетование Божие, данное людям о грядущем Спасителе мира. А в предпразднственные дни вспоминается все, что предшествовало великому событию явления Бога во плоти на земле.

Человечество готовилось к рождению Спасителя еще со времен Адама. Получив в раю наказание за преступление, оно в лице Адама получило и обетование о имеющем некогда совершиться великом событии, когда семя жены сотрет главу змия и человек вновь обретет утраченный рай.

Два последние предпраздничные воскресенья Святая Церковь молитвенно вспоминает святых праотцев и отцев – праведников Ветхого Завета, кои, приняв обетование о грядущем Искупителе, терпеливо, трудолюбно и неустанно шли Ему навстречу, становясь соучастниками в великом деле спасения мира. И недаром сегодня в Святом Евангелии были перечислены имена, составляющие родословную Спасителя мира – Христа, а апостольское послание раскрыло перед нами основу их богоугодной жизни – подвиг веры.

По слову апостола, неостанет времени, чтобы перечислить все примеры великих дел веры, которые родили и вскормили единственную, ставшую вместилищем Невместимому Христу Богу – Пресвятую Матерь Деву.

И сегодня нам с вами, други наши, особенно важно не просто услышать перечень имен, прозвучавший в Святом Евангелии, но за каждым именем увидеть жизнь человека с его добродетелями и подвигами, коими он сподобился нетленной славы и вошел в историю мира добрым деятелем. Только при таком восприятии станет для нас очевидным, что величие человеческой жизни определяется мерой исполнения воли Божией.

Много имен величалось миром, но прошло время, и *погибе* память их, совсем изгладились из памяти некоторые имена как не сущие; другие же, некогда великие, поставляются теперь Богом в пример великого и глубокого падения. А имена забытые, некогда поруганные, Бог воскрешает и ставит на свещнице, чтобы их светоносной жизнью освещать путь странствующих в житейском море. И живет вечно память о тех, кто послужил Богу верой, кто послужил делу спасения мира.

Сегодня, други наши, назидание жизнью ветхозаветных праведников понуждает меня говорить с вами о вере. Ведь величие их определилось только верой, именно верой живой и действенной, ибо без веры угодить Богу невозможно. Ведь заметьте, дорогие мои, что вера их была несравненно труднее нашей, ибо она питалась только обетованиями Божиими, нам же светит уже совершившееся в мире великое дело искупления.

Внимательно всмотревшись в жизнь и веру праведников Ветхого Завета, нам нетрудно будет оценить себя и свою жизнь, ответить на вопрос: «В вере ли пребываем мы? Идем ли мы вослед праведников?» Пусть их пример умудрит нас на жизненном пути, пусть их вера научит и нас вере в Бога.

Дорогие мои, со времени сотворения мира все остается как было: три воли непременно подлежат на выбор человеку – воля Божия, воля вражья и воля своя. Искушения от мира, плоти и диавола преследуют всякого человека, родившегося в мир. Если мы с вами будем внимательны к тому, что известно о праведниках, мы поймем, как и чем руководствовались они в жизни, и сможем сознать, чем же руководствуемся в жизни мы.

Внимательно вглядываясь в жизнь и историю народов, мы непременно, хотим или не хотим, но должны сделать вывод: человек был, есть и будет странником, пришельцем на земле.

Что в этой жизни непреложно и безоговорочно принадлежит нам как наша собственность? Да нет у нас ничего своего. Ибо *воры подкопывают и крадут*, стихии властвуют над всем и над нами, ни в чем нет у нас уверенности. Завтрашний день, как тать, найдет и изменит все, на чем мы ныне утверждаемся. Будущее для нас темно и неизвестно. Такова участь всякого человека на земле.

Так было и с праведниками. Но разница в том, что они несомненной верой в Бога приняли свою участь как Божий закон и прошли сквозь жизнь, предав себя в руку Божию, следуя за Ним без рассуждения, куда бы Он ни вел, несомненно веря, что для Бога нет ничего неизвестного, нет ничего темного. За это они приняли

венцы праведности, сотканные из веры, страданий, бед, гонений, и через все испытания они прошли без содрогания, без ропота. Приведу несколько примеров, подтверждающих мои слова.

Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое (Евр. 11, 3). Великий праотец пророк Моисей вещает всему человечеству величайшую тайну сотворения мира в своей боговдохновенной книге Бытия и вещает так, будто сам присутствовал при его сотворении и видел все своими глазами. Чистые и праведные беспрекословно приняли откровение Божие, ибо сильны были верой. А вот уму человеческому понадобились многие тысячелетия, чтобы уразуметь то, что зрел Моисей очами веры и умом богозрящим. Когда читаешь книгу Бытия, поражаешься и преклоняешь колени, преклоняешь сердце пред Богом, давшим вере слабого человека такую силу и власть.

И еще пример велией веры. Святой праведный Авраам, славный, богатый и земными богатствами, и верой. Он жил среди своего родства, на своей земле в полном довольстве. Но явился Господь и велел ему уйти из земли, которая была обжита, где все было благо, оставить все дорогое и родное, уйти от того, в чем Авраам был укоренен.

А куда? Не говорит этого Господь, но лишь обещает, что укажет обетованную землю, и не Аврааму, а только семени его, потомству его даст ее во владение. Не помыслил Авраам своего, не ослушался, встал и пошел неведомо куда, не зная, что ждет его впереди. Не изнемог Авраам в вере, и в награду за верность звучит к нему обетование – слово Божие: *Я... возвеличу имя твое... и благословятся в тебе все племена земные* (Быт. 12, 2–3). И это лишь один пример из жизни Авраама.

Какую силу веры и доверия к Богу надо было иметь этому праведнику, чтобы принести в жертву сына своего Исаака, в котором Бог обещал ему величие всего рода. Авраам должен был принести в жертву того, в ком крылась вся надежда жизни его и вся опора веры его. Но он готов был сделать и это. Он не дал помыслам

своим и уму своему восстать на Божие повеление. Он поднял руку на сына своего, чтобы принести его в жертву Богу, и Господь, видя верность раба Своего, удержал его руку.

И все Божии обетования Аврааму исполнились. Вера его не была посрамлена, хоть он, живя на земле, этого и не увидел. Господь назвал его отцом всех верующих. Все истинно верующие зачинались в нем и стали чадами его по вере.

Но так ли веруем мы? Способны ли мы на веру-подвиг, когда *вера... есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1)?

Сколько еще примеров можно найти в жизни ветхозаветных праведников, чтобы принять их как прообраз нашей нынешней жизни! Были в жизни их дни благоденствия, когда Господь обогащал их земными благами, но на смену этим дням приходили другие, когда в горниле огненного испытания блистала вера праведников ярче золота. И как дни блага, так и дни испытания посылались одной десницей – десницей Божией, праведной и неизменно верной, творящей спасение посреди земли.

А то, что вера в Бога и верующие в Бога всегда подвергаются жестоким гонениям и преследованиям, и то, что вера есть подвиг, открыли для нас ветхозаветные праведники и подтвердили апостолы и все святые христианских времен. До наших дней верующие люди несут это неоспоримое доказательство истинности своей веры.

Подвергались гонениям и преследованиям истинные праведники в ветхозаветные времена. Святой пророк Илия силой своей молитвы воскресил мертвого, а сам вынужден был скрываться от гонителей и смерти в пещерах земли. Были замучены за веру Елеазар и семь отроков Маккавеев с матерью их Соломонию, не пожелавшие избавиться от мучений и самой смерти ценою отречения от веры.

Страх Божий в истинно верующих был сильнее страха человеческого, обетование лучшего – славного и блаженного воскресения, ведущего в Царство Небесное, – вдохновляло их. И такие страдалцы веры в очах Божиих были ценнее целого мира.

Святой пророк Исайя, в чьи уста Господь вложил великие пророческие обетования о рождении Спасителя Христа и Его крестных страданиях: *...се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7, 14), тот, кто описал будущее так, что, кажется, будто он не столько предсказывает, сколько излагает историю времен минувших; пророк Исайя, этот великий из великих, явил подвиг страдания и веры, быв перепилен деревянной пилой за обличение царя.

Иных праведников веры Бог хранил от бедствий, а другим для испытания допустил понести разные бедствия, скорби и боль. По слову Иоанна Златоуста: «И то и другое – чудеса веры: и то, что она [вера] совершает великие дела; и то, что она терпит великие бедствия».

Все ветхозаветные праведники, послужив делу спасения мира, не получили обещанного, сходя по смерти в преисподняя земли. Но они сделали свое великое дело: они приготовили мир к исполнению Божия обетования, они дали Богу дар от рода человеческого – Матерь Деву.

Все они жили великой верой, ожидая спасения языков.

Мы живем во времена исполнившихся обетований.

Но одно обетование принимаем верой и мы – обетование, что Бог определил для всех земнородных людей и для всего мира одно время, когда праведники и Ветхого, и Нового Завета получат обещанное им Царство Небесное – совершенную награду за свою веру, за добродетельную жизнь, а грешники – муку вечную в день великого Страшного Суда Господня.

Итак, дорогие наши, други наши, будем учиться вере. Она научает нас приносить Богу жертву любви, всю жизнь и в радости, и в горе предавая Богу. Она научает нас принять и хранить Божии откровения, Божии обетования. Страхом Божиим она оградит нас от потопа зла и нечестия, захлестывающего мир. Вера станет нам спасительным ковчегом, где кормчим будет Сам Господь, Который приведет нас к вратам праведности. И исчезнет страх, с которым

взираем мы в завтрашний день, ибо что такое он, этот завтрашний день, если верующему в Бога и живущему в Боге обещана вечность.

Будем верить Богу верой живой и сильной, а Бог Один и Тот же на все времена. И как не была тщетна вера ветхозаветных праведников, так утверждается вера праведников Нового Завета от времен явления Спасителя до наших дней.

И Святая Церковь, воздавая молитвенную память праведникам ветхозаветным, ожидавшим Рождества Христова, и праведникам, жившим после исполнения обетования, нас, ныне живущих верою, зовет: *Приидите вси, Христово Рождество верно предпразднуим... Горы и холмы, възграйте, пророцы богогласнии, ликуйте, людие и языцы, восплещите: всех спасение и просвещение близ наста, во граде Вифлеемсте раждаемое. Чистыми очесы и чистыми деянии срести Его потщимся* (канон предпразднства, песнь 1).

Готовися, Вифлееме, отверзися всем, Едеме, красуйся, Евфрафо, яко Древо Живота в вертепе процвете от Девы: рай бо Оноя чрево явися мысленный, в немже Божественный сад, от негоже ядше, живи будем, не якоже Адам умрем. Христос раждается прежде падший возставити образ (тропарь предпразднства).

Аминь.

21 декабря 1992 г. / 3 января 1993 г.

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТЬ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 18, 35–43

ИСЦЕЛЕНИЕ ИЕРИХОНСКОГО СЛЕПЦА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

В конце круга евангельских недель опять звучит для нас написание о вере.

Нынешнее евангельское чтение повествует нам об исцелении Иисусом Христом слепца при входе в Иерихон. И тогда, как и теперь, люди, лишившиеся зрения и, следовательно, и возможности зарабатывать трудом кусок хлеба, садились у дорог и просили у проходящих милостыню. Однажды, когда Иисус Христос подходил к Иерихону, окруженный большим множеством народа, слепец услышал шум от движения людей и спросил зрячих: «Что это значит?» Ему отвечали, что «идет Иисус Назорянин». Слухи о новом пророке уже распространились повсюду, и слепец уже слышал о Нем как о всемогущем благом чудотворце, и решимость просить Его помощи овладела слепцом. «Иисус, сын Давидов! Помилуй меня», – закричал он. Те, кто был рядом со слепцом, не имеющие

понятия о переживаниях несчастного, пытались воспретить слепцу кричать, требовали, чтобы он замолчал, так как за общим шумом надежды быть услышанным было мало. Но он не только не унимался, но без устали повторял свою мольбу о помощи, продолжал кричать все сильнее и сильнее: *«Сын Давидов, помилуй меня!»* И вопли сердечной мольбы его превозмогли все препятствия. И милостивое сердце Иисуса Христа услышало вопль страждущего сердца, и вот по зову Христа слепец уже перед Ним. *«Чего ты хочешь от Меня?»* – спросил Господь. Слепец отвечал: *«Господи! Чтобы мне прозреть»*. Иисус Христос сказал ему: *«Прозри! Вера твоя спасла тебя»*. И тотчас прозрел слепой и, следуя за своим Исцелителем, прославлял Бога. Люди, видевшие чудо исцеления слепого, также прославляли Бога, явившего ему такую милость.

Этот евангельский рассказ об исцелении слепоты телесной не перенесет ли нашу мысль к еще более тяжкой слепоте человека – к слепоте душевной, которая подстерегает нас на путях жизни. В прошлое воскресенье мы слышали, что Иисус Христос есть свет мира, что Рождество Его даровало человечеству свет познания, что на Иордане была открыта троичность лиц Божества – свет, не доступный для человеческого разумения без пособия веры, а потому и воскресенье, следовавшее за праздником Богоявления, называется Неделя по просвещению. Если же Иисус Христос и Его Божественное учение есть свет, то понятно, что все нуждающиеся в свете духовном должны обращаться к источнику этого света – Господу Иисусу Христу.

В прошлое воскресенье было показано, что свет веры, принесенной Иисусом Христом на землю, рассеял для умственного взора человека даже мрак смерти, сообщив, что телесной смертью не прекращается бытие человека, что за гробом есть другая, вечная жизнь для него. Но, стремясь проникнуть взором веры в жизнь загробную, мы не должны оставлять без внимания жизнь настоящую. Хотя земное знание для нас не только полезно, но и так же необходимо для человека, как и познание о божественном, то, что Сам

Бог благоволил открыть людям о Себе, чтобы они знали Его и исполняли Его святую волю. Сам Иисус Христос говорит об этом так: *се же есть воля пославшего Мя, да знают Тебе Единого Истинного Бога и Его же послал еси Иисуса Христа.*

Итак, познание Бога и Его воли, сообщенной нам в учении Сына Божия, должно быть первою и главною заботой и даже обязанностью христианина – в этом и состоит средство достижения вечной блаженной жизни. Но обратимся каждый к своей совести и спросим себя: знаем ли мы Бога и Его волю, знаем ли Его закон? Если знаем, то благо нам. Но не ограничивается наше знание одной памятью, выражается ли это знание самой нашей жизнью? Если же кто чувствует свою духовную слепоту в деле религии, тот пусть обратится к свету – Христу, и его учение будет тем светом для души, который необходим каждому желающему идти прямо, смело, а не ощупью, с опасностью споткнуться и упасть. Пусть пример упоминаемого в нынешнем Евангелии слепца послужит для таких слепотствующих руководством. Взывай с верою к Сыну Божию: «Господи, желаю прозреть», и Отец скажет такому: «Прозри, вера твоя спасла тебя, иди с миром».

К сожалению, нужно признаться, что в наше время есть и такие христиане, которые ищут источника духовного просвещения не в религии, как бы следовало, а вне ее, в тех мутных источниках, которые открывает слепотствующий, но гордый даже в своем ослеплении разум наш. Скучные знаниями, особенно неискушенные опытами жизни, эти люди мечтают открыть такой источник ведения, какого не знало человечество до них, и, увлекаясь новизною взглядов, которые открывают широкий простор страстям человеческим, оставляют без внимания тот спасительный источник высшего ведения, который Сам Господь открыл нам в Своем Божественном слове, в Святом Писании и учении Святой Церкви. Разумеется, богооткровенная истина от этого не страдает нисколько, но нельзя не пожалеть заблуждающихся и напрасно потерянного времени и сил, которые могли бы быть употреблены с поль-

зою и для них самих, ищущих знаний, и впоследствии для блага ближних.

К счастью, такое заблуждение, хотя не у всех, продолжается недолго; вступит человек в жизнь, достигнут его всякие невзгоды и злоключения, с которыми бороться нет у него сил, и, сокрушенный скорбями, гордый разум человека покорно склоняется пред божественною мудростию. И следует указаниям веры. Пусть искатели новых источников для вечных истин о Боге и человеке спросят у своих поживших достаточно предков: где самый чистый источник высшего ведения, и услышат от них в ответ: ни в чем ином, только в Божественном Откровении.

Если бы человек мог сам собою дойти до совершеннейшего знания о Боге, о мире и своей душе, то не было бы надобности и открывать человеку тайны Божественного Откровения. Но многовековой опыт учит нас, что, стремясь найти истину вне Божественного Откровения, вне истинной религии, человечество блуждало во тьме собственных измышлений и в своем ослеплении не могло отличить главного от неглавного, Творца от твари, считая за Бога все, что только не Бог, и только одного Бога не знало. Благодарение Богу, мы, братие и сестры, живем в такое время, когда свет веры Христовой ярко сияет на земле, и мы тотчас после рождения сподобляемся света веры в таинстве святого крещения, а затем и в других таинствах.

Будем же, братие и сестры, дорожить Богодарованным нам светом веры, этим истинным просвещением духовным, воспользуемся им в чистом виде, как он является нам в слове Божиим, и не станем увлекаться новыми помышлениями в учении веры, не позволим примешивать, по человеческим соображениям, ничего, что может ослабить этот чистый небесный свет религии в умах и сердцах наших. Не станем смущаться, если бы враги духовного света говорили нам о превосходстве современного просвещения пред учением веры Христовой. Не отрицая большей или меньшей пользы знаний человеческих для жизни настоящей, мы должны быть твер-

до уверены, что свет религии есть свет истинный, просвещающий всякого человека, что его можно найти только у Отца Светов – Бога – и в Его Откровении, дарованном нам в Евангелии чрез Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа.

Пусть каждый, когда голос сомнений коснется его веры, пусть в своей душе повторяет мольбу иерихонского слепца – Господи, да прозрю. Неотступная смиренная и искренняя мольба непременно будет услышана. Господь и нам скажет так же, как упоминаемому в Евангелии слепцу: прозри, вера твоя – единственное спасение твое, спасая нас в этой жизни от мучительности сомнений и искушений, она спасет нас и в жизни будущей.

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТЬ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Лк. 18, 35–43

ПО ВЕРЕ ВАШЕЙ ДА БУДЕТ ВАМ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Сказал Иисус: На суд пришел
Я в мир сей, чтобы невидящие
видели, а видящие стали слепы.

Ин. 9, 39

Чье сердце не содрогается при виде слепца, кто не воспринимает это как самое горькое несчастье, выпавшее на долю человека. Ощупью идет по жизни незрячий, весь во власти милостей или немилостей окружающего его мира. Страшно для нас потерять в жизни зрение телесное. Но насколько трагичнее и страшнее, дорогие мои, может стать слепота духовная, когда все в жизни будет восприниматься в искаженном виде. Предостережение Спасителя обращено к человечеству: *ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет*. Ведь всем живущим предстоит выбор: или *внидите в радость Господа своего*,

в счастье уготованное вам от сложения мира, или не вем вас, и тогда мрак вечного отвержения поглотит несчастного. Временная – земная жизнь, и вечная – небесная, это одна большая жизнь каждого из нас, из которой не выбросишь и не сотрешь ни одного своего ни деяния, ни поступка. Забывая эту истину, мы, подобно незрячим, идем по жизни, не зная, куда идем. И именно об этом сегодняшнее евангельское чтение, где доступным для каждого живущего примером из самой жизни говорит Господь об этом выборе.

Дорога на Иерихон не похожа ли на жизненный путь человечества? Кого только нет на этом пути! Шум и гам многолюдного потока, идут по нему каждый со своим видением и представлением о жизни, со своим разумением и своими заботами. Тут же, при дороге жизни, сидит слепец с протянутой рукой и питается только слухами о жизни да крохами милостей проходящих мимо. А жизнь идет мимо него. Весть о явлении Пророка из Назарета, по слову которого и слепые прозревают, доходит до него, но что ему проку в этом известии? Он – житель Иерихона. Но вот новый слух: Пророк идет по той же дороге жизни, что и несчастный слепец, что и все несчастные. Целитель рядом. Сердце несчастного встрепенулось от этого известия, и ожила душа верой, вопль воскресшей надежды не могут заглушить никакие прещения толпы, никакие преграды, встающие на пути веры. И сердечный стон молитвы-мольбы услышан Господом: *прозри, вера твоя спасе тя* (Лк. 18, 42). Вопреки всем земным законам совершается чудо. Слепец прозрел и видит телесными очами пред собой человека, а духовными уже зрит Бога. Слова Господа о силе веры мы слышим постоянно. *По вере вашей да будет вам*, и отверзлись очи слепорожденного, отверзлись очи двух галилейских слепцов. *Верую, Господи, помоги моему неверию*, и бесноватый отрок исцелел.

С явлением Иисуса Христа свет Истины, свет Познания Божьего домостроения воссиял миру. Но для человеческого разума он становится доступен только через веру. Свет веры Христовой душе верующей и живущей по вере открывает человечеству

тайны жизни, рассеивает мрак неведения, просвещает светом истины. И он дает неоспоримое знание о том, что конец земной жизни не прекращает бытия человеческой души, что за гробом для нее открывается другая жизнь, вне времени, на вечность. Вечная жизнь в другом измерении, с другими законами. Земная жизнь для всех живущих – только преддверие вечности, а потому и крайне важна. И как знания законов земли важны, чтобы земнородным пройти путь по земле, так важны и необходимы знания законов неба для нашей жизни в вечности.

Бог благоволил открыть людям знание о Себе. Познание Бога и Его воли должно быть основной заботой каждого христианина. Дорогие наши, обратимся каждый к своей совести и спросим себя: стало ли для нас Святое Евангелие, в котором с нами разговаривает Господь, постоянным желанным чтением, по нему ли мы ориентируем свою жизнь? Если да, то благо нам, особенно если прочитанное, вплетаясь в повседневную жизнь, руководит делами и чувствами нашими. Но как проверить, насколько живо и действительно для нас слово Божие? Прочитав утром очередное зачало, часа через три задайте себе вопрос, о чем же сегодня говорил с вами Господь? И многие из нас поймут, что не к нам было обращено прочитанное слово Божие, мы уже забыли, о чем в нем шла речь. И это станет для нас свидетельством, что духовная слепота и неведение омрачают наш путь жизни, что мы идем ощупью и спотыкаясь, с постоянным опасением упасть. Пример же евангельского слепца послужит для нас примером, где и как искать помощь. Господь Иисус Христос всегда рядом. Только осознай необходимость в помощи, вознеси к Господу сердечный вопль: «Господи, хочу прозреть, хочу живой, действенной веры, преобразующей жизнь мою», и чудо прозрения совершится. Благоуветливый глас Отца Небесного: *прозри, вера твоя спасла тебя, иди с миром*, – услышится в душе.

Вера твоя спасла тебя! Но где взять веру ослепшему от сомнения и гордости человечеству? И что значит телесная слепота иерихонского слепца по сравнению со слепотой нашего времени?

Она особого свойства, не осознавая своей слепоты, люди ищут источник ведения не в религии и духовном просвещении, а в мутных источниках слепотствующего гордого ума. Трудно вцепившимся в землю восклониться от нее к небу. Многие совсем не хотят ни знать, ни слышать о какой-то еще жизни, кроме земной; о каких-то пророках с их обетованиями. И сквозь такую слепоту даже Господь проникнуть не может, ибо человек стал плотью вполне.

До других доходят слухи о вечной жизни, но если путь туда должен утеснить их земную жизнь, то пусть уж слухи остаются слухами. А кто-то пытается даже изобретать и свои, противные здравому смыслу, законы земной жизни. Скучная духовным знанием и жизненным опытом, молодежь стремится открыть для себя особый, будто новый источник ведения, не понимая, что открывают только широкий простор человеческим страстям. Отвергая Богооткровенную Истину, не понимая последствий такого выбора, человек становится противником Богу, и отец лжи деятельно поведет его за собой. Такое заблуждение кончается полной слепотой, нарушением психики, искажением разума и духовной смертью задолго до смерти телесной. Когда путь веры и доверие Божиим законам отвергнуты, видящие становятся подобны слепцам. Мир наводнен знаниями о земном и погружен в неведение о духовном. И горькие слова Спасителя: *имеющие глаза не видят, и имеющие уши не слышат* – сбываются над живущими в двадцатом веке.

Но милостив Господь! И за неверные, заблудшие души борется любовь Божия. Всякие жизненные невзгоды и злоключения предупреждают их о трагической ошибке в надежде, что, сокрушенный скорбями гордый разум человека еще сможет прозреть, чтобы покорно склониться пред божественною мудростью. Для верующей же души скорби становятся надежной защитой от подстерегающей ее гордыни. Вот та причина, по которой закрыт для нашего времени путь духовного подвига.

Многовековой опыт истории показал, что, отвергая божественное водительство, человечество блуждает во тьме лжи. Совер-

шенно ослепленное тьмой, оно начинает обоготворять все то, что держит его в плену заблуждений. Благодарение Господу, что свет веры Христовой еще озаряет землю, и Церковь Христова – корабль спасения – носится по бушующему бранями житейскому морю, проповедью Истины и Святыми Таинствами руководя нас ко спасению. Дорогие мои, как же надо нам дорожить светом веры и истинным духовным просвещением! Не станем смущаться разномыслиями о превосходстве современного просвещения пред учением веры Христовой, нападками на Церковь как устаревшую в современном мире. Это все духовная слепота силится исказить Истину. Никто не дерзнет отрицать пользу человеческих знаний для земной жизни, но и их мы получаем только в Божественном свете Истины, просвещающей всякого человека.

Уже два тысячелетия Господь Спаситель идет по жизни рядом с нами и продолжает Свою спасительную миссию, ради которой и вступил на земной жизненный путь. Звучит для человечества евангельская весть, что не будет смерти для душ, явившихся в жизнь. Вечность, бесконечная вечность ждет всех земнородных! Как зеницу ока, дорогие мои, надо беречь веру нашу православную и доверие Слову Божию. Если вдруг тень сомнения омрачит ее, будем в своей душе повторять мольбу иерихонского слепца – *Господи, да прозрю!*

Против слепоты духовной целит только вера в Сына Божия Иисуса Христа. Она отверзла очи евангельскому слепому; она и несомненный залог нашего вечного спасения. Вопль слепца: *Сыне Давидов, помилуй мя!* – сотворивший чудо, пусть станет и для нас неоспоримым свидетельством силы веры. Ведь недаром, други наши, вопли пяти слепцов и по сей день звучат в мире со страниц Святого Евангелия. Милость Божия не иссякает для ослепшего человечества, и по сей день являются в мире дела Божии. Теперь, как и в то далекое от нас время, даже и слепорожденные по милости Божией прозревают. Семидесятилетний плен безбожия ослепил нашу прежде Святую Русь, но не чудо ли: дети духовно слепых родителей, Богом чудесно просвещенные, несут теперь в родительские дома

свет веры. И познают современные слепцы свет Богопознания, разгоняющий тьму заблуждений, исцеляющий закоренелые духовные язвы. Не видя Спасителя, мы слышим в Евангелии голос живого Бога Отца и, следуя за голосом Пастыря, не потеряем той дороги, которая ведет в радость Царства Небесного.

Школа жизни сурова. Невзгоды и несчастья земной жизни – один из важнейших уроков в ней. Обступили ли нас беды и скорбь, не забудем, что Господь рядом и слышит безмолвный шепот верующего сердца: «Господи, помоги!» Постигло ли нас грехопадение, и бичующий глас совести сердечной тугой ослепил душевные очи, воззови только: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй меня!» На покаянный вопль не замедлит явиться умиротворяющее помилование от Господа. Чудо прозрения всего видимого и невидимого совершится. В довольстве и радостях не расслабляется душа верующего: «Иисусе, Сыне Божий, слава Тебе!» – звучат в сердце слова благодарности. Не разбиваются и не сокрушаются сердца верующих. Они в руке Божией и доверяют себя Ему. Для верующего и жизнь – Христос, и смерть – приобретение, ибо все Им, все от Него и все к Нему.

Так, други наши, утвердимся в вере в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, отбросим самомнение и самочиние, покоримся всецело божественному водительству, как самому надежному путеводителю по земной жизни и еще более необходимому и важному для вечной загробной жизни, как бесценное сокровище нашего спасения. Будем же непоколебимо стоять в исповедании нашей веры в Спасителя и, чувствуя свои немощи, подобно евангельским слепцам, будем усердно вопить и просить: *Иисусе Сыне Божий, помилуй нас! Веруем, Господи, помоги нашему маловерию!*

Аминь.

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТЬ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
О Закхее и перенесении мощей святителя
Иоанна Златоуста

Лк. 19, 1–10

ЧУДО ВСТРЕЧИ ДУШИ С БОГОМ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Други наши! Круг церковного богослужебного чина снова подвел нас к вратам Великого поста. И мы в преддверии его опять, как и ежегодно, встречаемся с Закхеем – *праведным, справедливым* по имени (ибо это значит имя его), но по делам грешным человеком, начальником мытарей, который очень долго и Бога не боялся, и людей не стыдился.

Но именно этот, грешнейший многих грешников, человек удостоился войти в церковную историю, потому что дал образ первых шагов падшего человека навстречу Господу. И пример его жизни явил откровение о милосердии и внимании Христа к обращению грешного человека, к самым первым шагам к исправлению.

И сегодня же – так совпали нынче дни, мы с вами особенно молитвенно поминаем того, кто ежедневно напоминает нам о себе,

чей орган души, сердца и уст сподобился Божиим велением пропеть единственные, неповторимые слова, дающие жизнь миру, – слова Божественной литургии. Мы поминаем великого учителя Вселенской Церкви – святителя Иоанна Златоустого, ибо сегодня день памяти возвращения святых его мощей из заточения в Царьград на свой патриарший престол, откуда человеческим коварством и клеветой сбросила его сатанинская злоба, желая разбить этот богоизбранный сосуд.

Но величие духа святителя, всецело от младенческих лет преданного Богу, победило бури жизни, и слова: Слава Богу за всё – увенчали его многотрудную, многоскорбную и многоплодную жизнь.

О, Иоанне! Житие твое вправду скорби исполнено бе, но смерть твоя честна, гроб твой славен, мзда твоя многа – так оценили современники жизнь святителя сразу после его отшествия. Как оценим мы эту поистине великую в Боге жизнь через 1585 лет после ее завершения, если и по сей день ходим к источникам живой воды, водимые его учением, его словом?

И если пример Закхей-мытаря – это начало обращения грешника к Богу, то великий Златоуст всей своей прожитой жизнью, своей смертью и своей жизнью после смерти оставил совершенный пример, как надо жить с Богом и как можно и надо достигнуть жизнью богоподобия, достигнуть святости, чтобы жить вечно и на земле, и на небе.

Начнем беседу нашу с первых шагов – с обращения к Богу. Начнем разговор о Закхее-мытаре, ибо подобно ему немало людей еще блуждают по распутьям жизни во мгле житейского тумана, озираясь туда и сюда, водимые призрачными целями, вдали от Бога. Страсть к наживе и богатству, сладострастие, желание славы, пусть даже и недоброй, но славы, выделяющей из общей массы, из толпы, – вот удел многих. Не узнаем ли мы и себя в этой толкотне, в этой людской суете?

Здесь же и Закхей-мытарь, славный неправедным богатством и униженный всеобщим презрением и богатых, и бедных. Толпа жаждет хлеба и зрелищ, и она – вокруг Христа, но ее любопытство

лишь скользнет по Нему взором и, пройдя мимо, угаснет, поглощаемое житейскими земными заботами и пристрастиями. Любопытство Закхея уязвлено слухами о Праведнике и Чудотворце, Который не гнушается ни прокаженными, ни грешными. Он желает видеть невероятное, неслыханное – Человека, умеющего любить.

Закхей делает первый шаг. Он выбирается из толпы, забегает вперед ее и, забыв себя, забыв, кто он по положению, по возрасту, совершает невиданное. Он забирается на дерево, поднимается над землей. Маленький, важный, уже пожилой человек, не принимая во внимание то, как выглядит он в глазах окружающих, Закхей карабкается вверх. И в тот же миг, желая видеть Человека-Христа, он встречает Христа-Бога. «...*Сойди скорее, ибо сегодня надобно мне быть у тебя в доме*», – слышит Закхей обращенные к нему слова Спасителя, слова, вознаграждающие его первоначальные усилия (Лк. 19, 5).

Дорогие мои, в жизни Закхея совершилось чудо! Чудо встречи души с Богом! И в наше время это самое явное, самое настоящее чудо, которое совершается ежедневно, которое многие из нас сами пережили в момент своего обращения к Богу.

Сейчас часто говорят как о чуде о видениях и откровениях, пытаюсь утвердить таким образом свою веру, а забывают, что это может быть, а чаще всего и есть, просто прелесть бесовская и вражьи козни на человека, дерзнувшего сопротивляться духу времени. А вот то, что современный человек, выросший и воспитанный без Бога, приходит в Церковь, где Господь встречает его словами: *...сегодня надобно Мне быть у тебя... ныне спасение дому сему...* – вот это не мнимое, а действительное чудо (Лк. 19, 5, 9). И сколько еще таких чудес Божиих, составляющих наш религиозный опыт, нашу жизнь в Боге, откроет нам Господь. Нам надо только учиться видеть и хранить каждое ощутимое прикосновение Бога, и только это даст нам твердость в вере.

Закхей, потрясенный чудом, весь как бы пылал в благодарной самоотдаче себя Господу. *...Господи! Половину имения... я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк. 19, 8). И это уже

следующий шаг навстречу Богу, с которого началась его новая жизнь, жизнь в Боге. Так пошел Закхей за Христом по пути спасения.

Вот и мы с вами находимся в Церкви, и чудо встречи со Христом в жизни многих из нас уже совершилось. Но сделали ли мы свой следующий шаг за Христом, не омертвела ли снова душа наша, не отдались ли мы маленьким приобретениям и пристрастиям? А может, и вздыхает душа, но только в самоусладительной возне и копошении в себе, вокруг себя, опять парализованная землей, и, отвергая правду Божию, она ищет своей правды.

Да, первая ревность по Богу, рожденная встречей с Ним, постепенно слабеет. Устремленный к Богу человек начинает ощущать, что шаги его за Христом становятся все тяжелее, и иго Христово, благое и легкое, которого мы не ощущали раньше, как бремя, гнетет нас, клонит к земле. Так хочется сбросить гнет заповедей, нарушить верность догматам. Мир и толпа особенно начинают теснить обращенного, и диавол, помня нашу первую любовь к нему, подступает к нам со множеством соблазнов.

В этом состоянии так часто многие в недоумении опускают руки, и тиранская власть печали сокрушает все в жизни нашей, стирая и светлое воспоминание о Божией благодати, о милости Божией к нам. Один только вопрос сверлит сознание: *Почему померк свет, как ушло то, чего, казалось, должно хватить на всю жизнь?*

Заметьте, дорогие мои, многие в первое время нашествия печали еще с большим усилием и даже с каким-то исступлением усиливают внешнее делание, внешние подвиги. Но, увы! Внешняя и внутренняя жизнь сокрушается все больше, и часто человек возвращается вспять на прежнее, а иногда даже к еще худшему образу жизни. Почему же? Не оказался ли духовный младенец в это время в одиночестве, без опытного помощника и поводыря?

Вспомним: рядом с Закхеем-мытарем были рядом апостолы Христовы, зорко следившие за ним в трудное время его духовного взросления, воспитавшие его и приведшие в свое время и к святительскому служению (как гласит предание). Так и рядом с нами

есть и народ Божий, есть пастыри Христовы, есть святители, и вся Церковь наша с Пастыреначальником Христом. Господь Сам и через Своих рабов вразумляет искренно и с верой идущего к Нему. Недостало бы нам времени перечислить всех великих мужей Божиих, воспитанных Церковью и в свое время воспитавших тех, кто пошел вслед за ними ко Христу. Только надо действительно идти вослед.

Дорогие наши, надо и нам всем идти по пути спасения за Христом, водимыми учителями Церкви. Один из таких вселенских учителей – святитель Иоанн Златоуст. В писаниях его, в его жизни поищем и найдем мы ответ на свои почему. В области учительства он один сделал так много, что нам придется ограничить свою ревность, коснувшись только наиболее важных в настоящее время жизненных вопросов.

Кто из нас не знает, какое тяжкое, смутное время переживает сейчас наш народ, наша Церковь. Никогда на ниве Христовой не было столько и таких разнообразных плевел, как ныне. Никогда враг человеческого спасения – диавол – не употреблял столько усилий к разрушению Царства Божия на земле. Никогда враги Церкви не ополчились на нее с таким ожесточением, как теперь. Никогда, наверное, и мы, верующие, не были так бессильны, слабы и маловерны. Мы с вами ранее говорили о том, почему именно Церковь – Корабль спасения – и его кормчие подвергаются гонениям, клевете, наветам и всякой другой воинствующей на них брани. Но полно, только ли ныне, в XX веке, явилось бедствие это?

Послушайте же, что говорит святой Иоанн Златоуст о Церкви в 404 году. *О чем скорбишь ты и кручинишься?* – обращается святитель-мученик к современнице из жестокого заточения, за три года до своей мученической кончины, гонимый все больше, все дальше без всякой вины – единственно за ревность по Богу, за ревность по погибающему человеку. *О чем скорбишь ты и кручинишься? Что смущает душу твою? Что жестокая и мрачная непогода облегла Церковь и все обратила в безлунную ночь? Что день ото дня высоко поднимаются волны, мучась родами жестоких кораблекруше-*

ний? Что больше и больше растет, и умножается гибель вселенной?

Предчувствие гибели мира в IV веке снедает душу святого мужа.

Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш уже обратился в плач и радость – в печаль. Грозные тучи грядущих бедствий зрят праведники и старцы оптинские в начале XX века, те праведники, которых теперь мы видим в сонме святых. Апокалиптические казни уже коснулись и нас, грешных. Но вот чудо – во всеобщем бедствии и сокрушении рождаются, встают светила духа – святые Божии люди. В IV веке просияли многие вѣдомые, среди которых вселенский учитель Иоанн Златоуст, и неведомые праведники, те, кого учил он, кому писал письма из изгнания. И в XX веке тоже уже прославлены многие вѣдомые святые: святитель патриарх Тихон, праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие вѣдомые и неведомые, исповедники, мученики, святители, пастыри и миряне. Все бедствия, сквозь которые пришлось им пройти, не только не помешали им, но сделали их еще более блистательными.

И снова вопрос: *Но почему то, что одним в погибель, для других ваящая слава?* Вот ответ на наш вопрос святого Иоанна Златоуста: *Видя бедствия, я не отказываюсь от лучших надежд моих; думаю о Правителе всех происшествий, о Господе, Который не искусством побеждает непогоды, но единым мановением укрощает бурю.*

Итак, исполнено праведниками слово апостола: *...Смиритесь пред Господом, и вознесет вас...* (Иак. 4, 10) А нам это еще предстоит исполнять, предстоит дальше идти за Христом, вослед Его учеников.

Повторю еще раз, други наши: *Смиритесь пред Господом, и вознесет вас.* Смиримся же под крепкую руку Божию, принимая все от руки Его. В этом наше спасение.

Но не вдруг, не вначале чудодействует Господь, – продолжает свое наблюдение и наставление святой Златоуст, – а когда большинство станет терять надежду, Он явит собственную силу с одной стороны, а с другой воспитает терпение в терпевших. И тот же великий учитель Церкви, великий терпеливец предупреждает нас с вами: *Не упадите же духом. И помните, что одно только ужасно,*

одно есть действительное искушение – это грех. Только грех страшен, все прочее пустое, баснь.

Все проходит. *Укажешь ли ты мне на коварство, или на притворство, или на обманы, на лесть, на злоречие, на обвинения, на изгнания... хоть на борьбу целой вселенной. Каковы бы ни были все наши неприятности, но они временны и кратковременны, существуют для смертного тела, но не вредят бодрому духу. Итак, пусть ничто случайное не возмущает тебя; не зови того и того, не гоняйся за тенью, ибо помощь человеческая – тень Иисуса, Которому служишь, Иисуса зови непрестанно; одно мановение Его – и вмиг все изменится. Он вдруг начинает все приводить в тишину и всему давать неожиданный оборот, ибо Бог может даровать нам не только те блага, которых мы ожидаем и надеемся, но может сделать несравненно больше и бесконечно лучше.*

Так вот в чем кроется причина нашего нестроения, дорогие мои, – оставаясь внешне со Христом, мы внутренне о Нем забываем, не идем за Ним, но Его пытаемся вести за собой. *Смотри, Господи, любуйся на мои труды, на мои подвиги, и я сделаю еще то и то. Я! Я! Я!* И вот уже «Я» заслонило от нас Христа, но оно – наше Я – изнемогает от собственной немощи, от бессилия. А Христос только смотрит на нас с некоторой укоризной, как на несмышленных детей Своих, позволяя нам вполне насладиться собственным бессилием, чтобы мы опять пришли к Нему, теперь уже сами.

Иоанн Златоуст вместе с апостолом Иаковом утверждают для нас единственно спасительный путь: *оставь свое, покорись Богу* и этой покорностью Богу противостанешь диаволу. И только тогда эта страшная темная сила убежит от нас.

Не смущайся же, но всегда и за все благодари Бога, прославляй, зови, моли, повергайся пред Ним; не тревожься, хотя бы пред тобою восстали тысячи тревог и смятений. В смутных обстоятельствах нам не предупредить Господа, хотя бы все приходило в крайнюю гибель. Он Един может и падших восставить, и заблудших обратить, и соблазнившихся исправить, и грешников, совершивших тысячи

преступлений, переменить и сделать праведными... Если Он творит несущее сущим, нигде и никогда не являющемуся дарует бытие, тем легче поправить Ему то, что есть и что давно уже было.

Всем нам, немощным, но, несомненно, верующим во Христа, не следует опускать руки и головы, но надо приводить на память и в сердце слова, сказанные Господом апостолу Павлу: *Довлеет ти благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9).

И, други мои, не явно ли нам сейчас, что многое из настоящего уже было. Пусть мы не видим теперь знамений и чудес, но находим мы и теперь дела, не уступающие чудесам, явные следы Промысла Божия, помощи Божией.

Так, каждому из нас предлежит делать дела своего личного спасения. Каждому из нас дан крест нашей личной жизни, указан путь, и только на нем ты будешь полезен, именно на нем будешь делать дело по воле Божией, а не по своей или, еще хуже, по вражьей воле. Именно для этого и даются нам от Бога нужные силы и разумение. Так отвечают на наши вопросы примеры жизни праведников Божиих и их учения.

Вот пожелание святого Златоуста через письма его каждому христианину: *...Желал бы я тебе такого утешения, чтобы ты вовсе не смущалась, не плакала, а жила бы весело и спокойно... верой Богу и надеждой на Него.*

Нам с вами, други наши, остается смертью Иоанна Златоуста утвердиться в убеждении, что у Бога нет мертвых, но все живы, что идут праведники за любимым Христом своим крестным путем, своей вольной волей. Ведь когда через тридцать лет после смерти святителя император Феодосий соизволил вернуть его гроб из места изгнания в столицу, святитель не пожелал исполнить волю императора. Посланные не могли сдвинуть гроб с места, так он стал тяжел.

И восчувствовал правитель свое согрешение пред праведником. Оплакал он пред усопшим, как пред живым, свое согрешение и грех матери своей – гонение и смерть Златоуста от ее злобы. Написал Феодосий покаянное письмо и отправил его ко гробу святого,

моля Златоуста вернуться: *Прости ми дерзнутое начинание, покрой пучиною твоя премудрости; покаянию всех учивый, прости мя, кающегося; и яко детям отца любящим, подаждь себя нам, и возвесели любящих тя пришествием твоим... О, честнейший отче, прииди с миром во своя, и своя с любовью примут тя.*

Положили это письмо-покаяние во гроб святителя, отслужили всенощное бдение. И стал гроб легок. Таков был ответ Златоуста на покаяние. Возвратились святые мощи изволением святителя в Царьград. Многие чудеса, как сияние божественной славы Златоуста, истекли от гроба его. Об одном из них никак нельзя умолчать. Гроб императрицы Евдоксии, виновницы злостраданий святителя, наказанной от Бога еще при жизни тяжелой и страшной болезнью, гроб ее, не знавший покоя и постоянно сотрясающийся, затих. Мать по молитве сына получила прощение святителя.

Вот, други наши, мы и подошли с вами к сути нынешнего праздника – *претерпевший же до конца, той спасется* (Мф. 10, 22). Спасется сам и спасет многих, не без основания добавим мы.

Через тридцать лет после мученической кончины в изгнании святитель Иоанн Златоуст мощами своими возвратился на патриарший престол. Рака с гробом его была поставлена в церкви, и, когда служащий патриарх открыл гробницу, оказалось, что тело святителя Иоанна Златоуста было нетленным. Народ, ошеломленный чудом, воскликнул: *Приими престол твой, Отче.*

И происходит еще одно поразительное чудо: рука святителя поднялась для последнего архипастырского благословения, и сомкнутые смертью уста произнесли: Мир всем.

Истинно христианская любовь святителя-мученика даровала в этом последнем пожелании из-за гроба прощение всем – и любящим его, и гнавшим его.

Мир всем – вослед Христа грядущим отныне и до век.

Аминь.

27 января (9 февраля) 1991 г.

СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ

В СВОБОДЕ – И СИЛА ПОДВИГА, И ЕГО ЦЕННОСТЬ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

***К**огда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? ...и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число (Откр. 6, 9–11).*

Други наши, сегодня праздник молитвенной памяти святых, начало которому было положено тогда, когда они, эти люди, еще жили и только стояли на пороге предлежащего им подвига. И они сами, не ведая того о себе, но пророчески предзря будущее России, на всероссийском Соборе Русской Православной Церкви в 1917–1918 годах объявили: «Установить по всей России ежегодное поминовение молитвенное в день 25 января или в следующий за сим воскресный день <...> всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников».

Они не знали о себе, но Дух Святой, в Церкви почивающий и Церковь ведущий, их устами изрек явно будущее народа Божия на Руси на длительный период ее истории и назвал его «годиной лютой».

И на этом Всероссийском Соборе, восстановившем Богом данной властью на Руси патриаршество, еще воочию была видна древняя церковная слава России. Но там же ей, этой славе, уже противопоставилось надвигающееся будущее – непримиримая, враждебная сила, ненавидевшая христианство и Крест и обещавшая Русской Церкви подвиг мученичества и исповедничества, доселе редко являвшийся в ней.

Непрекращающиеся гонения, в которых рождалась Вселенская Церковь, казалось, обошли Россию. Русь приняла христианство готовым, выстраданным другими, из рук своего правителя – Великого равноапостольного князя Владимира – и вросла в него весьма малыми жертвами. Но могла ли Русская Церковь миновать общий всем христианам путь, начертанный Христом? «...возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая... в темницы, и поведут пред... правителей за имя Мое...» (Лк. 21, 12). Это Божие определение о Церкви открылось со всей очевидностью еще с апостольских времен. А для России час испытания ее веры, час подвига за Христа пришел в XX веке, ибо не без России Вселенская Церковь должна была достигнуть полноты духовного возраста и совершенства. Почти через тысячелетие после принятия христианства с небывалой силой на Русскую Православную Церковь обрушилось гонение, движимое активным богоборчеством, целью которого было стереть Церковь с лица земли и изгладить само воспоминание о Боге в сердцах россиян. И цель оправдывала средства. В относительно короткий период – за семьдесят лет – земная Русская Церковь пополнила Небесное Отечество множеством русских святых мучеников и исповедников.

И сегодня второй год мы прославляем всех тех, кто пронес подвиг веры до исповедничества и мученичества в этот новый период истории государства Российского и его Святой Церкви.

Только через семьдесят пять лет постановление, прозвучавшее на Соборе 1917 года, ожило и стало деянием. И в этот день мы совершаем молитвенное поминовение тех, кто пострадал за веру и правду: был расстрелян, замучен, убит, умер от болезней и холода в лагерях – принял мученическую кончину за веру Христову. Сегодня мы называем только восемь имен – восемь первых мучеников, канонизированных Русской Православной Церковью в 1992 году: это священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий; священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский; священномученик архимандрит Сергей; мученик Юрий; мученик Иоанн; преподобномученица Великая княгиня Елисавета; преподобномученица инокиня Варвара. И только патриарх Тихон был прославлен ранее, в 1989 году.

Но за ними, поименованными, стоит бесчисленное множество клириков, мирян, имена коих знает один Бог и кои свидетельством своим о вере Христовой «даже до смерти» стали молитвенниками и предстателями пред Престолом Божиим за нас, за землю Русскую.

Первый период кровопролитных массовых гонений на Церковь Христову начался после декрета об изъятии церковных ценностей и опубликования в печати списка «врагов народа», первым в котором был патриарх Тихон, а вслед за ним епископы, священники – вся лучшая часть российского духовенства. На конец 1922 года был расстрелян по суду 2691 человек из белого духовенства, 1962 монаха, 1447 монахинь и послушниц. Это перечень лишь тех, чьи «судебные» дела сохранились, а сколько их, безвестных, убиенных без суда и следствия, предстало пред Богом в убеленных страданием победных ризах.

Первый, кто стал во главе новомучеников российских, – это патриарх и отец – святейший Тихон. Это он своим первосвятительским благословением указал чадам Церкви Российской единственно верный путь в «новой» жизни: «А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою... Если нужна искупительная

жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова, – благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него», – звучит голос отца. Таков путь Христа, таков путь Его Святой Церкви. Таков путь каждого, кто стал христианином. И Церковь Божия, и подвижник Христов свободно идут на крест и взойдут на него. В свободе – и сила подвига, и его ценность.

Принимая патриарший посох в 1918 году, митрополит Тихон знал предлежащий ему путь и не отрекся от крестного подвига. «Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: “Плач, и стон, и горе...” Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях Российских и предстоит умирание за них, во вся дни», – сказал Владыка Тихон в день своего избрания. И его умирание началось с первых дней.

Против христианства, вооруженного лишь крестом и молитвой, ополчились власть и вся сила зла в безумном порыве уничтожить, растоптать в нем Христа. И Россия во главе со своим патриархом вступила на свою Голгофу.

Патриарх Тихон в сонме мучеников российских, казалось, был лишен радости мученического венца, но по силе страданий он стал первым. Его бескровное мученичество было непрерывным в течение долгих семи лет. Ежедневно, ежечасно, до последнего дня жизни, до смерти. Для пользы Церкви он принял подвиг менее видный, более будничной, подвигом и не кажущийся. Он боролся с врагом, его насилием, издевательством и коварством за свободу Церкви. И Церковь, сохраненная его подвигом, вызывает ныне: «Святителю отче Тихоне, моли Бога о нас».

Со Всероссийского Собора, не дождавшись его окончания, только получив благословение Богом дарованного патриарха, уехал на страдание и смерть митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). Священномученик митрополит Владимир шестьдесят лет шел по жизни за Богом.

Его жизнь была исполнена трудов и страданий. Ими учился он всегда и во всем исполнять волю Божию. В Церкви он прошел

послушание от семинариста до митрополита. В трагической смерти своей жены и единственного ребенка, тогда еще молодой священник, он усмотрел Промысел Божий.

И путь монашеского послушания стал единственным для него до конца дней. Владыка всегда был с народом Божиим как истинный пастырь во всех его бедах. Особенно это поразительно проявилось во время холерной эпидемии и неурожая в Самарской губернии. С крестом и молитвой он появлялся в холерных бараках, совершал молебствия на площадях – бесстрашный воин Христов и пастырь добрый. Он учил, вразумлял, лечил, кормил, согревал. И любовь народная была ему наградой.

Истинное смирение вознесло святителя Владимира на такую высоту, какая только была возможна на положении иерарха. Он с застенчивостью и удивлением говорил о себе, что стал как бы Всероссийским митрополитом, последовательно занимая все основные митрополичьи кафедры России – Москвы, Петербурга и Киева.

Нельзя умолчать об одной весьма важной детали. В 1915 году Владыку перевели на Киевскую кафедру, и он, словно предвидя предлежащее ему, был удручен. Но на вопрос близкого человека: «Не лучше ли теперь уйти ему на покой?» – митрополит Владимир ответил спокойно: «Да, судя по человеческим соображениям, я с вами согласен. А по-Божиему как? Угодно ли испытывать и предупреждать волю Божию? Вот она – общая черта в жизни всех святых людей – «А по-Божиему как?»

По-Божиему митрополиту Владимиру, митрополиту Вениамину, архимандриту Сергию, мирянам Юрию и Иоанну, Великой княгине Елисавете и инокине Варваре надлежало отвергнуться себя, отвергнуться человеческого и взять Божие – крест свой, и следовать за Христом. И они, движимые духом любви ко Христу, пошли на подвиг. Они ощущали присутствие Святого Духа, когда радость становится вечной.

Отстаивая единство Украинской Церкви со Всероссийской Православной Церковью, владыка Владимир незадолго до своей

гибели сказал: «Я никого и ничего не боюсь. Я на всякое время готов отдать свою жизнь за Церковь Христову, за веру православную, чтобы не дать врагам ее посмеяться над нею. Я до конца буду страдать, чтобы сохранилось православие в России там, где оно начиналось». Как перекликаются эти слова его со словами патриарха Тихона: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза».

И там, где крестилась Русь во Христа, где руками апостола Андрея Первозванного было воздвигнуто знамение победы – Крест Христов, – в Киеве над Днепром был вознесен на крест преемник апостольского служения священномученик митрополит Владимир, и с этого же места началось крещение Русской Церкви огнем и кровью.

Без суда, без объявления вины, как на разбойника, вышли взять митрополита неведомые, не знаемые никем, новые хозяева жизни со штыками и огнем. Издевались над ним, вывели за ворота Киево-Печерской лавры. А он, воздев руки свои к небу, молился. Потом, благословляя крестообразно обеими руками своих убийц, сказал: «Господь вас благословляет и прощает». Мученик сам благословил смерть свою и вымолил убийцам прощение. «Господь вас прощает!» А распоясавшийся мир зла, не вынося укоризн правды и света, смертельными пулевыми и штыковыми ранами завершил суд над правдой.

Это было первое кровавое злодеяние, и «судя по-человечески, ужасною кажется эта кончина, но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим... что эта мученическая кончина владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов великой матушки России», – сказал святой патриарх Тихон о священномученике митрополите Владимире и о всех будущих священномучениках и мучениках земли Российской, которым должно было явиться вослед за этой первой жертвой.

Через четыре года вслед за митрополитом Владимиром мученичеством завершил свой жизненный путь святитель Петербургской епархии – митрополит Вениамин (Казанский). Он помышлял о мученичестве еще в детстве. И это было так глубоко и сердечно, что Господь исполнил желание того, кто возлюбил Его и всей жизнью своей Господу отдал свое сердце. «В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых, – писал о себе владыка Вениамин, – восхищался их героизмом... жалея, что времена не те и не придется пережить то, что они переживали».

Небывалая разруха и голод охватили страну в 1921 году. С ними начались и гонения на Церковь, которые проводились якобы с целью изъятия церковных ценностей. Владыка Вениамин, являя пример высокой христианской любви, благословил передачу ценностей, не имеющих богослужебного употребления, на нужды бедствующих. «Мы все отдадим сами», – говорил он. Но изъятие было не основной целью властей предержавших. Им нужно было устроить показательный судебный процесс над духовенством, обвинив его в заговоре.

Взятый в заточение по этому сфабрикованному делу, владыка митрополит особенно страдал за тех, кто был судим вместе с ним. Страдал от клеветы незаконных судей и от лукавства лжебратьев – новоявленных «иуд» – обновленцев, предающих истину – Церковь.

Напрасно любящая владыку паства ходатайствовала за него, напрасны были и его духовная мудрость, и разум, избличавшие всякие клеветы на подсудимых. Приговор – «повинен смерти» – ничто не могло изменить. И, ожидая исполнения своей участи, митрополит Вениамин оставляет своим ученикам и сопастырям заповедь – бессмертные слова возвышенной силы. «Тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот рубикон, границу, всецело предаться воле Божией. Когда это совершится, тогда человек избыточествует утешением, не чувствует самых тяжких страданий». «Страдания

достигли своего апогея, но увеличилось и утешение, – пишет он. – Я радостен и покоен... Христос – наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией».

На суде в своем последнем слове владыка Вениамин сказал: «Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре – жизнь или смерть, но, что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горе, возложу на себя крестное знамение и скажу: “Слава Тебе, Господи Боже, за всё”».

Незадолго до исполнения приговора близкие получили митрополичий клобук владыки Вениамина, и на донышке его с внутренней стороны было написано: «Я возвращаю мой белый клобук незапятнанным». По достоверным сведениям, владыка митрополит шел на смерть спокойно, тихо шепча молитву и крестясь.

Участь владыки разделили и миряне, активные участники церковной жизни: мученики Юрий и Иоанн, а также священномученик архимандрит Сергей. Архимандрит Сергей, обращаясь к суду, в последнем слове сказал, что монах очень тонкой нитью связан с жизнью. Его удел – богомыслие и молитва, и разрыв этой нити для монаха не страшен. «Делайте свое дело. Я жалею вас и молюсь о вас...» Последними словами его перед смертью были слова молитвы: «Прости им, Боже, не ведают бо, что творят».

«Господи, прости им, не знают, что делают!» – была и последняя молитва Великой княгини Елисаветы перед тем, как черная бездна заброшенной шахты поглотила ее.

Она шла к этой зияющей бездне сознательно, категорически отказавшись выехать из России, когда начались беззакония. Она шла за Христом, и ее душевным очам оттуда, из бездны, бил свет Воскресения. Что привело ее, аристократку, чужестранку, в далекий уральский город Алапаевск, ставший для нее Голгофой? Что отдало в руки неведомых, демонической злобой одержимых людей? Жизненные пути их никогда не могли ранее соприкоснуться. Она виде-

ла этих людей первый и последний раз в жизни. Она встретилась с ними только для того, чтобы они исполнили над ней приговор неведомо где состоявшегося суда. Но это по человеческому суждению. А как по-Божьи? А по-Божьи это был суд человеческий – «за Бога» или «против Бога».

И Великая княгиня Елисавета, бывшая протестантка, принявшая православие на своей новой Родине, в России, и возлюбившая Православную Церковь и Россию «даже до смерти», ответила злу. Какой бы приговор ни вынесло ей разнузданное, обезумевшее зло, она примет его как приговор свыше, как ниспосланную ей возможность делом подтвердить то, что составляло смысл и содержание ее жизни.

Любовь к Богу и любовь к людям была истинно смыслом ее жизни, и она привела Великую княгиню на крест. И ее крест вырос и преложился в Крест Христов и стал ее наслаждением.

Великая княгиня потеряла супруга, погибшего от злонамеренной руки террориста. Своими руками она собирает то, что осталось от любимого ею человека, и, неся в сердце боль страшной утраты, идет в темницу к преступнику с Евангелием, чтобы простить его и привести ко Христу с раскаянием.

Вся дальнейшая ее жизнь в России стала делом милосердия в служении Богу и людям. Великая княгиня собрала сестричество, устроив Марфо-Мариинскую обитель и служа по примеру двух евангельских сестер всем обездоленным и скорбящим. Она вложила в это дело все свои средства, отдала всё без остатка, и сама отдалась вся до конца. Ее любовь к людям возвращалась к ней ответной любовью.

Инокня Варвара, бывшая при Великой княгине-матушке во дни ее трудов, не пожелала оставить ее и в последнем подвиге – умирания. И она восхитила мученический венец своим самоотречением и самоотдачей.

В тяжелые мятежные дни 1917 года, когда рушились устои былой России, когда готовились в лице государя убить русскую

государственность, когда все святое подвергалось поруганию, а святыни Кремля – обстрелу, Великая княгиня Елисавета писала, что именно в этот трагический момент она почувствовала, до какой степени «Православная Церковь является настоящей Церковью Господней. Я испытала такую глубокую жалость к России и к ее детям, – пишет она, – которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок... Хотелось бы понести его страдания, научить его терпению, помочь ему... Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет». Полностью разрушена «Великая Россия, бесстрашная и безукоризненная».

И из разрухи и пепелища России, из болей целого народа, из бесчисленных ее смертей звучит глас святой жертвы, утверждающий жизнь: «Святая Россия и Православная Церковь, которую врата ада не одолеют, – существует, и существует более, чем когда бы то ни было». Эти слова были написаны ею в преддверии могилы.

«Я... уверена, – продолжает Великая княгиня, – что Господь, Который наказывает, есть тот же Господь, Который и любит». Вот мера ее духовного возраста, вот мера ее истощания. Она уже сама добровольно стала жертвой, и Господь принял ее жертву за Россию, которую она так любила. И ни единой бы власти не имели над ней эти, невесть откуда появившиеся на ее жизненном пути люди-палачи, если бы не было дано им свыше. Всех, кто был с Великой княгиней Елисаветой, побросали в шахту живыми, кроме одного, оказавшего сопротивление. Они умерли не сразу. Еще долго слышали местные жители Херувимскую песнь, пробивающуюся из-под земли. А Великая княгиня и там, в этой их братской могиле, продолжала делать дело Божие – голова одного из тех, кто был с ней, перевязана была ее апостольником.

Когда через три месяца после смерти мучеников нашли место их упокоения, то увидели, что Великая княгиня лежала на бревенчатом выступе на глубине пятнадцати метров с образом Спасителя на груди, который был благословлен ей в день присоединения ее к православию. Праведники вовеки живут!

И русские новомученики – это те, ожидаемые Вселенской Церковью жертвы, кои дополнили число убиенных за Слово Божие. И кто знает, сколько еще продлится то «малое» апокалиптическое время, в кое дозревает земная Церковь до Суда Божия, который отмстит живущим на земле за кровь праведников?

«Новые страстотерпцы Российской, исповеднически поприще земное претекшии, страданьми дерзновение приимшии, молитесь Христу, вас укрепившему, да и мы, егда найдет на ны испытания час, мужества дар Божий восприимем. Образ бо есте лобызающим подвиг ваш, яко ни скорбь, ни теснота, ни смерть от любве Божия разлучити вас не возмогоша».

А мы, взирая на сияние славы сих российских мучеников, с надеждой на возрождение нашей Церкви, нашей Родины – много-страдальной России, – из глубины своих верующих сердец взываем ныне: «Святити новомученики и исповедники Российской, молитесь Бога о нас!»

Аминь.

31 января (13 февраля) 1994 г.
